

A man with short hair, wearing a light-colored jacket over a red collared shirt, is shown in profile speaking into a black microphone. He has a watch on his left wrist and a ring on his left hand. His right hand is raised in a gesturing motion. The background features a tall, lattice-structured radio tower. A red ECG line runs horizontally across the lower portion of the image.

М. ВЕЛЛЕР

**ПОДУМАТЬ
ТОЛЬКО!..**

М. ВЕЛЛЕР

**ПОДУМАТЬ
ТОЛЬКО!..**

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6
В27

*Оформление обложки Александра Кудрявцева,
Студия «FOLD & SPINE»*

Веллер, Михаил.

В27 Подумать только!.. / Михаил Веллер. — Москва:
Издательство АСТ, 2017. — 416 с.

ISBN 978-5-17-104942-3

В новый сборник вошли самые яркие передачи Михаила Веллера на «Эхе Москвы» и ряд резких эссе о ситуации в стране и проблемах журналистики.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

© М. Веллер, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ЭХО

ЭХО СКАНДАЛА

Ничем нельзя польстить интеллигенту так, как обвинением в хулиганстве и половом распутстве.

Травленный волк — это которого травили. Это когда за битого двух небитых дают. Как писал Чехов Киселевой: «Право, запить можно. Впрочем, говорят, беллетристу все полезно».

Как-то Дмитрий Быков на Московской книжной ярмарке взял общее интервью у меня с Захаром Прилепиным. На разворот «Собеседника». Настоящий талант должен познать на себе травлю — ну, и как вы это испытали? Давно то было, до всех украинских событий.

Травле на моей памяти подвергли Бродского и Солженицына. Отщепенцев. Это был целевой госзаказ. Куда уж нам, грешным. Еще «коллеги» ненавидели Маяковского. Ну и получите памятник на площади. Так бронзовый смертным не вообще чета.

Разве что тебя не все любят. Еще только не хватало. Как там говорили арабы в расцвет своей культуры: «Правильно ли ты живешь? Сильно ли ненавидят тебя твои враги?» Ну — кто высунулся, тот и громом отвод. Чем выше занесло, тем сильнее давит атмосферный столб и тянут за тапочки книзу.

Посещая когда-то нежно мною любимый семинар Бориса Стругацкого, я представить не мог, что пара старых щепок, туда затесавшихся, изрекла мнение: «Конечно, мастеровит, и он будет печататься, но душа-то, душа где!» Правда, мнение не поддержали, но уже много лет спустя узнав, я был изумлен: как мило они мне ворковали. Вот в республиканской «Молодежи Эстонии» редакторат говорил прямо: «Нам тут не нужно журналистское мастерство — нам нужны принципиальные материалы!» Принципы не совпадали, и мы расстались со взаимным облегчением. Ну какая же это травля, милые. Это мягкие рабочие отношения.

Когда у меня вышел первый сборник рассказов «Хочу быть дворником», и я купил пятьсот(!) экземпляров, рассылая всем — у одной знакомой поэтессы-эссеиссы сделалась злая истерика по телефону. Я просто недоумевал. С тех пор она меня ненавидит чистым чувством.

Вообще та книжка в глуховом 1983 выглядела резко необычно, была немало замечена, удостоилась десятка ничтожных рецензий и принесла автору вместе с некоторой известностью и репутацией ненависть избранных «коллег». Это нормально. Творческие люди ревнивы, кто ж не знает. Молодая Сара Бернар наступала приме театра на подол, а молодой Маяковский срывал вечера знаменитых поэтов хамскими скандалами, так это еще цветочки. А уж в Союзе советских писателей жанр доноса был важнейшим литературным жанром.

Длительное общение с людьми развивает мизантропию. Нет согласия, кто впервые сказал: «Чем дольше я живу среди людей, тем больше люблю собак» — маркиза де Севинье или Генрих Гейне. Отвергнем злую иронию — среди людей тоже встречаются хорошие.

А кто мне велел шляться средь кого ни попадя?..

Друзья повторяли: «Не мечи бисер перед свиньями!» Но как этому следовать, если люди и свиньи чередуются через одного!

Левер панч

Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем, поражает ничтожностью. Доведенный до осатанения ехидной бабой мужик швырнул в стену чем под руку попало, обозвал ее печатно-школьно и пошел вон. Аллес капут. Да у нас ежедневно десятки убийств и сотни избиений по этой схеме случаются.

А из зала кричат: «Давай подробности»... Ведущую звали Бычкова, гостя звали Веллер, место было радиостудия «Эхо Москвы», бранью была «тупая скотина», а микрофоны и кабельное телевидение работали. Почти расстрел Парламента в прямом эфире.

За 15 лет существования передачи — максимальный рейтинг. И хоть бы рюмку поставили. Ну хоть за рекорд. Или за моральный ущерб. Попытку доведения до убийства.

Я чего туда пошел

«Особое мнение» — единственная программа «Эха», имеющая телеформат на канале RTVi: ее смотрит едва ли не большинство наших эмигрантов — во Франции в частности. Мне лично написали два человека из США, которые после моих передач проголосовали за Трампа. Один голос за Ле Пен — хоть что-то.

Я чего хотел там сказать

Сегодня люди просвещенные в основном придерживаются либеральных взглядов, по убеждению они глобалисты. А пропаганда глобализма строится про-

сто и эффективно до примитива. Чеканят пары противопоставлений:

Открытость — закрытость. Современность — архаика. Гостеприимство — ксенофобия. Объединение — изоляция. Толерантность — нетерпимость. Гуманизм — фашизм!

Ставка на моральную нагрузку слова. Добро против зла. Современное против отсталого. — — Кто же тут за плохое против хорошего?!

То есть. Лозунги вместо аргументов. Эмоции вместо доказательств. Призыв к моральному чувству — вместо предоставления информации.

Классическая демагогия. Подмена контекстов. Вместо конкретных фактов — абстрактные чувства.

Наглая лицемерная ложь. Которая крайне эффективна. Высшей пробы пропаганда: возьми что угодно, разверни нужным аспектом и дай нужное название. И вбей это название в мозг, как моральный императив.

Во времена моего детства сомневаться в святости Ленина было преступно. В СССР были счастье и справедливость, при капитализме зверство и эксплуатация, все русское и советское было самое лучшее, умное и передовое — а иной образ мыслей был у врагов страны, предателей и негодяев. Коммунист был идеалом человека, чекист — светлым рыцарем, КПСС — передовой шеренгой. Царь — кровавый сатрап, религия — поповские сказки для темных людей.

Я прошел хорошую школу. В восемь лет нас приняли в пионеры, в четырнадцать первым в классе я добился вступления в комсомол, в двадцать убежденный функционер был награжден «золотым значком» ЦК Комсомола и верил, что наши танки в Праге спасли Европу от Бундесвера. В тридцать я всех этих партийных уродов ненавидел; в тридцать пять

мечтал о крушении проклятой, лживой, удушающей империи СССР. Но в 92-м хотелось убивать тех, кто ограбил доверчивый народ.

Я сумел подняться с четверенек. Никому не верь на слово. Не смотри на предмет с одной стороны. Не дай загадать себе мозги. Проверь и понимай.

...Движение Макрона «Вперед» — французский аналог «Единой России»: политическое оформление партии власти. Правящие кланы оформили политическую структуру для господства своих интересов на политическом уровне. У них нет и не может быть программы для страны. Их программа — наращивание своих капиталов и влияния. Остальное — общие лозунги для зомбированного электората: улучшим, объединим, повысим, защитим.

Они ненавидят любые конкретные предложения, возражая: «Нам нужно глубокое видение проблемы. Слишком простые решения не могут быть верными».

Популизм — это политические программы и движения, которые отвечают интересам народа, но противоречат интересам элит. В слово «популизм» либералы вложили отрицательный смысл: типа льстят и угождают народу ради своей политической карьеры. На всем, с чем не согласны либералы (они же тут глобалисты) должен стоять знак скверны.

Нас убеждают, что культурная идентичность народа, государственные границы и своя валюта, контроль за иммиграцией и ассимиляция приезжих — это фашизм. Каково? Это архаика, это вредно, плохо, невежественно, постыдно.

Нас убеждают, что указывать этническое происхождение африканцев и арабов, мигрантов-мусульман, дающих основное количество изнасилований и грабежей — это раздувание этнической и религиозной розни и фашизм. Что вышвырнуть вон откровенных врагов твоей страны и культуры — это фашизм.

Нас убеждают, что 60 лет назад Европа жила при фашизме: без разрушения института семьи, без поощрения социальных паразитов, без запрета на самозащиту против приезжих чужаков — людей иной культуры, иной религии, иных обычаев, которые плюют тебе в лицо у тебя же дома.

Нас убеждают, что контроль за въездом, требование приезжим адаптироваться в культуру страны, запрет на антикультурную и антигосударственную пропаганду — это фашизм, ты понял? Но ведь дело не в том, что он приехал, милости просим, — дело в том, что он ведет себя как наглый оккупант, агрессивно требуя переделать страну под его привычки и желания!

Нас убеждают, что «Ярость и гордость» Арианы Фалаччи — это фашизм.

Не желать подчиняться управлению ничтожных обшечевропейских чиновников — это фашизм. Особенно сопротивление пропаганде гомосексуализма фашизм.

Половина Америки — фашисты за Трампа. Половина Англии — фашисты за Brexit. Половина Франции, вышедшая на демонстрации против однополых браков — фашисты.

Время выхода в космос и полетов на Луну, время битлов и создания реактивных лайнеров — это пещерный фашизм.

...Я хотел сказать несколько слов о духовном наставнике французских президентов и крестном отце Макрона — Жаке Аттали и его знаменитых книгах «Линия горизонта» и «Краткая история будущего». О движении цивилизации к глобальному господству денег, стиранию государств, появлению «кочевых элит» и углубляющемся неравенстве — апокалиптический прогноз. И это не шуточки, не кино, это серьезная модель скорого будущего. И не дай нам всем бог всем такое будущее.

Народ должен сам быть хозяином в своей стране. Вот уже тридцать лет народы проигрывают своим элитам. Проигрывают будущее своих детей и внуков, проигрывают свою культуру и свою страну. А элиты всех стран давно объединились — за владение всей планетой, и плевать на неудачников.

Элиты заинтересованы в исчезновении народа как объединенной протестной силы, как источника власти. Власть у элит — транснациональных финансово-экономических. Элиты духа — профессура и журналисты — яро защищают «идеи современности», обычно даже не задумываясь, на кого они работают и кто их работодатель.

Инокультурная иммиграция, выносы производств за рубеж, размывание среднего класса и массовое обеднение работяг, ширящаяся люмпенизация — это направленная политика. Макрон — ширма элит, продолжающих свое дело.

Поражение Ле Пен совпало с предсказанным. Все, чего она хочет — чтобы Франция продолжала жить. Евросоюз плох отнюдь не объединением стран — но уничтожением стран и народов и растворением Европы в окружающем мире. А из этого страшного разоренного мира продолжают бежать в Европу — желая взять все, но одновременно переделывать ее под родные помойки.

Если каждый сделает что может, противодействуя убийству и самоубийству нашей цивилизации — у нас будет хоть шанс спасти все, что мы получили от поколений предков: мир, в котором мы живем.

Злейший враг — тот, кто убеждает вас способствовать самоуничтожению. Он умен и коварен — он вонзает в мозг испытанные мемы: фашизм. Не верьте гадам на слово! Проверяйте все сами! Мы в СССР уже имели за фашизм как высшую стадию империализма — американо-англо-германо-французского им-

периализм, который стремился разжечь войну против миролюбивого СССР!

А что кремлевские идиото-бюрократы решили звать Ле Пен перед выборами в Москву и публично давать ей денег в надежде на продолжение любви — это сути дела не меняет. Мы с Кремлем на этом этапе попутчики — ну так надо это использовать.

...Вот это я и собирался сказать — примерно 13 минут звучания. Треть эфирного времени передачи. Плотная треть.

Ну, мало ли кто чего собирался...

Что такое рабочее состояние

Много лет назад, зимой заболев, я мерил себе температуру без отрыва от производства — за рабочим столом. И через месяц даже забеспокоился. Давно никаких симптомов — а держится все время 37,2—37,4. Хронический процесс. Типа воспаления легких. А к врачу идти лень — авось пройдет.

Как-то устроил себе выходной. Не работаю. Померил — 36,5. Отлично. А на завтра — опять 37,3.

Короче, оказалось, что за письменным столом у меня температура почти на градус повышается.

Когда я впервые провел концерт на большой зал — в Петербурге у Финляндского — я понял, почему певцы в антракте меняют костюм. Рубашка у меня была мокрая, и пиджак тоже мокрый.

Ты работаешь на импровизе. Без сценариев и репетиций. В этот день я ничего не делаю и никого не вижу. Живу овощем, коплю энергию и складываю в голове примерную последовательность изложения. Все.

За пару-тройку часов до дела начинает идти адреналин. Делается тепло и происходит приступами легкая внутренняя дрожь. И когда выходишь на зал — сразу легко: внутри словно все клапаны раскрываются.

Работать можно только на драйве. Если тебя не тащит самого — как ты можешь зацепить зал?..

В этом состоянии человека не надо трогать и нельзя ему перечить — он взведен. Как-то перед питерской Филармонией назойливо-вежливая тетка из устроителей хотела взять у меня пакет с майкой-свитером на после выступления. Трижды я отказал очень вежливо — на четвертый грубо обматерил, и тогда отстала сразу. И несколько раз в перерывах добры-люди проникали в примерку, где я остывал, рассупонившись. Видимо, это мой ресурс: три очень вежливые просьбы выйти с клятвой после окончания быть с ними сколько угодно и делать все — и четвертый раз старшинского мата, который сразу понимают и идут.

У меня действительно неприлично хрупкая нервная система. Когда я работаю — любое движение и звук меня сбивают. Это не каприз — это невозможность работать дальше, мое личное горе. В студии «Эха», где я работал по воскресеньям, так же как на «Радио России» раньше, было завешено окно в аппаратную и закрыты две двери, чтоб не было звуков и движений. И холод напускался, чтоб пот не тек.

Время очень уплотняется. Информация подается в сознание параллельными ассоциативными пучками — выбираешь лучший. Длинные логические цепи всплывают легко. Из всех вариантов мысли выходят вперед самые простые формулировки.

И еще. Тут я не беллетрист. За каждую фразу и каждую мысль надо отвечать — она может быть только правдой, без эффектности ради броского слова или изящной конструкции. Это тоже нагрузка.

Советы «быть спокойнее» бессмысленны: благие пожелания без понимания возможности. Это состояние большого перевозбуждения — оно и позволяет сходу соображать, формулировать и подавать чистый текст на драйве. Это не для флегматиков.

Если бы меня не волновал стиль — я бы сам не писал: я диктовал бы книги начисто и греб хренову кучу денег.

Формат передачи

Вот вы наводчик у орудия, и с вами заряжающий. Вы ловите цель в прицел и должны поразить. А заряжающий то сует снаряд вам подмышку, то норовит впихнуть его в зад. Вы бьете рукой по спуску — а он открыл затвор и норовит снаряд вытащить. Это, по замыслу комбата, повышает роль заряжающего и поднимает зрелищность стрельбы: из окопов должны следить с повышенным интересом. Точность попадания — фигня, главное — обогатить процесс. Заряжающий — это не приложение к подаваемому снаряду, а самостоятельный номер боевого расчета. Хочешь стрелять и попасть — так умей от него отмахиваться.

И что вышло

С годами я стал плохо переносить две вещи: глупость и плохую работу. Особенно когда они совмещаются.

Мое отношение простое. Хороший работник? — ноги тебе буду мыть и помогу всем, чем могу. Плохой? — пшел на фиг, и уважать тебя не за что.

Когда глупость сочетается с навязчивостью и апломбом, тогда трудно. Ты крайне вежлив до того и после того, но во время того получается плохо — твоя психика сейчас работает в другом режиме.

Опыт по тыканью иголкой в обнаженный нерв кончится с предсказуемым результатом. Вообще большинство ведущих и собеседников — люди совершенно адекватные, не говоря о талантливых. Чувствуют и понимают. Но есть варианты.

Замечания и реплики ведущей были излишни по содержанию и не попадали в ход мысли по глубине, так сказать. А поскольку темп речи ведущей — тормоз, и как сбитый синхрон ее реплики попадали в последующую фразу вместо предыдущей паузы — эффект получился весьма глупый: сказать ради поговорить.

Это все равно что операционная сестра (важнейшая фигура!) четыре раза подряд пихнет хирурга под руку: напомнить, чтоб он лучше оперировал. Такую сестру убьют. Или наблюдатель четыре раза пихнет прицеливающегося снайпера: давай стреляй, цель видна. Снайпер вернется без наблюдателя.

Интервью — не дискуссия. Дискутируешь с равным. Интервью даешь воспринимающему. Еще только спорить с девушками о жизни.

Диалог приобрел характер: «Да не трясись ты, пожалуйста!» — «Нет, а вот и потрясусь!»

Это сейчас смешно, а в процессе ни фигура не смешно. При отрывании пятой лапки блоха теряет слух. После четырехкратно повторенной просьбы не мешать мне договорить — в мозгу со звоном слетел рычажок, мир вспенился, я швырнул в стену то скромное, что имел под рукой — микрофон и кружку — и выскочил вон, обратившись с жалобой на ведущую непосредственно двери. Так обзывались в старинных романах и в детском саду.

Очень хорошие там микрофоны. Очень чуткие. Все ловят.

Улыбка

Откройте «Любовь Свана» Пруста, первые страницы, и прочтите про улыбку доктора Котара. Доктор не был умен, и на лице его постоянно бродила неуверенно-насмешливая улыбка: она могла мгновенно измениться в веселую или сочувственную гримасу,

когда из дальнейшей речи собеседника он решал, как его понимать.

У меня ощущение, что через такую улыбку визави мои слова не проникают, отскакивают, отражаются.

Ну и финал

И все-таки я молодец. Ведь никого не убил. Даже не покалечил. Будучи в состоянии аффекта. За такое состояние суд оправдывает. Только анализы на гормоны сдать вовремя — сразу. Если вспомнишь.

Каялся бы потом — страшно. Загубил молодую жизнь. А так рекламу сделал. И даже не за спасибо.

Проносясь по коридору, я увидел открытую дверь Главного, влетел и заорал: «Ты — видел?! Что там было?!» Он смотрел в монитор компьютера, и в тот момент я решил, что это он смотрит передачу из студии.

— Что случилось?! — развернулся он.

— Ты видел?! — закричал я.

— У тебя же эфир!! — закричал он.

— Ты видел?! — орал я.

— Немедленно в студию!! — зевсоподобно орал он, указуя.

— Да?!

— Немедленно!!! — (это он)

— Тогда меняй ведущую!!! — (это уже я)

— Ведущая останется!! — (он)

— Тогда меняй гостя!! — (я)

С чем и выскочил, слыша вслед: «Стой сейчас же! Тогда — ку-ку!» Чего он кукует, подумал я еще, не понимая слов. Схватил в гостевой плащ, никого не видя и повторяя в атаке: «Кусок дерьма! Кусок дерьма!» (привожу салонную версию любви к ведущей). И, как писали в старинных романах, молниеносно лишил присутствующих своего незабываемого общества.

А выпил я в первом же шалмане сто пятьдесят коньяку, подышал, прогнал полчаса рысью. И поехал на следующий эфир. В телевизор. Спорить с депутатом о сносе пятиэтажек. Назначено, ждали, отменять нельзя. И все прошло нормально.

Говорит Москва!

Через день-другой мне позвонила милая девушка Ксения с радио «Говорит Москва» и пригласила на передачу: поговорить о реновации пятиэтажек, выборах во Франции и «ну, и затронуть о вашем случае на “Эхе Москвы”».

Привезли на своей машине. Вдвоем с ведущим в студии, 35 минут чистого эфира.

И с самого начала ведущий обозначает:

— Уже несколько дней прошло после того, как произошло то, что произошло в студии «Эха». Вы как сейчас смотрите на то, что было? — И в сторону смотрит.

Это напоминает речь застенчивой монашки про половой акт: ну, вы понимаете, о чем речь, но произнести нельзя.

Далее полчаса я на все лады объясняю «то, что произошло» примерно так, как написано выше. В паузах ведущий возвращается в исходную точку: как насчет самоосуждений и извинений? М-да — железная воля Миледи не давала д'Артаньяну отклониться от цели разговора. И при этом, что характерно — ведущий смотрит в окно аппаратной, в стенку, пол, стол, а на собеседника, меня то есть, старается не смотреть.

Я спрашиваю:

— Меня перед передачей проинформировали, что мы будем говорить про пятиэтажки и выборы во Франции — так будем?

Не хочет. Ну — он банкует. Когда у тебя нет к передаче конкретно важной намеченной информации —

то быть спокойным естественно, отвечай себе на любые вопросы.

А перед перерывом на новости он объявляет:

— Наш главный редактор Сергей Доренко говорит: «Либо Веллер извиняется перед Бычковой, либо он участвует в программах радиостанции «Говорит Москва».

Видимо, ведущий волновался, иначе бы такой логической ошибки не допустил.

Тут я его спрашиваю и вслух пытаюсь понять: это что — они меня заманили в студию под предлогом пятиэтажек и Франции, чтоб на самом предъявить такой выбор: или извиняешься — или уходи из студии?

Доренко своеобразный человек. До такого не каждый додумается.

То есть пряник — мы позволим тебе тратить половину своего рабочего дня, чтобы час бесплатно работать на нашем радио, а кнут — мы лишим тебя этого счастья. Знаете — подход истинного бизнесмена.

Мы с ведущим договорили в том же духе до конца передачи, однако (по хронометражу). На последней минуте я искренне сказал хорошие слова о Доренко и добрые пожелания всем. С чем и вышел.

...Как обманчива бывает внешность, горько сказал еж, слезая с сапожной щетки. Простите за школьный анекдот.

Девятый вал

Если бы Айвазовский работал ассенизатором, как бы выглядели его картины?

Это удивительно, сколько есть любителей серфинга по волнам океана дерьма. Причем они сами эти волны гонят! Потом отдыхают на берегу.

В преддверии Праздников Трудящихся, Дней Радио, Печати и Победы, когда задвигался закон об от-

бирании собственных квартир и насильственном переселении, когда плескали кислотой с зеленкой в глаза, когда решалась судьба Евросоюза — они обсуждали, кто что сказал, куда кинул и как назвал.

Слово специалисту по травле — Зоценко Михаилу Михайловичу: «Ну, прят поднялась. Кто за меня, кто против меня». Не видел, но рассказывали, что телеканалы подключились, хотя не все.

Главный редактор Доренко пишет: «Не позволю оскорблять моих коллег!» Главный редактор Венедиктов пишет ему спасибо. Половина Сети шлет им поддержку, а другая половина шлет буквально досье на Доренко. Я и не знал ничего. Вот Доренко судится с коллегами из «Коммерсант» «Власть» («Большая политика» № 2 декабрь 2005). А вот в ролике «Передача Сергея Доренко» называет губернатора хамом и гандоном. А этот мидовец охарактеризован как «мразь», «тварюга», «сукин кот» и «педиковатая скотина» (расшифровка эфира РСН от 25 мая 2012). Слушайте, там, оказывается, на сайте «Компромат.ру» висит дюжина милых статей, и лучше их не читать, чтобы вообще не терять веру в знаменитых журналистов. Там он уже искал работу в США, и его не взял ни один телеканал («Экспресс-газета-Москва» 21.01.2002). «Цепной пес Березовского» — это его прозвище приводит масса источников («Профиль» 25.09.2000 и т.д.). И откуда вдруг этот позыв к этикету?

Я узнал о существовании Игоря Яковенко. «Эхо Москвы» он поливал, но желание полить меня перебило. Кристальный человек: инструктор, затем заводом пропаганды Дзержинского райкома КПСС. Заметьте, в 80-е годы, когда только последние приспособленцы и карьеристы шли делать карьеру в партию, никто уже ни в какой коммунизм не верил. Раз — и депутат-демократ Госдумы, два — и генеральный секретарь Союза журналистов, три — и вы-

гнан Федеративным советом Союза за сдачу помещений неким акционеркам, а где деньги, народ не понял. Елки, он меня давно уже в фашизме обвиняет, неконтролируемая исламская миграция мне мало нравится. Твердых принципов личность. Зачем я ему вообще интересен?..

А вот и «Радио «Свобода»», но не все, а лично госпожа Рыковцева, глубоко прогрессивная журналистка. О, это песня. Санта Лючия. Послушайте, умоляю.

Итак, Тина Канделаки и не скрывала дружбы с Рамзаном Кадыровым. А пиар-агентство Тины Канделаки «Апостол» участвовало в его избирательной кампании. Все нормально.

Лии Ахеджаковой позвонил человек, представившись из «Апостола», и предложил 10000 долларов за поддержку Кадырова. Ахеджакова с негодованием отказалась и скрывать случай не стала.

В те же дни мне тоже позвонил человек и предложил поддержать Кадырова. Он не успел представить себя и не предложил денег — я свернул разговор сразу.

И в воскресенье на «Эхе», в своей передаче, пошутил, что Ахеджакова отказалась от 10000, а я задаром. А надо было подождать, чтоб и мне предложили. Отказ от денег выглядит более весомо, чем бесплатный отказ. Все.

Через пару месяцев рядовой звонок среди множества: позвоните Тину Канделаки. Вы ошиблись, это другой номер, таких здесь нет. И забыл. Мне много звонили. И журналисты, и из издательства, и друзья, и пранкеры тоже. И по ошибке чужие кредиты возвращать, и Машу позвать, обычное дело.

И грянул текст! Что Рыковцева дружит с Тиной Канделаки. И с Лией Ахеджаковой. И переживала, нашли ли телефонного хулигана. И ей ответили, что и пресс-служба Кадырова, и «Апостол» решили этим не заниматься. Тогда она попросила дать ей телефон

хулигана, который зафиксировала Ахеджакова. Ну, и ей дали мой номер. И это оказался мой голос, и я при нем, и шутка моя. И это я со своего телефона организовал травлю ранимой Ахеджаковой, сам звонил, а потом еще в эфире издевался.

Какая подлость. Какое падение. Какой я низкий негодяй.

Я охренел, если честно. Потом пошел в офис «Билайна» и взял распечатку за последние два месяца. Потом нотариально заверил ее в конторе: кто знает, что она еще удумает, вдруг потом хакер вставит номер в детализацию, я в этом не разбираюсь. Позвонил на «Эхо» и узнал оба телефона Ахеджаковой, раньше никогда не знал, не знакомы мы с глубоко уважаемой Лией Меджидовной.

А потом написал краткий пост на сайт «Эха»: никаких звонков, никаких номеров, но в какую грязную душу и глупую голову это могло прийти?..

Вы думаете, она извинилась? Сейчас. Не из таких. И теперь опять обрадовалась: «А-а-а, вот!..»

Психологически мне понятно, откуда и почему возникает в людях немотивированная ненависть в букете сопровождающих чувств. Но все равно любопытно спросить: «Слушай, а ты вообще чего?..»

Понимаете, подлые и лживые люди даже самых передовых взглядов никакого хорошего общества построить не могут. Потому что взгляды меняются, а сущность остается.

И не буду я играть в их песочнице. И не песок все у них там в загородке насыпан, в чем они возятся.

Тонкости стиля

Лексикон «Эха Москвы» не ограничивается принятым в институте благородных девиц. Вот одна благородная девица обращается: «Ссышь, политик», вот

другая еще более благородная сетует: «Пока мы тут сремся...». И джентльменов отнюдь не шокируют близкие народу слова «жопа» и, соответственно, «говно». Видимо, «скотина» не годится контекстом или подтекстом.

Слава

К тому времени господин Мольер имел полную возможность убедиться, что слава выглядит совсем не так, как ее обычно себе представляют, а выражается преимущественно в безудержной ругани на всех углах.

Булгаков был прекрасен. Они оба понимали — и Булгаков, и Мольер.

Президентская речь

Марк Твен понял, что достиг славы, когда карикатура на него появилась на обложке журнала «Панч». Кажется, я запрыгнул выше.

9 Мая президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев на третьей минуте торжественной речи на площади Победы Бишкека назвал вашего покорного слугу. После меня такой чести удостоился только Затулин.

«...известный российский писатель Михаил Веллер в интервью агентству Росбалт фактически поддержал скинхедов...» Дескать, они неосознанно берут на себя функции по защите государства, и убивая сотни беззащитных людей, в том числе детей, защищают интересы России.

Неплохо и далее:

«То есть не Затулиным и Веллерам говорить о том, что киргизы чуждые России. Скорее это их предки, судя по фамилиям, прибыли в Россию или из пустынь Палестины, или из лесов Европы.» И проблема России — не чужаки и трудовые мигранты из

Киргизии, а некоторые писатели и политики, разжигающие национальную рознь.

Это интервью забыл я, забыли все в «Росбалте», и через день поисков нашли друзья в Интернете. Оно было ровно 11 лет назад.

Киргизы в нем не упоминаются. Я вообще о киргизах никогда ничего не говорил — просто повода и случая не было.

О скинхедах там сказано: «Сегодняшний разгул национал-экстремизма можно считать уродливой, болезненной опасной формой обострения инстинкта национального самосохранения». Еще сказано: «В моем простом представлении никто не смеет поднимать руку на человека только потому, что он другого цвета». Говорил я и о героине, который почти весь идет через Таджикистан, но юные экстремисты вместо того чтобы искать мафию, режут несчастную девочку. И что в чужой монастырь не ходят со своим уставом.

В том большом интервью мы говорили об иностранных студентах моей юности, мультикультурализме и гражданстве Древнего Рима, фашизме и национал-социализме, Ле Пене и Муссолини, о сидящем Ходорковском и будущих выборах 2008 года. Несколько предложений о скинхедах занимает весьма малое место.

Что характерно: президент затронутого Таджикистана ни гу-гу. Когда-то упоминал я азербайджанскую рыночную мафию: молчит президент Азербайджана. Что в Кыргызстане стряслось?

Понятно, что речь пишет спичрайтер, а материал ему поставляют помощники и референты. Но озвучивает это президент от своего имени.

Господин президент, судя по моей фамилии, предки мои прибыли когда-то в Россию из Англии либо Германии. В Палестине таких фамилий не бывает. Это такой отсыл к национальности, которая «не отсюда».

Вы сказали: «Но хотел бы и сам добавить несколько слов для господ Веллеров и Затулиных». «...не Затулиным и Веллерам говорить о том...».

Это фразеология газеты «Правда» эпохи борьбы с безродными космополитами и врачами-убийцами. Это неновая идея выделить «инородцев» и противопоставить русским — перевести стрелки на «чужаков», которые-де пытаются разжечь рознь между двумя нашими родственными народами.

Раньше в политике это называлось «разыграть еврейскую карту».

Никогда я слова не говорил о «чуждости» киргизского и русского народов. И дискуссию на тему: кто внес больше в сокровищницу русской культуры — киргизы или евреи? — счел бы категорически неуместной.

В России найдется немало русских националистов, в том числе агрессивных взглядов, знаменитые фамилии на слуху. Из их жестких ксенофобских высказываний можно составить и речь, и книгу. Почему нужно найти забытое интервью одиннадцатилетней давности, где можно хоть как-то придраться к нескольким фразам? Только потому, что фамилия автора — Веллер, а не Хвостов или Калугин?

...Но у меня остается вопрос неясный: почему сейчас? Не год назад, не три и не восемь?

Заказ

Власть в России прощает все, кроме покушения на ее деньги. «Реновация пятиэтажек» — это серьезные деньги. Огромные.

Сдается, что я громко зашумел и стал делать политические обобщения по этой проблеме первый. Трижды на «Эхе», телеканалы ОТР и РБК, масса интервью и комментариев уже забыл каким ресурсам,

порталам и электронным версиям СМИ. Я сравнивал это с уличным грабежом, когда взамен оставляют сменку или драндулет. И предрекал, что ушибленные этой проблемой люди фиг проголосуют за «ЕдРо» или Путина — а год выборно-предвыборный. Потому что это власть их добро хапнуть решила.

И лучше удалить меня с медиаполя на фиг. А случай — можно создать, а можно использовать. Могут спровоцировать — а могут подставить.

Я бы сам не заподозрил. Но есть друзья, куда более искушенные в экономике и политике. Хрен его знает, товарищ майор.

С чего вдруг Доренко гнусовато наехал? Уж о щепетильности Доренко в выражениях и стычках люди наслышаны.

Почему вдруг Алмазбек Атамбаев озвучил милые претензии? Кто ему пишет речи, и кто поставляет спичрайтеру материал?

Кто, зачем и почему стал вдруг лепить поверх меня образ, не имеющий ко мне отношения — да вот вся биография и куча знающих меня людей?..

Жизнь прекрасна по-всякому; и тогда, когда происходит нечто совершенно неожиданное и тебе дают понять, что ты что-то значишь. Понимают, панимашь.

Утешение

Бозций понимал насчет утешения философией. Меня страшно греет всегда и веселит у Дейла Карнеги:

«Если за все хорошее, что Иисус сделал для людей, они его распяли — то скажи, парень, почему на лучшее должен рассчитывать ты или я?»

Да пока все просто отлично! Что сказал Людовик XIV де Тревилью? «Не следует сдерживать порывов, которые идут от души».

ЭХО ПРОФЕССИИ

Журналист — это король или это проститутка? Или это проститутка, вообразившая себя королем? Агхиважный вопгос, товагищи!

Был в наше старое время роман Роберта Сильвестра «Вторая древнейшая профессия». Оченно мы его в редакциях читали.

Чему их учат ныне на их журфаках — черт их знает.

Я читал лекцию по — не то чтобы даже журналистскому мастерству, а психологии и умственно-ментальной ориентации журналиста — в МГИМО, МГУ, Минском университете.

В советских газетах я работал дважды по девять месяцев — это была жесткая школа. В несравненном «Скороходовском рабочем» и в «Молодежи Эстонии». Кончались семидесятые годы, и цена ошибки приближалась к сталинским стандартам — но вместо расстрела тебя топили в вегетарианском дерьме.

Еще десять лет я вел передачу на «Радио России» — это журналистская работа. Шла горячая линия с вопросами радиослушателей, иногда мы с ними в прямом эфире уточняли вопрос, перед тем как я давал посильный ответ. Или я брал интервью у гостей — рассказывали Евгений Евтушенко, Борис

Стругацкий, Сергей Юрский, много прошло уникальных личностей. Экономисты Михаил Делягин и Сергей Чернышев, философы Степин и Гусейнов, из политиков помню Геннадия Гудкова, из врачей — академика Скулачева, даже Алан Чумак у нас был.

Потом? Потом был Майдан, потом был Крым и Донбасс. Не было дальше, не было потом. И вот я здесь, господа. Две знаменитые фразы из двух прославленных фильмов не закавычиваю. Уже не все их знают. Так пусть ищут.

Что была генеральная задача советского журналиста? Генеральная задача советского журналиста была из дерьма конфетку сделать. Ты брал тот материал, на который тебе указывали — и делал из него тот продукт, который тебе приказывали. И продукт должен был выглядеть — у-бе-ди-тель-но!

Каждая фраза, каждая деталь — должны быть правдой. А все вместе должно быть ложью! И не лубой — а именно заказанной.

Это была иезуитская школа фашизма. Или у человека атрофировалось нравственное измерение — или он запивал, страдал неврозом, деградировал. Или надо было сбежать. Я лично сбежал.

Вот в «Скороходе» старшие (кто пришел пару лет назад) учили младших (пришедших только что): если ты занялся темой — ты должен стать в ней самым компетентным, узнать со всех сторон, собрать картинку из разных точек зрения — тогда ты сможешь ловить на вранье того, кого колешь на материал. Чтоб никто — никто! — не смог сказать, что ты не знаешь, о чем речь.

(Материал разоблачительный, обличительный, вскрывающий недостатки и упущения вплоть до преступлений — это отдельный жанр. Ныне смертельно опасный. Здесь журналист — именно разведчик и следователь: нужен цепкий характер, проницательность,

логика, твердые убеждения и много мужества. Здесь ты вступаешь в борьбу с врагом, с которого надо снять маску.)

Колол я однажды на очерк секретаря парткома одной фабрики. Старик был с одной стороны дубоватый, а с другой — очень честный, скромный и даже геройский. А речь шла о Дне Победы. А у него — передовая, ранения, ордена, весь букет. Как он потом ругался! Я слегка сжульничал — в смысле материалы на визирование вообще не отдавали. Я написал про него на войне и о войне его глазами. А он кричал, что хотел рассказать о героизме советских воинов и руководящей роли партии — и исключительно газетными штампами излагал это. А окопный быт, тяготы и свой героизм требовал убрать! Везло мне на людей.

Мне было уже тридцать, когда я писал предисловие к книге Николая Григорьевича Богданова, командира дальнебомбардировочного полка. Он написал 500 страниц — и ни слова о себе: исключительный случай. Ну, распили в его скромнейшем гостиничном номере поллитра — молчит. Я сбегал за второй — молчит. Я паутину вью, он ни в какую. И уже к полуночи, после третьей и пары пива — он поплыл... 156 боевых вылетов! 1-й — 22 июня 41, последний — 30 апреля 45 на Берлин, орден Кутузова в воздухе по радио от Гречко. 6000 часов безаварийного налета, дважды сбит, горел, сажал машину ночью на лесную вырубку, 28 суток выходил из немецкого тыла. И когда я начал задавать простые и сочувственные вопросы — это было как дотронуться где болит: почему не дали Героя? По статуту — за 100 вылетов. Почему не дали Заслуженного летчика СССР? По положению — за 3000. Тогда, размякший, он отпустил тормоза. Личное дело. Месяц в СМЕРШе после выхода из-за линии фронта: побои, пытки, чудом не расстреля-

ли — личное знакомство с Головановым спасло. (Голованов, кто не знает — командующий Авиацией Дальнего Действия, бывший личный пилот Сталина.) Черная метка. Обида на всю жизнь — а гордость паче обиды. Классный летчик. Безупречный человек.

И когда уже в 60 лет, между делом за дружеским столом, я разговорил старика-отца хозяйки об обороне Севастополя, курсантском ударном батальоне, ранении колена, ошибках адмирала Октябрьского и эвакуации кораблями, которые вскоре утопили — это было совсем просто. По-человечески, по-дружески. Ты должен искренне интересоваться жизнью человека — достойной, трудной жизнью, ты должен знать и понимать, что там делалось в те давние времена, ты должен понимать человека и чувствовать его настроение, его нервы, его желания.

Ты повернись к нему своей хорошей стороной. Ты его пойми и полюби. По-честному, взаправду. Хоть на два часа. Он ведь того стоит. Он хороший. За ним ох как много всего стоит.

Любой хочет рассказать о себе. Но не любому можно душу раскрыть. Надоедливые вагонные попутчики — не в счет.

И чем дольше носит человек в себе свое трудное прошлое — тем сильнее хочет излить наболевшее своему, родственному, понимающему, который оценит, вникнет, который — адекватно сопереживает.

Здесь журналист — сродни гейше, дорогой куртизанке, великому актеру: он не продает иллюзию любви — он искренне любит всеми своими нервами. Жизнь свела вас на два часа — но это два часа дружбы, великого понимания и сочувствия, два часа единомыслия компетентных коллег.

Журналист должен уметь взять интервью у телеграфного столба, у глухонемого футболиста и у физика-теоретика об его открытии. Учили нас. У хорошего

журналиста корова разговаривает, у плохого — пастух мычит. Учили нас.

Профессионализмом у нас считалось найти общий язык с африканским пигмеем. Дать через пять минут беседы почувствовать человеку, что ты его друг, коллега и компетентный единомышленник. Посмотреть на мир его глазами и спровоцировать его выложить всю подноготную. Расколоть на беседу по душам любого. Затеять разговор с молчаливым врагом — а закончить его со словоохотливым другом.

Журналистское мастерство — это: спешит по своим делам хмурый замкнутый человек, ты завязываешь с ним знакомство — и через два часа сдаиваешь всю нужную информацию до капли. Ты заинтересовываешь собой недоступную звезду — и добиваешься интервью, где тебе предлагают выпить и перестают смотреть на часы.

Чувство партнера — важнейшее качество журналиста, учили нас. Пойми человека, почувствуй: умей нравиться, вызвать доверие, влюбить в себя!

Задача журналиста — вынуть информацию у любого, на кого указал редактор — независимо от ума, образования, характера и главное — независимо от его желания разговаривать либо вообще не видеть журналиста. И подать эту информацию в профессиональной упаковке журналистского материала — содержательного и интересного, чтоб не оторваться и задуматься, узнав о жизни еще что-то.

Журналист — это актер, шпион, психолог, обольститель, провокатор и дознаватель.

Тебе придется быть эрудитом, подхватывать мысль на лету, скрывать свое незнание и демонстрировать компетентность, учили нас. Учись постоянно, умней. Будь любопытен, держи память в тонусе, окружающая информация должна прилипать к тебе — чтобы в нужный момент быть поданной к употреблению,

как всплывший на элеваторе из глубин погребя снаряд в орудие.

Реплики журналиста должны резонировать мыслям и желаниям собеседника, возбуждая и подталкивая к обрушению лавину информации из его памяти и ума. У настоящего журналиста собеседник становится умнее и осведомленнее себя самого: усилия и желания двоих складываются.

Скрыть от читателя (зрителя, слушателя) себя и явить в полном объеме собеседника, выкладывающего то, что наиболее ценно и интересно узнать от него — вот в чем мастерство журналиста, учили нас в те прошедшие времена. И это нелегкая задача, кто понимает.

Мерило работы — результат. Если необразованный косноязычный человек не может связать двух слов и говорит простейшими штампами — журналисту приходится работать за троих: за себя, за того парня и за сценариста-переводчика со стаканом валерьянки. Он сам задает вопросы, сам подсказывает ответы, сам приводит примеры и развивает тему.

А если человек с ясным умом и подвешенным языком нуждается лишь в записи своей речи — журналист курит. Тот споткнулся или исчерпал ответ — журналист дает поддерживающую реплику или следующий вопрос. Если время идет, а тот чересчур многословен — журналист обрывает его с массой извинений по поводу ограниченного времени при таком обилии интересного материала — и спрашивает то, что нужно, что самое интересное и важное.

Качество работы журналиста измеряется не соотношением слов его и клиента. И никак не активным обозначением позиции журналиста, который хочет светиться в равной беседе. В молчании может быть больше профессионализма, чем в словах. Мало уметь говорить — надо уметь молчать.

Если для того, чтобы материал получился максимально хорошим, надо залезть под стол — лезь под стол! Дигтеры и не туда лазают. Вся работа — только на результат! Материал хорош — это журналист хорош. Материал плох — журналист плох.

Клиент — это рабочий материал журналиста, и при любой неудаче всегда виноват журналист. Умение журналиста — работать с вовсе неудобными людьми. Клиент — это данность, как тесто или чурбан: испечь хлеб и наколоть дров уже дело журналиста.

Если Алла Пугачова вместо интервью пошлет журналиста подальше — это его провал: не сумел, не законтачил, не обаял, не попал в масть. Она и так в цвете.

Журналист как профессионал формы совместно с клиентом как носителем информации создают единый медиапродукт. Клиент обладает информацией по определению — сделать из нее материал есть задача журналиста. Если клиент остался со своей информацией, но журналист не сделал материала — его задача не выполнена. Клиент бывает труден и неудобен, требует индивидуального подхода (эко откровение).

Информация первична — обработка вторична. Обладающий ею — приносит, обрабатывающий ее — подстегивается.

Встречал я много хороших журналистов, и классных тоже встречал. А что большинство в любой профессии — уроды, так это устройство жизни.

Хороших и надобно ценить и любить, а то ведь всегда по принципу: кто везет — того и погоняют.

ЭХО ЯРМАРКИ ТЩЕСЛАВИЯ

Отродясь я не собирался быть ни журналистом, ни публицистом, ни «медийной персоной». Пара эпизодов молодости не в счет — джентльмен в поисках десятки.

А потом случился Беслан. И пережить это спокойно не было сил. Беслан — это вечная трагедия, это переломная точка современной истории государства Российского на пути к бездушию и бесчеловечности. Люди отдавали жизни, закрывая детей собой. Но государство слало преступный приказ в оболочке лжи.

И не хотел я вовсе писать эту книгу, и написала она сама себя. Она называется «Великий последний шанс». И вышла в 2005 году. Было мне, однако, пятьдесят семь лет. Так публицистика и началась. Да никакая не публицистика — боль, крик, скорбь, размышление и несмирение.

Прочла ее и вся верхушка. Из Думы посылали помощников в магазин «Москва». За год допечатали тысяч двести.

Вот после выхода и позвонил мне Соловьев. Позвал впервые в свою «К барьеру!» По-королевски так: «Ты с кем хочешь встретиться?» Мы с ним до этого дружили года четыре, но дружба и служба там по-отдельности.

Это была безоговорочно лучшая программа на российском телевидении за последние пятнадцать лет. А в то время рейтинг ее был вообще заоблачный, прочие внизу.

Мы спорили с Валерией Новодворской (светлая память и вечное уважение). Я полагал проведенные реформы губительными и зверскими, и народ поддерживал меня три-четыре к одному.

И вдруг после этого влетел в телеобойму, палец о палец не брякнув и даже не поняв, что произошло. Я говорил что думал — а это так или иначе не противоречило генеральной линии власти на тот момент. И даже критика официоза не противоречила. Там наверху неведомые мне кланы играли в незнакомые мне игры, и любая скинутая мной карта чему-то шла в масть. Это я стал понимать позднее. Далек я был от политики в 2005 году, как мышь от балета.

Появились статьи и комментарии типа «Чьим медиаресурсом является Веллер?»

Для несведущего большинства поясню: ни за одну передачу на телевидении или радио, куда меня приглашали за все годы, я не получил ни одной копейки, и разговора об этом никогда не было. Да и у прочих гостей так же, насколько мне известно. Получал я скромную штатную зарплату ведущим радиопрограммы на «Радио России» и «Эхе Москвы» — все.

До этого личного бума меня приглашала лишь «Культурная революция», которая теперь стала звать куда чаще. А тут поехало — трудно вспомнить и перечислить; да и кому оно надо.

Из интереса: «НТВэшники», «Судите сами» с Шевченко, «Специальный корреспондент» с Мамонтовым, «Честный понедельник» с Минаевым, «Пусть говорят» с Малаховым, «Право голоса», «Право знать», «Большинство», «Политика», «Момент истины», «Место встречи», «Звезда на «Звезде»», дальше

сейчас не помню, ну — все каналы: 1-й, Россия, НТВ, ТВЦ, РБК, РенТВ, МИР, ОТР, Ностальгия и точно еще что-то.

И только передачи на «Ностальгии» с Молчановым, дружбой с ним я горжусь давно, не имели отношения к потоку.

Я храню рабочие дневники-еженедельники за прошедшие годы. Три-четыре раза в неделю, редко два, я посещал ящик или какую-то радиостудию. С сентября по май — это раз 80—100 за год. Примерно тысячу раз за прошедшие годы.

До пятидесяти лет, ребята, я сидел тише травы ниже воды не в Ленинграде, так в Таллине, и никто меня не видел и не слышал.

При этом — в половине приглашений я отказывал. Не моя тема. Не могу сказать ничего нового. Некомпетентен. Но и остальных было до фига.

Эфир или запись на ТВ — это своего рода тусовка. В основном приезжают заранее, разговаривают, пьют чай-кофе. Престиж-клуб. Как бы ты ни выступил — а все равно посветился. А большинство тщеславны хоть на сколько, славы не добрали досыта.

Я уже давно работаю с раннего утра до полудня, так что передача день не ломает. В расписании это — общение и развлечение. Ты можешь писать книгу два года — тебя никто не видит. А пять минут на экране — и вопрос: «Когда вы все успеваете?» Да это же отдых. За исключением тех немногих минут, когда говоришь.

Но вот за эти минуты у меня вылетает масса нервной энергии. Ты слушаешь других, мысленно включаешься в разговор, не соглашаешься, поправляешь и дополняешь, просишь слова, дают позже, адреналин идет! А главное — надо в несколько предложений уложить всю мысль, пока не перебили и не закричали. Это отдельное умение.

И тут своя хитрость: построить речь из трех-четырёх фраз так, чтоб никто не понял, к чему ведётся и не заглушил — а ты во второй половине последнего предложения за полторы секунды выстреливаешь суть. И видишь по лицу ведущего, на секунду делающемуся неподвижным, что сейчас ему в «ухо» аппаратная орет, что он лопухнулся!

Да, иногда находишься среди продажных идиотов. Это условия игры. А ведущий ехидно сбивает. Это тоже условия игры. Но уж очень велик выигрыш: сказать на огромную аудиторию то, что считаешь очень важной правдой.

А задача режиссера — сравить гостей. Просьбы-рекомендации перед началом: «Вы не дожидайтесь, пока оппонент договорит, перебивайте, вступайте, будьте активнее и смелее!» Прочитали в старых американских учебниках, что смысл ток-шоу не важен — важен только накал эмоций.

А с аудиторией, которой обычно платят за съёмочный день рублей по 500, заранее репетируют: «Следите за мной! Я захлопала — все дружно аплодируем! Я показала вот так — все сразу перестали. Еще раз!»

Продолжив фразу Черчилля, можно сказать: «Народ не должен видеть три вещи: как делается колбаса, как делается политика и как делается телевидение».

А исключения есть? Есть. «Вечер с Соловьевым», «Прав? Да!» на ОТР, «Культурная революция» на «Культуре», и еще несколько есть.

...Когда произошел Майдан, Крым и Донбасс, внимание к идеологии СМИ усилилось. И звать меня на пару лет куда бы то ни было прекратили. И я подумал, что это к лучшему. Потому что хватит. Свое сказал и свою долю внимания получил. А самому завязать как-то духу не хватало. Соблазн все же.

Забавна метода: девочка любых лет, продюсер по гостям, звонит и приглашает, уговаривает, записыва-

ет. Потом звонит завтра-послезавтра и говорит немного другим голосом, что съемка перенесена, или тема заменена, или она еще уточнит. И даже с «Культурной революции», где все клялись в любви, выставили крайнюю тетку, которая соврала про перенос. Вот так выглядит внесение в Стоп-лист. Лишь один человек из всей братии повел себя прямо и достойно: сказал лично как есть.

...А потом позвали опять! Но это было уже другое телевидение... оно было не столько российское, сколько антиукраинское. Вдруг оказался выше уровень нетерпимости, демагогии и хамства. И в каждое шоу звали пару пуделей для оплевывания.

Я же был резко несистемный. Не позиция и не оппозиция. В одних вопросах — полный патриот, в других — законченный либерал. И ни к чему я не принадлежал — никаких партий, течений и организаций. Что создавало впечатление моей полной практической безвредности. Не считая отдельных высказываний. Зовут — потому что круг допущенных в ящик ограничен, показывают одних и тех же. А ну-жен рейтинг.

Уровень разговора стал оскорбительным, причем в общем потоке ведущие не ощущали оскорбительности своих слов. То милая ведущая, на тридцать лет моложе меня, решила мне доказать, что комсомольские секретари и при Советской власти хорошо жили, а не только олигархами. Как будто это не я был секретарем, и не она по возрасту уже не знала комсомола. И с таким милым напором свою чушь впаривает, что как же не уйти, охарактеризовав мимо микрофона ее умственные способности? Или милый парень объясняет, что ну не верит он в получение эстонского гражданства когда-то любым человеком по предъявлении карточки Гражданского комитета — будто и не я получал, будто он там был и что-то знает.

Публичное обвинение во лжи, сделанное в лицо, они не считают оскорблением. Они это считают уточнением в диалоге. И реакцию на публичное оскорбление они считают недопустимой. Тебя могут оскорбить — но ты не имеешь права выходить из себя. Были времена, когда за это вызывали и убивали. Есть места, где за это убьют и сейчас. Н-но — холуйская рыба кровь стерпит все, и других по себе судит.

...Так я хочу сказать, что мне это надоело. Свою тысячу передач я отговорил. Нервов на них оставил. Денег не нажил — напротив, потерял то, что мог с этими затратами заработать. Что смог, что понял и считал важным и нужным — я вслух сказал. Если это принесло пользу хоть кому-то и хоть насколько-то — награды выше не существует.

Приятно чувствовать себя свободным и не отвлекаться от своего дела.

Если судьба еще может выкрутить кульбит — ну так жизнь еще не кончена, это ж хорошо!

Когда я работал ночами монтажником на ЛенТелефильме, последняя фраза утром была:

— Съемка окончена, всем спасибо.

ЭХО НАДЕЖДЫ

О социальном качестве народа

Неудачливость русской истории давно и многими почитается загадочной. И говорят об ее цикличности, предзаданности, обреченности; о том, что она никак ничему нас не учит и преодолеть ее замкнутый круг невозможно. При всем обывательском уровне подобных представлений — в них есть однако рациональное зерно.

Уже в немалых годах с моим старым университетским другом мы несколько ночей пили в Мадриде, и он, некогда насквозь советский человек с блестящей карьерой, объяснял, почему живет в Испании. Он русский насквозь и делает все для поддержания русской культуры в общине. Но в Россию не вернется. «Проклятая страна, — резюмировал он. — И людей талантливых много, и для процветания все есть, и намерения бывали святы. А вот все равно ничего не получается. Загадка. Но — что делать...»

Вот эта загадка нам покоя и не дает.

Гениальный советский анекдот про работягу, который по отдельным частям выносит со своего кроватного завода кровать. И как он их ни собирает, как ни бьется — все равно получается пулемет.

Вот так что бы в России ни устраивали — после норманнов и после монголов, после Смуты и после Петра, после царизма и после СССР — а все равно получается авторитарное государство с диктатором во главе. И лихие царевы чиновники дерут с народишки три шкуры, и закон не им писан. И гордых ломают, самостоятельных выдирают, а умных хаот и гонят в бега. А Царь, Генсек или Президент — у начальника страны имен много — как их много у Бога, а суть одна.

Ну, пока устраивали Великое Княжество или Империю — все ясно, допустим. Диктатура партии в СССР — тоже ясно. Но после демократических надежд 1991 августа и крушения СССР — почему опять авторитаризм? Нет, конкретная механика нам понятна. Жадные и подлые приватизаторы, продажные чиновники, курс на скорейшее построение капитализма, потом — надо охранить награбленное и херят законы, ручки-ножки-огуречик — вот и вышел главный человек. Но — в принципе-то — почему же вообще так вышло?!

А люди ведь нормальные! Уезжая в Америку, Канаду, Германию — наши люди отлично пашут, блюдут законы, поднимаются вместе со страной и вообще отлично вписываются в процветающие социумы. Умные, трудолюбивые, нормальные, никаких проблем.

Значит — все дело в системе? И если создать у нас нормальную систему, способствующую честному труду и соблюдению законов — то у нас должно быть никак не хуже, чем на Западе? С процветанием и всеми свободами и правами?

Вот мы в девяностые годы попробовали — н-но — извратили немного. Подтасовали. Сподличали. Сперли многовато всего. И закосили светлую постройку.

А если бы строили иначе? Честно? Правильно и справедливо, по уму и совести? Вышло бы все хорошо. И мы не перестанем к этому стремиться! И по-

строим свою страну — счастливую. Справедливую и честную. И будем пахать и процветать.

...Вот на этом месте надо сесть, утереть пот, выпить сто грамм и устроить перекур.

...Чтоб я сейчас вспомнил, какой это американец говорил с каким русским. И объяснял, что Америка процветает в свободе и справедливости, потому что у нее правильная Конституция и система государственных институтов. А американцы — люди разного происхождения: англичане, голландцы, немцы, ирландцы, евреи, латиноамериканцы, афроамериканцы, и индейцы тоже.

Ну... а если все же не останется белых протестантов, которые создали страну? Если будут сплошь мексиканцы? — настаивает русский. Все равно будет Америка, с превосходством объясняет американец. Потому что останется американская Конституция и система государственных институтов. Это главное! Люди равны! Главное — правильно устроить государство.

Чудак ваш американец на ту самую букву, которой обозначались мужские туалеты.

В 1822 году американцы основали Либерию. За 50 долларов купили в Африке 13000 кв. км, и негры из США — христиане с английским языком — плыли туда на поселение. У них была американская Конституция, американская система государственных институтов — и даже флаг был американский, только с одной звездой. Это был свободный анклав США для негров, желающих быть правящим народом в собственной стране типа США.

Для начала они попытались в рабство всех местных негров, которых они вообще считали дикарями. Затем начались расширения полномочий так называемых президентов — с переворотами, гражданскими войнами и массовым бегством, как полагается. В результате это нищая страна, успешно торгующая

только дешевым флагом — кораблям меньше налоги платить.

Американцы уже в XXI веке имели идиотизм полагать, что после свержения диктатора свободный народ методом свободных выборов устроит себе демократическое государство. Примеры Ирака, Ливии и прочих были восприняты как политическая бестактность. Свободные мусульмане возбужденно резали друг друга, разграбляли страну и ни фиги не хотели строить демократию. Скоты.

Признать, что только силой штыка в беспощадной руке можно объединить и держать в невоюющем состоянии разные племена и народы территорий Ближнего и Среднего Востока — признать это у нынешних демократов нет сил. Что кровавая диктатура все-таки лучше кровавой анархии в войне всех против всех — признать нет сил. Словно они еще Гоббса не читали, словно он не по-английски триста лет назад писал.

Дикари не заключат Общественный Договор! Ну не дозрели.

А чем плохи демократии Африки? Ну разве не прелесть эта ЮАР — самая криминальная страна в мире, где черные разорили прекрасную цивилизацию, созданную белыми? Зимбабве, Конго, Сомали — да они просто процветают без колонизаторов. А ведь грамота, гуманитарка, ООН.

Вам не надоело? Надоело. А когда про Россию? Сейчас, чуть-чуть, одно важное возражение!

Вот США: афроамериканцы — известные врачи и бизнесмены, а уж спортсменов и музыкантов — пруд пруди. Про русских мы уже говорили. Китайцы и корейцы — это вообще первые работяги в мире. Там-то они хорошие, преуспевают?

Такая штука. Меньшее адаптируется к большему скорее, чем наоборот. Грузинская семья в Москве обрусевает. А вот русская в грузинском городе, где прак-

тически нет русских — приобретет грузинские манеры неизбежно.

Но. Если ты соберешь таких семей много. То. Русские семьи создадут Россию, а грузинские — Грузию.

В городе Каменец-Подольском на западе Украины, где я когда-то родился, украинский городок — имел по краям: русские фольварки, польские фольварки и еврейские фольварки. Причем. В польских были каменные домики и мощеные улицы. Еврейские были самые тесные и убогие. В русских были кривые заборы, худые крыши и больше колдобин. И хоть ты тресни. Один город. Все говорили в старые времена на украинском и на своем.

Это я вот к чему. У человека огромный адаптационный ресурс. Но. Адаптироваться к другой социальной системе — и создать свою такую же систему — две разные вещи. Любой человек любой расы и национальности способен адаптироваться в любом человеческом социуме Земли. Ну, с защитой от солнца и перевариванием специфической пищи будут проблемы — не все переварят успешно сырое мясо или молоко, не все останутся здоровы под тропическим солнцем. Но с корректированием этих моментов — вполне социально адаптируются.

Однако! Это еще не значит, что адаптировавшиеся люди — способны создать такой же социум своей средой, из своих людей, сами на своей исторической земле. Сто дикарей адаптируются среди миллиона белых. Но миллион дикарей без белых — так жить не будут. Попробуют. Но не получится!

Еще в XIX веке великий Ле Бон писал, что традиции и ментальность народа, национальный характер и психология — определяют форму и устройство государства, которое народ создает по себе и для себя.

Всем народам не может подходить в равной степени одно и то же устройство государства.

Это зависит от темперамента, от степени агрессивности, от среднего интеллекта, от предшествующего исторического пути, от уровня культуры, от сложившихся обычаев и привычек, от климата и рациона питания наконец, от размеров территории на душу населения, от плодородия почвы. Много от чего зависит то, что мы сейчас можем назвать **СОЦИАЛЬНЫМ ТИПОМ НАРОДА**.

Вспыльчивому дикарю, выросшему в нищете, и толерантному европейцу, воспитанному пятью поколениями довольства, не может подойти одно и то же устройство государства. Устрой ливийцам европейское государство — и жестокие вырежут и подчинят толерантных. Устрой европейцам иракские порядки — и сойдут на нет науки, инновации, трудолюбие и глупости гуманного искусства.

Если предположить, что Калифорния переполнится мексиканцами и отойдет Мексике — там будет Мексика, и не останется американского процветания.

Советский Союз после 2-й Мировой войны получил Карелию, Восточную Пруссию и Курилы. Сейчас там везде российский бардак и нищета, а жители норовят отовариваться и отдыхать за границей. Неважно, где проходит граница! Что оттяпали — то обустроили под свои порядки и получили привычный родной продукт.

Итак. В России. Есть много талантливых людей. Много трудолюбивых людей. Много честных и предприимчивых. Много благородных и умных. Похоже, ничуть не меньше, чем в любой другой стране.

А есть и много жуликоватых и подлых. Жестоких и лживых. Эгоистичных и наглых. Жадных. Однако, если посмотреть, вряд ли больше, чем в любой другой стране.

Почему же свое государство вечно получается какое-то хреновое?

...Вот смотрите, есть биосоциальная система — человек. В любом человеке есть зачатки всех качеств. Жестокости и доброты, честности и жуликоватости и так далее. И разные люди — в одних и тех же условиях, рядом — имеют разную натуру. Она определяется, выразимся так, доминирующим вектором суммы всех качеств. Вот в результате сложения всех качеств соотношение их таково, что человека характеризуют как: добрый, вредный, работающий, лодырь. При этом вредный может проявить доброту, а работающий глупость.

Социум — социальная система, состоящая из биосоциальных монад, из человеков. И вот от соотношения этих человеков — сколько умных и дураков, сколько честных и воров, сколько карьеристов и скромных — вот от этого соотношения и зависит тип, форма складывающегося социума.

При этом: сколько умных и одновременно подлых, сколько честных и одновременно глупых, сколько добрых, но одновременно слабых. И так далее.

Я убежден, что когда и если социальная психология разработает многосложную, по полусотне пунктов, систему массового опроса людей — и когда проведет статистические исследования на основании таких опросов — многое станет достоверно ясно. Достоверно ясно по части понять, почему разные народы создают себе разные государства. И добровольно — а вернее самопроизвольно — отказываются от более гуманного и производительного в пользу жестокого и бедного.

Здесь имеет место сложнейшая двухуровневая система. Человек — социум.

И она требует сложнейшего двухуровневого исследования.

Уровень первый — для каждого отдельного человека. Опросник-определитель на сотню пунктов. Коэффициент интеллекта, темперамент, шкала ценностей, представление о справедливости, отношение к семье и сексу, конфликтность и предпочтительный способ решения конфликтов; трудолюбие, аккуратность, агрессивность, уживчивость, лидерские качества, конформизм. И еще несколько десятков тем.

И далее — определяется совместимость и несовместимость разных типов личности, разных характеров. Вы можете собрать группу из 10 или 100 человек — и по их общим характеристикам предсказать, как сложатся отношения в группе, как она выстроится. Понятно ли?

Я вам доложу — еще несколько десятков лет компьютеризации и развития искусственного интеллекта — и такие исследования будут совершенно реальны.

А дальше — сочетая личности в этнические, религиозные, региональные группы — ты получаешь их структуру.

И в результате. Суммируя данные всех индивидуумов по отдельности. И далее данные мелких и крупных групп как совокупностей индивидуумов. Ты получаешь мега-группу. Структуру государства.

Люди складываются в группы, как пазл — подхода по качествам. Не одинаковым у всех! Но взаимодополняя друг друга.

Группы, всегда имея свою идеологию, шкалу ценностей и совокупность личных целей — складываются в государство.

При этом! Забудьте про Гоббса и забудьте про Руссо! Вы не можете спроектировать государство, исходя из блага граждан!!! Запомните, если не понимаете. Государство не существует для людей. Это антропоцентрическая иллюзия.

Государство как результирующая структура эволюции материи в ее социальной форме — самообразуется для производства максимальных действий, для максимального энергопреобразования окружающей среды. (Только ссылки не требуйте — это я сказал, и уже двадцать пять лет повторяю.)

Права человека и его комфорт — это эпифеномен энергоэволюции на социальной стадии развития материи.

Разворачивать здесь неуместно, это уже философия, а не публицистика; вернемся к нашим баранам.

Для нас то важно, что государство объективно самообразуется таким образом, чтобы — внимание!!! — чтобы данные люди с данными возможностями в объединении производили максимальные действия. А диктатор — это координатор тупых и нерадивых — он заставляет их действовать согласованно и в одном общем направлении.

Культура набирается, как снежный ком. Все больше информации человеческий детеныш усваивает после рождения. Растут средства производства. Меняется структура государства (это уже Маркс-Энгельс, тут они ведь были правы). И меняется структура правления и объем личных прав и свобод.

Однако — структура государства меняется не раньше, чем окажется что? Что люди с их качествами в новой системе произведут больше действий, больше продукта.

И — ленивые и жуликоватые создадут себе диктатуру. Агрессивные и несговорчивые — создадут жестокий вождизм. Честные и работающие — построят под себя демократию.

И каждая система по мере времени будет развиваться, меняться, дегенерировать и заменяться другой.

А тут еще наука выяснила (Цюрих), что благоприобретенные свойства характера и привычки действи-

тельно передаются путем «микроРНК» — и, грубо говоря, даже внук раба будет иметь в подсознании рабские комплексы. Тебя напугали до смерти — три поколения твоих потомков будут этот страх помнить...

Никогда в России не было трех поколений свободных людей.

.....

Таким образом, мне представляется сегодня печальное. Российский народ, в силу общего соотношения всех качеств всех людей, структурируется недобрями кверху. Хорошие, умные, работающие люди всегда оказываются в подчиненном положении. Вот как только после любых пертурбаций пирамида утрясается — дерьмо вверху, голова сбоку, руки сзади ног. Умный человек Петр Первый от отчаянья и ввозил немцев на управление: чтоб свои не крали и своих не жрали. Свои спорят до смерти, лучшие люди никогда не договаривались, власть развращала правителей мгновенно, отношения среди оппозиции еще гаже, чем среди главначальства, и жизнь народа ни во что не ставили те, кто вылез из народа на чиновничье место.

...Это была Любовь, но я устал. Сестры Вера и Надежда потерялись в буераках, не докличешься. Сейчас я выпью за ваше здоровье и буду любить молча.

ПОДУМАТЬ ТОЛЬКО

ВСТАЛИ С КОЛЕН?
А ТЕПЕРЬ ПОЛУЧИЛИ ПИНКА —
И В ЗАГОРОДКУ

*Чепурной наябедничал, что Клинец-
вич объявил преемником и следующим
президентом Володина. На лице Пути-
на появилась улыбка лисы, собравшейся
полакомиться курочкой. Володин исчез
и появился окаменевший.*

23 апреля 2017

- Как-то слабо отмечали, по-моему, в этом году день рождения Ленина Владимира Ильича Ульянова. А ведь это было, если я не ошибаюсь, всего вчера. И опять была вброшена необыкновенно свежая тема: Хоронить или не хоронить?

Вы знаете, 20 лет назад я случайно попал, приехав в Москву, на какое-то телевизионное ток-шоу, которое вел — я здесь запомнил — молоденький Дмитрий Киселев. Он был такой стройный, такой милый, такой свежий, такой обаятельный, с такой пышной прической. Я и тогда сказал: Делать больше нечего, как думать, закапывать Ленина или нет, вообще, сво-

его полно. Так вот, во-первых, Ленин и так неплохо обеспечен жилплощадью, уже что есть, то есть.

Во-вторых, вы знаете, Ленина можно считать родоначальником проходящей сейчас реновации... Хотя нет-нет, еще когда бывшие скандинавские ярлы, русские князья отправляли дружину наловить по лесам народу, вывезти в Константинополь и продать, чтобы были деньги, ну, в общем, конечно, имело место, ну вот прямо в 17-м году после революции организованные гением вождя большевиков, Владимира Ильича, когда стали национализировать всё и отбирать всё. Вот последний раз раскулачивание проходило во время первой пятилетки — 29-й, 30-й, 31-й, 32-й. Статьи знаменитые: «Год великого перелома», «Головокружение от успехов». Заметьте, им когда-то советская власть по закону всем нарезала земли по справедливости, на едока, на рабочие руки, удобья, неудобья... Вот одни поднялись, а вторые пропили — опустились. Вот всех поднявшихся выкинули вон.

*Ленина можно считать родоначальником
проходящей сейчас реновации.*

Но последствия были плохие, потому что советская власть, она так никогда и не достигла уровня «отдельных показателей» сельского хозяйства 1913 года. А кроме того, когда началась страшная война 22 июня, СМЕРШ ведь был организован недаром и не от хорошей жизни, потому что никогда, ни в каких войнах России за тысячу лет столько народу на стороне врага, простите, не воевало. Цифра называется от 800 тысяч до миллиона, усредненная цифра — 900 тысяч так называемых «хиви», то есть добровольных помощников, на самом деле, разные должности вплоть, однако до боевых должностей, не только тыловых, но речь, прежде всего, идет о строе-

вых частях на передовой. Вот, понимаете, то, что было. Потому что, когда человека выкидывают из его дома неизвестно куда, то, знаете, у него немного разрушается любовь к власти и государству. Вот это потом и сказалось, когда война-то началась. Об этом не принято было говорить.

Так вот, кто о чем, а вшивый о бане. Вы понимаете, вдруг начинает работать тезис: Встали с колен? А теперь получили все пинка и полетели в указанном направлении. Представьте себе, что вы идете по улице, на улице стоит цепочка полиции или ОМОНа, и вам очень вежливо представляются, предъявляют удостоверение и говорят, что «вы знаете, надо снять вот это пальто, вам взамен дадут равнозначную одежду; то есть у вас какой размер? Вот вам дадут куртку такого же размера более-менее и такой же степени утепленности; что касается цвета, фасона, это уже, понимаете, не важно, так что пальто отдай, куртку надень — и пошел вон! И не смей обращаться в суд». Это называется грабеж, это называется гоп-стоп.

Ну хорошо, вы едите в машине — у кого есть машина — и вас точно так же останавливает цепочка, вежливо представляются, предъявляют удостоверения, и говорят: «А теперь выйдете из машины, переседайте вон в ту, нет, вон в ту... Нет, вы знаете, мы вам справочку дадим, что вы имеете право на машину такого-то объема двигателя, столько-то мест, объема багажника — идите, голубчик, вы получите машину более-менее такую же из того, что есть. Нет, в суд обращаться нельзя. А эта — остается нам». Но это называется грабеж, это называется бандитизм.

Так теперь представьте себе с квартирами. К вам приходят и говорят: «Эта квартира остается нам. Что захотим, то и сделаем. А вы идите туда, куда вам указано. Вот вам справочка, и вы по ней получите равнозначное... Ну да, место другое, покрой другой. Но,

вообще, количество метров помещения то же самое. А что там под окнами, из чего там пол — это уже детали. Идите, любезный!» Вот эта форма грабежа называется реновацией.

И когда, я повторяю, не в первый раз, говорят, что надо же сносить гнилые хрущевки, — а кто против? А все — за. А для этого не нужно никакого нового закона. Существуют стандарты ветхости, стандарты аварийности. И по этим стандартам здания, которые необходимо сносить, они и раньше сносились и сейчас это имеет место кое-где и впредь должно быть, и таким образом, оно и впредь должно решаться.

Но когда человеку говорят: «Чё? Ты эту квартиру приватизировал или она тебе досталась от родителей, или ты ее купил? — вообще-то, вы знаете, с 92-го года с начала прошло уже сколько лет — 25, 26 — кто-нибудь считать умеет? Четверть века прошла, уже кто-то умудрился и купить, вы знаете. — Купил — а теперь пошел вон!

Значит, объясняю, что такое равнозначное, хотя уже все объясняли. Равноценное — это означает, что ее рыночная цена сегодня на рынке, предположим чисто условно, 15 миллионов рублей. Значит, где бы тебе ни дали похожую квартиру, она будет стоить 15 миллионов рублей плюс-минус 100 тысяч, а как там завтра курс поменяется, никто не знает.

Что такое равнозначная? Твоя квартира стоит 15 миллионов рублей. Здесь рядом — больница, садик, метро, магазин, чего-то еще и так далее. Тебе дают квартиру такого же общего метража плюс-минус пара метров, такого же количества комнат, кухонька и так далее, но поскольку она стоит далеко, поскольку до метро — час на оленях, поскольку инфраструктуры нет никакой и поскольку это склепано гастарбайтерами на соплях и на живую нитку, то стоит она будет уже не 15 миллионов, а предполо-

жим, 7. Но она равнозначная, но не равноценная.

Да, кстати, если кто-то думает, что надо как-то выворачиваться... Ну, конечно, ну несчастье, понимаете, ураган, цунами, астероид упал — реновация. Продать новую квартиру, ну и там что-то добавить. Вы, продавая эту квартиру заплатите налог физического лица, соответствующий подоходный, свои проценты... Я вот только не знаю, то ли через три года, а то ли для этого случая через пять лет этот налог будет отменен. Потому что, вообще, если вы продаете свою квартиру, вы этот налог не платите, если вы в ней прожили больше 5 лет, а если не прожили, то вы еще и заплатите. Вот о том, что там примерно делается.

Так что для того, чтобы сносить пятиэтажные хрущобы, которые аварийные, не нужны никакие законы и не надо никого агитировать. Это, повторяю, чисто поквартальный снос для того, чтобы построить новое плотненько, многое на удобных местах и продать за деньги. А деньги попилят кто надо.

Тут знаете, такое количество цифр, что их невозможно запомнить. Тем более, как сказал один следователь НКВД, перефразируя его фразу, у меня от пролетарской ненависти мозги свело. Это, получается, значит, у нас так, что... я тут кругом обложен цифрами... я уже приводил цифру, что снести собираются 25 миллионов, а 6-этажек только на 6,5 миллионов. Значит, 18,5 миллионов — это не пятиэтажки. Это первое.

*Когда человека выкидывают из дома
неизвестно куда, то у него нарушается
любовь к власти и государству.*

Второе. Вот Ресина нашего... Вот зачем солидному, немолодому, с высоким положением человеку часы, которые, по-моему, стоят всего 900 тысяч евро, но злые языки журналистов пишут — за сто, то есть, про-

стите, за миллион. Зачем вам, господин Ресин, часы за миллион евро? Вы думаете, они вам больше времени отмерят? Тот, кто наверху, который отмеряет время, не обращает внимания на то, у кого часы по чем стоят. Ну как-то ей богу!.. Так поступают негры, разбогатевшие на торговле наркотиками. Ну как-то нехорошо это. То есть, вы простите, это не важно, я отвлекся...

Вот 60 миллионов метров вместо 25 будет построено, — сказал господин Ресин. А в Союзе архитекторов сказали, что 60 не обойдутся, а будет их, судя по всему, минимум 75 миллионов квадратных метров, то есть уплотнится втрое, соответствующие районы уплотнятся втрое. Если сейчас плотность населения в Москве в 2 раза выше, чем в Риме или в 6 раз выше, чем в Берлине, то после реновации мы сравняемся с Пекином. Всем будет хорошо. Но, правда, китайцев, знаете, в 10 раз больше, чем нас. Ну так и Пекин. А у нас хотят и, возможно, всех переселят в Москву. Но это все совершенно не важно.

Еще одна совершенно удивительная вещь. Цена всего этого проекта реновации называется 3,5 триллиона рублей. Прекрасная цифра! 3,5 триллиона — это звучит! А сколько вообще есть в бюджете Москвы? Годовая доходная часть бюджета Москвы — это 1,7 триллиона рублей, то есть в два раза меньше, то есть деньги абсолютно сумасшедшие нашли куда пристроить.

Если кто-нибудь еще раз скажет, что лотки сносились для того, чтобы Москва стала красивше, то пусть он пойдет купит рыбы, чтобы по деньгами позволит и впитает в организм полезный элемент фосфор, который способствует соображению головного мозга. Потому что единственной причиной сноса всех ларьков, лотков, палаток — называйте как хотите — в том числе, всех подземных переходов, где бешено стали менять плитку, снесли все цветочные киоски

стеклянные красивые, которые везде украшают все города мира: если стоят цветочные киоски — украшают; поукрашали и будя, — потому что все, что не приносит прибыли кому надо, не должно существовать — всё!

Это было примерно то, что и с квартирами сейчас. Что у вас есть какие-то права собственности? Вот когда была сказана — сколько лет прошло? Поболее 20 — знаменитая фраза Чубайса стонущим пенсионерам: «У вас никто ничего не отбирал: у вас ничего не было». После такой фразы можно и на кол сажать. Ну мало ли что, тут много желающих, к колу не протолкнешься посмотреть.

Так вот теперь было — не будет. Потому что... самое интересное: а что дадут и когда дадут? Вы подписываете бумагу, где одновременно вы отказываетесь от того, что у вас есть — всё, вы сами отказались, — а взамен вам фонд — не конкретно город за подписью Собянина, — а вот фонд некий, которому город доверил — доверил страшно, он вам обещает... Вам много чего обещали. Среди прочих десятков миллионов советских граждан мне обещали в 1980 году коммунизм ну и так далее. Нам много чего обещали. Так что это все очень интересно.

Все-таки я не понимаю, кто это сейчас, потому что... Ну дорогие мои, жил-был Никколо Макиавелли, непростой судьбы человек, неоднозначного отношения к миру, который среди прочих фраз — иногда его называли «огненный флорентиец», понимаете — сказал и такую: «Человек может простить смерть отца, но не потерю вотчины». Вот, понимаете, что касается потери вотчины, я не уверен, что население это простит. Население как-то сжилось с мыслью, что это его собственное. А населению каждый раз говорят: «Ты никто, вообще, ты дерьмо. Что хотят, то с тобой и сделают». Не знаю.

А еще у нас, если я не ошибаюсь, в 1963 году или 62-м — много лет прошло — каталась картина известная «Великолепная семерка», американский стало быть вариант «Семи самураев» со славным стало быть Юлом Бриннером, Стивом МакКуином, молодым Чарльзом Бронсоном и вообще веселыми ребятами. И русский там играл по фамилии Соколов старика мексиканского.

И вот там главный бандит Калвера, — а школа дубляжа тогда советская была фантастически хороша: ну что вы! — ребята оттягивались, — и вот этот Калвера говорит герою Крису про этих крестьян, когда он, умирая на веранде: «Зачем такой человек, как ты, вернулся сюда?» А потом Калвера говорит, когда Крис объясняет, что вот, крестьян защитить: «Да если бы Господь Бог не хотел, чтобы их стригли, он бы не создал их овцами». Вы знаете, с душой ребята писали сценарий, с душой играли и дублировали не слабо. Много лет прошло — все помню. Вот такое ощущение, что пацаны наверху считают всех внизу овцами, которых Господь Бог создал для того, чтобы стричь.

*Встали с колен? А теперь получили все
пинка и полетели в указанном направлении.*

Я лично не представляю себе ситуацию... я многого не представляю — ну умишком скуден, простите бога ради, — я не представляю ситуацию, в которой человек, которому объяснили, что он выкинут на хрен если не завтра, то в любой день, он пойдет и проголосует за партию «Единая Россия» и президента Путина. Нет, он может, он может все. Вот говорили когда-то: Для нашего советского человека невозможного нет. Но теперь, стало быть, для православного российского нет невозможного, да

и неправославного (все конфессии равны). Но я себе не представляю!

И что интересно, я в числе прочих граждан был на встрече с главой управы Алексеевского района. Симпатичная молодая женщина, которая знакома, конечно, с искусством чиновно демагогии, простите, административной. Ну а как же! То есть как только там зал зашумел — «Это что у вас уже там политические лозунги пошли?!» А что, политические лозунги запрещены законом? За политические лозунги уже сажают? Это уже, как писали бессмертные Стругацкие, недооцененные сановитыми современниками, но в полной мере оцененные читающим народом, что, за «невосторженный образ мыслей» уже карают?»

Да, вот в связи с этим еще вопросов задано несколько: «Как это во Владимире ответили, когда вдруг чиновники без всякого соблюдения времени, запросов и так далее устроили митинг против терроризма?» Ну святое дело! А их спросили: а как же так? А ведь надо согласовать, разрешить..., чтобы людей собрать. Ну и начальник ответил, — если пугаю, простите ради бога — типа начальник владимирских властей — как называется? — что чиновникам можно. Вот чиновникам не нужно согласовывать, не нужно выдерживать сроки, не нужно соблюдать этот закон, потому что если чиновник организывает встречу, ему можно, а нечиновнику нельзя. Вот это относится ко всему совершенно, понимаете. И к квартирщикам это относится.

Кстати, как повезло тем, кто приватизировал, купил помещения в цокольных, первых подвальных этажах, перевел их в нежилой фонд, и там у них какие-то парикмахерские, магазинчики какие-то, мастерские еще чего-то. Что они получают? Да про них вообще ничего особо не сказали. Это же не квартиры, да? То есть они будут дорабатывать закон. Я бы сказал, над доработкой чего им следует поработать...

Это их родителям нужно было доработать. Родители не доработали — вот, что я вам скажу!

Как это было когда-то у Жванецкого Михаил Михайловича: «Эти-то маленькие противники детей...» и так далее. Понимаете, когда начинаешь смотреть, главный двигатель всего этого оформления закона, один из главных — это, соответственно, Гончар Николай Николаевич, депутат. Начальник чего-то московского... Как он сейчас называется? В 2015 году он стал секретарем московского отделения «Единой России». Это Гончар Николай Николаевич, который был правильным функционером, и вообще был секретарем Бауманского райкома КПСС. И наверняка, когда он писал заявление в партию, он писал, что просит принять его в члены Коммунистической партии Советского Союза, чтобы своим трудом быть причастным к построению коммунистического общества в нашей стране и во всем мире, не щадя своей жизни и здоровья» и так далее.

Дословно я не читал, конечно, но что-то в таком духе. Что, я не знаю, как писались эти заявления, что ли? Что, я их не видел, что ли? И в то время коммунист никак не мог быть верующим. Да вы что?! Это поповщина! Статьи в газете «Известия» «Не заигрывать с боженькой!».

Вот теперь никаких коммунистов. Член партии «Единая Россия». Я не знаю, воцерковлен ли? Но вообще, если президент и премьер ходят в церковь, то и все остальные должны. Я думаю так, может быть, я ошибаюсь.

А вот наше всё — наше всё в Москве Собянин Сергей Семенович, он у нас кто был? Он у нас был заместителем заведующего отделом Ханты-Мансийского окружного комитета КПСС — тоже верный коммунист. Тоже писал заявление в КПСС, что хочет «отдать все силы в лучших рядах передовой шеренги

светлых борцов» и так далее.

Господа, а ведь эти люди предатели и ренегаты. Они уверяли всех, что они за коммунизм. А с 91-го — шарах! — и решительно против коммунизма, за капитализм. Они утверждали, что они атеисты, а поповщина — это все мракобесие, опиум для народа. А теперь, значит, кто не верует, тот вообще недочеловек.

Это те самые люди, которые утробили СССР. Вот своей совершенно бездушной, тупой, бессмысленной, давящей все деятельностью бюрократической эти люди угрохали СССР. Они ввели в какое-то пике производительность труда, что нельзя было сделать ничего: нельзя было ничего внедрить, воткнуть никакие новации. Отставали все больше и больше. Когда спрашивают: А почему это, понимаете, развалился СССР?.. Маркса иногда откройте, которого молодые поколения не знают. Там сказано — это одно из важнейших положений: «Новая общественно-экономическая формация побеждает в борьбе со старой только в том случае, если она дает более высокую производительность труда». Ни хрена у нас не было более высокой — у нас была в 6, 7, 8 раз ниже производительность труда развитых капиталистических, морально, стало быть, отсталых стран. Вот эти ребята и угрохали. А сейчас они опять в начальстве. Они чудесно держатся наверху. Не имеет никакого значения, называется партия КПСС или называется партия «Единая Россия». Главное — быть во власти наверху и руководить. Вот вам и всё.

*Такое ощущение, что пацаны наверху
считают всех внизу овцами, которых Бог
создал для того, чтобы стричь.*

А потом — я уже это рассказывал — как мумифицированный старец Талейран, припадая на хро-

мую ногу, с напудренными острыми ножевыми морщинами взбирается на трибуну и сообщает высокому международному собранию, которое презирает этого предателя до мозга костей — он предал всех, кому он служил, — Талейран, который обладал железной нервной системой и тончайшим умом, за что его Наполеон и ценил, произносит свою знаменитую фразу: «50 лет я служил Франции при всех режимах...». Вот и они служили России при всех режимах. А подчиненным хорошо жилось. Вот, понимаете, какая история.

И когда в Думе голосовали этот закон, — большое спасибо и низкий поклон всем, кто голосовал против, — против проголосовала глава комитета по жилищной политике Галина Хованская («Справедливая Россия»), футболист, тренер знаменитый Газзаев — еще раз поклон — («Справедливая Россия»), Сергей Шаргунов, писатель (КПРФ). Больше спасибо, Сережа. Четвертого, к сожалению, забыл. Всё! Все остальные — дружно выкидываем всех вон к чертовой матери.

А потом со всего этого будут делаться деньги. Я вам уже рассказывал. Так что здесь я не знаю... Может быть, пробуют, получится или нет... Самое ведь главное у власти что — никогда не отступать. Монетизация льгот — не отступать! Украина — не отступать! Сирия — не отступать! Пенсии — заморозить накопительную часть — не отступать! А теперь выкинуть из квартир — не отступать! Ну вот, какая история. Я не думаю, что это доведет до добра.

Заметьте, практически одновременно с решением принимать этот закон о реновации... Повторяю: при чем здесь гнилые пятиэтажки? Это чтобы выкинуть кого угодно откуда угодно и строить новые, не соблюдая никаких норм. Этим законом можно нарушать любые нормы: санитарные, капитальные, экологиче-

ские, какие угодно, можно даже не спрашивать — все. Так вот, и одновременно сообщили, что не надо трогать таджиков-нелегалов, пусть живут, и чтобы их не выслать и не притеснять. А зачем одновременно могут быть таджики-нелегалы, чтобы их не вытеснять? Чтобы они работали за копейки на стройках народно-капиталистического хозяйства! Так что я не знаю...

И вот здесь-то, конечно же, мы боремся за справедливость в Сирии, в Донбассе и приближаемся к Корее. Вообще да, Северная Корея — это наш побратим. Северная Корея, о ней еще можно будет сказать несколько слов. Это прекрасный пример того, до каких размеров может вознестись поганый, ничтожный прыщ, если ему потакать, а не раздавить и не выдавить его вовремя.

А теперь представьте себе, что оружие совершенствуется и скоро будет не водородная бомба, а что-то еще гораздо интереснее, и она появится у более крутых ребят, которые возьмут за горло весь мир. Самое главное — сегодня не надо насилия, а завтра они устроят козью морду. Перерыв на новости.

Итак, я полагаю, что с этой квартирной историей: выкинуть всех, кого захочется и посмотреть, что будет — должно быть хорошо, — все-таки государство перешло красную черту, ту самую красную линию. Потому что дальше — только приходиться со своими веревками и посыпать народ дустом, как в том старинном советском анекдоте, который я-то слышал еще в свои студенческие времена. Посмотрим, что со всего этого, понимаете, будет.

Потому что, когда Собянин общается с Путиным для начала, совершенно понятно, откуда растут ноги. И никто не думает, наверное, что Собянин, который приехал в Москву откуда-то достаточно с Северо-Востока, это самостоятельная фигура. Достаточно самостоятельной фигурой был Лужков, а Собянин был

поставлен для того, чтобы делать то, что надо. И все, что он делает, значит, это надо. Кому надо, догадайтесь с трех раз.

По поводу с трех раз догадаться. Кстати, на этой неделе прошел еще один день рождения, юбилей: исполнилось 70 лет предателю и врагу народа товарищу Резуну Владимиру Богдановичу, гражданину, великому историку и писателю Виктору Суворову. Ну тот, кто интересуется, как он относится к себе, может прочитать автопредисловие, автовступление, точнее наверное сказать, к первому изданию «Ледокола» на русском, и там будет все понятней.

Факт тот, что Суворов в одиночку сдвинул совершенно невероятную скалу, потому что теперь точек зрения на начало Второй мировой войны и в ее рамках Великой Отечественной войны есть две. Точка зрения первая, условно говоря, может быть названа и называется часто «суворовской». Советский Союз, наклепав огромное количество оружия, в том числе, оружия самого передового, подготовив огромную армию, готовился войти в Европу, освободить от Германии и остаться там самому с тем, чтобы республик было больше. На то есть все указания.

Вариация вторая: Советский Союз был к войне не готов; у генералитета, у Генерального штаба мозгов не было вообще, планов войны не было вообще, сделать ничего не могли вообще. Но зачем-то чудовищные массы вооружений боеприпасов, горючего и войск подогнали к самой границе, не имея никаких планов обороны, потому что их нигде не нашли. Видимо, все были какими-то тяжело больными психически людьми. Всё. Третьей точки зрения не получается. Ну, выводы ради бога делайте сами.

*Почему у нас нужно сбежать для того,
чтобы опубликовать открытие?*

Как-то вот получается, почему у нас нужно бежать для того, чтобы опубликовать открытие? Это что, только к Суворову относится? Не будем сейчас углубляться в историю, кто там Нобеля получал, когда из России уехал... Все это чистое несчастье.

Вопросы задают по поводу Свидетелей Иеговы: Ну кроткие вообще люди — зачем их надо было закрывать? Вопрос детский. И так, вскользь на него Венедиктов недавно ответил.

Что такое Свидетели Иеговы? Куда включалось иногда по некоторым подсчетам до 170 тысяч человек. Это были не те, которые просто числились, а те, кто, скажем так, активно разделяли такую вот точку зрения на веру. Простите за неправильный оборот, но вы понимаете, что я имею в виду.

Они болтались в поле, которое должно целиком принадлежать Русской православной церкви. Они не просто путались под ногами, они претендовали на часть электората, они мешали монополии РПЦ на души граждан. Но Русская православная церковь изначально была помощницей князю, была идеологическим отделом при политике великого князя. Ну и сейчас то же самое. А вот эти нейтралы-пацифисты, которые не могут брать в руки оружие, которые не признают никакого насилия, которые не ходят ни в чем таком этаким участвовать, а еще ведут миссионерскую работу. Ну, в принципе, это идеологические враги, я вам доложу.

Уже одна их независимость, она враждебна. Какая независимость? Кто не с нами, тот против нас. Как-то надо решать. Вот потому и зачистили. Это, так сказать, «церковная зачистка». Вот представьте себе при Филиппе II с Изабеллой Кастильской Испанию — и вдруг появляется какая-то секта. Вам там покажут, при Филиппе-то II секту! Ну вот и не должно ее быть. Вот больше ее и нету.

Понимаете, на самом деле, все происходит как-то очень странно. Этот пресловутый скандал, когда Анатолий Чепурной, который возглавляет эту общественную организацию инвалидов Афганистана, упомянул, что его притесняет Клинецевич и говорит, что Володин будет преемником — вот тогда он всем покажет; а вот Клинецевич — человек Володина. Я своими словами передаю. И какое тут поднялось! Путин сказал так, посмеиваясь — Путин стал очень интересно улыбаться и посмеиваться, так мягко и лукаво, что-то даже лисье появилось в его улыбке и мелком смешке, характерное выражение лица — что у нас преемника выбирает народ. «Конечно, мы вас выберем», — шуткой на шутку отвечают колхозники Никите Сергеевичу, — как говорилось когда-то.

Но дело в том, что, на самом деле, совершенно ничего страшного не было сказано. Ну, допустим, Володин, ну преемник, ну и что? Какое значение придается этому телезрителями, слушателями или сочувствующими! Вы слышите, что делается?! А чего делается-то? Вот это внимательное улавливание малейших вибраций сверху... «Ну дожили», — сказал попугай. Информации нет — и вот, значит, народ завибрировал.

Очень интересно произошло... Очень хочется сказать что-нибудь хорошее про дальнобойщиков... Но вот когда-то у Константина Симонова были чудные стихи, которые кончались: «Когда к врагам оборотятся и облизав ладонь сухую, он крикнул: «Чертова жара! Я подыхаю, но, ура, водопроводчики бастуют!». Такие стихи писал когда-то юный Константин Симонов, будучи верующим комсомольцем, то есть в советскую власть и в идею мирового коммунизма верующий. И писал он абсолютно искренне. Но не будем сейчас углубляться в историю поэзии людей этого поколения. Там были люди всякие и так далее.

Так вот, значит, бастуют. Можно только пожелать честным людям удачи. Насчет того, что «Платон» — это хорошо. Понимаете ли, в чем дело — рынок, который не сдерживается твердым законом, каковой закон согласован со всеми гражданами, превращается в классическое поле живущее по формуле: Кто кого может, тот того и гложет. Вместо законов устанавливаются понятия. Бандиты грабят всех и говорят: «А это рынок». Это не рынок. Понимаете, банда, которая грабит округу — это не рынок, это банда. Рынок — это немного другое. Для существования рынка нужны твердые законы, как бы они ни назывались и будь они писанные или неписанные. Законы появились гораздо раньше, чем изобрели письменность. В животном мире тоже есть, понимаете, законы. Так вот, это не рынок, это беспредел.

Да, но мы немного отвлеклись. Какой же это рынок, если человека можно ободрать в ноль и сказать: «Вы знаете, это рынок»? Не будем вспоминать веселые «девяностые».

Так вот, кажется нефтегазовые шантажи Белоруссии и «батьки Луки» способствуют тому, что последний родственник остров продолжает отплывать туда. Я лично был поражен это узнав. Вот городу Могилеву в этом году исполняется 850 лет. Считается, что он основан по письменным источникам в 1267 году. И выпустили памятную монету. В честь чего же память этой памятной монеты города Могилева? В том, что в 1661 году в городе Могилеве жители устроили освободительное восстание, и в этом освободительном восстании вырезали весь русский гарнизон в количестве семи тысяч человек.

Для существования рынка нужны твердые законы, как бы они ни назывались и будь они писанные или неписанные.

Вы знаете, когда я в Могилеве кончал школу, проучившись последние четыре года, нам ничего подобного в голову не могло прийти. И в те времена в классном журнале у нас было — так, чтобы посмотреть — половина писались русские, половина писались белорусы. И еще затесалось несколько фамилий — несколько евреев, пара поляков — всё.

Теперь, если вы возьмете национальный состав, более 80% белорусов. Это что значит? Это значит, что мама с папой там никогда не обращали внимание, кто написан русский, а кто белорус — не имело ни малейшего значения. А теперь стали принимать дети, стало быть, титульную национальность.

Это все было в рамках тринадцатилетней войны — 1654—67-й год. Это Алексей Михайлович Тишайший. После 53-го года воссоединение с Украиной. Богдан Хмельницкий пожаловал. Освободительный поход на Польшу. Смоленск и Оша перешли под московскую корону. И вот жители Могилева встречали войско, раскрыв ворота без всякого боя. Страшно радовались. Потом помогали отмахаться от польского войска. А потом, значит, им сильно надоело, как пишется сейчас, потому что пироги брали без всего, озорничали, насильничали, грабили, убивали, и вообще, делали черт знает что такое.

И тут, значит, Иосиф Леванович, бургомистр в урочный час, с огромным мечом выскочив из... откуда он выскочил? Как это здание называется? Не биржа и не мэрия... Бывает, выскочило. Из ратуши он выскочил, конечно, простите бога ради с криком «Пора! Пора!». И они все покروшили, понимаете, русский гарнизон.

Ужасно это все, вы понимаете. Это чтобы в Белоруссии выпускали памятную монету в честь победы над русским гарнизоном, который вырезали — я вам

скажу это серьезный идеологический поступок. Поступили.

Ну и, кроме того это обычная история. Тадеуш Костюшко тоже объявляется белорусом. Костюшко, он и в советские времена, он во все времена в Белоруссии, когда она оформилась как государство, считался белорусом. А все это, знаете ли, антимосковские, антирусские движения и восстания. Так что продолжает все это распадаться.

Тут задавался вопрос в очередной раз, не отпустить ли Чечню? Мы в корне пресекаем такие вопросы, особенно такие ответы. Целостность России совершенно неделима. А если бы вдруг оказалось, что Чечня была бы не в России, то что бы с этого было? Сами понимаете... Вот, что с этого было, сами понимаете. Я думаю, что Чечня жила бы гораздо труднее в материальном плане. Все-таки, знаете, 4 рубля из 5, когда идут дотации. Но отношения были бы независимые. Но это все пустое. Мы совершенно неделимы. А что будет в будущем, никто не знает. Нет на свете ни вечных границ, ни вечных государств, ни вечного ничего на свете.

Да, вопросы задаются: «А чего это двинули какие-то вооруженные силы российские к границе к КНДР?» А как без нас? А если там что-то начнется? Американские авианосные соединения идут. Товарищ наш Ким Чен Ын пухлым кулачком грозит уже Австралии: «Южную Корею мы испелим. Штатам тоже достанется. Вообще, никого не останется. Капитуляцию будет некому подписывать».

Ну а вдруг там что-нибудь китайцы, а вдруг там чего-нибудь американцы. У нас же есть своя сфера интересов. И вообще, это наша граница. Вдруг беженцы к нам ломанутся, а среди них — больные и диверсанты. Так что все совершенно естественно.

Вырастили уroda на свою голову. Все это началось с товарища майора Советской Армии Ким Ир Сена. Старая история.

Когда сейчас читаешь, что да, это Южная Корея напала на Северную... Ну это нам всё говорили когда-то давным-давно. Потому что, на самом деле, все было совсем наоборот. Бог, значит, с ним со всем...

Да еще новость совершенно безумная. Сегодня — я не знаю, закончился уже штурм Рейхстага или нет — порядка 1200 человек, ну типа юнармейцев где-то в подмосковном парке «Патриот» должны были штурмовать макет Рейхстага. Ну в Германии сказали, что они не совсем это понимают. Ну, действительно, не совсем понимают.

Слушайте, а что случилось? Сегодня не 9 мая и прочие даты. Почему сегодня надо штурмовать Рейхстаг? Нет, я понимаю, подрастающее поколение нужно воспитывать в соответствующем духе: «Если надо — повторим!» — как было наклеено на разных автомобилях преимущественно немецкого производства. Зачем это?

Вот это противостояние со всем миром, простите, это уже стало совсем неинтересно. Это уже стало настолько неинтересно, что банально.

У нас еще осталось несколько минут. Вопросы, что я отвечал, это в основном с сайта, а вот вопрос с сети «ВКонтакте». Здесь их несколько. «Кого вы поддерживаете на выборах во Франции?» Того, кто выдает самую трезвую, нормальную, человеческую программу — это Марин Ле Пен.

Вопрос: «Скажите, тот беспредел, который творится сейчас в стране, когда закончится?» Не знаю, но когда-нибудь закончится. Не могу же я в тысячный раз цитировать протопопа Аввакума: «До самой смерти, Марковна», — в ответ на вопрос жены: «Доколе страдать будем, протопоп?»

Вопрос очень важный и интересный от Владислава Смирнова. Ну, Владислав, дорогой мой... — «Если демократия — это вещь не слишком хорошая, то что должно быть более прогрессивным и прийти к ней на смену? И какой в этом случае, на ваш взгляд, будет критерий для выбора людей, которые смогут голосовать?» Вы знаете, ну почитайте Аристотеля «Политику». А если тяжело, почитайте меня. Наверное, меня читать легче, чем Аристотеля, хотя я не пытаюсь подпрыгнуть и встать на одну ступеньку с Аристотелем. Пока во всяком случае. Насчет того, что не бывает лучших форм правления для всех народов во всех ситуациях, понимаете. Так что это все совершенно относительно. Там у Аристотеля написано, как одно меняется другим.

От Долматова: «На что рассчитывали кремлевские пропагандисты, выпустив ролик на YouTube «Навальный — это Гитлер», который, кстати, собрал огромное количество дизлайков? Ведь они наверняка знали, что интернет-аудитория резко отличается от зрителей ТВ». Им дали задание и заплатили денег — они и сделали. Дали бы иначе, они бы написали, что Навальный — Роберт Мугабе. А поставили иное задание, они бы сделали ролик: «Навальный — мать Тереза». Ну рабочий вопрос. Вы непрофессионально рассуждаете. Что вы, честное слово! Профессионал получает задание — выполняет его и получает за это деньги.

*Вот это противостояние со всем миром,
простите, это уже стало совсем
неинтересно.*

А вот из «Одноклассников» очень интересный вопрос: «Как вы думаете, когда россияне останутся без депозитов: до выборов или после?» Я думаю, что после. Я-то сам по депозитам специалист небольшой,

как и вообще по банковскому делу. Но когда я несколько месяцев назад прочитал у Алексащенко, что «не волнуйтесь, государство обязательно доберется до ваших депозитов», вы знаете, я ему поверил. Вот до всего, до чего можно добраться, доберутся. До чего нельзя добраться, тоже доберутся.

Нет, конечно, какие-то произведения Жванецкого останутся бессмертными, потому что часто вспоминается: «Сколько у государства не воруй, своего не вернешь». Но это писалось до эпохи сегодняшнего олигархата. Смотря кто ворует, смотря что считать государством.

Так. А вот вопрос из «Фейсбука»: «Почему россияне так активно интересуются выборами в других странах, а на своих выборах особо не проявляют беспокойства о будущем России?». Потому что чужие выборы — это своего рода интеллектуальная игра. Это своего рода не то собачьи бега, не то какие-то скачки. Я до сих пор помню, как шел по центру Москвы лет 15 назад летом и вдруг остолбенел перед перетяжкой «Скачки президента». Что такое скачки президента? То есть потом сзади меня упала от хохота семья. То есть они сразу поняли, что это скачки президента. Там было маленькими буквами типа «на приз» там и так далее. А я смотрел вот: «Скачки президента» и не понимал, что это за ужас.

Так вот, там, понимаете, это своего рода, действительно, скачки и скáчки. Вот что с этого будет: вот Ле Пен или Макрон, который, вообще, человек Олланда и такой же самый социалист, который сказал: «Привыкайте, теракты — это наше теперь настоящее и будущее». Ну и сунули бы ему гранату в штаны — и кончилась бы на этом его избирательная кампания. Спасибо за такого кандидата. Но нас это не касается. Но мы не знаем, кто победит. А у нас как-то народ думает: ходи, не ходит, голосуй за того или за друго-

го — а конец все равно будет один. А чего думать, чего переживать-то. Так что вот поэтому и интересуются.

От Владиса: «Как вы относитесь к сравнениям Навального с Гитлером, Макаревича с Мефистофелем, а Порошенко с Муссолини?» Завидую. Почему вот меня никто не сравнил, например, с Чингисханом или Макиавелли? Ну, конечно, обидно. Чего я могу сказать?

От Глеба Дикого: «Случаи подобные нападению в Хабаровске будут учащаться, как вы полагаете?» Мы, конечно, все хотим, чтобы никаких терактов не было. Но нельзя же как-то людям позволять, провоцировать... Не знаю, не знаю...

Последнее Олега Богуславского: «Не считает ли себя господин Веллер расистом?» Да что вы, с ума сошли? Я, если бы вы знали, кем я себя считаю, вам бы нужно было носить темные очки, чтобы не ослепнуть от моего сияния.

Видите ли, я полагаю, что представители любых рас, народов, национальностей и религий должны иметь равные права, равные возможности, быть абсолютно равны перед законом, и чтобы никто не мог их никак ни ущемлять, ни выдвигать наверх исключительно по принципу расы, народа, религии или чего-то еще — вот все, что я считаю. Но объявлять, допустим, что идиот умнее умного только потому, что его 300 лет били — его и его предков — вот здесь я категорически против. Объявлять, что дважды два не четыре, а пять, потому что четыре — сегодня звучит как расизм — вот здесь я абсолютно против.

Сегодня расизм у нас работает с обратным знаком, понимаете? Если черный бьет белого, то бедного черного довели. А если белый бьет черного, — это расизм. А я считаю, что подходить надо одинаково. Вот есть хулиганы, хамы, негодяи. Белые и черные

должны получать равные воздаяния за равные поступки. А иное — это расизм. А черный расизм или белый — не столь важно. Вот что я думаю.

И еще у нас несколько вопросов на последние минуты... Да, меня просили сказать, когда будет следующая встреча. Так вот, 15 мая, по-моему, в понедельник в том же «Гнезде глухаря» будет в 8 часов вечера, встреча, выступление, концерт, лекция — называйте как хотите — на тему, условно говоря: Гении золотой литературы 60-х годов. То есть от выхода «Оттепели» Эренбурга и до смерти Высоцкого и Трифонова, до лишения гражданства Аксенова, до отъезда Гладилина и бегства Кузнецова.

Чужие выборы — это своего рода интеллектуальная игра. Своего рода не то собачьи бега, не то скачки.

Вот вся история появления «Оттепели», начала журнала «Юность», который сыграл колоссальную роль в этом всем. Начал выходить с 55-го года. О том, как параллельно появлялись вещи чрезвычайно высокой культуры в параллельных течениях. То есть если основное — это была городская проза, она же молодежная, ироническая и так далее, — появилась новеллистика Шукшина совершенно замечательная. Появился один в его творчестве гениальный рассказ Виля Липатова «Мистер-Твистер». Появился еще ряд совершенно блистательных вещей. А сейчас это все тонет, тонет... Ну, потому что сменились, так сказать, ориентиры и прерогативы. Вот 15 мая будет об этом в «Гнезде».

«В Биробиджане Росгвардия схватилась с рабочими. Что это, повторение событий 100-летней давности? И как вам кажется, это только начало?» — ага, это Кулаков из Югорска. Вы знаете, что я вам ска-

жу. Вот рабочий класс, его всегда уважали, потому что он как-то имел о себе правильное мнение. Что касается Росгвардии, мне немного жалко. Все-таки Росгвардия не для того, чтобы драться с рабочими. Ну что это такое, в самом деле? Совершенно полицейская такая функция. Мне вся эта история не нравится, насчет того, что там пришли... обыск, схватить... По-моему, это все разборка на местах и прессовка сверху. Мне это все очень не нравится. И когда все это складывается до кучи, вообще ужасно.

— «Прочитали ли вы книгу Мишеля Уэльбека «Покорность»? Если да, то интересно ваше мнение». Я не очень высокого мнения о литературных талантах Мишеля Уэльбека, но с мыслью этой книги совершенно согласен. Если говорит о качестве книги, о том, насколько интересна, но, по-моему, «Мечеть Парижской Богоматери» Елены Чудиновой, по-моему, интереснее.

И последнее: «Как вы думаете, может надо запретить в СМИ называть сожителство гражданским браком. Гражданский брак — это оформленный в загсе. А если сожители, то дети у них незаконнорожденные. И может станет людей меньше, живущих по законам животных без ответственности друг перед другом, и они будут стесняться, если их будут называть сожителями». Вы знаете, оставляя в стороне моральную сторону вопроса, свидетельствую, что именно так оно и есть — что гражданским браком в XIX веке стали называть брак, когда люди жили не венчанными в церкви, а записав где-то, зарегистрировав то, что они супруги. Вот сожителство без всякого оформления — это не совсем гражданский брак. Простите, что на этой теме вынужден кончить. Желаю всем самого хорошего и в браке и по-всякому. Всего доброго, до свидания!

РЕНОВАЦИЯ КАК РУСОФОБИЯ

Если власть ослабляет гайки и проводит либерализацию, то осмелевший народ сносит крышку и происходит революция. А если власть закручивает гайки — взрыв разносит наконец весь котел. И вот между этими Сциллой и Харибдой, как плясун на канате, им приходится воровать деньги.

- **П**одумать только, сколько у нас всего произошло на этой неделе! Воскресенье Светлое Пасхальное. Всем православным всего самого наилучшего — Христос воскрес! — по случаю этого праздника. Всем остальным — по возможности того же праздничного настроения, состояния и мысли, безусловно.

А теперь что напроисходило, потому что мы как-то меньше склонны впечатляться праздниками, с другой стороны, праздников в жизни нормального человека несколько меньше, чем несчастий.

Мне тут был задан вопрос среди многих-многих десятков прочих, как я отношусь к той формуле Жо-

зефа де Местра, что каждый народ заслуживает то правительство, которое он имеет. Видите ли Жозеф де Местр — кстати, когда говорят, что это сардинский франкоязычный философ (есть такие формулировки) — нечто ужасное — сказал еще одно: «Не знаю, какова жизнь негодяя — я им никогда не был — но жизнь честного человека непереносимо мерзка». Это сказал весьма умный и остроумный человек. Однако попробуем разнообразить это в лучшую сторону. Но первая группа вопросов по поводу ареста Вячеслава Мальцева.

Я видел эти ролики в интернете. Не знаю, висят ли они сейчас, а три дня назад они висели все исправно. Это производит немного странное впечатление. То есть, конечно, человека надо арестовывать, если не среди ночи — это уже ассоциации нехорошие: среди ночи; знаете. 4 утра, машина останавливается под окном... ассоциации нехорошие — то, по крайней мере с утра пораньше: взять тепленьким. И вот выпиливается дверь «болгаркой»... почему он должен, собственно, открывать, простите великодушно? За человеком никаких прегрешений нет, — ее выпиливают, ему объясняют — заметьте, все происходит в городе Саратове — да, вы все это уже сто раз как знаете, что Басманный суд города Москвы, постановление об аресте и так далее.

Это тяжелая сцена, на самом деле, когда дочка его — не знаю, сколько лет его дочери, пусть она проживет долгую и счастливую жизнь — на вид лет, наверное, 8–9 выскакивает оттуда, обнимает его где-то на уровне бедер, потому что достает только до пояса и, плача, говорит: «Папа, я тебя люблю», — это тяжелое впечатление.

Отца, значит, уводит мощный отряд ребят высоких, статных, облаченных во все доспехи, в забралах. Что случилось?! И когда жена требует своих понятий:

«Давайте соседей наших позовем, потому что этим я не доверяю» — ничего подобного: «Отдайте немедленно телефон, перестаньте снимать!»

То есть, что ему инкриминировано было, насколько мне известно? Неподчинение властям. Что значит, неподчинение? Он вышел на эту мартовскую прогулку, понимаете ли, антикоррупционную, оппозиционную. И несколько человек в соответствующих доспехах, облеченных доверием, при исполнении предложили ему отправиться в автозак и там разбираться. Человек спросил согласно всем законам, что он идет по тротуару без всякой наглядной агитации, не загораживая проезжую, а равно прохожую часть, он двигается, не выкрикивая никаких лозунгов, не стоя ни с кем в шеренге — что ему могут предъявить? — «Вот пройдемте в автобус, проедем — там с вами поговорим». После чего народ, который там был рядом, его оттеснил, сказали: «Слава, давай иди-иди отсюда». То есть он пальцем не прикоснулся ни к одному полицейскому, он слова грубого не сказал ни одному полицейскому — он по первому указанию не отправился в автозак, чтобы они с ним разбирались. Получите 15 суток. То есть тебе щелкнули пальцем — делай то, что тебе сказано!

И когда после этого рассказывают: вы посмотрите, как жестко на Западе действует полиция: в той же Франции дубинками, в той же Бельгии, в Нидерландах водометами! Ребята, но дело в том, что во Франции разгоняли отборную наглую шпану, которая защищала преступника наркоторговца. Мужик, который набросился на полицейских, вырубил одного, второго, а наркоторговец убежал, то когда вломили этому орлу — я уже забыл, он сын министра какой страны, где-то в экваториальной Африке — то вот он решил отомстить полициям. Разбираться-то надо.

Когда у них были все волнения по поводу хоть Трампа, хоть кого, да полицейские хоть кому слово плохое сказали? Так что вот не надо, знаете ли, не надо... «у них дубинками». Если бы у нас делали то, что у них, то меньше чем «пятеркой» никто бы не отделался, а выбитые зубы выносили бы мешками из отделения милиции, простите, полиции.

Это что касается Вячеслава Мальцева. Это означает: а чтобы так было с каждым, кто покусится. А то, знаете, очень много о себе возомнил. Конечно, Россия — свободная страна. Так а почему не подчинился властям, понимаете? Не знаю, это все очень тяжело совершенно, и нечего здесь комментировать. Все совершенно не нравится.

Ну и, конечно, уже обсудили все со всех сторон: по шпаргалке, без шпаргалки... Простите великодушно, я не знаю фамилию дипломата — Сафронков или Сафронков. В Москве, знаете, есть привычка ударение в фамилиях перетягивать на последний слог. Я все-таки думаю, что Сафронков. Если ошибаюсь, прошу всех меня извинить.

*Мы меньше склонны впечатляться
праздниками, их в жизни нормального
человека несколько меньше, чем несчастий.*

То, что он сказал вот этим вот приклатненным, понимаешь, приклатненным тоном: «В глаза смотреть, не отводить!» — вы знаете, это все очень печально. Искусство дипломатии, в конце концов, сводится в тому, чтобы мягко-мягко стелить постель, на которой партнеру будет жестко-жестко спать, и никуда не денешься. А здесь: стели ты мягко или стели ты жестко, или вообще не стели, а партнер будет спать так, как хочет сам, до тебя ему нет дела, потому что ты совершенно ничего не можешь ему сделать, кроме как

нахамить. То есть в данном случае это хамство. Это просто от беспомощности. Но ничего нельзя сделать.

Но все понимают, что да, а чего это, собственно, Россия наложила вето? Президент Путин сказал: «Да, мы должны все это детально обследовать». Так в резолюции и было. Давайте все детально обследуем, мы все проверим; если мы окажемся неправы, так чего же, сами виноваты, что вас обвинили. Так давайте посмотрим бортовые журналы, полетные листы и так далее. Ни фига подобного! Ну вот все это как-то очень тяжело.

Вспоминают Хрущева, который... ну апокриф: стучал ботинком по трибуне, когда выступал в ООН. На самом деле — сейчас все можно в Интернете найти — ну не ботинком, а полуботинком, туфлей, и не по трибуне ООН, а по тому пюпитру, за которым сидела советская делегация и сбоку сидел сам Никита Сергеевич. Но, поскольку делегация стала стучать, а у Никиты Сергеевича при его железном, однако, характере, ладошки были мякотькие и небольшие; он встал, снял туфлю и пока все руками — а он — громко стучать туфлей.

Вы знаете, на Западе к этому отнеслись даже с определенной симпатией. Это не было злобное хулиганство. Это было такое дикое озорство лидера великой и страшноватой и не совсем понятной державы. То есть он, в общем, никому не грозил. «Он бы еще подштанниками помахал в воздухе, понимаете» — народ там шутил по-всякому. Но это было не хамство, это было именно дикое озорство. Интеллигенция советская, конечно... ну слухи дошли, хотя газеты не писали «Как же так? Так опозорил!». А потом мы узнали, когда к нам в университет американские наши стажеры, студенты приезжали: «Молодец! Как он раскован, как он себя отлично ведет, это очень по-нашему, наоборот, у нас это приветствовали»

и так далее. Но в данном случае с Сафронковым это немного другой, понимаете, случай.

Это горестно. Это все, что может дипломатия — нахамить на русском языке, что будет смягчено при переводе на английский. Нет никаких средств защиты своих интересов, ничего не осталось, кроме того, как взять и нахамить. То есть типа тебя выбрасывают за окно, так его хоть подальше посылаешь, пока за окно летишь. Печально это все-таки, печально. Нужно все-таки хранить достойную мину, понимаете, а это какая-то недостойная мина, я так думаю.

Но, что еще ужасно, это все находится, в общем-то, сейчас в тренде. Когда-то хамить дипломату было совершенно невозможно. Когда-то было невозможно, чтобы спортсмен другому спортсмену перед соревнованиями выкрикивал какие-то оскорбления. Это противоречило самому духу спорта. Когда-то два джентльмена, поссорившись, могли убить друг друга, но не могли обмениваться площадной бранью, как два пьяных кучера. Но у каждого были свои представления о достоинстве.

И вот с появлением социализма в конце XIX века как-то все это полетело в тартарары. И вот когда Маяковский — великий русский советский поэт Владимир Владимирович Маяковский, прорываясь наверх, хамил, как можно, всем встречным, поперечным, с кем встречался — это вот началось. Нет-нет, в России умели кое-что сделать впереди планеты всей.

А уж когда в конце 50-х, да 60-х, да Кассиус Клей еще до того, как он стал Мухаммедом Али, но став Мухаммедом Али, он в грязь лицом не ударял, кроме его спортивных подвигов, когда он кривлялся невероятно — ну симпатичный был, но кривлялся невероятно, говоря, что «Я — это вообще лучшее, что создано вселенной, да вот этого я сотру!..» и так далее.

А теперь нормально: какое-то рыло набирает в рот воды, своему партнеру перед поединком выпускает изо рта эту струю в лицо... В старое время его бы вынесли с рынка в качестве мешка костей. А сейчас он работает дальше. Он принадлежит к расовому меньшинству, поэтому ему можно... Дело не в меньшинстве, а дело в том, что все уже можно. То есть сняты какие-либо моральные препоны. Почему бы не добратся до дипломатии. В общем, не нужны галстуки, не нужны, так сказать, двуполые отношения, не нужна вежливость, в общем, не нужен институт брака, не нужна вся эта церемонность дипломатическая. Пошли их всех подальше!

В следующий раз кто-то кому-то даст в рыло. Ну, знаете, не только в латиноамериканском парламенте бывают драки. В году, помнится, еще в 67-м на выставке «ИнтерПрессФото», когда она экспонировалась в Ленинграде, была фотография знаменитая такая, какие-то призы годовые собрала: «Убийство члена японского парламента...» — не помню, как... — по-японски, вежливо, безусловно мордобоя: один держит сзади, а второй сейчас здоровенный финач воткнет ему в брюхо. А у человека, депутата, которого зарежут через долю секунды, уже лицо трупа. Так что всяко в парламентах бывает. Но и в ООН кто-то скоро кому-то в рыло въедет. Ну жизнь, значит, такая, вы понимаете.

Следующая, конечно, ударная тема — без этой мы никуда — геи и Чечня. Знаете, как-то перестали говорить о Николае Алексееве, лидере... вы знаете, по-моему, эта организация называется то ли ЛГБТ Russia, то ли Gay Russia, но как-то речь идет об объединении сексуальных меньшинств в России и борьбе за их права. Это совершенно гениальная идея. Это отдыхает старая шутка: проводить парад ЛГБТ в день десантника. Не-не. Провести марши... или парады,

как правильно? — в городах Северного Кавказа: там в Нальчике, Махачкале, еще там где. Совершенно гениальная идея.

Вы знаете, вот как-то в Саудовской Аравии смертная казнь сохранилась и исправно приводится в действие. Ну и как-то все в мире молчаливо так согласились, что у них там свое общество, свои порядки. Поэтому никто не говорит Саудовской Аравии: «А почему у вас сплошные короли с принцами на вашем куске нефтяной земли вместо того, чтобы у вас были демократические выборы?» — «А вот потому, что мы живем вот так, а все остальные — не ваше дело. Вы живите, как вы живете, а мы живем, как мы живем. А если нам не понравится, мы вам грохнем, допустим, ваши «башни» всего этого вашего делового торгового центра» и так далее. Но нет претензий. Никто к султанату Брунея не предъявляет претензии «Почему у вас нет выборов?» или: «Почему у вас не однополые отношения?» Ну вроде бы не принято.

А вот с Чечней, получается, интересно. С одной стороны, это субъект Российской Федерации и, значит, все законы Российской Федерации должны действовать. С другой стороны, все субъекты равны, но некоторые субъекты более равны, чем другие. То есть все-таки законы шариата должны совмещаться с законами Российской Федерации, причем законы государства могут меняться, а законы шариата меняться не могут, потому что они-то даны аллахом, понимаете. Так что не получается по законам шариата, чтобы были геи и остальные эти архитектурные красоты современной демократии.

Так что, действительно, люди оказались в трудном положении. Ну нельзя же люди, в самом деле, убивать, загонять в концлагеря, если это все правда. А если это все неправда, то с чего вдруг стали писать? Что, какие-то самоубийцы или еще что?

Я этого немного не понимаю. Вот с этим трудно разобратся.

Первое. Вот люди, которые занимались этим кусочком истории, знают, что сэр Лоуренс Аравийский, великий герой Британской империи, ее последний герой, как считают многие, он придерживался не совсем традиционных взглядов на некоторые вещи. И эту точку зрения с ним разделяли некоторые отдельные молодые арабы в те времена, когда в конце Первой мировой войны, он поднимал арабские племена на борьбу с Турецкой империей, и вообще добивался освобождения, и вообще кому неохота лезть в Википедию, смотрите замечательный фильм «Лоуренс Аравийский». Первая большая, великая роль Питера О'Тула, и первая роль нашего Омара Шарифа. Ну и Алек Гиннесс там играет. Замечательное кино. Вообще, там все сказано.

*Мальцев пальцем не прикоснулся
к полицейскому, слова грубого не сказал —
он по указу не отправился в автозак.*

Это к тому, что если отдельным представителям как-то представлялось, что вот склонность у них к этим нетрадиционным взглядам, они как-то устраивались, но они не делали из этого демонстраций, потому что все-таки с законами шариата надо было считаться. Ну вот они и считались.

Стоило ли провоцировать все эти демонстрации, я не знаю. Человек, безусловно, имеет право, но не надо все-таки никого доводить до греха, если это не вызвано какими-то крайними обстоятельствами. Масса разговоров: А как Чечня в составе России?.. Кто кому платит дань?.. Все знают и так, кто кому платит.

Вот прошла информация, что на каждый рубль налогов, которые собираются в Чечне на свои нужды,

Российская Федерация докладывает еще 4 рубля. 82% бюджета Чечни — это дотации из федерального центра. Больше ни в одном регионе России такого и близко нету. Это совершенно отдельный, понимаете ли, регион.

И здесь, на Западе говорят: «Сейчас мы соберем деньги и всех их геев вывезем к себе». Ну прекрасно! Хорошая идея. Вот из-за чего, вообще, заварилось это вот все. Вы знаете, не все люди везде могут жить. Это упирается в какой главный вопрос? Боже мой! Сколько уже прошло — уже четверть века, считайте, прошло почти — как Хантингтон написал свое «Столкновение цивилизаций». И до сих пор приходится слышать спор: А оно существует или оно не существует или есть просто хорошие люди, плохие люди, а порок не имеет национальности, а доблесть имеет национальность? — прочую совершеннейшую белиберду.

Невозможно настаивать на том, что современные европейско-христианские ценности, система этих ценностей носит всеобщий универсальный обязательный и равный для всех ценный и необходимый характер. Ну вы знаете, в Европе считают так, а в некоторых странах Азии считают иначе. И в некоторых странах Африки считают иначе. И многие мусульмане не согласны с такой христианской трактовкой того, как надлежит быть устроенным человечеству.

Нельзя в приказном совершенно непримиримом порядке заставлять всех принимать свою систему ценностей, или ты негодяй. Нужно все-таки как-то считаться: Знаете, ребята, вот здесь наша территория, и мы здесь живем так, как мы считаем нужным; а вот это ваша, здесь вы живете так, как считаете нужным вы; мы не ободряем многое у вас, вы не одобряете многое у нас, но чем выше забор, тем крепче дружба.

А вместо этого получается фигня. С одной стороны: «Езжайте все к нам, в благословенную Германию,

мы вас будем всех кормить». С другой стороны: «А чего ж вы их всех насилуете?» — «А чего их не насиловать? Они все равно такие развратные, они двуполые, они однополые, они ходят черт-те как одетые, они напиваются в женской компании без мужчин. Что они себе позволяют без всякого брака? Да они для этого только и созданы!» — совершенно нормальная точка зрения человека, который придерживается абсолютно иной системы ценностей. Какая, понимаете, мультикультурность?

Так что если бы в свое время президенту Ельцину хватило трезвости — раз, и какой-то мудрости — два договориться с человеком вполне разумным и вменяемым Джохаром Дудаевым о судьбах Чечни, и течение истории несколько бы изменило течение свое. «История безальтернативна» — еще как альтернативна, я вас уверяю, еще как. Еще как! А то вообще не о чем было бы спорить, а то складывай руки и плыви по течению, раз она безальтернативна — то все оно могло бы быть иначе. А теперь вот это вот все. Не приведи господь, если что-то начнет распадаться. А если не начнет распадаться, то совершенно, сами понимаете, что будет...

И куча вопросов: «А нас не ждет анархия?» А кто его знает, может быть, и ждет. Если дальше так все будет, то будет ждать.

Сведения поступили ужасные в плане анархии. Только нам Асада не хватало. Наш друг Башар Асад — не обменять ли его на три мешка сорной пшеницы? Честное слово, вот если человека можно было обменять на ящик водки — какая была бы удачная, понимаете, сделка.

Ну да, Трамп назвал его животным, но это весьма мягко, понимаете. Животные в основном друг к другу относятся мягче, чем некоторые ребята в Сирии друг к другу. Здесь был прав Невзоров, что одни сирий-

ские дикари других совершенно стоят. Я здесь с Александром Глебовичем совершенно согласен. Так в этом плане, оказывается... нет, конечно, ввести регулярные части, но не только саперы, не только частные военные компании, не только Уткин был на приеме у президента, получая правительственную награду совершенно заслуженно — командир боевой части — а уж как она оформлялась по бумагам, это следующий вопрос. Вы разбирайтесь: воевать или не воевать? Если воевать, то таким, как Уткин — ордена и почет, безусловно.

Так вот, однако, 2-я Гвардейская мотострелковая Таманская ордена Октябрьской Революции, ордена Суворова, Краснознаменная дивизия тоже там имеет место быть в Сирии. Но не знаю, зачем там... Нет, не вся, разумеется, не вся. И штаты у дивизии хитрые: не совсем она дивизия в смысле, что у нас некоторые дивизии больше, чем дивизии. И вот, понимаете ли, вдруг просачивается информация, что рядовой Артем Хилько, в общем, пошел под суд за то, что потерял свой автомат Калашникова, боевое табельное оружие на базе в Тартусе. Они там, понимаете, на разгрузке работали, и он свой автомат куда-то прислонил.

Вы знаете, может быть, лучше не надо рядовых, а равно сержантов и офицеров Таманской дивизии отправлять в Сирию? Это, конечно, решать никак не мне. На это есть соответствующее командование. Еще только в Сирии не хватало Таманской дивизии, честное благородное слово. Он автомат потерял... Это еще ничего! Не потерял ли там еще кто-нибудь что-нибудь? А зачем, вообще, на разгрузку поперли автоматы, я не понимаю немного. А что, все время на всякий случай носить оружие при себе? Так а тогда магазин снаряжен или примкнут пустой? А нему еще пару магазинов в подсумке есть. А где была еще пара

магазинов? Вопросов возникает масса. Не должны, понимаете, мотострелки Таманской гвардейской разгружать всякое барахло, я так думаю.

И в связи с этим... это Бабченко неоднократно писал: «Будь спокоен, сынок: Родина тебя обязательно бросит». Может быть, не обязательно, может быть, вовсе не всегда. Но вот Челябинская область, город Чебаркуль... Кстати, о военных. И вот там 500 человек военных семей сообщают, что пошли они подальше из тех квартир, в которых они жили, потому что эти квартиры нужны другим. Каким другим? Которые раньше служили в Таджикистане, а теперь приезжают вот сюда, то есть дивизия более-менее разворачивается, она увеличивает наличные штаты. А поскольку их надо где-то разместить, то они будут жить здесь, а поскольку вы уже уволились в запас, то вы не будете жить здесь. А где жить? Ну, ребята, это все-таки не наше дело. Это не по-человечески. То есть сколько стоит армейская техника и сколько стоит паршивый рядовой ДОС (дом офицерского состава) — ну это слезы жалкие. Но люди — это последнее, на что мы тратим деньги, если это не наши партнеры и наши начальники, а наши подчиненные. Ну это же совершенно невозможно!

Вот люди отслужили в армии, люди отдали жизнь защите Родины. Есть такая профессия — Родину защищать. Потом тебя выкидывают из домов. По-моему, ответственные лица должны идти под суд и обеспечиваться казенным жильем лет на 5 хотя бы.

Где-то это непонятно. Но у нас это все собираются сделать в масштабах всей страны. Слезы никого не интересуют. Со всеми этими слезами еще несколько слов после перерыва. Сейчас будут новости, а пока... У нас они в чем хитрят: Из того, что они собираются сносить, пятиэтажки хрущевки составляют только четверть. Сейчас перерыв на новости.

Раз уж в новостях упомянули Трампа, от которого требуют декларации, даже Стивен Кинг называл его «куриным пометом», отвлечемся: отвечу на несколько вопросов весьма ехидных, которые были заданы по Трампу. Один из вопросов: «А это правда, что многие депутаты Государственной думы задним числом оформляют себе больничный, чтобы доказать, что в то утро, когда Дума аплодировала тому, что Трамп избран президентом, что они не аплодировали и их там не было — они болели?» Я не знаю, правда ли это, но слух, на самом деле, интересны.

Вопрос: «Чего, собственно, Трамп скрывает свою собственную декларацию?» Ответ очень прост: Если бы у него были какие-то налоговые прегрешения, он бы давно сидел, потому что противодействие всего властного истеблишмента во время всей избирательной кампании Трампу было такое, что если бы было бы за что его посадить — за украденный шнурок от ботинка! — он бы огреб по полной. Все, на самом деле, весьма просто. Этот человек склонен кидать понты, простите за язык, ныне принятый в дипломатических беседах. Он, на самом деле, не так богат, каким ему хочется казаться. Он не единожды в жизни банкротился и на самом деле разорился, уходил в глубокий минус.

И сейчас тоже если он опубликует все, что есть, то он не такой уж крутой миллиардер. Особенно, конечно, перед нашими «пацанами» ему будет неловко. У людей там десятки «ярдов», а он какой-то, понимаешь... что у него там, собственно, есть? Он почти голдранец. Ну, подумаешь, пару башен, да и те, поди, заложенные, понимаете? Вот та причина, по которой он и юлит и не хочет показывать свою слабость. Знаете, это простительное нежелание. Людям так хочется казаться большими и значительными. Это не

является преступлением, это не является прегрешением. Ну подумайте вы сами.

Мы, однако, вернемся к нашим собственным баранам — привет тому самому Вольтеру, не говоря о Рабле. Так вот, отметили разумные люди, что речь шла... Собянин беседует с Путиным, Собянин беседует с Володиным, 25 миллионов квадратных метров — вот сколько нужно нам снести, чтобы построить новое. Но дело в том, что всех пятиэтажек в Москве только на 6,5 миллионов квадратных метров. У нас остается еще 18,5 миллионов квадратных метров, которые они намерены снести. А вот это уже не пятиэтажки, а тем более не хрущевские!

Стоило ли провоцировать все эти демонстрации? Человек имеет право, но не надо никого доводить до греха.

А сносить их надо, потому что метро рядом, магазины рядом, поликлиники рядом, вот школа, вот это детский сад, понимаете, и все уже есть! Здесь же каждый вложенный рубль отдачу даст большую. Здесь же квартиры будут строить дороже, и здесь на месте 7, 8, 9-этажного дома мы поставим 24-этажный дом. Если он через 5 лет развалится — плевать на него. Нам нужно это продать сегодня.

А далее ведь механика очень простая. Вы, понимаете, частный банк берет кредит у государственного банка. Потом исполнитель работ, фирма берет кредит у частного банка, потому что главное в бизнесе с этими налоговыми системами? Уметь работать на чужих деньгах. Ну простите за азы такие смешные, наивные: на чужих деньгах меньше налогов платить и вообще удобнее. После этого компания на эти деньги что-то строит, деньги, всё списывает — и банкротится. И тогда приходит вторая ком-

пания и опять берет кредиты и на них достраивает.

А откуда деньги изначально? Из госбанка, а откуда в госбанке — из бюджета. Откуда в бюджете? Из налогов, которые вычитают с граждан. То есть вас обворуют еще пару раз. А значительный процент неудачников просто выкинут из их квартир. И сколько там будет пролито женских слез, и сколько там людей будет рыдать безнадежно, и у скольких там людей будет ощущение сломанных судеб, и что они, вообще, куриный помет, с ним обращаются, как с последним дерьмом, их мнение никого не интересует, их судьбы никого не колышут. Их отправляют туда, куда отправляют — 60 суток, а нет — выкинут тебя на тротуар. И глубоко наплевать, ты военный пенсионер или ты гражданский пенсионер, или вовсе не пенсионер.

Я думаю, что люди, в данном случае богатые люди со значительным административным ресурсом, которые способны так обдирать свой народ ради того, чтобы набить свои карманы, — эти люди позор своей страны и своего народа. Эти люди наводят на мысль, что Россия — страна до крайности бездуховная; что разговоры о духовности — это для дурачков, чтобы они мечтательно слушали о духовности, пока всякая сволота выкидывает их из квартир. Ну, потому что зарабатывать деньги надо. А вы, вообще, в общем, дишние. Вы, в общем, и не нужны, вы, понимаете. И экономике вы не нужны. Какая на фиг экономика? Где вы видели экономику здесь? Вот оно как примерно получается.

Мне представляется, что поскольку 80% населения России — это русские, а выкидывать будут не по национальности, а по месту проживания, то есть в среднем 80% русских — а в Москве больший процент — то вот это и есть русофобия (к сведению патриотов, которые составляют списки русофобов). Вот вы нарисуйте туда, пожалуйста, в эти 100 русофобов

России тех, кто вывел десятки и десятки миллиардов долларов из страны; тех, кто пустил по ветру миллионы семей; тех, кто делает людей нищими в богатейшей стране — вот их туда, понимаете, и запишите, то, вы, понимаете, путать Родину с очередным правительством — это всякий дурак умеет, для этого даже образования не надо.

Кстати, о Родине и правительстве. Только сегодня, переключая каналы, пока я пил чай, никого не трогал, на «Первом канале» я обнаружил фильм, который, оказывается, делался еще к 2013 году, к 400-летию дома Романовых, как раз на том месте, где пели хвалу Третьему отделению Бенкендорфа. Третье отделение — это просто замечательная патриотическая служба. Бенкендорф — это герой войны, человек чести, замечательнейший специалист. Жандармы — это просто надежда страны, это просто лучшие из лучших! Вооруженные люди — с французского — вот жандармы. И так далее. И все было очень даже хорошо.

А вот Герцен подкачал. Вот к Герцену государь поначалу же неплохо даже относился, да. А вот он уехал в Лондон... А потом это он стал копать... И потом, что в результате произошла революция в России немая доля его вины, который из Лондона это все копал... Здорово, знаете, как это все меняется... А Николай был прекрасен! Он заплатил за Пушкина 168 тысяч рублей долгов. Потом назвали что-то такое типа тогдашний рубль — нынешняя тысяча. Вы это бросьте. Тогдашний рубль — это больше нынешней тысячи 1837-го-то года. Я к чему это? Это сам факт прекрасен. Из этого, понимаете ли, что следует — что у власти огромные трудности. Вот власть можно пожалеть.

Я иногда готов, вообще, заплакать: вот в какую сторону ни плюнешь, у власти трудности. Вот с медициной. Знаете, я этих цифр раньше не знал. За

15 лет первых XXI века, 2000–2015 год, количество больниц в России сократилось в два раза: 10,7 тысяч было, 5,4 тысяч осталось. Так что какие там книжные магазины, вы о чем говорите! Это считал Центр экономических и политических реформ, он основывался на данных Росстата совершенно. Количество коек общее уменьшилось — это оптимизация называется — все-таки не в два раза, а только на 28%, правда, на селе — 40%. Зачем нам село? Все равно продукты плохие, их мало.

Количество поликлиник — говорят: зато будет много поликлиник — нет, поликлиник тоже стало на 13% меньше. А что у нас в результате? В результате в среднем в день принимали 166 человек — господа, если бы в какой-нибудь цивилизованной стране увидели, в каком темпе врач в России принимает больных, сколько у него есть минут на каждого больного... ну это же невозможно совершенно — было 166, а стало 208. Так что все совершенно прекрасно!

Кто ощущает себя покрупнее — держится поглавнее. Превосходство нужно подтверждать все время, иначе сожрут.

Как же в результате здоровеет народ? А в результате осложнения по беременности и родам увеличились на 40%. Это называется, оптимизация, понимаете? Вот заболевания системы кровообращения увеличились на 80%. То есть ждут до последнего, потому что замучаешься пробиваться в эту медицину. А вы говорите, оптимизация... Конечно, оптимизация. Когда сдохнут все бедные — то вот и место будет, таджиков вместо этого наймут, понимаете. Так что все очень тяжело.

И сейчас еще эти прогулки оппозиции, чтоб она провалилась вместе со своими прогулками, честное

слово! Как писал Грибоедов-то? Что «друзья, вы не могли бы для прогулок подалее выбрать закоулок?» Интересно, эти стихи уже цитировал какой-нибудь губернатор оппозиции или еще нет?

Если власть начинает ослаблять гайки и проводить либерализацию, то, как правило, кончается революцией и переворотом. А если власть закручивает гайки сильнее, то это кончается взрывом, революцией, развалом державы. То есть пройти между этой Сциллой и этой Харибдой, этим Содомом и этой Гоморрой, знаете, до чрезвычайности трудно. Это же канатоходец, который на канате пьет чай одной рукой и играет на скрипке другой рукой, он ведь просто тьфу! по сравнению с политиком, который должен думать, куда здесь крутить гайки.

Вот что делать с дальнобойщиками, которые не хотят платить «Платону»? Если пойти им навстречу, осмелеют, охамеют, обнаглеют, начнут требовать еще что-то. А если не платить? Многие выйдут в ноль, бросят работу. Это будут заклятые враги режима, и вокруг них-то недовольство властью будет множиться и расходиться кругами. Вот очень тяжело, например, выбрать какую-то линию равновесия между социальными выппадами и обязательствами. Нельзя ли как-то вот чувствовать, где людям нужно пойти навстречу, вот где стоять твердо, где идти навстречу? Нигде не идут навстречу. Только идут навстречу друг другу. Это дело плохо кончится, конечно. Я боюсь, что плохо, потому что так же нельзя.

*Может, лучше не надо рядовых, а равно
сержантов и офицеров Таманской дивизии
отправлять в Сирию?*

И, конечно, положение президента очень трудное, потому что если взять все эти группы кланов руля-

щих, то здесь президент в России выполняет роль своего рода фигуры равновесия, вот роль третейского судьи, чтобы как-то все это уравнивалось. А оно уже не хочет уравниваться.

Вот прошли слухи, что у Кадырова с Сечиным есть недопонимание по части того, чего сколько нефтяного стоит. Они мгновенно сказали: «Какая это газета? — я уже забыл, какая это газета, — Что это за клевета? У нас все отлично». У них все отлично. Два серьезных человека. Можно посмотреть на них, вы понимаете... Вот что тут делать? И тут еще, я говорю, эти геи в Чечне. Чечне ко всей головной боли не хватало только геев, вот только Николая Алексеева там и ждали. Нарисовали бы такой транспарант: «Добро пожаловать, Николай Алексеев!» и раскрасили бы в цвета радуги — и Чечня была бы счастлива! Знаете, нужно все-таки иногда думать, кому делать, где делать, что делать. Вот здесь я не знаю...

И в свете этих обстоятельств дебаты: Почему Казахстан решил с кириллицы перейти на латиницу? Он мог бы перейти на язык похуже. Видите ли, во-первых, что за странное удивление? После того как кончилась «советская власть», уже Азербайджан давным-давно перешел с кириллицы на латиницу, и туркмены перешли, и узбеки перешли, и как-то все это было тихо: перешли на латиницу и перешли.

Но вот казахи — это вроде бы поближе, вот Назарбаев, он же наш друг. Почему же они тоже решили на латиницу?.. Ребята, а как их снимали с арабо-персидской письменности после Великой русской революции? Покуда это все было при государях-императорах, да вошел весь Туркестан, весь юг вошел, но письмо-то сохраняли свое, то есть в основе это арабский алфавит, ну где-то некоторая разница в начертании, написании между арабским и фарси — это уже для специалистов. Но культура-то вся была, все

письменные памятники, вся литература, вся история были написаны на родном языке, вот на этой привычной графике.

Сняли эту графику, заменили, заметьте, сначала латиницей заменили, и только уже в 40-е годы, во время войны им всем там — в Туркестане бывшем, а затем в свободных республиках Казахстан, Киргизия и так далее — заменили латиницу на кириллицу. Ну и подумаешь, ну и прошло лет 60 и с кириллицей обратно на латиницу, которая там была в 20-е, 30-е годы.

Почему? А зачем им сейчас кириллическое написание? Великого, могучего и грозного Советского Союза, так или иначе, больше не существует. Международным языком мировой культуры цивилизации является английский. Английский язык сейчас в мире несравненно нужнее русского. Так для чего им нужна вся эта кириллица? Он им что, родная что ли? Они тысячу лет писали этими буквами, что ли? А для чего это, собственно? Всё, проехали, понимаете. Вот была бы великая страна с великим влиянием на мир, осталось бы, как было. Но увы и ах. Вот как оно, к сожалению. Так это симптом, вы понимаете, тот еще. Для чего оно им нужно? А не фиг было в свое время людей отрывать от своих корней. Потому что, говорю, когда отменили то письмо, это как нити перерезали культурной преемственности. Притом, что однако же, когда я в 70-м году бичвал по Средней Азии, старики, вы знаете, все знали и помнили, все это тлело и тлело, все это не умерло, все это под пеплом было живым.

И вот здесь есть еще вопросы... Гениальный вопрос: «Министерство образования требует при переизбрании преподавателя вуза справки из полиции об отсутствии судимости. Является ли, по вашему мнению, требование доказательства того, что человек не является уголовником, оскорблением этого человека?»

Ну, смотря, вы знаете, как к этому подходить. Может быть, скоро понадобятся и не такие справки. Но, вообще, вы знаете, в Советском Союзе, где все в порядке было с отделом кадров. Отделы кадров, в общем-то, были филиалы местные госбезопасности. Ежели у кого была судимость, это было известно. Но чтобы справку об отсутствии судимости для приема на работу — я такого не слыхал! Вот для приобретения оружия — это я понимаю. Но для приема на работу в вуз справку об отсутствии судимости?.. Позвоните в полицию, черт вас дери, в конце концов! Я не знаю...

— «Как вы относитесь к предложению господина Милонова проверить всех школьных учителей на традиционность сексуальной ориентации. Вы знаете, меня еще в школе обвиняли в гипертрофированном воображении. Вот я как-то представил себе, как учителей проверяют на традиционность сексуальной ориентации..., вот как выглядит эта процедура в лицах, красках и звуках — пгеинтегейснейшая кагтина! По-моему, господину Милонову, так сказать, чувство психической нормы иногда все-таки изменяет. Какие-то здесь подсознательные очень интересные влечения. Нет-нет, это очень интересно. С ума сошли совершенно...

Очень интересный вопрос: «Ослабление влияния Путина в стране и мире как-то отразиться на поведении Кадырова и на их взаимоотношениях, на ваш взгляд?» Естественно. Отношения между двумя людьми, двумя мужчинами, двумя альфа-самцами всегда включают в себя все в мире: чего ты вообще стоишь. Это, вообще, всегда относится к двум мужчинам. Даже когда это очень милые интеллигентные — и то, вот кто ощущает себя покрупнее, тот держится поглавнее. Так что да, конечно, я вам доложу, свое превосходство нужно в жизни подтверждать все время, иначе сожрут, вы понимаете.

Здесь интересный еще вопрос: «Вам не кажется, что противостояние Россия — США, Восток — Запад, либерализм — патриотизм, прогресс — скрепы, Путин — Навальный — что все это небывалая разводка простых людей, скрывающая реальное противостояние, а именно: элиты — массы?» Вы знаете, Россия — США — это не элиты — массы, Восток — Запад — это не элиты — массы. Либерализм — патриотизм — это отчасти. Путин — Навальный — это безусловно. Видите ли, противостояние есть всегда. Вот перечтите, пожалуйста, десяток-второй фрагментов, который нам всего-то от Гераклита и остался, о том, что любая вещь едина в своих противоположностях, и их единство и борьба между ними являются залогом существования и развития этой вещи — вот вам все начало диалектики в изложении Гераклита. Его любой дурак может прочитать, нужно подумать. Вот читать — быстро, понимать — медленно. Поэтому читать много незачем, читать надо хорошо. Это, кстати, о том, что противостояние...

Дальше, здесь же вопрос от чудесного человека Евгения Михайловича: «Все оранжевые революции, белоленточные движения, войны в регионах и прочие теракты устраиваются специально для того, чтобы убедить народ, что все проходящие процессы объективны и вообще, это именно он — народ — все для себя решил» Э-э, нет. Теория героев — это одно. Теория полного объективизма исторических процессов — это другое. Герои имеют огромное значение на решающих поворотах, но решает все-таки, мне представляется, прежде всего объективный ход вещей. При этом лидеры всегда заинтересованы в том, чтобы привлечь на свою сторону массы. Это абсолютно естественно. Но читать сейчас лекцию по социальной психологии у нас с вами возможности нет. Но почитайте Огюста Конта на досуге, уж 200 лет прошло,

как он излагал свою точку зрения. И в общем, был прав.

У нас чудесный вопрос: «Вот Рамзан Ахматович, в отличие от Владимира Владимировича, является ярким шоуменом. Каким бы ни был его бизнес — шоу-бизнес. Завидует ли в связи с этим ему Владимир Владимирович, у которого шоу-программа особым лоском и обаянием не отличается?» Я думаю, что отношения Рамзана Ахматовича и Владимира Владимировича лежат скорее несколько в иной плоскости, чем соревнование в мастерстве шоу-бизнеса. Они оба, знаете ли, реальные люди. И у каждого есть свои преимущества. Да, конечно, Рамзан Ахматович способен выдать более неожиданные заявления, которые производят более ошарашивающее впечатление на аудиторию. Но, с другой стороны, у Путина есть свои резервы. Это все очень интересно.

— «Не задумывались ли вы пересчитать, сколько за последние 26 лет арестовано или подлежит аресту, — вот это очень характерно: арестовано или подлежит аресту — министров, губернаторов, генералов и прочих чиновников всех уровней за расхищение казны, взятки и прочие антигосударственные деяния — добровольные отставки из-за аморалки не в счет — отдельно в России и отдельно в США? Если у вас есть сравнительные результаты, то прошу вас прокомментировать их».

Как здоровеет народ? Осложнения по беременности выросли на 40%. Это называется, оптимизация, понимаете?

Знаете, ни одна страна не идеальна, никто не совершенен. Но любой проворовавшийся чиновник в той же Америке — это лакомая добыча прессы, конкурентов и судов. Это подарок судьбы. Вот его-то

можно рвать как тузик грелку и спасения ему не будет. Перестрелять всех — ты замучаешься нанимать гангстеров. Вот, понимаете, какая история. Так что там надо рыть глубоко и на отдельных, потому что да, есть люди, которые глубоко замазаны — не будем возвращаться к чете Клинтонов. Но вообще, как принцип это невозможно. Слишком прозрачно все. Вот наши «пацаны» не любят прозрачности и правильно. И когда говорят, деньги любят тишину — они не только тишину, они любят закрытость, желательно темноту, и чтобы там никого не было — вот так они любят.

По-моему, это уже на закуску: «Прочел, в конце концов «Войну и мир» Толстого, — мои поздравления, — после чего возник интерес: что понадобилось Бонапарту в России? Информации о замыслах, его целях и задачах той войны негде не мог найти, — искать надо лучше, — Сам Толстой этот вопрос тоже никак не освещает, — да, у него другая задача, — Возможно, он хотел насильно — Наполеон — отстранить от власти все европейские, королевские и так далее... Посоветуйте, что прочесть. Где «оранжевые революции» и так далее?»

Прочтите, пожалуйста, «Война 1812 года» в Википедии о том, как Россия готовила новую коалицию весной 12-го года, привела свои российские войска к границе; нарушала континентальную блокаду, потому что это нарушало интересы русских олигархов — и вам все станет понятно, зачем Наполеон пришел в Россию. А на Москву он шел, потому что русские к Москве очень быстро отступали. Наполеон никак не мог догнать войско, чтоб разбить его в генеральном сражении. К сожалению, время наше кончилось. Всем всего самого-самого доброго! Пусть вас догоняют только добрые вести.

ХРОМАЯ УТКА И ЖАРЕНАЯ УТКА ПРЕМЬЕРА

Очень трудно примирить борьбу с исламофобией и борьбу с гомофобией, потому что ислам как религия и идеология не приемлет гомосексуализм. Собственно, христианство и иудаизм тоже его не приемлют, но их как-то нагнули.

2 апреля 2017

- Подошла к концу самая удивительная из всех на моем веку манифестаций, шествий и демонстраций непонятно чего на Манежной площади и прилегающем куске Тверской. То есть людей кто-то звал и никто не знает, кто — некто анонимный в сетях, которого не удалось отловить. Я вам скажу так: не удастся отловить того, кого никто особенно не ловит, прямо скажу.

На что, представляется был расчет? Сейчас дойдем до расчета. По официальным данным было от 300 до 700 участников неразрешенной акции, которую можно назвать прогулка, стояние, хождение, фланирование, ну как-нибудь еще. По неофициальным данным

очевидцев от 300 до 70, то есть несколько в другую сторону. Представляется, что замысел был простой, потому что отреклись все участники совершенно — «Яблоко», Навальный, организаторы: «Никого мы не звали, никуда никого не призывали, и все это провокация».

Что бы ты ни сообщал в качестве призыва, кто-то обязательно клюнет. Люди устроены так, что кто-нибудь клюнет на что угодно. В конце концов, бывает иногда, рыба, которая клюет не на червяка, а на палку, на удилище, к которому леска привязана.

Из них — стояла задача — кого-нибудь наловить и показать. Потому что, в конце концов, не зря ребята едят хлеб, носят форму, амуницию, шлемы, дубинки и тому подобное, что они совершенно готовы и что они отловят. Они предупредили. Ну то есть, как говорили в 90-х, пацан сказал — пацан сделал, то есть в данном случае нет-нет, это правоохранительные органы, они сказали, что будут наказывать — ну и кого-то схватили для того, чтобы наказать. Может быть, так каждое воскресенье будут кого-нибудь отлавливать?

Знаете, даже если бы объявления не было, в любой воскресный день, а равно и в любой другой день недели на Тверской и Манежной отловить полста человек и закинуть в пару автозаков не составляет ни малейшего труда. Тверская и Манежная устроены таким образом, что там вечно кто-то ходит, и они, как правило, не осведомляют власти, с какой целью они там ходят.

Жванецкий еще при советской власти предупреждал: «Вот хочешь перейти из одного квартала в другой? Пожалуйста! Но сначала оформи пропуск с печатью, с двумя подписями: цель, зачем идешь, два гаранта». Вот и здесь то же самое. Это знаете, вот сколько скажут, столько можно и наловить. Я думаю,

что правоохранительные органы должны, в конце концов, показать себя, что они не зря же едят хлеб и что они, если прикажут, отловят кого угодно, ну то есть бреднем каким-то прощлись, чтобы хоть что-нибудь...

По-моему, безумная затея, по-моему, система не-много прошла в разнос. Возможно, это такая акция профилактическая: Вот вы видите, вы выходите — а мы ловим; вы еще раз выйдете — мы еще раз будем ловить, чтобы все знали.

*В любой день на Тверской и Манежной
отловить полста человек не составляет
ни малейшего труда.*

В общем это какой-то бред. Это симулякр демонстрации. Это симулякр деятельности ОМОНа, это симулякр, вообще, какой-то акции. Ну, а со стороны, если бы наблюдали марсиане, то прямо как у больших, только народу мало. Но с учетом, сколько удалось записать во фланирующие, то, конечно, охранителей должно быть намного больше. И то сказать, если нет преимущества у нападающих по отношению к обороняющимся 3 к 1, то согласно военной науки, это тяжело наступать. Так что, конечно, трое с дубинками на одного, который гуляет — и тогда будет совершенство.

Теперь перейдем к задаваемым вопросам, которые были у нас. Нет, ну вопросов, конечно, за неделю столько нарастает. Почему после того, как был задан вопрос Медведеву: «Откель дровишки? Что это за интересная аренда типа 40 рублей за 140 гектар в год и тому подобное. Вот как?» — Путин повез Медведева в Арктику. То есть он уже подсаживал его на турник, он уже ловил с ним рыбу. Ну то есть президент все-таки заботится о физической форме премьера, о его

мужских качествах. Это хорошо. Настоящая мужская дружба. Потом чаю выпили — всё правильно.

Вот, значит, в Арктику. Вот это «в Арктику» мне немного напомнило прогулку с мальчиком, который с пальчик. То есть это выглядело так, что это еще не факт, что если в Арктику двое полетели, то из Арктики вдвоем вернутся.

Далее был очередной подвиг Геракла. Там, знаете, пещера ледяная, где ученые изучают по ледяным отложениям, как это все было века и тысячелетия назад. Таким образом, Путин попросил передать ему ледоруб и показал, что ребята из ведомства ЧК ледорубом действуют хорошо, навыки не утеряны. Нескольких точных, сильных ударов — нет-нет! — по ледяной глыбе, и несколько отколотых кусков льда были переданы ученым для изучения.

Так же интересно было бы осведомиться о впечатлениях премьер-министра, когда президент показывает, как легко и точно можно ударами ледоруба отколоть лед, весьма твердый, который там много веков слеживался.

Я вам доложу, что этой вот сценой, у людей, которые немножко знают политическую историю России последнего столетия, возникают, я бы сказал, философские, психологические, исторические, политические аллюзии. Потому что ледоруб — это предмет известный. Скоро забудут для чего служит ледоруб на самом деле. А люди, которые занимаются политикой, будут сразу выстраивать ассоциацию: ледоруб — Троцкий — Меркадер.

В общем, слетали в Арктику удачно: оба вернулись. Вопрос о том, у кого какое имущество больше не стоит. Потому что Песков сказал, что «мы у чиновников декларации собираем, проверяем каждый год — все в порядке. А какая тогда коррупция? Я не понимаю. Если у высшего чиновничества все в порядке

и на том уровне коррупции нет, то что себе позволяют нижестоящие? Я лично не понимаю. Нет-нет...

Что у нас происходит дальше? Про несчастную Варю Караулову сложно говорить. Мы не скажем ничего нового. Все это совершеннейшее безобразие.

Но задаются вопросы, почему, значит, Федотов Михаил, он пришел проведать омовца Гаврилова, а не тех, кого арестовали? На самом деле, следует быть справедливым и объективным. Он пришел к тяжело травмированному человеку, у которого что-то вроде повреждения шейного позвонка, который, я уж не знаю, в какой-то мере обездвижен, — что там случилось — я не читал анамнеза, — который находится в лежачем состоянии, который получил эту травму при исполнении служебных обязанностей. И его зашли проведать: как он себя чувствует. Ну остальные, которые здоровые, очевидно, чувствуют себя более-менее нормально.

Интереснее, что это — ну об этом уже все писали, вы все уже слышали — тот самый парень омовец, который пострадал тогда, в мае на Болотной, которому причинили боль уж не помню, каким методом: не то 7 секунд его вместе с товарищем какой-то интеллигент бил зонтиком... Зонтик — страшная вещь — зонтик! Это, смотря какой зонтик. Если ядерный зонтик... В общем, зонтиком их били, причинили им страшную боль, думаю, что и унижение.

И вот сейчас кто-то в прыжке стукнул его ногой по голове по шлему так, что он, потеряв сознание, упал, травмированный. То есть это сделал человек сравнительно неплохо тренированный и исчез. Куда смотрели все остальные, кто кругом? То есть если в толпе совершенно закованных в амуницию омовцев, можно подпрыгнуть, ударить ногой в голову и спокойно скрыться... А если бы 10 человек одновременно подпрыгнули? А если бы подпрыгнул весь

тротуар? Нет, я совершенно не понимаю, почему его не поймали. Это пахнет уже провокацией. Вы знаете, ну почему же не поймали-то, я не понимаю? Съемка должны была идти все время хотя бы с двух точек. Должна были зафиксировать этого прыгуна, ударника ногой. Здесь тоже странное какое-то, нечистое дело.

В связи с этим вопросы — а вопросов у нас сегодня около ста штук — и все, что я говорю, это у нас чудесный вопрос: «Почему наши власть предержащие говорят об особом пути России, когда речь заходит о превосходстве европейских социальных стандартов и о повальной бедности граждан нашей страны? А когда речь идет о применении полиции силовых методов разгона протестующих, так любят сразу ссылаться на зарубежный опыт: Вот посмотрите, как там во Франции, а как в США? Что за позиция школьника: А чего сразу я? Петров тоже курил в туалете». Это спросил Серганти.

Дорогой Серганти, это аргумент, который часто звучит и он неправомерен. А именно: лично мне, человеку с, безусловно, ограниченными познаниями, неизвестен случай, когда в проклятой западной стране — Англия, Франция, Америка и прочие — люди бы гуляли в середине дня в воскресенье по тротуарам, не предпринимая абсолютно никаких насильственных действий, ни одного удара ногой по автомобилю, ни одного бросания камня или палки в стекло, ни одного вообще ничего — вот они гуляли... Ну у них там были какие-то предметы, у этих были какие-то удочки, какие-то кроссовки, ну прямо скажем, предметы, которые не могут быть приравнены к холодному, а тем паче огнестрельному оружию; они не выкрикивали экстремистских лозунгов и, более того, можно сказать, вышли в поддержку призыва правительства бороться с коррупцией, в том числе,

с коррупцией и в верхних кругах. Но они еще не знали, что каждый год проверяют декларации у чиновников и все в порядке. Они в этом усомнились. Ну что, сомневается человек — такое он существо. И вот чтобы их вдруг начинали бросать в автозаки и кого-то стучать дубинками — мне такой случай не известен.

Вот когда после выборов, после инаугурации Трампа там были все эти многочисленные марши, если они шли... огромные толпы, я вам скажу весьма неприлично экипированные. Это тебе не уточки и не зайчики, это, как бы выразиться изящнее, женщины, а иногда мужчины украшали себя муляжом того предмета, из которого появляются дети. И хоть бы полиция слово им сказала. Все было тихо и мирно.

Вот это «в Арктику» мне немного напомнило прогулку с мальчиком, который с пальчик.

То, что недавно отмолотили 4 десятка уродов в Париже, простите великодушно — это полиция поехала задержать продавца наркотиков, пушера, наркодилера. И тут один здоровенный, двухметровый, 115-килограммовый вырубил одного полицейского, снес второго и не мог успокоиться, пока ему не врезали дубинкой по причинному месту. Его дубинкой никто не изнасиловал в смысле сексуальном. Ему дубинкой врезали, чтобы он наконец успокоился. Так после этого собралось 3–4 десятка его друзей и пошли громить автомобили и витрины: им не понравилось, что, понимаете, ну да, дали убежать преступнику, продавцу наркотиков, врезали одному полицейскому, второму — так что же, бить нашего?! Я вам доложу: всех — 5 лет каменоломни, а потом — на родину, и чтобы духу близко не было! Они

так, вполне легко отделались. Так что сравните, пожалуйста.

Когда был «Occupy Wall Street» в Нью-Йорке, то они там жили долго, уходить не хотели никак и мешали реально. Здесь никто никому не мешал. Когда мэр Роттердама, пользуясь тем, что он сам марокканец и его не обвинят в расизме... Потому что, если марокканец велит разгонять турок — ну здесь с расовой точки зрения все в порядке, потому что марокканцы, они темнее цветом, они отсталее как народ и цивилизация, так что им можно разгонять турок запросто. Но турки, понимаете, вели себя до крайности агрессивно и лозунги выкрикивали весьма антиправительственные и, вообще, грозили кругом все разнести: Как смеют так обходиться с турецкими министрами?! Ну и пускай едут в свою Турцию и любят своих министров до полного удовлетворения. Это не-много другие вещи.

Более того, если бы вдруг оказалось, что неизвестно откуда у премьер-министра любой страны имеются эти виноградники, эти домики для уток, это то-сё, с него мы мгновенно потребовали отчет и с него бы пресса и прокуратура не слезли бы с живого, пока бы он не дал полный отчет, откуда у него это есть.

Если бы концы не сошлись, то сел бы как родной и на много лет.

Вот сейчас в Южной Корее эта история, уже писали... Камера, кстати, огромная одиночная камера, все-таки 6,2 квадратных метра. Там жить можно, понимаете. Там и раковина, там туалет. Кормят, питаться можно. Но, тем не менее, сидит. Вот, что было бы в другой стране вместо разгона мирной демонстрации. А вы, понимаете, говорите.

Вопросы по поводу того, что якобы — Рамзан Кадиров уже опроверг: ничего не было — что в Чечне преследуют геев, особенно геев-активистов. То есть,

понимаете, шариат не одобряет гомосексуализм. При чем не одобряет весьма решительно вплоть до угрозы суровых кар. А поскольку правоверный мусульманин, конечно, должен жить по шариату, то эти шуточки западного либерализма в исламской среде проходить не должны и, как правило, не проходят, плохо совмещаются.

Но здесь имеется одно противоречие. С одной стороны, у свободных стран борьба с исламофобией, то есть чтобы против ислама и мусульман абсолютно ничего не говорили. С другой стороны, геи — еще более неприкосновенная часть населения, чем мусульмане. И вот, когда неприкосновенные мусульмане начинают репрессировать неприкосновенных гомосексуалистов, то западное общество впадает в когнитивный диссонанс, что вроде бы как-то что же... надо сказать, что мусульмане неправильно поступают? Но ведь они тоже меньшинство, понимаете, в этих странах, и они имеют право на свою национальную культуру. А если своей национальной культурой они просто возьмут как-то запретят и ликвидируют все сексуальные меньшинства — как мы будем жить? Вот в этом неопределенном состоянии Запад пока и существует. Это труднопримиримые вещи.

Вопрос, который может заинтересовать наших слушателей больше многих других... Сейчас мы прочитаем этот вопрос от Елизаветы: «Всякому трезво-мыслящему человеку ясно: проект Собянина по расселению москвичей из старого жилфонда очередная афера. Неужели люди, которые этот «проект» пытаются привести в действие, настолько презрительно относятся к своему потенциальному электорату, что даже не дают себе труда задуматься. А ведь эти самые переселенцы могут и на выборы не пойти, и что значительно опасней, на улицы выйти. Получается,

согласованная с правительством масштабная провокация. С уважением. Елизавета».

Знаете, это все очень интересная история, которая не нравится никому, кроме заинтересованных в этом материально и административно лиц. А именно... начнем с конца. Каждый из вас, за исключением сильных мира сего, за исключением золотого процента российского населения, процент — это около полутора миллионов, это совсем не так мало, и большая часть этого «золотого процента» живет в Москве, как вы догадываетесь — если вы не принадлежите к этому проценту, а принадлежите к остальным 99%, вы можете быть в любое время выкинуты из своего дома, поселены туда, куда вам укажут, и никакого права выбора вам не дается. Если вы полагаете, что ваша квартира приватизирована, что это ваша собственность, то вы это можете полагать до посинения. Но закон дает людям право.

Выглядит это вот, каким образом. Стало быть, если я не путаю в числах, потому что разные даты, разные встречи, 21 февраля (полутора месяцев не прошло) Путин принял Собянина по вопросу сноса хрущевок. Это еще с 99-го года снос хрущевок, длинная история, что-то уже снесли. И вот возникла эта цифра: 25 миллионов квадратных метров, 7,5 тысяч домов, 1,6 миллиона людей должны быть переселены. Все всё получают, у всех всё будет лучше! Потому что количество комнат, которые дадут взамен, будет не меньше, но, поскольку санузелы, кухни, коридоры обычно бывают больше, то квартиры будут больше, и стоимость квартир может только возрасти вплоть до 35% плюс.

Но это пока, значит, сплошные хорошие истории. «Но, — сказал Собянин, — существующее законодательство ограничивает нас, связывает руки, оно нам не позволяет как следует эффективно улучшать граж-

данам их жилищные условия. Эти законы надо все-таки изменить, чтобы мы для блага народа...». На что президент сказал: «Конечно, благо народа — это святое. Надо изменить». И что же? Проходит неделя. И 2 марта — месяц назад — Володин принимает Собянина. И Собянин ему говорит насчет законов, и Володин ему говорит: «Конечно, мы создадим рабочую группу для того, чтобы эта рабочая думская группа выработала законодательное обеспечение всей этой чудесной реформе, реновации жилого фонда. Я бы такие реновации... ну вы можете продолжить дальше сами...

Итак, в Думе уже готов законопроект — он был заготовлен за неделю — о статусе столицы Российской Федерации, где речь идет не только о хрущевках — надо читать очень внимательно документы, потому что так люди сдуру подписывали собственные расстрелы, читая невнимательно — потому что хрущевки и аналогичные строения близлежащие по соседству... Что такое «по соседству», что такое «аналогичные»? Брежневки или сталинки, как вы думаете? Аналогичные. Вот возмещения, конечно, адекватные.

И там есть чудесная такая фразочка о том, что значительный объем морально и физически устаревшего фонда — обратите внимание на слово «морально» — который требует срочного обновления... Понимаете, требует срочного обновления, а морально устарел... А морально устарело все, кроме того, что было построено за последние 25 лет. Сталинские дома морально устарели. XIX век мы не говорим... Начало века морально устарело. 30-е годы — морально устарело... Мы же не будем говорить, что и чиновники морально устарели... Боже мой!

Так вот, речь идет о том, что невозможно к тем домам, которые морально и физически устарели и являются ветхими — жалуются они и пишут в своем

законопроекте — но они, эти ветхие и морально и физически устаревшие по формальным признакам, к сожалению, не соответствуют установленным законодательством Российской Федерации объективным технологическим критериям аварийности.

То есть по критериям, установленным законом Российской Федерации эти дома аварийными являться не могут, но они морально устарели. И закон надо изменить, чтобы пришла комиссия и сказала: «Устарел на хрен!» А уж она определит, будьте спокойны! Таким образом, может куда угодно... А зачем комиссия? Напишут, что она была. Вы не видели? А вы были на работе. Вы были дома? А вы были в ванной. А вы не были в ванной? А вы смотрели в другую сторону. Вы спали. Вы были в темных очках и смотрели телевизор.

*Если бы другой премьер-министр имел
виноградники, дома для уточек, пресса,
прокуратура не слезли бы с живого.*

Все будет тип-топ! Ну как вы понимаете, поскольку коррупция побеждена только на самом верхнем уровне, то такие вещи, они сопряжены с большими деньгами, которые гуляют вверх-вниз. Деньги у нас что — собираются снизу и уходят наверх. Почему это выгодно? Почему это выгодно — взять и снести квартал хороших домов? Потому что реновации задумано делать поквартально. Это выгодно потому, что ежели этим занимается компания, принадлежащая городу, муниципалитету, то она сносит все на бюджетные деньги, и строит все на бюджетные деньги. И как вы понимаете, смета завышена в два раза, а после этого увеличивается еще в три раза в процессе строительства. И чем выше смета, тем больше денег приватизируется. Вот и всё. Это прекрасный способ.

То есть люди говорят: «У нас с домом все в порядке. У нас недавно крыли крышу, у нас недавно меняли трубы отопления, у нас недавно участки... мы за капитальный ремонт платим... что случилось?» А им говорят: «Ребята, морально устарел». Так, конечно, есть строчка, что «с учетом мнения жильцов». Что такое «с учетом мнения»? Вы сказали — мы учтем, а теперь пошли все вон!

Так что ежели где-то у кого-то только запахнет, что не хотите ли вы улучшить свои жилищные условия в том же районе? — а район — это вся Москва, так что будьте так любезны — хоть в Бирюлево, хоть за МКАД, хоть из центра, хоть откуда — и спрашивать не будут. И предлагают только один раз, и у вас нет права отказаться, и есть у вас времени один месяц, а потом вас выкидывают — кто? Судебные приставы по суду. Никуда вы на фиг не денетесь!

Я не знаю, о чем они думают, потому что, когда сотни тысяч людей начнут выкидывать на улицы, знаете, пацаны всегда знали: пьяный мужик страшнее танка. Пока пацаны идут на тротуаре — это все фигня. Вот когда озлобленные мужики вываливают на улицы — вот тогда конец! Тогда у подростков глаза выпучиваются. То есть получается, что государственная машина уже настолько заточена на высасывание всех денег, что уже не соображает, что делает.

Я не знаю, на самом деле, если посмотреть, это все работает не то что на революционную ситуацию, это работает на взрыв. Я не знаю, понимают это или нет. Может быть, и понимают, но остановиться не могут. Про аналогии — после перерыва на новости, которые сейчас.

Итак, про то, что система не может остановиться, хотя отдельные люди все понимают. Так вот 100 лет назад все та самая Февральская революция, которая в марте уже разворачивалась и уж в апереле-то

пошло: скоро Ленин придет, с крыши броневишка апрельские тезисы произнесет. Его все обсвищут, обсмеют, а через несколько месяцев примут эти тезисы. Так вот, когда они объявляли Николаю II, что «государь, единственный выход — вам отречься, потому что никто вас не хочет, потому что буржуазия хочет свободно буржуазствовать, капиталисты хотят свободно капиталистствовать и вообще, армия вам не доверяет и народ не доверяет и вообще ничего не получается — уходите с миром, Ваше величество!» Ушел. Что дальше?

А дальше, кто обогащался сказочно на военных поставках, когда брали сумасшедшие деньги, а поставляли в армию сапоги с гнилыми подметками, они продолжили обогащаться. Армия хотела, чтобы перестали обкрадывать. Солдаты, которые сидели в окопах, так и продолжали сидеть. А воевать они уже давно не хотели. Деревня как стонала без мужика, голодая, так и сидела.

Слушайте, а ничего, собственно, особо так не решено. Ну дело понес вразнос Петросовет со своим Декретом № 1 и так далее. Но вот эта новая власть — Временное правительство — которое переформировалось из временного комитета Думы, оно, по сути, ничего не решило. Оно что говорило? Вот мы соберем Учредительное собрание... Шустрее надо, пацаны!

Так вот к тому, что вся эта машина, которая освободилась от царя, фактически ничего не могла сделать в главном. Она не могла заключить мир, она не могла пресечь воровство. Она не могла вернуть крестьян на землю. Она ничего главного не могла. Вот оно все и рассыпалось. Хотя все понимали, чего люди хотят.

Вот сейчас совершенно аналогично. Структура заточена на безмерное выкачивание денег из страны, из

народа, из людей. Структура понимает по отдельности, как отдельные люди, что вообще-то, это плохо, вообще это усиливает социальную напряженность; вообще, люди ведь озлобляются потихоньку, вообще не видят перспектив. Но остановиться нельзя, потому что структуры так уже созданы, потому что их сущность — это разворовывать бюджет. Вот что тут можно сделать? Я не знаю, чем это кончится. Очень бы хотелось, чтобы все было тихо, мирно и спокойно. Но вообще я не знаю. Потому что прет этот локомотив в бетонную стену и хоть ты тресни! А машинист говорит: «Будем ехать». А пассажиры говорят: «Ничего страшного. Господь пронесет».

Говорил Родзянко государю — не пронесет! Не пронесло.

Вот это все, что касается исторических аналогий. Вот с этими самыми домами. Вот на улице Годовикова жители двух домов — это уже было сравнительно давно — они выходили, они перегораживали улицу, они с лозунгами, понимаете, с транспарантами, что «нас не выселять!». И управа Алексеевского района говорила: «Нет-нет, не выселят. Все будет в порядке». Выселили как миленьких! Дали покипеть, выпустить пар. Успокоились — и выселили на фиг.

Так что я не знаю. Если речь пойдет о расселении сталинских домов, где полуметровые стены в два с половиной кирпича, где строилось все еще в конце 50-х по стандартам сталинской эпохи — это все просто еще сто лет спокойно. Так что насчет устаревания — не-не-не, это просто бабло нужно косить и скирдовать и ничего больше. Вот это скирдование бабла, оно ведь добром не кончится. То есть, понимаете, отыграются на мажорах, которых отловят, отыграются на всех владельцах дорогих «мерсов». Уж ежели поймут кого-то на «майбахе» — конец! Я думаю, что и шофер с охранником тоже не спасутся.

Нельзя же делать такие вещи, ну, понимаете. И только в одну сторону. Надо же как-то немного с людьми-то дружить, хватит же... А здесь подумать о людях, только по старому анекдоту: «Да, вы правы, Владимир Владимирович, тысяч 5 душ не помешает». Что с них взять?

Так что мы попробуем отвечать на вопросы еще. Но куча вопросов совершенно естественно по Евгению Евтушенко, которого не стало вчера. Евгений Александрович Евтушенко был фигурой крупнейшей. Евгений Евтушенко был некой вершинной фигурой в плане известности, в плане некоего неформального статуса всей литературы шестидесятничества. А уж это была литература богатая. Очень много вопросов: А как с точки зрения моральной? А почему он остался в Америке? А почему то-сё? Вы знаете, все аспекты этой многогранной личности, его судьбы непростой, неоднозначной мы сегодня обсуждать, безусловно, не будем.

Вот ссылаются, что Бродский говорил о Евтушенко и то и то... Был случай в жизни не однажды, а дважды, когда Евтушенко, будучи в славе, в определенной силе Бродскому помог. Бродский был еще в Союзе. Бродский за свою жизнь, насколько я знаю, не помог никому и никогда. То есть существо было в высшей степени неблагодарное. Любых коллег только ненавидел. Его уже тоже нет с нами, но это произошло сравнительно давно, четверть века минуло. И здесь подобные отзывы, я думаю, характеризуют упомянутого Бродского как человека вряд ли достойного.

Одна только огромная антология советской и русской поэзии, составленная Евтушенко, что стоит. Но тому, кто не слышал, уже не понять, что такое было: Евтушенко читает стихи. И он был не один. Когорта-то была золотая. Трудно сказать сейчас резко,

с чего началась поэзия шестидесятников, потому что Борис Слуцкий сам по себе. Он был блистательный поэт, но он никогда не сидел на авансцене. Окуджава был на авансцене и, возможно, эта новая поэзия началась с него, еще с 40-х годов: «Неистов и упрям, гори огонь, гори, на смену декабрям приходят январь» новая поэзия.

С одной стороны, у свободных стран борьба с исламофобией, с другой, геи — более неприкосновенны, чем мусульмане.

Евтушенко издал свою первую книгу в 20 лет. И потом он сам писал о себе много лет спустя, как он ходил в голубенькой маечке в редакцию «Советского спорта», страшно жаждал печататься и просил подписывать его не Евгений, а Евг и прочее. Да, и в 20 лет был принят в Союз писателей, что было тогда чем-то абсолютно уникальным — в 52-м. И когда в 56-м, а вернее, в 57-м, 8-м, 9-м поднялась эта волна после XX Съезда, тогда очень мало знали про историю партии, про XX Съезд люди, кому было по 20–30 лет. Это старики знали. Но стариков-то шуганули крепко. И языки за зубами они держать научились. А цензура работала хорошо, плотненько: палец в дырочку не просунешь. Вот те, кому в 56-м году, в год съезда было 20–25... 28, — это была волна необыкновенно оптимистически настроенных людей. Вот Евтушенко, стало быть, было тогда 24 года, а всем остальным... в основном все были 33-го года рождения. 23 года в 56-м, они попали в самое золотое время: в 30 лет они уже все были прославлены, по советским меркам богаты, кумиры массы фанатов. Если брать поэзию, то это, скажем, по мере некой знаменитости: Евтушенко, Вознесенский, Рождественский, Окуджава, Ахмадулина — условная первая

пятерка. В прозе это прежде всего: Аксенов, Гладиллин, несколько потом, скажем, Кузнецов, Войнович, Владимов. Началась эта новая литература, пожалуй что, в 55-м году, когда Катаев старик Валентин Петрович опубликовал в «Юности», в первый же год выхода журнала «Юность» повесть 21-летнего Анатолия Гладиллина «Хроника времен Виктора Подгурского»... Ну, в общем, о литературе 60-х можно читать большой хороший цикл лекций. Да уж о Евтушенко меньше, чем двухчасовой лекцией с перерывом не обойдешься.

Только несколько слов. Когда он выпустил... я сейчас не помню, я не готовился специально — в 59-м, по-моему, году подборку в «Юности», где было два стихотворения, мгновенно ставшие программными, известными, знаменитыми. Одно из них: «Ходил он в брючках узеньких, читал Хемингуэя — вкусы, брат, нерусские, — внушал отец, мрачней». «Нигилист». А второе из них — я сейчас читал эти вещи, как многие стихи, слегка изменяя, так, как мне больше нравилось, прошу понять правильно. Все сохраняется: «Постель была расстелена и ты была растеряна, и спрашивала шепотом: “А что потом? А что потом?”» Вот эти два стихотворения, особенно с постелью, они вызывали шум и грохот, потому что никто ничего подобного близко никак не писал.

Регулярными были споры, что вот Евтушенко, он более громкий, в нем что-то от Маяковского, а вот Вознесенский, он больше мастер формы, у него выше поэзия. А была еще точка зрения такая, эстетская, потому что тусовка, она всегда была ориентирована на Серебряный век: это был протест, в этом была внутренняя свобода и внутренняя оппозиция, и внутренняя эмиграция, и там всегда был Пастернак, Мандельштам, Ахматова, Цветаева, безусловно. И жила точка зрения, что, конечно, Евтух, он НРЗБ,

но это первая ступень, скажем, к Пастернаку и тому подобное.

Никого не надо осуждать. Каждый понимает, как может. Спасибо каждому, кто что-то понял и что-то воспринял. Евтушенко писал очень много, и Евтушенко был очень ярко. Он был честолюбив, он был тщеславен. Он сам себе очень нравился, он не был лишен нарциссизма. Какой великий художник был лишен нарциссизма? Бросьте вы! Если кто-то вроде Кафки был, то это, знаете, исключение. Он всегда необыкновенно ярко одевался, он много думал о себе...

Знаете, масса людей одеваются как ослы или попугаи и думают о себе гораздо больше, чем они того заслуживают. Совсем не этим остается в литературе, в поэзии и истории Евтушенко, а он, безусловно, остается, потому что это великая эпоха: 1956–1968. Она от имени и фигуры Евтушенко совершенно неотделима. 56 — это доклад Хрущева о культе личности на XX Съезде. Это мы сейчас знаем, что Никита был кровавый палач, что он просил у Сталина превышение квот за расстрелы; что он был рьяный слуга, что он был коварен... Тогда мы этого не знали. Вот те, кто не сидел, те, кому родители не говорили — а родители не говорили — полагали, что да, Никита, этот лысый колобок, этот «кукурузник», этот то-сё... Но XX Съезд — это была вежа.

А потом — первый спутник, а потом первый космонавт, а потом то-сё, а теперь сняли Хрущева и теперь будет свобода! Брежнев, Косыгин, Подгорный... Никогда власть больше не будет в одних руках! А потом все хорошо... Ну, правда, Даниэль и Синявский — ну да. Ну там, правда, Бродского выслали... Ах, Бродский! Но, в общем, все было хорошо.

А потом был 1968 год, и началось все плохо. И был взят курс на закручивание гаек, на борьбу

с анекдотами, прежде всего «армянским радио»; на усиление идеологической борьбы. Но тогда Евтушенко писал стихи, может быть, не лучшие, но настроение свое «Танки идут по Праге, танки идут по правде...». После 68-го все кончилось, после 68-го стали все уезжать, вы, понимаете.

Остался Гладилин, которого стали гнобить. Анатолий Тихонович Гладилин был родоначальником новой прозы. Но потом, уже в 80-м, если не ошибаюсь, лишил гражданства — поехал он читать лекции — Аксенова. И долго к тому шло. Кузнецов остался в Англии еще в 69-м году, если не ошибаюсь, когда поехал туда под предлогом собирать в Лондоне материалы для романа о Ленине. Все оно стало кончаться, кончаться...

Задают вопрос также очень многие: «Почему Евтушенко с 91-го года жил в Америке?» Как-то вот получается, когда наступила новая эпоха и всем вернули гражданство — вот Аксенов Василий Павлович приехал, вот домик у него был в Нормандии хороший и вполне скромный. И проводил он там больше половины времени. Вот, если не ошибаюсь — могу ошибиться, извините тогда — с 76-го, по-моему, Гладилин Анатолий живет в Париже. Приезжает иногда, а вообще, переезжать обратно не получается. И так оно получается весьма много с кем, понимаете, какая страшная вещь. Надо иногда отдавать себе отчет в страшных вещах. Россия является научной и культурной периферией большого цивилизованного мира — вот ведь в чем дело.

Читатель русской литературы, он, конечно, здесь, потому что профессора и изучатели русской литературы Франции, Германии, США, честное благородное слово, представляют собой тяжелое зрелище. Ну они про себя думают, что они очень умные и обмениваются диссертациями с умными словами, но в общем

и целом мне все это представляется решительно мало серьезным. Потому что сначала нужно почувствовать дух, дух, а дух они не чувствуют: ноздря у них не так. А в общем и целом все-таки периферия.

И вот 91-й год. Сколько народу в 91-м, в 92-м в основном году уехало из России на Запад, прежде всего в Америку. Многие вернулись. Вот Роднина вернулась. А в основном те же гимнастки, те же фигуристки остались, понимаете. Вот Аксенов вернулся, а многие в общем и целом остались.

Это когда ты возвращаешься в 30 лет — это одно. А когда тебе 70 — немного другое. Понимаете, в 20 лет у людей одна адресная записная книжка, а в 70 лет уже другая. В 70 лет нужно хорошее медицинское обеспечение, какая-то надежная старость, чтобы ничто не рухнуло. Потому что зима 93-го, 94-го в России была, конечно, очень тяжкая. Это, знаете, мне и таким как я, было все это по фигу, потому что, когда ты прошел школу нищеты, если у тебя есть какие-то копейки на какую-то еду для семьи и крыша над головой хоть какая-то, то все остальное — фигня. А когда люди привыкли к хорошей жизни, им это перенести все это было очень нелегко. Когда позакрывались все театры, когда не делалось никакое кино, когда исключительно издавались американские триллеры и американская фантастика в литературе, когда королем книжных лотков было два человека: Михаил Шитов и Виктор Доценко. Сейчас далеко не всех их помнят, кроме старых книготорговцев.

Вот поехал на годик, на два, на три, на четыре-пять перетоптаться — вот так вот и застрял. Регулярная профессура, социальные гарантии, удобная жизнь. Да, конечно, Оклахома — это не центральный штат, и Талсы — это далеко не главный университет. И по большому счету все это, конечно, захолустье, и все это, конечно, очень горестно, потому что такому

поэту как Евтушенко, Россия могла бы создать достойную жизнь. Но какое там... Знаете, в Москве никто не фигура, прямо скажем, если ты сам не умеешь зубами выгрызть свои миллиарды.

*По критериям, установленным законом
России, дома аварийными являться не
могут, но они морально устарели.*

Евтушенко был поэтом очень большим. И больше никогда, нигде ни на кого, чтобы человек, который читает стихи — стадионы собираться не будут. Вот, что я вам скажу.

А когда в 62-м году выходили такие его сборники как «Нежность» и «Взмах руки», в 66-м году выходил «Катер связи» — ну что вы, он же был номер первый. Да, была эта смешная песенка. Уж понятия не имею про автора, чисто городской фольклор. Он ей говорит: Каких поэтов любите читать стихи, а она ему в ответ на это: «Евтушенко мой дружок». Это фрукт — яблоко, лайнер — серебристый, поэт — Евтушенко. Вот примерно такие были смысловые пары.

Ну и когда Евтушенко писал «Бабий Яр» — это был большой грохот, потому что неприято было в Советском Союзе говорить про «Бабий Яр» и вообще, упоминать лица еврейской национальности, не говоря о каких бы то ни было холокостах. Ну не принято. Это было неприлично, это было идеологически не выдержанно, вредно и вообще, запретно.

Когда Евтушенко написал «Братскую ГЭС», вот «Братская ГЭС» — это был символ строительства коммунизма, каковой коммунизм строили молодые люди, верящие в будущее страны и готовые ради коммунистического будущего страны жить в палатках, где их грызет гнус, где они живут в тяжелых

условиях. Им в радость эти условия, они через них пройдут и здесь будет город-сад! Но потом этого уже не было. Это уже тоже кончилось к 70-му году. Все эти комсомольские стройки типа БАМа, на самом деле, кроме смеха и издевок у людей ничего не вызывали. Это новое поколение еще смогут думать, что БАМ — это было чем-то... Нет, бам! — это звук, который издает голова, когда по ней стучают рельсы, чтобы ни у кого не было сомнения.

И когда Евтушенко писал — это стихотворение вошло в тот же «Катер связи»: «Нерпы, нерпы, мы вас любим, но дубинками вас лупим, ибо требует страна... ибо, нерпы, вы валюта, а валюта нам нужна! Чтоб какая-то там дама — сплошь одно ребро. А дама — в мех закутала мослы, кто-то с важностью на морде нам вбивает вновь по Морзе указания в мигаги», никто не посмеет сказать, что это плохие стихи. И лишь несколько человек в истории русской литературы отчеканили фразу, которая вошла в анналы: «Поэт в России больше чем поэт». Больше. Вот такая жизнь, что больше, вы понимаете?

И когда он писал: «Есть прямота кривес, кривоты, она внутри себя самой горбата, пред нею жизнь как будто виновата, что ее рисунки непросты». И так далее. Это были серьезные стихи.

Когда он писал:

Давайте, мальчики!
Но знайте, —
старше станете.
и, зарекаясь ошибаться впредь,
от собственной жестокости устанете
и потихоньку будете добреть.
Другие мальчики,
надменные и властные,
придут,
сжимая кулачонки влажные,

и, задыхаясь
от смертельной сладости,
обрушатся они
на ваши слабости

Нет-нет, он писал очень хорошие стихи когда-то, Евгений Александрович.

Вот такой вот символ работы 60-х ушел, и говорить о нем можно очень много, потому что человек был яркий до необыкновенности. Если брать время после ухода из жизни Маяковского, он был первый, кто блистательно читал свои стихи. Он артистически совершенно читал свои стихи. Он был первый и остается единственным поэтом советским и русским, кого принимали президенты и премьеры великих держав. Он представлял поэтическую Россию, поэтический Советский Союз по всему миру, как-то так, на минуточку.

Так что люди, которые преуспели меньше, конечно, ему смертельно завидовали. Чтобы всем было понятно.

*У власти есть средства задавить
дальнобойщиков. Но силы, прямо скажем,
совершенно не равны.*

У нас осталось время еще на один-два вопроса от силы. Давайте что-нибудь посмотрим. Например: «Министерство культуры Таджикистана запретило ввозить книги без специального разрешения. Учитывая общее направление развития деградации постсовка, пора ли запастись книжками на черный день?»

Пора. Потому что книгоиздательство тоже, знаете, коммерциализируется, издается то, что как можно выгоднее. Иные маленькие издательства как-то все сокращаются. Так что ежели что-то ценное, то запавайтесь.

«Граждане Парагвая живут настолько лучше нас, что так бьются за свою конституцию?» — спрашивает Кулаков из Югорска. Очевидно, он имеет в виду, что они в буйстве сожгли парламент. Заметьте, парламент сожгли! А тысячу человек, по-моему, как-то не арестовали. Да, вы знаете, они какие-то такие. Они до сих пор, по-моему, думают, что власть принадлежит народу. А у нас фразу эту слышали... Но, я думаю, что мы умнее парагвайцев, поэтому мы знаем, кому что принадлежит. А они какие-то латиноамериканцы как-то немного бывают наивны.

Видимо, последний вопрос: «По книге бывшего шефа петроградской полиции в феврале 17-го народ со служивыми не церемонился и живо расправлялся». Чаше служивыми называют солдата, иногда — городского. Имеется в виду именно городской. «Как вы считаете, нынешнее время более гуманно?» Как правило, да. «Или доведенный народ во все времена жесток?» Да, доведенный народ во все времена жесток. Это спрашивал Ярослав Владимирович Мелехов.

Вы знаете, вот здесь Пушкин был прав: «Не приведи Господь увидеть русский бунт — бессмысленный и беспощадный». Вот я думаю, что не приведи Господь. Вот нужно бы как-то это где-нибудь написать, чтобы было из высоких окон видно, чтобы люди вспоминали, что не приведи Господь.

Ну и последние секунды: «Вот стоят дальнобойщики. Против них — Росгвардия. Вроде пока без стрельбы и рукоприкладства. А если все-таки нервы не выдержат — не важно, у какой стороны первой — я просто теряюсь в догадках о дальнейших событиях. Зачем так обострять и подводить к самому краю?» — спрашивает Сергея Тренов.

Здесь, значит, дело такое: кто кого, у кого, знает, какие места каких органов крепче; у кого первым не выдержит, у кого первым сыграет. Конечно,

у власти есть средства задавить дальнобойщиков. Но силы, прямо скажем, совершенно не равны. Ну хорошо, сегодня вы задавите дальнобойщиков, завтра школьников на Тверской, послезавтра выкинуты жители Москвы — а там ведь и народ кончится, который будет на что бы то ни было согласен! Поэтому предлагаю всем думать о завтрашнем дне и, надеясь на лучшее, пытаться что-нибудь делать для него делать. Черт его знает!.. Все доброго, до свидания!

БАЙКАЛ КИТАЮ, ЗАТО РАКЕТЫ СИРИИ

Если ваш друг — террорист, то завтра он может из друга превратиться во врага, таких случаев у нас в истории масса — а вот террористом он останется. И вам предстоит шарахаться от своей тени, закрывать метро и выходить на митинги скорби. Оно нам надо?

12 марта 2017

- Ну, знаете, большое любопытство вызывает, в чем дело с несчастным умершим Чуркиным? Потому что вот эта засекреченность причины смерти у граждан вызывает легкое недоумение. Уже написали, что протечка информации: чиновник сообщил службе Associated Press, что вроде бы сердечный приступ, от инфаркта. Ну хорошо, а в чем секрет?

Вы понимаете, как только от тебя что-то секретят, ты начинаешь подозревать, что там есть, что секретить. Когда секретят причину смерти, то появляются подозрения, сплетни, слухи, домыслы, что, может быть, отравили, раз объявили, что нужно проводить

токсикологический анализ. А может быть, смерть произошла в условиях, которые немного неудобно по каким-то причинам оглашать, вы знаете, может быть, они были интимного характера, а может быть, это было от чего-то, о чем лучше не говорить. Начинают просачиваться сплетни об интимных отношениях, о болезнях, которые передаются при сексуальном контакте и так далее.

Мне это все совершенно непонятно. Человека уже нет и не воскресишь, и вопрос закрыт. И назначен новый представитель в ООН и всё уже... Почему нужно секретить причину смерти, вызывать слухи и вызывать подозрения, что государство не хочет говорить своим гражданам ничего, что считает ненужным говорить? То есть граждане своими налогами это все оплачивают, а что к чему — не ваше, граждане, дело. Я не знаю, я не знаю... Видимо, это не мово ума дело, но это странно.

Что касается причин. Значит так: январь, февраль, марта, считайте, половина, декабрь конец — два с половиной месяца. Есть что-нибудь новое о причинах гибели Ту-154, который взлетал от Сочи тогда, перед Новым Годом? Нет ничего нового и, видимо, не будет. Зачем садился, что грузили? Где фрагменты тел остальных пассажиров? Что произошло? Видимо, так оно и канет. Если так оно и канет, совершенно естественно, опять же присылаются подозрения, что «а вы не знаете, что там случилось, а нашли ли что-нибудь новое?» Я понятия не имею, что там случилось, но как только от тебя что-то секретят, то ты думаешь, что есть, что секретить — значит там что-то такое эдакое, не все концы с концами срослись. Это означает: тебе не доверяют, тебя обманывают. Ну вот, понимаете, из этих подозрений и получается...

В Польше новый виток «любви» к России. В Польше буквально каждую неделю находится новый

повод для того, чтобы усилить свою сугубо традиционную, делящуюся уже веками «любовь» к России, причем «любовь» эта взаимна, будем справедливы.

Так вот, там решили — министр, помнится оборонны, его зовут Антони Мацеревич, если я ничего не путаю, — что все-таки они теперь рассекретят архивы относительно расследования аварии другого Ту-154, который, стало быть, в апреле 10-го года (почти 7 лет назад) рухнул почти что со всем правительством Польши под Смоленском.

Что они хотят рассекретить? Лично я, честно вам сознаюсь и сейчас не верю, что эта авария является диверсией, которую организовали российские спецслужбы. Вот судя по тому, как дважды заходили на посадку, как шли, ломая деревья, как произошло это все — ну не похоже это не диверсию. Похоже это на то, что, действительно, в тумане промахнулись с высотой, и лучше было бы уходить на запасной аэродром. Наверное, я не все знаю, раз какие-то архивы засекречены, а будут рассекречены.

Вопрос: ну почему с самого начала не допустить с польской стороны да всех, кого они хотят, к расследованию, чтобы расследование российско-польское (российское — потому что на российской все-таки территории, российский аэродром, польское — потому что польское правительство, поляки разбились, польский самолет), и вот бы вместе все это расследовали? И не было бы никакого недоверия. Зачем это надо было секретить, я не понимаю. Как только засекретили — что они от нас секретят, понимаете?! Вот это вот плоды секретной политики. Тут никуда совершенно не денешься.

Секретить — значит что-то эдакое, концы с концами не срослись. Тебе не доверяют. Из этого и подозрения.

Так что ни дня без строчки, — писал Юрий Олеша. Ни недели без приключений. Мы живем в определенное интересное время.

К этому времени не относится, хочется сказать, может быть, не великого масштаба событие, но как-то возникло — вот передача «Минута славы». Аналогичные передачи есть в очень многих странах. Не мы первое такое придумали, когда выходят люди не являющиеся артистами, фокусниками, танцорами, певцами и вот, что могут, делают и по каналу с очень большой аудиторией... И вот то, что было с Евгением Смирновым и Аленой Щеневой, этот танец... А у Евгения несколько лет назад в автокатастрофе была потеряна нога. И этот танец он танцевал с одной ногой. Ну, это все уже слышали, конечно: сначала Познер сказал, что «все-таки это немного ниже пояса, потому что перед мужеством преклоняюсь, но все-таки надо бы как-то отдельно...»; то же самое Рената Литвинова сказала. Но если Познер сказал это несколько сурово, то надо понимать Ренату Литвинову, которая чем-то всегда напоминает мимозу с соответствующим голосом. Должен сказать, что здесь с Сергеем Юрьевичем Юрским совершенно согласен, который сидел вместе с ними в жюри, по этому поводу.

Я что хочу сказать. Дело в том что, инвалид, не инвалид, с ограниченными возможностями, неограниченными, отдельный конкурс, вместе конкурс, нужно было сказать: «Ребята, большое спасибо! Молодцы! Остальное — фигня: за сценой разберемся». Меня удивило другое. Если вы откроете Интернет и посмотрите в архиве в YouTube разнообразные передачи в разных странах аналогичного жанра, то вы увидите радостные лица в жюри и в зале. Они улыбаются, они смеются, они топают, свистят и рукоплещут. У них положительные эмоции и этими положи-

тельными эмоциями они делятся с теми, кто выступает на сцене и это взаимно.

Вы смотрите на наше жюри — это современная, так сказать, инкарнация пьесы Александра Гельмана «Протокол одного заседания», история одной премии... «Мы, нижеподписавшиеся...», короче «Подпольный обком действует». Откуда эти тяжелые партийные лица?! Откуда эти складки губ, откуда эти мрачноватые взгляды?! Что случилось? Ну, я понимаю, да, из-за границы все приезжают в Россию, говорят: «Да, у вас так мало улыбаются...». Слушайте, никогда с такими лицами, никогда с таким отношением к легким, развлекательным передачам, — чтобы людей приободрить, чтобы получили свой шанс посветиться в лучах три минуты за всю жизнь, — никогда с такими лицами не будет построено счастливой страны. С этой мечтой можно попрощаться. Потому что строительство счастливой страны начинается с ощущения счастья и с мыслью о счастье, начинается с улыбки, не с мрачной морды. С мрачной мордой ничего хорошего, кроме тюрьмы не строится.

Вот это, вы знаете, меня немного удивило и огорчило. Я не знаю, но, в конце концов, не давать же им дышать закисью азота, не предлагать же им курить марихуану, ну и вообще, фальшивая улыбка — это, конечно, отвратительно, должно быть естественно. Вот почему мрачность естественная, а улыбки у них неестественные, я не знаю. Более-менее, жизнь, конечно, такая, но это сильно портит впечатление. Так-то я телевизор не смотрю, знаете, мрачных лиц... Нет, есть передачи веселящие, но почему-то они меня тоже не веселят. Хотя я приветствую «Камеди Клуб», все на свете мы приветствуем. Ну да, на да... не для меня цветут.

Что у нас еще произошло на этой неделе, что характерно. Относительно счастья, улыбок: где оно

обещанное, когда же настанет светлое завтра, настоящий день... Тургенев, «Накануне» и так далее?

Значит, Навальный старается, пробует, как получится, выставить свою кандидатуру в президенты. И вот он подает идею, прямо скажем, не новая идея-ка: консолидация оппозиционных сил, проведение праймериз; ну давайте, ребята, посмотрим: выступят там перед народом, и кого народ предпочтет больше, кто соберет больше голосов, тот и становится единым кандидатом, и другие все ему помогают. В общем, идея не новая, да? Что происходит? Раздается звук «Яблока». Ой... это отдельно. Как называлась эта статья, по-моему, Вишневого, что, может быть, уже хватит про единого кандидата? Точно то же самое, когда несколько лет назад Навальный выставлялся в мэры. То есть, чем больше будет кандидатов, тем лучше, потому что для нас главная задача — пусть меньше наберет процентов основной кандидат, поэтому пусть будет каждый кандидат... Ну, правда, на это время заключим перемирие, не будем поливать друг друга. Хотя заголовок «Может быть, хватит уже про одного кандидата?» — это уже полива.

Но надо сказать, что когда выбирали мэра, «Яблоко» занималось тем, что поливало Навального, обвиняя его все равно в разных грехах смертных: в фашизме, национализме. Ну и своего добились. Классический спойлер: я не выиграю, но и тебе помешаю, как могу.

Мысль, казалось, крайне простая, потому что, разумеется, никто в обозримом будущем в этих условиях Явлинского в президенты не выберет. Вот я отношусь самым лучшим образом к Явлинскому, к его умственным и моральным качествам, но, что касается выборов президента — поезд ушел. Совершенно понятно, поезд ушел.

Вот в «Яблоке» людям известны сейчас два чело- века, которые вызывают всяческие положительные

эмоции. Это, стало быть, Шлосберг и это Гудков младший. Но, что касается «Яблока», эта цель: «Главное — выйти во второй тур»... Вы представляете себе пилота, который говорит на соревнованиях: «Для меня главное — долететь до середины дистанции. Там, правда, я гукнусь, но все-таки я преодолею пол-дистанции и покажу, что я тоже что-то могу».

Как писал когда-то Хемингуэй, любивший ясную, короткую фразу, в 1949 году в романе «За рекой и в тени деревьев»: «Если ты ввязался в драку, смысл имеет одно: выиграть. Все остальное не стоит выеденного яйца». Это относится и к выборам тоже. Так что, разумеется, если — может быть, это не в этой стране, не с этим народом, не в этой жизни, не на этой планете — в одну команду собрать Навального, Гудкова, Шлосберга, Мальцева сегодня, распределить заранее функции... Пишут... роман-утопия, фантастика такая: Навальный в президенты при условии, что Явлинский — в премьеры, при условии, допустим, что Мальцев — в спикеры Думы, и Гудкову со Шлосбергом тоже, вообще, роли найдутся — ну, помните: «Мечи и орала»... — «А я буду брандмейстером!» — то тогда шансы на что-то внятное, на какую-то победу сильно увеличиваются, потому что вот люди, которые вызывают доверие и соберут голоса.

Тут раздается голос Пархоменко, что вот он что! — он, Навальный, хочет блокироваться с коммунистами, что коммунист пойдет в мэры Москвы... Вот поэтому большевички в 17-м году их всех и передавили по одному — моральных уродов — следуя простой заповеди товарища Ульянова (Ленина): Коммунист пойдет на союз хоть с чертом, если им один шаг по пути! Вот вам один ответ на вопрос, почему большевики такие малочисленные и маловлиятельные вначале, победили — потому что им надо было победить. Остальные рассказывали, кого с кем союз.

«Потому что, — говорит Навальный, — сейчас настолько важно, чтобы победил не Путин, а была сме-на власти...» Да, а что — нет? Здесь можно количество на голове тесать, потому что, видимо, уже не объединить, видимо, ничего не получится, видимо, таково коллективное бессознательное. До тех пор, пока не придет лесник и выгонит всех к чертовой матери, до тех пор, пока в plombированном вагоне не придет четыре десятка человек из-за бугра и жалкая кучка жесткой рукой не совершит свою революцию, ничего, видимо, так оно и не будет. Ну, а что будет дальше, это мы уже тоже проходили. Вот такая совершенно горестная история. Взять с них совершенно нечего: мозгов нет.

Но вот где проходит граница между отсутствием мозгов и отсутствием совести, этот вот невидимый переход глупости в подлость — этим наука социальная психология занимается постоянно. Здесь у нас нет пока еще конкретного ответа на этот вопрос.

Вспоминаете, чего было написано на гербе, на программе? Слово «пролетарий» можете заменить на какое-нибудь другое слово типа «Честные люди всех стран объединяйтесь!» Не объединитесь — ну и передают вас по одному. Значит, сами идиоты, значит, так вам и надо. Что к этому можно добавить.

Все это чрезвычайно тяжело. Ко всей этой радости мы еще можем добавить: вот и Guardian уже заинтересовалась, как Россия продает Байкал. Торгуем родиной помаленьку. Потому что, в самом деле, у России в одном только Байкале 20% мировой пресной воды. А в Китае в одном больше 20% мирового населения, а воды 7% не будет. То есть зачем вам, русские, столько, воды в Байкале? Перебросьте немного, да? Давайте построим трубу. А какой диаметр трубы? Ну, возьмем метра полтора, например, ну, метр 40, например, — какая разница? И потянем тру-

бу от Байкала через Монголию и туда, к Китаю, до наших северо-западных, стало быть, китайских районов. А длинно ли будет? Ну, там... то-сё, 1700—1800 километров. И что? И будет идти вода. А Байкал, он не того? Да, ну что вы! Там если посчитать эти кубокилометры, ангарский сброс... да там какая-то доля процента... Вначале так всегда говорят: больно не будет. Глаза выпучиваются потом.

Возникает простой вопрос: скажите, пожалуйста, если ничего не будет, а нельзя ли забирать воду уже из верховьев Ангары, чтобы сам Байкал не трогать? Второе: Китай не может как-нибудь иначе решить вопрос с пресной водой? Третий: скажите, пожалуйста, а чем-нибудь еще, кроме территории и того, что здесь содержится, мы, вообще, торговать умеем или как? Но, видимо, пока получается, «или как».

И конечно, рецепт: потому что на эти средства будет освоена Восточная Сибирь! Отдохните! Эти средства будут освоены кем надо, которые построят на это дворцы, яхты, и все это будет не в России, хотя, можно в России тоже какой-нибудь скромный дворец приемов, дом охраны, вертолетная площадка... Но, что касается Сибири — отдохайте!

Уже сильно подняли Сибирь... Сколько всего добыли на Колыме! Сколько всего добыли в Якутии! Что там золото, что там алмазы? Ну и как? Где дорога от Якутска до железнодорожной трассы Дальневосточной, чтобы по ней можно было ездить круглый год? Ну да, там Путин однажды проезжал, правда, не оттуда — из Владивостока. Очевидцы утверждали, что «Лады Калины» было 4. На одной он едет, вторая следует за ним, третью везут на трейлере, а четвертую везут в фургоне — ее приводят в порядок. На четырех перекладных ездить, конечно, легче.

Так что за мысли поторговать байкальской водой... можно, в самом деле, оживить минут на пять

товарища Сталина, потому что регулярно, знаете, такие мысли у массы народа ведь мелькают, ведь не от хорошей жизни, видите ли, мелькают.

Уже прожужжали уши, что Голландия и Турция — правда, это уже зарубежные новости, но голландцы начинают нравиться — то есть голландцы дали понять, что, вообще-то, они не хотят Турцию в объединенную Европу: им пока и так хватает. Потому что сказали, что самолет с министром иностранных дел, стало быть, не посадят. А когда приехала туда — ну, женщина все-таки, понимаете, — тоже министр по делам семьи, социальной политики, чего-то... (она решила из Германии приехать в Роттердам в генконсульство и поговорить на митинге перед своими, чтобы они тоже голосовали: «Сейчас мы из парламентской республики в Турции сделаем президентскую!»), — голландцы сказали, что, вообще-то, они ее не хотят и развернули обратно. При этом, заметьте, имя мэра Роттердама, по-моему, Ахмет, или Ахмат, боюсь соврать. Так что все-таки нет, как-то немного интеграция, адаптация частично имеют место. В данном случае я не знаю, какое решение принимал мэр, но можно приветствовать.

*Если Познер сказал это сурово, то Рената
Литвинова всегда напоминает мимозу
с соответствующим голосом.*

На что Эрдоган сказал типа ну, «фашистам мы найдем, чем ответить». И сказали, что посол Нидерландов в Турции может и не возвращаться обратно (он сейчас то ли в отпуске, то ли в командировке, отсутствует).

То есть все происходящее продолжает усугубляться. Эпоха братской любви временно кончилась. То есть на вопрос немецкого генерала переодетому ми-

стеру Питкину в тылу врага: «Когда же мы сольемся в экстазе?!» — на этот вопрос ответ временно откладывается, знаете. Экстаз, может быть, и есть, а вот что касается слияния, то здесь наблюдаются некоторые трудности.

Эрдогану сочувствуем страшно. Он хочет самостоятельно править своей страной, без всяких парламентариев. Потому что нужно решать вопросы. У него тоже серьезные вопросы. Но у нас как-то очень мало обратили внимание на то, что уже две недели, как Турция, никому ничего не сказав, в одностороннем порядке, прекратила паромное сообщение с Крымом. Если углубляться в историю Крыма, то окажется, что лет эдак примерно 300, — примерно так с 1470—74-го и по 1774 и далее 83-й или 85-й, когда Екатерина сказала: «Всё, вводим Крым в родную гавань, в состав Российской империи», — 300 лет это была территория Блистательной Порты. Это было на правах вассала, а в общем и целом провинция. «В общем и целом это все наше», — полагала Турция. Когда в Каменск-Подольске была турецкая крепость и вообще, до Вены доходили турки — были веселые времена. Болгары и греки хорошо помнят, как Турция была в Европе.

Так вот, две недели паром не ходит. Что это, интересно, может означать? Можно ли какой-то запрос Киеву послать? А можно ли спросить Эрдогана, почему в наш Крым паром не ходит из Турции, который ходил раньше? Молчание! Это означает: Мы не хотим сердить нашего друга Реджепа. Но что-то там... Что там происходит? Чего опять не поделили? Что с самолетами, что с солдатами? Что с ударами туда или туда? Все это не так просто, вся эта закулисная политика.

Еще об одной вещи писали очень мало. Писали мало, но отзвуки были громкие! В четверг, помнится,

прилетел в очередной раз премьер Нетаньяху из Израиля встречаться с президентом Путиным. И они говорили на темы ближневосточных вопросов и так далее. А в общем и целом, если почитать резюме, что там говорил Нетаньяху, разные отзывы и комментарии, основной вопрос: Не надо, чтобы Хезболла и Иран, во-первых, были на территории Сирии, а, во-вторых, и в частности, вооружались российским оружием.

Как оно к ним попадает — отдельный вопрос. У кого как работает разведка, кто источники открывает, не открывает, но, в общем — не надо. Потому что, если они придвинутся к израильской границе и начнут военные действия — а у Ирана эта цель уже стоит много лет: уничтожение Израиля, злобной страны и прочее... Ну, в общем, конечно, Израиль — страна гадская и фашистская, потому что нужно посмотреть на количество страдающих, в основном бедно живущих арабов и вообще мусульман кругом — и не дать себя перерезать...

Ну, в общем, нельзя же так раздражать людей. Да, хотят перерезать всех евреев и уничтожить! И чтобы было, наконец, справедливо. А Израиль не дает — чистое зверство!

И когда Иран заявляет годами открытым текстом, что «мы сотрем с лица земли это злокачественное образование, которое не имеет права...» — ничего страшного, это наш друг, и раздаются возгласы: «От нас требуют, чтобы мы предали наших друзей: Иран и Хезболлу!» Спасибо вам за такого друга — Хезболла. Она сегодня друг — а завтра вас взрывать будет. Или лично вас не будет? Ну, смотрите, интересный вы человек...

Это все тоже происходило на этой неделе. Не надо бы заводить таких друзей. У нас уже было столько друзей и в Азии, и в Африке, и в Латинской Амери-

ке — и вот сейчас мы в окружении сплошных друзей! И наконец нашли, с кем дружить.

И весь Интернет забит ссылками на огромную статью «Московско-сирийская война» — что если будет мир, Сирия останется, то одни протянут нефтепроводы, газопроводы, пострадают интересы, понимаете, «Газпрома» и «Роснефти», а если Сирия не останется, будут другие. И что Россию устраивает только бесконечная война на территории Сирии, потому что тогда цены на нефть и газ будут выше, и российские нефть и газ будут продаваться спокойнее, лучше и приносить больше прибыли, иначе — жестокие конкуренты.

Если протянуть по карте, то чисто объективно оно так и есть. Я ни в коем случае не утверждаю, что Россия преследует такие интересы, помилуй бог! Я во дворцы не вхож, я документов не читал. Но с точки зрения логики что-то в этом такое похожее есть. И вот это скверно, потому что уже выяснилось, что наши контрактники были в Ливии. Они, конечно, там только разминировали, но никто не сказал, что больше они ничем не занимались. А может быть, не только разминировали. Все это, понимаете, кончается огромными военными расходами.

У нас сейчас перерыв на новости. Мы скоро вернемся.

Заканчивая одну из тем предыдущей, первой половины — продажа Байкала Китаю имеет смысл в одном единственном случае, если полагают, что через 50 лет эта территория с Байкалом все равно будет китайская, а если все равно будет китайская, то нечего и жалеть: урвать от нее сейчас хоть клочок шерсти. Но в общем, это какая-то преступная пораженческая политика, если бы такие мысли кому-нибудь пришли в голову.

Вот относительно происходящего в мире, пожалуй, что последняя тема перед тем, как перейти

к конкретным вопросам: нас опять беспокоит Гондурас. Наши друзья из числа наших, безусловно, ближайших соседей и бывших... и не то что друзей, а наших братьев и сестер, то есть Грузия, Украина, конечно, а равно и прибалтийские три государства, — они опять хотят, чтобы больше НАТО, больше западного вооружения оборонительного, боевого, больше денег, и вообще, создать какие-то силы и придвинуть к российским границам.

Что касается продвижения к границам, здесь, понимаете, ведь российские части могут к любым своим границам — территория большая — придвинуться достаточно быстро. Если взять расстояние от российских границ хоть до Киева, хоть, то Тбилиси, хоть до Риги, прямо скажем, расстояние невелико. Это тебе не им от границы до Москвы... Да вроде у них не может быть никаких нападательных намерений. В чем дело? Что за нагнетание психоза?

Понимаете, после того, что произошло в 2008 в Грузии, бегают информация по Интернету, что Джордж, стало быть, Буш-младший сообщил, что если уже готовая российская авиация нанесет удар по аэродрому Тбилиси — это будет означать, что переступили красную черту и тогда уже определенные меры... так-сяк и разэдак. А так... не надо. Ну, значит и не надо. Не надо, так не надо. Вот обошлись без всяких последствий. Понятно, Грузии есть чего бояться.

Но с Украиной история простая. Потому что, как только с Майдана прогнали Януковича, там украинцы стали фашистами и бандеровцами практически поголовно.

Но, что касается Прибалтики, понимаете, в Нарве 94% русских. Нарва стоит на российской границе. И чтобы в Нарве началось вдруг чего-нибудь и нужно было защитить... просто «Русский мир защитить», который в Нарве — этот вариант до чрезвычайности

представляется правдоподобным, он представляется гораздо более правдоподобным, чем несколько лет представлялись какие бы то ни было русско-украинские военные действия. То есть понятно, что Россия тут ни при чем: танки — из военторга, добровольцы — в отпуску, буряты — по случайности. Но любопытно все-таки, знаете — от Улан-Уде до Донецка далеко — съездить посмотреть. Ну там... танк заодно (передвигаться на чем-то надо).

Так вот после этого люди могут на берегах Балтийского моря чесать репу, что будет с Нарвой и со всем остальным. То есть на всякий случай: чем выше забор, тем крепче дружба. Нужно быть сумасшедшим, чтобы из Эстонии или из Латвии нападать на Россию. То есть, понимаете, Моська решила атаковать нашего... медведя! Это же не расклад.

Хотя населению можно внушить всё. Вот старики сейчас уверены, что в 39-м году необходимо же было отодвинуть границу от Ленинграда финскую. Финнам предлагали большие земли, они не взяли — ну, пришлось отодвигать силой.

То, что сначала объявили, что в Финляндии социалистическая революция... освободиться от власти буржуев... И вот на помощь братской финской Красной Армии, которая уже создана, чтобы установить там социализм... А когда крепко завязли в линии Маннергейма, когда исключили СССР из Лиги наций, когда сообщили, что ежели еще..., тогда добровольцы отовсюду и Великобритания может выступить на стороне Финляндии против Союза и так далее, — тогда сказали: «Нет-нет, мы просто хотели отодвинуть границу» и заключили перемирие. Так что репутацию надо заслужить и беречь. Испоганить себе репутацию очень просто. Репутацию Россия себе испоганила. Восстанавливать теперь придется очень долго. Трудно сказать, каковы будут результаты. Воз-

можно, кто-нибудь и увидит, кто знает, кто знает... Будем надеяться на лучшее.

Вопросы есть совершенно безумные, говорю еще раз, так что безумные мы не будем. Вот чудный вопрос: «Вот говорят, бизнес-элита, политическая элита. Как вы думаете, после какой суммы и после какой должности можно говорить, что этот человек — элита?» Чудный вопрос!

Слово «элита» давно заиграно. Под элитой понимается нечто самое лучшее, вот некие сливки какой-то группы, а суммарно они образуют сливки всей страны. То есть, когда говорят об армейской элите, то, видимо, говорят о спецназе — о спецназе ГРУ, о спецназе ВДВ, — могут говорить о каких-то передовых частях стратегической авиации, истребительной авиации перехвата, чего еще. Вот, скажем элита авиации — палубная авиация, потому что палубный летчик умеет взлетать и садиться с площадки, что представляет гораздо большую трудность, чем с твердой земли: достаточной длины полоса, все неподвижно — садиться и взлетаешь. Вот палубный летчик — это элита. Это что касается военной.

Что касается спортивной. Спортивная элита пусть тоже условно, но вот чемпионы во всех видах — это, скажем, элита. Вот если мы возьмем элиту в науке, то есть мы возьмем академика Сахарова, Гинзбурга, Ландау, если вы посадим за один стол Вернадского Владимира Ивановича, Вавилова — вот это элита советской науки. Все совершенно понятно.

А вот если какой-то член академии, академик, директор института, а в общем и целом, знаете, ну там... диссертации соавторы делали и прочее — не элита. Он, конечно, занимает серьезную руководящую должность, но не элита.

Но в новые времена рыночные все немного смешалось. Скажите, есть ли такие деньги, которые

должна заработать старуха-процентщица, убитая Раскольниковым, чтобы стать элитой? Можем ли мы называть банковские объединения Рокфеллеров и Ротшильдов элитой? Наверное, банкиры считают их элитой. Но, в принципе, человек, который занимается тем, что дает деньги в рост, занимается не немного не тем делом, чтобы к нему было применено понятие «элита».

*Отношусь самым лучшим образом
к Явлинскому, но на выборах президента —
поезд ушел.*

Вот если мы возьмем Оскара Нимейера, Ле Корбюзье, Вальтера Гропиуса — то вот это элита архитекторов середины XX века, скажем условно. Если мы возьмем банкиров, это все-таки немного не элита. Ну да, он банкир, он умело делает деньги из воздуха. Можно ли это считать? Я думаю, что нельзя это считать элитой. То есть не меряется элита деньгами. Вот есть в России олигархи, у которых денег до фига, считаются миллиардами долларов. Являются ли они элитой? Ну, для себя — может быть, да. Но вы же понимаете, что в семье дракона папа-дракон — самый красивый, сильный и уважаемый. Но другие насекомые не убеждены, что дракон — это элита. У них свой взгляд на этот предмет. Так что представления сильно размазаны.

Если мы возьмем выдающихся оперных певцов, то понятно, что Шаляпин, Карузо, Мария Каллас — это элита вокального оперного искусства. Певец, у которого голоса нет, но денег до фига и стадионы от фанатов ломятся — можно ли его считать элитой? Боюсь, что нет. Все-таки популярность и элитарность, богатство и элитарность — это стилистически и семантически немного разные понятия. Так что по

идее вместо слова «элита» мы должны были бы придумать несколько слов. И применительно к лучшим спортсменам, богатейшим банкирам и наиталантливейшим ученым применять разные слова. Но слов у нас в словаре меньше, чем могло бы быть, доложу я вам. Словарь, вообще, обычно стремиться к экономности, хотя иногда синонимические ряды бывают очень длинные. Вот это, что касается элиты. Короче, как говорил Станислав Ежи Лец, «не все то лебедь, что торчит над водой». Вот это и к элитам тоже относится.

Вопрос относительно малайзийского «Боинга»: «Вы считаете, что его сбили донбасские ребята с помощью русских или наоборот? Но ваше мнение: а почему так долго? Вот уже три года и вместо простых и ясных доказательств все этот Bellingcat... Ваше мнение, каков расклад?»

Вы знаете, тягомотность, продажность, нерешительность, меркантильную расчетливость изобрели вовсе не в России. В общем и целом с Россией ссорится никто не хочет за исключением отдельных избирательных периодов, когда отдельные кандидаты, группы или партии делают на этом свой политический капитал, набирая очки и привлекая голоса. Потому что ссорится с Россией — это значит, что? Это, видимо, увеличивать военные расходы, это, видимо, увеличивать армию. Это придется немного урезать бюджет и будет немножко меньше социальных вливаний. Это означает, что дармоеды всех мастей будут не так активно голосовать за представителей партий, которые урезали социальные расходы. Все это надо тянуть и тянуть...

А кроме того русские миллиардеры, они счета открывают в наших банках. Это деньги. Они сюда ездят деньги тратить — это полезно. Так что посмотрим с этим «Боингом», подождем. Кроме того, если предположить, если встать на точку зрения, что его сру-

бил тот самый «Бук», который показан в Bellingcat: фотография, замазанный номер и прочее, — то, разумеется, страна, которая немного вделась, она заинтересована в том, чтобы это дело пустить по затухающей, чтобы как-нибудь все забыли, чтобы, знаете, какие-то другие события произошли...

Какой самый простой дипломатический метод? Самый простой метод дипломатии — это дать взятку. Что, вы думаете, там не берут взятки? Берут, берут, берут... Так что я не удивлюсь, что окажется, что кому-нибудь сказали: «Старик, ну все это сомнительно. Ну кто его знает? Ты на этой ракете верхом сидел? Ты знаешь, кто там ехал? О чем ты говоришь! Слушай, вот у тебя там-то долг не погашен и кредит, а хочешь — вот там-то...». В масштабах государства не такие большие деньги. Они же там по сравнению с нашими пацанами голодранцы. Там же ни один миллиард не сумел украсть в какой-нибудь вшивой там Голландии. О чем вы говорите! Вообще, какие-то мелкие буржуи с самого начала своей буржуазной республики. Как с испанцами дрались... Да, ведь был крупнейший порт в мире. Давно то было.

— «После присоединения Крыма, войны с Украиной, вооруженного вмешательства в Сирии Россия вышла в мировые лидеры бедных и нищих — что это такое? Это Свет-77 пишет. — Сегодня Россия по уровню жизни откатилась на 91-е место в мире, — значит, была выше, значит, было неплохо, — 10% граждан имеют месячный доход ниже 5 тысяч рублей (85 долларов), — ну что ж, бывало и меньше, но, конечно, прожить на 5 тысяч рублей — это чудовищно, — 52% имеют месячный доход ниже 15 тысяч рублей (250 долларов), — да, это так, это совершенно ужасно, — По уровню развития экономики Россия занимает 95-е место». Могу допустить. — «Как вы думаете, Путина это волнует?»

Не сомневаюсь, что волнует. Вопрос поставлен некорректно. Волнует ли это президента больше, чем любая другая забота его жизни в кругу исполнения своих обязанностей? Думаю, что не больше всего. Думаю, что в шкале приоритетов есть и другие приоритеты: приоритет сохранения власти, приоритет сохранения доходов, приоритет равновесия правящих кланов и так далее.

Ну, а что касается заботы... я не могу, это такое прилипчивое четверостишие, не то графомания, не то истинное народное творчество. Вот простите ради бога, я не знаю, сколько будет — 10, 20, 30, 40, 50... «Утром мажешь бутерброд — сразу мысль: «А как народ?» И икра не лезет в горло, и компот не льется в рот». Это какие-то гениальные совершенно стихи. Может, у них автор есть, может быть, кто-то пришлет и скажет. Но это очень популярные в народе стихи. Нельзя сказать, чтобы народ был вовсе равнодушен к поэзии. Это смотря какая поэзия.

*Я во дворцы не вхож, я документов
не читал. Но наши контрактники были
в Ливии.*

О западном обществе — мы пока отложим западное общество. У нас и с восточным обществом все в порядке.

Вот очень интересно: «Можно ли, на ваш взгляд, движение истории сравнить с лавиной в горах? И человек или даже небольшая группа не могут изменить направление движения потока. В лучшем случае успеть отойти в сторону, спасая себя и семью. Или история как трепетная лань: направление ее бега обусловлено массой случайных событий, и даже один человек своим шумом меняет направление бега истории? Например, Фани Каплан не промахнулась.

С уважением, Дмитрий». Уважаемый Дмитрий, чудесный вопрос.

Что касается Фани Каплан. Вот недавно отец Всеволод Чаплин написал, что типа правильно сделал Рамон Меркадер (Лопес Иванович), что пришиб ледорубом Троцкого. И всех должны — кого точечными ракетными ударами, кого где там... Христианство должно уметь себя защищать. Вот с тезисом уметь себя защищать я согласен, а вот кому ледорубом, а кого точечным ракетным ударом — вот здесь надо разбираться. Потому что товарищи: Троцкий, Ленин и Сталин — это фигуры одного замеса. И по идее рядом с памятником убийце Троцкого должен был бы стоять памятник Каплан, — правда, которую сожгли в бочке лично под наблюдением коменданта Кремля Малькова, — потому что они делали приблизительно одно дело.

Так вот, что касается истории. Есть две разные точки зрения, и очень смешно, что они сегодня сосуществуют. Грубо говоря, это теория общих дел и теория героев. Или иначе: теория масс и теория героев. Потому что в течение веков господствовала теория героев. Появляется Александр Македонский — и через него все движется. Умер — и все развалилось. Вот был Цезарь — он создал новый Рим. А вот ушел Цезарь — продолжалось по инерции. А без него разворовали бы, понимаете, сенаторы весь Рим, и так далее.

А потом пришла теория масс. И начиная с Фрэнсиса Бэкона, затем это разрабатывали ребята из французского просвещения... материалисты-эволюционисты... Но эволюция, она как? Вот возьмем, условно, фигуру Сен-Симона — вот был великий эволюционист. Потом и социальные аспекты были.

Так вот массы — вот массы вершат все. И тогда, грубо берем первую половину, первую треть XIX века —

Огюст Конт. Он же не всю жизнь был, понимаете, секретарем Сен-Симона; это он создал объективистскую социологию, это он считается отцом позитивизма, хотя много есть претендентов на то, чтобы быть отцами позитивизма — наберется штук 5—7. Так вот по Конту именно объективно вершится история движениями масс, и человек сам не знает, зачем он что-то делает, а только вот такое чувство: надо! И вот он делает непонятно почему, движимый иррациональной, со своей точки зрения, силой. Вот философии Конта придерживался Лев Толстой, когда писал «Войну и мир». Ну, неграмотный, абсолютно неграмотный. Литературоведы и толстоведы этого не знают, поэтому иногда — кто-то первый написал, — под влиянием, понимаете, Шопенгауэра он это писал. Нет-нет, чистый Конт, объективистская философия.

Но все верили... 50 лет, 100 лет. А потом Карл Поппер начал во время Второй мировой войны, а затем после выпустил свой эпохальный труд «Открытое общество и его враги», где сказал: «Не существует никаких законов истории. Не существует никакого исторического детерминизма. А существует только человек, его свободная воля, его желание и его цели. Поэтому будет только то, что мы с вами определим и ничего больше. И не рассказывайте про объективные законы! Все это сказки. Поэтому давайте создавать хорошие идеалы, иметь хорошие мысли и добиваться исполнения своих хороших целей — и все так и будет».

Ну вот они перевоспитывают в Европе сейчас мигрантов с этими самыми идеями.

Соотношение объективного и субъективного в истории — это отдельный вопрос. Велика ли роль случая, велика ли роль личности? Но объективный ход истории существует все равно. Все равно от простого — к сложному, от малого — к большому. Кстати, от зверского — к гуманному. Потому что, чем на бо-

лее низкой ступени развития стоит народ, тем более жестоки нравы, более жестоки пытки и большее количество насильственных смертей. Разговоры о простодушных гуманных дикарях — это все абсолютные, понимаете, глупости. Так что одно с другим оно вполне гармонично сочетается. В каждом случае нужно разбираться отдельно.

В связи с этим про очередную тревогу, которая в ООН, потому что главное занятие ООН — это тревожиться обо всем хорошем и бить в набат. Им бы отлить хорошие, понимаете, колокола, они бы звонили бы беспрерывно, они бы на нем такого Баха вызванивали — да вы что! Голод. Голод небывалый 45-го года. Голод и в Африке, и частично на Аравийском полуострове. Это Нигерия, это Южный Судан, это Сомали, это Йемен. 20 миллионов человек может умереть от голода. Это тихий ужас. Им нужно 4,5 миллиардов долларов, чтобы они кушали. Только нигде не сказано: а когда они прокушают эти деньги, чем они будут питаться?

Понимаете, либералы очень интересный народ. Либералы — я всегда имею в виду, не истинные либералы, которые полагают, что человек свободен принимать решения, делать то, что он решил и нести полную ответственность за свои поступки: он не должен никому, и ему не должен никто; а государство занимается охраной порядка, чтобы на улице все-таки не резали, чтобы законы соблюдались, чтобы у человека его собственность не отбирали — вот для этого государство. Но законы мы установили, все согласились — всё, в свободное плавание пошел. То, о чем сказал когда-то великий Эмерсон: «Если тебе нужно что-то, человек, то возьми это и заплати положенную цену».

Есть в России олигархи, у которых денег до фига. Являются ли они элитой?

Конечно, говорить, что черные и белые не равны — это расизм. Таким образом, кончился расизм в Южной Африке. Смертность увеличилась, жизненный уровень черного населения упал до чрезвычайности. Преступность высочайшая. 50–60 тысяч в год изнасилованных женщин! Черное население убеждено, что половой акт с белой излечивает от СПИДа. 90% в Южной Африке больно СПИДом. Вот привет от Родезии. Родезия сейчас называется Зимбабве. Там Роберт Мугабе будет сидеть. Сейчас ему 93. Ему будет 103 — это ерунда! Его накачают, подновят... И вот эти вот ребята... Понимаете, давно говорили: нужно не давать голодному рыбу, а давать голодному удочку и учить рыбу ловить. А если он не хочет ловить рыбу?

Вот выгнали из Зимбабве белых фермеров. Их там осталась малая часть, по-моему процентов 20 осталось. Вот те продукты, что есть, они и производят. А сами черные работать на этих фермах не хотят.

Объективный ход истории есть.

От простого — к сложному, от малого — к большому, от зверского — к гуманному.

Вы понимаете, когда 15 тысяч лет назад пошла неолитическая революция, когда люди стали вести оседлый образ жизни, то впервые произошло... Охотник хочет жрать — убил добычу и съел, но, понимаете, даже животные делают припасы на зиму. Вот собиратели какие-то корешки собирают.

А здесь для того, чтобы есть зимой и весной, ты должен пахать все лето как проклятый, хотя можешь накушаться и лежать потом под кустом. Вот и пахали, чтобы быть сытыми весь год. Так это не у всех. Если человек уже сыт, да еще и поддат, он не хочет больше работать. Вы их накормите — они не будут хотеть работать.

Вот пока были колонизаторы, они завели этот чужеродный механизм и смотрели, чтобы он хоть как-то действовал. И они работали и были хоть сыты, и их лечили, и не было этих поголовных болезней, и не было этой поголовной резни — пока там были те самые колонизаторы, которые несли бремя белых.

Для того, чтобы они были сыты, туда должны въехать своего рода миссии прогрессоров, которые их организуют, покажут, как надо работать, создадут условия для работы. А дальше будут сурово следить, чтобы работали. Не хочешь работать — подымай с голоду! Никто тебе корки не подаст. Хватит быть паразитом. Вместо этого ребята поедут в Европу, чтобы их кормили. Или: «Принудительный труд — это ужасно! Любое принуждение, любое насилие, неприемлемо! Поэтому они не будут работать — надо их воспитывать». Иди воспитай, дорогой, дрессируй очковую змею, пожалуйста, пока не посинеешь. Но кормить их надо, заставлять работать нельзя, но кормить надо.

Это вот плоды того самого либерализма, от которого масса зла. Всем я вам желаю только добра! До следующего воскресенья. Будем говорить только веселые разговоры.

ЭЛИТА ПРОТИВ НАРОДА

Речь идет о российской элите и о российском народе. Их обогащение — наше обнищание. Разрыв между богатыми и бедными растет. Называется — перераспределение средств.

Я был единственным на «Эхе», кто выступил за кандидата в президенты Трампа. Потому что в США и Европе — то же самое. Владельцы транснациональных корпораций выгоняют свою прибыль любым способом, и в грубу видали интересы собственного народа. Они массово ввозят народы других культур, чтобы ослабить и растворить народ собственный. Народ больше не нужен миллиардерам — на них работают малайцы и китайцы.

А на наших — таджики.

Трамп — последний шанс сохранить наши страны, народы, нашу культуру. А либералы скандализованы! Такие дела.

2 октября 2016

Прежде всего — это о несчастье, которое произошло в Институте глазных болезней Гельмгольца, где — я так и не знаю точно: одна информа-

ция — 9 человек, другая информация — 11 человек потеряли зрение в результате инъекции «Авастина» в глазное яблоко. Информация об этом уже проходила. Выступал директор компании «Рош-Россия» (российской фармацевтической компании), которая говорила, что все это совершенно не предназначено для офтальмологического лечения.

Но почему-то есть тексты инструкций на русском языке, где говорится, что для офтальмологии это также предназначен аппарат, хотя основное назначение — это в онкологии: лечение злокачественных опухолей. Но в инструкции перечень побочных эффектов и возможных осложнений — там есть все на свете. Я вам скажу, что прочитав такой список вообще страшно прибегать к этому лекарству.

Эти инъекции делаются при диабетической ретинопатии и тому подобных заболеваниях: патологии, дегенерации сетчатки глазного дна. Так вот, в результате то ли там была инфекция, то ли что-то еще — сейчас вся эта информация темнится — но прошла следующая информация безумного характера, что больным уже сделали операции — какие операции, не сказано; каков характер этих поражений после этих инъекций, не сказано, — и они уже показывают положительную динамику: зрение возвращается.

Я консультировался с офтальмологами — никто ничего в данном случае не понимает. В чем суть. Первое. В том, что импортный аналог в 5 раз дороже. Здесь одна инъекция стоит 10 тысяч рублей, а если импорт — то, начиная с 42–43-х тысяч рублей. Ну, заменили. Понятно, почему те люди, у кого есть средства и возможности, ездят из России лечиться в Германию, Италию, Америку и так далее.

Что касается института Гельмгольца — вы, понимаете, был когда-то замечательный институт, была основная клиническая база советской офтальмологии.

С тех пор пошло много лет. Институт в общем и целом нищий. Оборудование сплошь и рядом допотопное. Я не говорю — всё. Нет, не всё, но кое-что встречается столетней давности — начала XX века. Зарплаты, как вы понимаете, в основном маленькие. В России вообще половина врачей получает меньше 20 тысяч рублей в месяц. Так что разговоры о средней зарплате, знаете ли, это отдельные вопросы, это отдельная такая наука — статистика. Но что касается медицинского звена — санитарки — то, что видел я в институте Гельмгольца, в основном это тихий ужас. Работа, конечно, неблагодарная, малооплачиваемая, грязная, тяжелая... Но слушайте, это... это не попадать!

Теперь вопрос следующий. Видите ли, когда директор института выбивает финансирования, в частности, какое-либо — мы сейчас не говорим сейчас Гельмгольца; любого медицинского учреждения только медицины — он очень часто сталкивается с тонким моментом: «Мы дадим тебе даже не столько денег, а в два раза больше, но ты должен купить именно это оборудование или именно эти препараты, причем именно у этой фирмы и именно по такой цене, как они скажут». Это дежурная ситуация. Таким образом, почему был закуплен «Авастин», хотя говорят, что он применяется уже чуть не 12 лет, сказать совершенно трудно. Но, ребята, упаси бог попасть в лапы такой медицины.

В чем повезло всей, так сказать, врачебно-административной вертикали института Гельмгольца. Если бы это происходило в стране Америке (Германии, Англии и так далее), то здесь первое: на институт были бы наложены такие штрафы в пользу пострадавших (по несколько миллионов долларов на человека), что институт прекратил бы существование свое; второе: пара конкретных человек надолго бы

сели; третье: да причастные могли запросто лишиться медицинской лицензии. Но у нас все это, как вы понимаете, так или иначе, спустят на тормозах. 10 умерло, 20 ослепло... Ну, большая страна, у нас к этому, понимаете ли, не привыкать.

*Конечно, военные подвиги,
интернациональная помощь — дело святое,
только почему же свои-то мрут?*

В связи с этим, видите, это не единичный случай сам по себе. Это одно из проявлений нищеты российской нынешней медицины. Я здесь не поленился и выписал несколько цифр, и лучше бы я их никогда не знал. Так вот финансирование на одного человека больного в России в 54 раза меньше, чем в США. С учетом того, что у нас что-то дешевле, а у нас что-то дороже, с учетом совершенно всех фондов, которые есть, разрыв можно сократить, и тогда будет всего в 40 раз меньше. Вот сколько денег у нас — на 40, у них — на одного. Но это по количеству. А по качеству? Это не говорится.

Вот в 2015 году было выделено из бюджета в России 531 миллиард рублей на здравоохранение, а в 2016-м — уже 473. То есть сокращение на 11%, 10,9%, если точнее. Вот вам и получите бравые бомбардировки Сирии и все остальные накладные расходы. Это, конечно, военные подвиги интернациональная помощь — дело святое, только почему же свои-то, понимаете ли, мрут? Вот и выходит... У нас получается, что 48% расходов оплачивает государство через разные фонды, а 48% у нас в России люди оплачивают сами в различных сетях платных учреждений, оказывающих платные медицинские услуги. Повторяю: 48% — государство, 48% — сами — из того, что есть. В Америке — проклятая буржуазная

империалистическая жадная и страшная — 12% оплачивают люди, 88% — из других источников, то есть государство, разнообразные фонды и так далее. Вот, что получается. Поэтому у нас после всех пересчетов идет 275 долларов на человека в год в среднем, а у них, понимаете ли, 11 тысяч. И у нас тратится на человека, на клиента, на больного, на гражданина в 12 раз меньше, чем в Англии; в 16 раз меньше, чем в Германии или во Франции. Ну, и что вы хотите за эти деньги? Вот так оно это и получается.

Вот поэтому глубоко уважаемый многими и мной, в том числе, Иосиф Давыдович Кобзон, о котором на личном уровне существовали только положительные отзывы, он всегда поможет другу и незнакомому поможет тоже — и какими-то услугами и поддержкой и материально и так далее, до тех пор, пока он не проголосовал за закон «царя Ирода» (детей не выпускать!), а заболел сам, будучи уже не в детском возрасте, попросил на высшем уровне ему помочь, чтобы лечиться за границей. Нужно было хотя бы, Иосиф Давыдович, голос свой отозвать из этого голосования насчет детей.

Вот, понимаете, об этих несчастных ослепших. Сколько мрет? Вы знаете, везде мрут. Считается по официальной статистике, что в США в год погибает — не падайте! — до 100 тысяч человек в результате медицинских ошибок и неправильно назначенного лечения. У нас такая статистика мне лично неизвестна. Вот, если кто-нибудь узнает, напишите, пожалуйста, скажите, это ведь все дело интересное.

Вот такая вот новость, которой, собственно, нас никого не удивит. Людей все-таки очень жалко. Уж не знаю, какую они получают компенсацию, что тут компенсируешь?

Новость следующая. Тут наступает, насколько мне известно, еврейский Новый год. Я слаб, честно вам

признаюсь, во всех религиях, ко всем отношусь с равной мерой осторожного уважения. То ли он наступает сегодня, то ли он наступает завтра. Короче, шана това! С Новым годом, всех товарищей иудеев, которые верят.

По этому поводу человек напал на синагогу. Понимаете, ну, человек был психбольной. То есть, почему был? Если был, то, видимо, и остался. Он живет в подмосковном Королеве. Он оказался концертмейстером Православного Свято-Тихоновского университета. Я думаю, это не имеет никакого отношения к столкновению православия с иудаизмом, потому что с таким же успехом он мог оказаться кем угодно.

Он прибежал с канистрой и травматическим пистолетом. Ранил охранника, слава богу, не сильно опасно. Ничего не сжег. Интересно, что полиция завела дело о хулиганстве. Тут уже было высказано некоторое недоумение. Если он собирался это дело поджечь и кого-нибудь шлепнуть там по возможности — ну, если в глаз попасть — чтобы не мешали, то почему это хулиганство? Вопрос: тогда Бабий Яр — это злостное хулиганство или в особо крупных размерах?

Но интересно другое. Когда, в общем-то, глупые девки, — которые танцевать не умеют, петь не умеют, мозгов много — не имеют, — сплясали, значит, в храме Христа Спасителя, то это трактовали не как хулиганство, а как кощунство, хотя они никому не собирались наносить никакого вреда. Это были чистые понты. Все, что они умеют, это устраивать скандалы. С помощью наших мудрых властей они преуспели, устроили большой скандал, стали звездами. Сейчас как-то затихло, потом, конечно, совсем затихнут, забудут, потому что ничего из себя абсолютно не представляют ни в каком смысле. Но это почему-то не расценили как хулиганство. Почему ж это прибегать

с канистрой и пистолетом в синагогу — это хулиганство? Нет, я понимаю, это своего рода хулиганство. А как насчет чего-нибудь все-таки, знаете типа покушения? Насчет хулиганства — это интересно. Дал по морде — хулиганство, и сжег храм — хулиганство. Ну да — «Забывать хулигана Герострата».

Вопросов, разумеется, много по поводу Сирии. По поводу Сирии: к тому, что есть, ничего не могу добавить. Самый разумный вопрос, который был, поднимая тему старую: А что, если разделить? Вот это зона Асада, вот это зона освободительной армии, повстанческой армии, умеренных боевиков — называйте их как хотите — а вот это зона ИГИЛ — их надо уничтожить.

*Мировая война гибридного характера
уже идет. Идет столкновение
цивилизаций.*

Вы знаете, еще, помнится, Георгий Мирский — светлая память — говорил о том пару лет назад, что по факту Сирия уже разделилась на несколько частей, что государства как такового не существует, что есть зона алавитская, где хорошо бы Асаду усидеть, потому что возьмут — вырежут всех алавитов, понимаете. Есть зона суннитская, есть зона курдская. Лучше всего было бы взять и разделить это все по этим самым зонам по факту, и заявить, что вот, а теперь резать дальше друг друга не надо.

Потому что государство, в сущности, искусственное. Когда сначала по итогам Первой, а потом, конкретней — по итогам Второй мировой войны резали границы, причем сплошь и рядом резали глупо, толком не подумав, потому что мозги были заняты более серьезными вещами: где будет зона влияния Советского Союза, где Америки; что останется Британии;

Франция тоже кусочек хочет — а как же свободы? — и так далее.

Сирия в ее нынешний нарисованных границах совершенно искусственное образование. Что с ним делать, сейчас никто не знает, но вся эта бодяга, безусловно, надолго.

Что же касается бомбардировки или якобы бомбардировки — мы там не были, своими глазами не видели — гуманитарного конвоя российской авиацией или сирийской авиацией, или они сами себя бомбили — мне это чем-то напоминает старую и знаменитую песню, любимого многими и мной, в том числе, Александра Розенбаума «Бомбить так бомбить, стрелять так стрелять, летать так летать». В самом деле, уж взялись за дело — так взялись. Лес рубят — щепки летят. И вообще, самое главное — это результат. Если вы будете выцеливать каждого отдельного террориста, то эта война вам обеспечена до скончания веков.

Так что, что тут будет дальше никто не знает. Вопрос: «Не перерастет ли это в Третью мировую войну?» Надеюсь, что нет. Мне представляется, что мировая война совершенно гибридного характера, как модно говорить в XXI веке, уже идет. Идет иным образом как то самое пресловутое столкновение цивилизаций. Европа это прекрасно чувствует. Но Средний и Ближний Восток это тоже чувствует, между прочим. А чтобы Россия воевала с Америкой — а за чем?

С этим связан еще один вопрос: «Для чего им, — «им» — то есть российским Вооруженными Силам все эти «буратины» и так далее? Куда они будут стрелять, если там везде их семьи, их дети, их банки, их виллы?» Это не вопрос — это утверждение. Кто же, в самом деле, будет засаживать по своей семье и своей вилле? Так что, я не знаю, куда они будут стре-

лять. Может быть, найдут какую-нибудь страну, которую не жалко и вот на этом поле будут сражаться со своими, как говорили раньше, классовыми врагами.

По поводу «Боинга». Мне нечего добавить по поводу «Боинга». Уважаемые радиослушатели, спасибо за вопросы, которых было около 10 штук. Вопрос мне представляется самый разумный, хорошо сформулированный: «Как вы относитесь к тому, что было сказано в посте, в блоге Марка Солонина, который на сайте «Эхо Москвы» о том, что российские самолеты, которые летали на территории Украины за несколько дней до катастрофы «Боинга», они по большому дуге огибали весь этот район и территорию Украины, а тут вдруг — раз! — как раз «Бук» завезли — и они стали летать напрямиком через этот район. То есть не могло все-таки быть такого, что срубили бы, понимаете ли, российский самолет? Списали бы это все, конечно, на украинцев. Не подпустили бы никаких международных наблюдателей: это наш самолет, наши пассажиры, наша Новороссия, какое ваше собачье дело? — и так далее. Это могло бы послужить как казус белли широкомасштабному вторжению в Украину.

Я думаю, что это возможно. Так это или не так это, боюсь, что мы не узнаем никогда. Но то, что это возможно, вне всякого сомнения. Если мы возьмем в XX веке историю начала больших войн, скажите, финны были что, сумасшедшие, что 30-го, помнится, ноября 39-го года решили выстрелить по советской заставе, чтобы дать Советскому Союзу повод к войне — они что самоубийцы? А что-то этого вопроса в Советском Союзе не задавалось. Но этим вопросом задались на Западе. Скажите, а вот задавались вопросом: Поляки были бы что, сумасшедшие, чтобы штурмовать немецкую радиостанцию в Гляйвице для того, чтобы дать немцам повод напасть на Польшу.

Всем понятно, что эти дешевые провокации были шиты белыми нитками, но, тем не менее, давали их устроителям определенное чувство моральной правоты, во-первых, перед собственным народом, а, во-вторых, перед мировой общественностью: Нет, это было так — всё, уперся рогом и хоть ты тресни.

*Когда есть трудности, народу нужно дать
хотя бы выпить — исконно русская
анестезия от всех несчастий.*

Так что отрицать этого нельзя. Я вам скажу, что мне никак не известно, кто взрывал дома — взрывы эти послужили началу второй чеченской войны — но чего я безусловно не могу понять, зачем было чеченцам взывать эти дома, чтобы в результате вызывать вторую войну на свою голову. Их никто не трогал. Чечня была уже по факту независима после Хасавюртовского мира. Для чего им было взрывать эти дома? Чтобы федеральные войска вошли в Чечню и пошло... Не понимаю, на знаю. Но, что было на самом деле, нам, безусловно, неизвестно. Кто во что хочет — вот тот, пожалуйста, в то и верьте.

Вот, что у нас происходит снаружи и внутри. И конечно же, куча вопросов у нас про Трампа и Хиллари, ну, потому что без этого никак. Причем вопросы в основном такие: «Ну как? Как Хиллари Клинтон порвала вашего Трампа на дебатах! Как она его победила, и что вы теперь скажете, и что вы держитесь за мерзкого старикашку?» Сейчас отвечу. Во-первых, нужно отдать себе отчет в том, что у одного из двух кандидатов — у Хиллари Клинтон — строго говоря, никакой программы нет. Ее программа — это продолжать всё то, что делалось при Обаме — вот те же самые тенденции поддерживать: мировая демократия, глобализация, помощь эмигран-

там, помощь бедным слоям, разнообразным меньшинствам — в общем, всё то же самое. Никакой программы у нее конкретной вычленишь невозможно.

Программа Трампа есть. Она простая принципиально. Это, во-первых, возвращать рабочие места в свою страну, потому что иначе вымывается средний класс, происходит маргинализация населения, страна превращается в черт знает что: узкая прослойка сверхбогатых получает сверхприбыли, остальные получают фигу, они живут на пособие, теряют квалификацию и так далее.

Второе: все-таки законы должны соблюдаться, в том числе, законы миграционные. Поэтому въезд, разумеется, по законы. Подавайте документы — рассмотрим и примем; мы сами решаем, кому жить в нашем доме.

И третье: хватит быть, понимаете ли, грубо говоря — это не Трамповы слова, это слова и не мои — «хватит быть «мировым жандармом», у нас масса своих собственных проблем». И кроме того, в самом деле, НАТО создавалось после Второй мировой войны как оборонительный союз под советскую угрозу, а Советский Союз в это время был в огромной дружбе с 800-миллионным Китаем, отсталым, но очень решительным и кроме того со странами так называемой народной демократии. Сейчас этой угрозы нет. Китай ведет — экономически мощный: вторая экономика мира — самостоятельную политику, ему не надо нападать: он вас завалит своими дешевыми товарами. Страны народной демократии стали странами просто демократии и к России относятся плохо. Россия никак не собирается наступать на Европу. Потому что первое: доктрина наступления мировой революции окончательно похоронена; второе: а зачем России на Европу наступать? А где, понимаете, получать и покупать всякие хорошие вещи и куда ездить?

Сейчас главная угроза, в самом деле — это радикальный ислам, мировой терроризм и прочее. Нужно же что-то пересмотреть. Вот и вся программа Трампа.

Что же касается этих выборов. Вы знаете, это удивительная панама, в том самом смысле, в каком была в свое время афера со строительством Панамского канала и сбором денег на него — а потом все лопнуло. Потому что никогда никакая Хиллари Клинтон ни у какого Трампа никаких дебатов не выигрывала. Потому что исключительно, когда проходили все эти дебаты в — это крайне малоизвестный университет, о котором я до этого не слышал — это университет Хофстра в Хэмпстеде, который фактически является городом-спутником, городом рядом с Нью-Йорком. В аудитории было — сейчас не могу назвать точную цифру — от 800 до 900 человек, как-то так. 45–50 процентов по свидетельству тех, кто там был, это были афроамериканцы, около 80 процентов были сторонники демократической партии. И вот там и был показан этот результат, по-моему, 29/61 по процентам в пользу Клинтон. И аналогичные результаты канал CNN, который это освещал, решил выдать совершенно для всех, что вот победила Хиллари Клинтон со счетом 61/29, она всех порвала. Кроме канала CNN никто ничего подобного не выдал, потому что в сети висят дебаты — вы их можете посмотреть. Трамп выглядел увереннее, реалистичнее, увесистее и спокойнее. Трамп не допустил ни одного прокола, а что касается комментаторов... Люди моего поколения еще помнят карикатуры на кровавого палача Иосифа Броз Тито, понимаете ли.

Насчет хулиганства — интересно.

*Дал по морде — хулиганство,
сжег храм — хулиганство.*

Значит, по свидетельству, по статистике агентства Breitbart: 75% — за Трампа, 25% — за Хиллари. Выборка — 211 тысяч человек. Агентство Variety: 55% — за Трампа, 45%; — за Хиллари, 47 тысяч человек выборка. Агентство NJ.com: 57% — за Трампа, 39% — за Клинтон, количество людей, которые голосовали — 160 тысяч. The Hill: 59% — за Трампа, 36% — за Клинтон, выборка — 84 тысячи человек. Репорт — 80% — за Трампа, 20% — за Хиллари Клинтон, 180 человек рассматривалось. Канал CNBC: 61% — за Трампа, 39% — за Хиллари Клинтон, количество — 418 тысяч человек. Журнал Time: 59% — за Трампа, 41% — за Хиллари Клинтон, выборка — 800 тысяч человек. Общее сетевое открытое голосование порядка миллиона человек: 58% — за Трампа, 42% — за Хиллари Клинтон. Так что, когда вы читаете, что это все Хиллари Клинтон выиграла — это все наглая ложь в лицо. Это «советские люди в едином порыве за блок коммунистов и беспартийный все как один...» питаются вывеской из продовольственной программы. Вот совершенно такая вот лажа.

Потому что есть очень интересный показатель. В ряде европейских стран начали всерьез относиться к Трампу после этих дебатов и рассматривать свою политику в перспективе на случай прихода Трампа к власти. Так что вы не поддавайтесь, когда вам лапшу-то на уши вешают. Вы не думайте, что лапшу изобрели в путинской России. Сейчас у нас — перерыв на новости, после перерыва встретимся.

Итак, чтобы закончить с темой Трампа, которой мы уже уделяем чересчур много внимания, в самом деле. Что касается дебатов — уверяю вас, не может не иметь значения, что ведущий, модератор этих дебатов, был афроамериканец. Что касается афроамериканцев, то 90% голосует за Хиллари Клинтон и только 7% — за Трампа. Этот модератор прерывал Хиллари 19 раз,

а Трампа все-таки 30 раз. И первое слово — двухминутка — было предоставлено ей, чтобы вот так вот нормально выступить. Это момент первый.

Момент второй: финансирование. Это чрезвычайно интересно. Покуда вся рекламная кампания Трампа стоила — внимание — 5,7 миллиона долларов. Это очень скромные деньги для выборов президента. Кампания Хиллари стоила 125 — округляем — миллионов долларов. Разница есть, да? — 5,7 и 125. Из которых 41 миллион дали инвестиционные фонды, 23 миллиона дали юридические компании, 18 миллионов дали фирмы теле- и киноиндустрии. То есть, вы понимаете, кто ее поддерживает и откуда все вот эти цифры.

И последнее: «На кой черт Трамп и Клинтон нам нужны?» Видите ли, вот Африка сбросила ярмо колониализма. На самом деле все было не так: колонии стали убыточными вследствие зоны свободной, открытой беспошлинной торговли. США задавили экономику колониальных стран своими товарами, так что невыгодно стало содержать колонии — ушли. Вот ушли проклятые колонизаторы из Африки, и в Африке нет ни одной страны, где с уходом белых стало жить лучше — только хуже. Вот уж как все поносили режим апартеида в Южной Африке! Кончился режим. Поставили в центре Лондона памятник Нельсону Манделе. Ну и как, хорошо ли вам в Южной Африке? Чистое несчастье.

Так вот, поскольку выигрывал Обама и сейчас основная поддержка Клинтон — это расовые меньшинства, национальные меньшинства, сексуальные меньшинства и университетская профессура, то есть так называемые «яйцеголовые» — вот в общем и целом главная группа. Представьте себе, что они остались одни. Вот, когда Америка начиналась... нет, были все эти пионеры, они были белые и, более

того, в основном, конечно, не шибко образованные. Вот сейчас остались те, кто составляет ядро электората демократической партии. Исчезнет белая интеллигенция по факту, потому что среди латиноамериканского меньшинства, афроамериканского меньшинства им будет, собственно, нечего делать. То есть начнется опускаться планка образования, как происходит в Южной Африке и во всех африканских странах, ну, чтобы было новым африканским студентам легче учиться и так далее. У нас исчезнет перспектива. До тех пор, пока мы видим и знаем, что где-то есть страны, где живут сытнее и комфортабельнее, чем у нас, где у людей больше прав и свобод, чем у нас; где все-таки для простого человека куда больше справедливости, чем у нас, — мы знаем, что в этом направлении мы можем сделать какие-то шаги и улучшить свою жизнь. Когда этого ничего не будет, улучшать будет некуда, ни веры не будет ни представления не будет.

Что касается Европы, то Европа на верном пути. Когда говорят, ничего, Европа справлялась и не с таким — да, большинство народа любого всегда составляли идиоты, потому что всегда, когда Европа справлялась, она имела ясный план и ясные мысли насчет того, как с этим надо справляться. Сейчас мыслей нет никаких. Вот сейчас заявляет начальник Венгрии, что если на референдуме большинство граждан Венгрии скажет: «Да-да, селите к нам мигрантов столько, сколько Евросоюз прикажет», — то он уйдет в отставку. Правильно сделает. Будем надеяться, что это не произойдет.

Сейчас главная угроза — это радикальный ислам, мировой терроризм и прочее.

И когда спрашиваешь представителей левых движений, правящих ныне в Западной Европе — почему

только Западной? — дальше-то, будет, что? — ответа совершенно нету.

Понимаете ли, когда большинство европейских стран составят нынешние мусульманские беженцы, то Европа как таковая существовать престанет вместе со своей наукой, искусством, культурой и всем остальным.

Тут недавно, я не помню кто, грубо говоря — начальник российских раввинов, если я не ошибаюсь, а, может быть, европейских, сообщил, что все евреи из Европы могут съехать. Все — это сейчас миллион человек. Знаете, ежели кто куда съезжает — это его частное дело. Но это дурная примета, понимаете ли. Потому что, если миллион евреев уедет из Европы, это будет означать, что уровень нетерпимости в Европе поднялся, что скоро начнут серьезно резать друг друга, что мало ни покажется никому. Вот почему сейчас единственный шанс, что можно что-то изменить, это — что все-таки нормальный здравомыслящий человек придет к власти. Потому что все эти разговоры «у него нет опыта» и прочее — спасибо за такой опыт, как у людей, которые всё спускали в так называемую глобалистику, то есть страна отдельно — деньги отдельно, потому что транснациональным корпорациям страны покуда не нужны. А потом, на три поколения они не думают.

Мы перейдем однако к нашим вопросам, а то что ж такое...

Да, вот, конечно: «В Середине XXI века Европа станет мусульманской, — вполне возможно, более чем, — но как быть с тем, что научный прогресс набирает темпы?» Научный прогресс всегда набирал темпы, а потом иногда переставал их набирать. Сейчас уровень школьного образования в цивилизованном мире таков, что уже потом несчастные подрастающие поколения, ежели кто захочет учиться,

так вламывают, что аж искры из глаз сыплются. Трудно сказать, сколько еще прогресс будет набирать темпы.

— «Наука, открытие новых знаний и технологий несовместимы с дикостью, пещерным образом жизни и постоянными войнами, носителями идей радикального ислама». Будет малое число интеллектуалов производителей и большое число потребителей. Разрыв между ними будет увеличиваться. Вот примерно так и быть с этим противоречием.

Прекрасно! — «Радзинский в передаче о культуре рассказал, что к Толстому обратились из окружения Николая II с просьбой написать царю письмо о положении дел в России, настроениях общества — ну, раскрыть глаза на текущий момент». Это было около 1902 года. Велик был авторитет писателя. Толстой был удивлен, но не побоялся и написал, что думал. Царь прочел письмо и передал Толстому, что никому не расскажет про написанное». Интересная история. Ну, пересказывать Радзинского — довольно глупое занятие, честно скажу. Это я про себя сейчас, не про того, кто задавал вопрос. — «А писатель хотел, чтобы его письмо было гласным, — взял бы сам и опубликовал, в самом деле и потом напечатал его за границей, — вопрос: Что может написать, сказать власти такой писатель как М. Веллер?» Дальше идут комплименты в мой адрес. Большое спасибо.

Видите ли, 11 лет назад у меня вышла книжка «Последний великий шанс» — что мог, то и сказал. Ну и в кое в чем мои предсказания преуспели более, чем я сам того ожидал. Это любой желающий, если будет охота, может прочесть.

*На одного больного в России приходится
меньше средств, чем в США, в 40 раз.
Встал с колен — умри стоя.*

Опять же личный: «Почему вы крайне редко появляетесь на федеральных каналах, ток-шоу? Вас остерегаются приглашать или вы сами отказываетесь? Вы один из немногих, кто может достойно горлопанов вроде Кургиняна, Михеева, Куликова и так далее...». Вы знаете, уважаемый Геннадий из Калининграда, большое спасибо. Во-первых, это, конечно, вопрос к федеральным телеканалам, во-вторых, понимаете, не каждый человек может говорить то, что приказано говорить в другом месте. Это ведь дело такое... выпукло-вогнутое.

Так, про референдум в Каталонии, я боюсь, мы просто не успеем. Развалится все на части, если все захотят независимости. Вот очень интересно: «В вашем рассказе «Разбиватель сердец» есть пункт о том, что для того, чтобы добиться любимой женщины, надо поставить себя существом высшего порядка. Не могли бы вы рассказать, что за существо такое и как вычисляется его порядок? Спасибо». Уважаемая или уважаемый Ардамакс, у меня есть, понимаете ли, в одной главе перечень рекомендуемой литературы. Попробуйте прочитать. Там есть «Княжна Мэри» Лермонтова, там есть «Красное и черное» Стендаля. Можно почитать его же знаменитый трактат «О любви», и можно прочитать «Обыкновенную историю» Гончарова — и вам станет понятно, что имеется в виду под суперменом.

Так, это значит, про список братьев Стругацких, и говорится о том, что еще «Град обреченный»...

О! — «В чем заключается главное зло в современном мире?» Современный мир разнолик. Мир Китая — это один мир, Латинской Америки — второй, Африки — третий, Среднего и Ближнего Востока — четвертый, и так далее. Так что здесь зло — кому какое.

В Африке — это, безусловно, некая врожденная

легкомысленная лень, ну, и разнообразные инфекционные болезни. Одно с другим связанное.

В Европе — это утеря воли к жизни. Это классика, описанная еще историками античности: одрябли от изобилия и стали добычей любого варвара, не могут более никому противостоять.

Ну, а у нас здесь свои проблемы, сами знаете.

Так. «У меня к вам два критических вопроса...», — от Евгения Михайловича из Германии. Вопрос очень длинный, поэтому весь читать просто не могу, он требует пары минут. Вопрос первый: «Почему все СМИ повторяют одни и те же новости и вы, в том числе?» Вы знаете, почему все повторяют, я не могу сказать. Это вопрос к руководству. Вот как будто приказано пройтись по каким-то информационным поводам, причем чаще всего эти поводы малозначимы и являются шумовыми гранатами для отвлечения населения от основных и серьезных проблем. Я это иногда повторяю, иногда не повторяю. Повторяю, когда мне кажется, что я могу хоть что-то добавить новое, свое или когда много спрашивают.

Если миллион евреев уедет из Европы, это будет означать, что уровень нетерпимости в Европе поднялся.

А далее: «Что это у вас исподволь, открыто внушается идея о генетической предрасположенности русского народа к разным бедам, и вообще значит их нет, как самостоятельной нации, а это просто смесь финно-угров, поляков и так далее?» Уважаемый Евгений Михайлович, во-первых, когда есть тысячелетняя история народа, то можно делать выводы о неких внутренних качествах, о некоем коллективном бессознательном, которое кое-что определяет в истории народа. Возьмите вы 91-й год и, допустим, 2016. Или,

скажем, 2017-й — весну и 2017-й — осень. Что-то там, вероятно, есть.

В том, что я говорю, нет никакого моего личного открытия, потому что, повторяю, в конце XIX века социологи полагали этот момент самым собою разумеющимся.

Что касается народа. Если вы думаете, что какая-то национальность, какой-то народ, какая-то нация в какие-то времена — раз! — и появилась в цельном виде... Ну, Евгений Михайлович, подумайте бога ради. Вот сразу в цельном виде только Адам и Ева появились, и то, значит, Ева была, соответственно, из части Адама сделана. Все народы формировались постепенно. Сначала смешивались разные роды, потом смешивались племена — племенные союзы и так далее. Если вы возьмете римлян... то почитайте как латиняне захватывали сабинян и этрусков, а далее фракийцы, самниты и прочее — вот так образовывались римляне. Это относится к любому народу. Возьмите, как образовывались англичане. Когда пришли германские племена, наслоились на кельтские племена, а потом вторая волна германских племен на тех, которые уже обосновались и отчасти ассимилировали в Англии. Возьмите вы Францию. Ну, какие были французы в 100-летнюю войну? Бургундцы — отдельно, бретонцы — отдельно, савояры — отдельно и так далее.

Это относится и к русскому народу, как к одному великих и соборных. Точно так же славяне, северные германцы и финно-угорские племена, и тюрки, и монголы — и все это перемешивалось и плавилось. Да, совершенно естественно. А что вы думаете, от Адама и Евы непосредственно произошли русские, поляки, англичане, евреи, что ли? Ну, что вы, честное слово! Это меня удивляет.

Был еще вопрос, а то вдруг до него не дойду: «Как прочитать, увидеть в Интернете ваши выступления

в «Гельвеция»?» Господа, вы меня немного удивляете. Вы берете поисковик — хоть Яндекс, хоть Гугл — и вбиваете в него ключевые слова. Ключевые слова: Отель Гельвеция, Веллер, лекция, июль 2016 — и у вас тут же выскакивает ряд заголовков и третьим четвертым будет та самая лекция в отеле «Гельвеция». Ну, это так просто! Адреса я не знаю — я таких глупостей не запоминаю.

— «В России власти планируют снизить цены на водку, — вы знаете, я лично пока не слышал, но допустить могу. — Россия занимает первое место в мире по потреблению крепкого алкоголя на душу населения — 14 литров в год, — вообще, я не знаю, что с чехами, австралийцами, они тоже, говорят, ничего, — По данным ВОЗ, потребление в стране 8 литров в год, — это, видимо, чистого алкоголя — на душу населения — наступает деградация населения, — ну, это, смотря кто сколько может принять, — Власти своим решением хотят ускорить этот процесс, чтобы было легче работать с электоратом».

Ну, понимаете, читайте Некрасова: «Бочку рабочим вина выставяю и — недоимку дарю!» Конечно, когда есть какие-то трудности, народу нужно дать хотя бы выпить — вот исконно русская анестезия от всех несчастий.

— «Есть ли у России достойный выход из ситуации со сбитым «Боингом»?» Есть, конечно же, есть. Хотя через это выход с каждым днем все труднее выходить. Я думаю, что когда президент говорит: «Черт, все-таки я вытряс из них правду. Это меня обманывали, негодяи!» И министра обороны Шойгу — кристального человека — Сергея Кужугетовича тоже обманывали! Это вот такой... такой..., — назначить вертикаль стрелочников, — Под суд! Впаять срока!». Посадить в комфортабельные камеры и через месяц выпустить. Заплатить всем компенсацию. Ничего

страшного. По сравнению с тем, что разные приближенные зарабатывают за один год какие-то безумные сотни миллионов, это страна потянет. Себе дешевле обойдется. После чего Запад умиленно скажет: «Ну вот видите, они же хорошие! Они раскаялись. Мы им сказали — им стало стыдно, и они нашли правду». Ну, может быть, тогда кто-то сочтет, что лицо будет потеряно.

О! Это самый лучший вопрос: «Как дела?» Соответствующий ответ: Не дождетесь!

Как вы относитесь к неологизму, так называемому олбанскому интернетовскому языку? Считаете ли вы, что такой язык имеет право развиваться, исходя из «удобства» говорения и письма. Например, если мы говорим «чувства», то почему бы так не написать?» Это, вы знаете, была такая пьеса у Мольера, комедия известная «Смешные жеманницы», иногда переводится «Смешные драгоценные» и так далее, насчет того, что, помнится, Мадлен Скюдери, если я сейчас не путаю, выступила как-то с проектом ввести для женщин отдельное правописание французского языка: как слышим, так и пишем.

Во-первых, у некоторых плохие уши. Во-первых, у некоторых затрудненная «фикция», так что если так все начнут писать, то у нас очень быстро вместо языка будет несколько сотен диалектов, а также все будут неграмотными. Если вы думаете, что вы умнее стихийного складывания единого языка, то так думать не надо. Это они могут резвиться, пока они сильно грамотные. А потом вырастет поколение полных дуболомов, они вам понапишут, понимаете.

Сколько же у нас вопросов — это ужас какой-то!

— «Страна с катастрофической быстротой... в пучину мракобесия...», — это про наших министров, министры все ужасны... Да вот, конечно: «В книге «Приключения майора Звягина» сказано, что список

«Как добиться любимой женщины» висел в каждой мужской общажной комнате. Может быть, знаете, почему сегодня такие списки не нужны молодым мужчинам, даже если женщина почти немножко любимая?» Вот так пишется история. Такой лист гаушным плакатным пером по ватману я видел однажды в одной мужской комнате одного общежития одного факультета Московского университета. И уже «в каждой общажной комнате» — ну, вот так потом возникают мифы о том, что все знали, толпы стояли и прочее... Ну что вы, честное слово! Надо скромнее.

Вы знаете, я скажу сразу, потому что не успею ответить. Это не реклама, потому что я за это не получаю ни копейки денег, по большому счету это никому не надо, кроме тех, кто приходит. Если кто хочет задать вопрос и выслушать ответ, не глядя на часы, то 4 октября, во вторник, у меня будет встреча в магазине «Москва», пятого, в среду в «Библио Глобусе» в 6 часов в среду. А 7-го, в пятницу — в «Молодой гвардии», тоже в 6 часов. Приходите, задавайте вопросы, буду рад на них ответить, а то у нас 5 минут передачи-то остается.

— «Как вы думаете, — ужас! — с какой целью патриарх называл Путина посланцем Богу, игнорируя библейскую заповедь «Не сотвори себе кумира», а новый спикер ГД заявил, что Россия — это Путин, а Путин — это Россия? Почему никто не возмутился таким заявлением? — я думаю, что заявляли громко, а возмущались тихо. — Или наш народ мало нахлебался культом личности усатого вождя? — ну, смотря кто чего нахлебался. — Или мы не помним, как деградировали под воздействием холуйского окружения Хрущев, Брежнев и далее по списку? Что же можно сделать?» Человек уже не успевает прийти, а окружение уже оказывается холуйским — чистое несчастье. Или мы не помним, как бывшие холуи вонзали

условный нож в спины своих бывших кумиров, когда те теряли власть?»

Понимаете ли, как-то в армии в свое время была такая присказка: «Не по части подхалимажа, а по части дальнейшего продвижения по службе». Тут же всё совершенно понятно. Но для того патриарх и существует сейчас с государственной, политической точки зрения, чтобы помогать крепить власть, которая есть от Бога. Что же вы, в самом деле...

*В Европе — утеря воли к жизни.
Это классика: одрябли от изобилия и стали
добычей любого варвара.*

Очень интересно: «Как вы относитесь, — о ужас! — к предложению академика Вербицкой исключить Толстого и Чехова из школьной программы?» Далее: «Как вяжется борьба за трезвый образ жизни с предложением снижения цен на водку?» Естественно, все выпить и бороться за трезвость. А чего трезвому за трезвость бороться? Он же трезвый. Надо выпить — и бороться.

Как можно объяснить хамское поведение тележурналиста Норкина. Видите ли, в чем дело, если кто не знает, у ведущего, когда он стоит в программе, у него в ухе микрофончик такой маленький — ракушка — ему иногда из аппаратной шеф-редактор, кто исполняет его обязанности в программе, подает какие-то советы, что-то говорит. И вот, когда тебе в аудитории говорят одно, в голове у тебя мысли вторые, а из аппаратной тебе советуют третье, то иногда мозги клинит, вот я вас уверяю. Я к этому отношусь в общем и целом, конечно, отрицательно, но иногда, вы знаете, люди, действительно, выходят из себя, особенно, если слышат одно, говорят другое, думают третье. Понятия не имею.

Так вот, что касается, однако, Толстого и Чехова. Я думаю, что у Вербицкой это пройдет. Я думаю, что, разумеется, Достоевского читать в школе тяжело, в общем, даже невозможно, в общем, может быть, даже не нужно. Но иметь представление хотя бы о нем нужно. Потому что иначе, как давно и справедливо заметили многие, он больше никогда не возьмет в руки книгу Достоевского, хоть в школе получит общее представление. Аналогично, что касается Толстого. Рассказ «После бала» терпеть не могу! Эти «квадратные носки сапог» — ну, сил никаких нет! Но о «Войне и мире» надо иметь общее представление. 99 — плкнет, но из сотого что-нибудь получится. Вот этим одним процентом, понимаете, культура жива бывает.

Ну, и последние секунды. «Как вы относитесь к эзотерике?» Это глупости. Список литературы, который предложить — это не сегодня.

Трамп нам уже надоел совершенно смертельно. «Группа по расследованию «Боинга»...» Вы знаете, мы с вами в общем и целом все уже закончили, поэтому, что я хочу сказать. По сравнению с тем, что было еще полгода назад, вопросов стало больше и они стали лучше. Острый вопрос не означает, разумеется, глупый вопрос. Пишите, пожалуйста, чтобы было что-то, похожее на диалог. Потому что времена начинаются, безусловно, серьезные, вернее продолжаются. Что будет в текущем сезоне, никто не знает. Когда кончится Резервный фонд, никому неизвестно, но пожелаем друг другу пережить счастливо эти времена!..

ЧЬИ ЗАБРАЛИ КУРИЛЫ И ЧЬИ СНЕСЛИ КИОСКИ?

Жюль Верн предсказал в лунном полете все! Длину снаряда с точностью до 20 сантиметров, ширину с точностью до 15 сантиметров, число астронавтов — трое, точку запуска с точностью до 40 миль, и даже приводнение в Тихом океане с точностью до 50 миль!

4 сентября 2016

- Пока не размышляешь — ничего не понимаешь. Так вот, что касается сноса киосков второй «Ночи длинных ковшей», о которой уже все написали, высказались. И доминировала точка зрения, что, «вы знаете, неплохо, город становится лучше, город становится красивее, это все-таки великая столица».

Это напоминает, если брать подход, старинную притчу, которая восходит ко временам доисторическим, иногда ее возводят к Древнему Египту. Когда люди несут камни на постройку храма, и одного спрашивают: «Ты чего делаешь?», он говорит: «Камень несущ»; второго спрашивают: «Ты что делаешь?»,

он говорит: «Зарабатываю себе на хлеб; третьего спрашивают: «Ты что делаешь?». Он говорит: «Я строю храм». Вот все дело в подходе, потому что снос киосков и так называемых новостроев, павильонов — как что называется не важно, слов напридумывали массу, больше чем надо — можно рассматривать с точки зрения: улицы стали свободнее и чище. Можно. Можно рассматривать с точки зрения, что на этом месте поставят что-то другое и лучшее. Но сейчас, во времена, которые официально (достаточно лицемерно) именуется кризисом, это не кризис, потому что, когда судно имеет дыру и вдруг идет вода и с этой течью оно осаживается все глубже и глубже, то, когда оно осаживается уже по палубу, это нельзя назвать кризисом, это естественное продолжение процесса — то, что мы сегодня имеем с российской экономикой.

От сноса киосков жить всем менее комфортно, менее легко, менее удобно.

Так вот, когда говорят о красоте, почему-то эта красота никого в 2007-м, 8-м, а и в 9-м, 10-м еще году не особенно волновала. Какой сейчас аспект является главным для города, Москвы и москвичей? Ну, во-первых, кстати, о том, насколько хорошо жить. Зачем все эти органы, эти воздухозаборные станции, это смущение умов населения? Оказывается, вот вам 9 самых грязных городов России, и Москва — один из них. Граждане, а кто бы сомневался? Достаточно совершенно посмотреть на, допустим, воротник белой сорочки, в которой ты утром выехал из дому, если ты по улицам ходишь. Достаточно посмотреть на пыль, которая осаждается на подоконниках в квартирах у тех, кто живет в центре, где под окном идет сплошной поток автомобилей. Это все совершенно видно.

Ну, а что касается легочных заболеваний и, как следствие, сердечно-сосудистых, нас эта статистика не огорчает. Так, может быть, этот проклятый нефтехимический заводик в Копотне пора, наконец, закрыть и вышвырнуть вон, за 101-й километр? Аوصь не разорятся соответствующие господа во главе с яхтовладельцами стомиллионными или сколько там миллиардов они стоят.

Нет. Дышите газом — и мы вам сделаем красиво. Уровень, который определяет качество жизни, вот это: вам комфортно или вам некомфортно? вам удобно или вам неудобно? вам от этого жить легче или вам от этого жить труднее? Так вот от сноса киосков жить всем менее комфортно, менее легко, менее удобно. Вот поэтому на базовом уровне, чтобы людям чего-то сделать — это чрезвычайно плохо и делать этого не надо было. Потому что вы сначала обеспечьте замену. Люди и так затурканные: они делают по полтора часа в один конец, ездят на работу с работы — так еще у них на пути снесли все эти киоски, где они могли купить необходимые для семьи для жизни вещи, начиная с продуктов, ежедневно необходимых. Так что все эти разговоры в пользу бедных.

А как стало красиво — большое спасибо! А эта красота, она функциональна? Ну, и момент, разумеется, второй — это перепрофилирование денежных потоков — то, о чем мы неоднократно говорили. Потому что всё то, что не будет куплено там, будет куплено в других крупных торговых сетях, которые принадлежат, кому надо принадлежат.

Вот, понимаете ли, и вся история. Кроме того, что цены в общем и целом будут повышены; кроме того, что сейчас, когда сокращается количество рабочих мест, уничтожение этих киосков, ларьков и павильонов дополнительно сокращает количество рабочих мест. Это все сделано, чтобы урвать еще кусок,

кому надо кусок. Все остальное — это все байки для дефективных детишек, уверяю вас. Это что касается киосков.

Но новость, конечно же, глобальная — это Курилы. Я честно скажу, я к Курилам равнодушен давно. 20 лет назад примерно впервые я сказал — когда нефть была дешевая, когда в ельцинские времена денег не было никаких, страна была в долгах и вообще успехи во внешней политике заключались в том, чтобы набрать как можно больше денег, ибо жить не на что — что нужно эти острова Японии возвращать на условиях инвестиции в российскую экономику, концессий на территории России, технологии, участия всеми способами. И кроме того, союз с японской экономикой для того, чтобы вместе противостоять Китаю.

И вот, кажется, и 20 лет не прошло и до кого-то эти элементарные мысли как-то стали доходить, понимаете, поселяться, вцепившись в некую мозговую извилину. Но, когда делают заявление, что «обе стороны окажутся довольными» — ну, мы понимаем, что это все тайная политика, не нашего собачьего ума дело, что там будет сделано. Горе вот в чем. Если бы 15 лет назад была заключена некая выгодная для российской экономики сделка с Курильскими островами, то от этого могла быть большая польза стране. Сегодня насчет пользы стране — я не понимаю, как, потому что любые деньги все равно украдут, потому что имеющуюся в экономике системную брешь все равно ничем не заткнешь. Интересно, что, понимаете ли, со всего это будет со всеми этими Курильскими островами.

Тут задается масса вопросов... Сегодня было много вопросов. Всем большое спасибо. Вот Костя ААА — с тремя «А»: «Михаил Иосифович уважаемый, Путин отдаст Курилы? Если да, то сколько. Этот со-

биратель русских земель уже втихушку отдал Китаю немалые территории? Спасибо». За что тут, понимаете, спасибо? Ну, не такие еще территории Китаю отданы, но кое-что ушло.

Вопрос... я опускаю обращение «уважаемый» и так далее: «Путин сказал в интервью агентству «Блумберг», что Южно-Курильские острова перешли в СССР по результатам Второй мировой войны, что отражено соответствующим соглашением, — ну, примерно, — никаких соглашений и документов о передаче СССР Южно-Курильских островов не существует, — ну косвенно, — Япония не является агрессором по отношению к СССР, — это правильно, — по итогам и по ходу Второй мировой войны эти острова никогда не принадлежали СССР, — что правда, то правда. — Какое у вас мнение?»

Вот здесь еще примыкает к этому вопрос от Воблина: «Американцам удалось освоить все свои территории, включая Дикий Запад. Что мешает России без Японии, Китая, Кореи и др. освоить Дальний Восток? Не сама ли наша вертикаль власти?» Это называется, сам задал вопрос и сам на него ответил.

Так вот, еще есть вопросы — что там происходило с Южными Курилами. Видите ли, считается — вот то, что сейчас известно, описано, — что в 1635 году японская экспедиция посетила Южные Курильские острова и с этого началась их известность. Японцы не материковая нация, но все-таки стали каким-то более крупным, цивилизованным, продвинутым народом. А в 1643 году, всего 8 лет прошло, эпоха великих географических открытий еще не завершилась, голландцы посетили Курильские острова. И изготовили карты, и нанесли эти острова на карты и объявили их собственностью Голландской Ост-индской компании. В XVII, знаете ли, веке, в середине, Голландия была великой морской колониальной державой.

А в 1697 году, то есть полвека спустя, известный землепроходец русский Владимир Атласов, который достиг Камчатки, он и его ребята увидели, что там эти острова и собрали о них некоторую информацию от людей, которые о них что-то знали. Сами они на этих островах еще не были.

Инклюзивное — это означает: ну, давайте все вместе. Вот метла — это инклюзивно связанные прутья, например.

А вот в 1711 году камчатские казаки уже захватывают несколько самых северных Курильских островов. А если пройдет еще каких-то 70 лет и в 1779 году острова Итуруп, Кунашир, Хабомаи Екатериной II будут освобождены, то есть их жители, от налогов. То есть Россия объявила, что она их включает в свои территории. Япония заявила, что она совершенно не позволяет России, далекой окраине, включать эти свои, японские территории в их русские территории и никого туда не пустит. 20 лет они тогда думали. Ездили тогда медленно: на лошадях, на повозках. И в 1799-м японцы на островах Кунашир и Итуруп поставили военные заставы, чтобы никаких чужих туда не пускать. Еще полвека (у Господа Бога много времени) и по Симодскому трактату Южные Курилы были отписаны Японии. Вот это уже какой-то, понимаете, международный договор. Вот 1855, повторяю, Симодский трактат.

Проходит 20 лет. И в 1875 году, поскольку, Северные Курилы оставили за Японией, заключается новый договор: Весь Сахалин целиком отходит России. Ну, большой остров, который рядом все-таки с российской землей и Приморье, и пролив не такой большой. Но все Курилы — все! — отходят Японии, от самого юга до самого севера, все эти, понимаете,

10,5 тысяч квадратных километров или сколько там есть точно их площадь.

И так оно и было с 1905-го еще 40 лет до 1945-го. А вот в августе 1945-го, в рамках военных действий советско-японской войны: кампания 18 августа — 1 сентября 1945 года. Советские десанты высадились на Курильских островах, вступили в бой с японскими гарнизонами, нанесли поражение. И, таким образом, все Курильские острова по факту вошли в состав Советского Союза.

Вы знаете, там была еще тонкая история. Мы не знали еще недавно... ну, «мы» — это я погорячился, я лично не знал, но, думаю, что не я один, — что южные Курилы от Японии отстоят так, что из Японии они видны, и с Южных Курил японский берег виден. Ну что такое 25–27 километров через морскую даль? Слушайте, да какая ерунда! Это каких-то 15 морских миль, 150 кабельтовых. Линкоры еще в Первую мировую достреливали главным калибром на такую дистанцию. Так вот, на Кунашире и на ближних островах архипелага Хабомаи сосредотачивались группировки для того, чтобы десантироваться на Хоккайдо и вцепиться уже, собственно, в японскую территорию. А почему? В корейскую — заняли половину Кореи. В Германскую — по факту войны около трети Германии осталось за Советским Союзом. Кусок Японии — и мы там создадим Японскую народно-демократическую республику, ну, типа как две Кореи.

Но потом «большие мальчики» поговорили — товарищ Сталин с господином Труменом... Маршал Василевский командовал всей операцией. Маршал Василевский был один из лучших, талантливейших советских военачальников. Это он, поповский сын, это у него Сталин как-то спросил, поскольку Василевский скрывал свое родство — знаете, сын священ-

ника... нехорошая была анкета в 20-е, 30-е, 40-е годы — и вот в военные годы Сталин как-то дружески поинтересовался у Василевского — Сталин, вы понимаете, дружба дружбой, но кто в стране хозяин? — который уклончиво отвечает на вопрос о родителях, кто был отец — эта знаменитая фраза: «Его не боишься. Меня боишься». Ну, кто Он — это понятно, с большой буквы. Вот маршалу Василевскому было дано указание подготовку к десантированию на Хоккайдо прекратить, и ничего не будет.

Вот примерно такая была история с Курилами, как они вошли в состав России. Другое дело, что — вот ни в коем случае никого не порочить, а первым делом себя — это совершенно нерусское произведение драматическое, а вовсе даже, по-моему, испанское, которое называется «Собака на сене», понимаете. Только, ради бога, не надо никакой русофобии.

Вот мы отобрали у Финляндии часть территории в Карелии. Это была весьма плодородная часть Финляндии. Сейчас там ничего не растет, а российские граждане предпочитают покупать недвижимость, дачки там всякие, коттеджики небольшие уже на финской территории.

Вот мы отобрали у Германии Пруссию. Было принято решение, утвержденное на Потсдамской конференции странами-победителями, что Германия — милитарист, зачинатель таких войн, и необходимо Пруссию, этот рассадник милитаризма от нее отъять. И отъяли. Теперь это уже давно Калининградская область. Но не очень хорошо только то, что Восточная Пруссия была житницей Германии. Там в течение веков были проделаны огромные рекреационные работы, там были огромные урожаи пшеницы. Ну, про яблоки мы не говорим, про дороги мы не говорим. А сейчас Калининградская область, что-то сильно не тоё. Ну, что же это такое!

Вот и с Курилами, вы понимаете... Но Япония опровергла: «Нет-нет, не будет двойного гражданства российским гражданам, если это будут японские острова — Южные Курилы». Ничего не будет, никто ни о чем не говорил. Но факт тот, что мы вступаем в интереснейшую осень. Нам довелось жить в интересную эпоху. Если не будет хорошо, то будет хотя бы интересно, согласитесь.

Следующее событие, оно еще только началось по календарю официально сегодня утром. И так, в Ханчжоу открылось совещание, симпозиум, форум, собрание — ура-ура, вся шайка в сборе! — «большой двадцатки». Я вам доложу, что пока там еще ничего такого особенного не произошло, но освещение ее просто до ужаса прекрасно! Просто в горле пересыхает, понимаете.

Во-первых, что-то у американцев перекошило. Все написали о том, что забыли подать парадный трап с красной дворцовой дорожкой к американскому борту, из которого должен был вылезти американский президент. Он вылез, но буквально с заднего хода! То есть с какой-то другой дверцы поменьше, по родному трапу, без всякой дорожки — да что это такое!

Потом, президенту полагается свита. И вот, за ним идут помощники, идут журналисты, репортеры. И их охрана довольно грубо отсекает. И когда помощница Обамы Сьюзен Райс говорит: «Да что же это такое? Это с нами...» — и так далее, то ей имеющийся начальник этого подразделения охраны прямо в аэропорту говорит: «Здесь Китай. Это наша земля, и мы сами решаем, кому где стоять». В общем, это скандал на дипломатическом уровне.

А с другой стороны, есть совершенно противоположная информация. Президент Путин произнес — как они все, черт возьми, называются? — короче говоря, китайскому, понимаете ли, начальнику Си

Цзиньпину (Когда-то писалось в три слова, это было очень красиво: Институт имени Сунь Ят-сена, Красного Востока. Мне нравилось в три слова, но сейчас Си Цзиньпин и все остальные — в два слова) он преподнес коробку мороженого.

И вдруг пошел веер заголовков, что Си Цзиньпин так рад этому мороженому, он так пришел в восторг от этого мороженого, которое преподнес ему Путин! Он пришел в восторг от русского мороженого, которое преподнес ему Путин! Вы знаете, холуи не знают меры. То есть можно подумать, что начальник Китая — это туземец, у которого пошла слюна при виде стеклянных бус. Граждане, ну кто же вас просит столь неприлично прогибать позвоночник? То есть конец всему! Главное событие: начальник Китая пришел в восторг от мороженого, которое ему преподнес начальник России. Да вы чего, с ума сошли, что ли?! Так что все очень интересно.

Меркель и Олланд отказались встречаться с Путиным втроем, поэтому вроде бы они теперь будут встречаться с Путиным по отдельности. Будут, не будут — вроде бы собираются.

Терезу Мэй мне все время хочется называть Ванессой Мэй. Просто Ванесса Мэй мне гораздо больше нравится. Потом, она на скрипке играет хорошо. Но посмотрим, что сделает Тереза Мэй. С ней Путин тоже встречался. Это называется «и в духе взаимопонимания беседовали по интересующим обоих вопросам». О чем они говорили?

Но главное-то что — что эта конференция, разумеется, это всё лыко в ту же самую строку. Есть новое слово «инклюзивная». В русском языке «инклюзивное» слово довольно новое. Инклюзивное — это означает: ну, давайте все вместе. Вот метла — это инклюзивно связанные прутья, например. То есть развитие глобальной экономики — вон она вся вместе,

вот все вместе, сплошная кооперация, разделение труда. Ну, и кроме того, вот не-не-не, никаких вот этих протекционистских мер. «Никаких протекционистских мер» означает: кто выкинет более дешевый товар, тот вышвырнет конкурента с площадки, а то, что у конкурента в государстве люди разорятся, маргинализируются, сокращается количество работяг, сокращается численность среднего класса — это всё не важно для нас, главное — глобальная экономика и общее благо. Вот это мне не нравится.

Мы не будем сегодня, наверное, говорить о Трампе, который вышел вперед Хиллари, потому что нельзя же каждый раз... Но вот это то, против чего выступает как раз Трамп, и с чем согласно подавляющее большинство нормальных американцев. Нормальными я чисто условно называю тех, кто, в общем, и создал эту страну, кто является ее становым хребтом и одновременно мясом, каковым ни мясом, ни становым хребтом не являются разнообразные меньшинства. Это совершенно отдельный разговор.

Вот это, понимаете, то, что происходит у нас в этой самой «большой двадцатке». Особенно мне нравится, конечно, восторг от мороженого.

И в заключение. Бурно комментировали: Франк-Вальтер Штайнмайер, то есть министр внутренних дел ФРГ сказал, что «надо бы нам, может быть, Россию вернуть обратно в «большую семерку», чтобы она опять стала «большой восьмеркой», чтобы мы обо всем договаривались». Мгновенно все стали комментировать: «Как вы к этому относитесь? Что это значит: они виляют хвостом, они ползут обратно, они зовут нас обратно?»

Кремль отреагировал, если я не ошибаюсь, только устами Пескова, естественно, что, «в общем, а зачем нам туда возвращаться? Вот есть рамки «большой двадцатки», зачем нам «семерка», «восьмерка»?» —

и прочие девятки, десятки, туз... Но дело в том, что министр внутренних дел ФРГ в общем и целом никак не уполномочен такие вопросы решать. Фраза эта некой официальной не является, веса политического не имеет. И была у нас раскручена как тарелка на пальце, чтобы показать, что вот опять хотят звать в «семерку», а мы им говорим: «Да не больно-то и хотелось, сидите там сами». Так что, по-моему, события происходят очень интересные.

*Сделать бы всех здоровыми, но начиная
исправлять природу, сталкиваетесь
с непредсказуемыми следствиями.*

И вот, что касается вопросов, очень хотелось бы сегодня ответить на большое количество вопросов, потому что вопросы сегодня есть просто очень даже интересные. Вот Стана-1958: «Пытался найти в Интернете источник фразы «Солдат не жалеть — бабы еще нарожают», — ну, у меня не так приводится, — в конечном итоге расследование привело к вашему рассказу «Трибунал». Если можно расскажите вашу точку зрения на этот вопрос. Спасибо. Станислав. Москва». Спасибо, Станислав. Это очень интересно, что Интернет — ну, в Интернете все-таки не все есть, не все произведения оцифрованы, особенно, когда речь идет о мемуарах, особенно, когда речь идет о документах. Таким образом, когда я это написал в рассказе «Трибунал», который был написан около 2000-го года, я сейчас не помню точно, я повторил то, что в документальной прозе, в воспоминаниях, в дневниках приводилось многократно, что фраза эта была расхожей, к сожалению, к стыду, к позору, к скорби во время войны. И звучала она примерно: «Что, норовишь, без потерь воевать? Войны без потерь не бывает. А бабы новых нарожают. Ты мне

приказ исполни». Это были расхожие вещи. Назвать сейчас первого невозможно. У нас перерыв на новости.

Итак, мы продолжаем отвечать на вопросы, потому что было обещано когда-то, еще с начала. И вот несколько вопросов на тему Раффала: «Ваши сообщения о тяжелой «болезни» Хиллари Клинтон, — никуда мы без Клинтон — просто ошеломило. Но проследили, и начало якобы утечки — это восходит к российским спецслужбам. Не клюнули ли вы и мы на дезу? Не секрет, что Трамп Москве более люб. Дискредитация Хиллари входит в арсенал информационной войны». Это вопрос первый.

И где-то у нас был вопрос второй. От Сасас («Служебная кличка», — понятиливо сказал Сталин): «Оказывается, российские спецслужбы запустили утку о болезни Хиллари Клинтон».

Я думаю, что люди, у которых есть компьютер, которые сидят в сетях, должны немного вдумчивее относиться к поиску в Интернете, во всем этом океане, потому что найти можно, в сущности, все, если немного поработать.

Дело было так. Две ниточки — это правда — ведут по, по сообщениям прессы, к российским спецслужбам относительно такого факта, как гибель Винсента Флека, если я сейчас не путаю имя и фамилию, отца врача, который был лечащим врачом Хиллари не могу сейчас сказать точнее, в каком госпитале, в какой клинике. И упомянутый отец врача были застрелен, и группа ФБР, наверное, я забыл, явилась туда, на место его убийства, потому что на самоубийство не похоже. Вот то, что выехала из Нью-Йорка в это место (я сейчас не помню, потому что к этому вопросу — он только что поступил, — я не готовился, естественно) порядка 30—40 миль от Нью-Йорка, они прибыли и смотрели — вот то, что туда прибыла группа ФБР расследовать очень быстро, по сообщениям

американской прессы, если следить, восходит к сообщениям, которые впервые как-то были связаны с российскими спецслужбами.

Что касается истории болезни, записанного диагноза лечения, которые Лайзой Бэрдак подписаны, притом, что там затемнены несколько моментов с этой страницы, это ни по каким сведениям, никак ни с какими российскими службами не связано. А также не связан ее странный кашель, ее продолжающиеся судороги, ее остановившийся взгляд, ее слабость в ногах и прочее. Так что, граждане, потратьте 25... ну, о'кей, кто очень любопытный и терпеливый, потратьте 40 минут времени и выясните всё, если есть у вас хоть малейшие способности плавать в Интернете. Я в этом полный чайник. Но, если что-то очень понадобилось, то почему-то всегда, понимаете, находится.

Здесь заодно еще политический вопрос: «Как вы относитесь к импичменту Дилме Русеф? Ваш прогноз, когда в России появится женщина-президент?» Второй вопрос неактуален, хотя, если бы она появилась со следующего... нет, лучше с этого понедельника, было бы интересно. Если бы объявили, что в понедельник, 5 сентября, в 9 часов утра женщина-президент, в общем, любая женщина, вступает в обязанности президента Российской Федерации, то, я думаю, что все бы должны были за это проголосовать, если бы, вообще, кто-то просил за это проголосовать, потому что это было бы как минимум забавно, интересно и перспективно. Но пока это совершенно абстрактный вопрос. Если кит влезет на слона, кто кого соберет? И наоборот.

Что касается Дилмы Русеф. Я очень не люблю леваков. Леваки — это люди, которые некую вымышленную, идеализированную догму пытаются привнести в жизнь. Если надо расстрелять — расстреляют.

Вот некий, доведенный до абсурда, образ левака — это Пол Пот. Он хотел построить коммунизм, чтобы все в его стране были счастливы, понимаете? Но, а поскольку счастье — это очень трудно — ну, пришлось там перебить мотыгами по затылкам четверть населения. Так что нет, не надо...

Она там сидела в тюрьме как левая, она была как левая... Она болгарка, дочь болгарского коммуниста. Вот они приехали в Бразилию. Ее обвиняют в страшной коррупции, в том, что она главу одной компании взяла на высокую государственную должность, которая обеспечивает уголовный иммунитет, тем самым вывела его из-под преследования. Так что, я лично думаю, что пора ей немного посидеть.

Я могу ошибаться. Может быть, они там все неправы. Может быть, большая часть Бразилии, три четверти бразильских сенаторов — по-моему, 61 из 80 проголосовали за импичмент — может быть, они все идиоты, я не знаю. Почему-то в данном случае большинству я доверяю. Как я к ней отношусь? Пусть себе живет на здоровье, но воровать надо меньше, понимаете ли. Я говорю, не надо леваков: леваки все угробят.

Вот очень интересный вопрос, нельзя не ответить: «Как бы вы переделали природу человека, если бы, конечно, посчитали это необходимым, тем более, что такая возможность, судя по всему, уже не за горами?» Это точно. В отдельных моментах можно переделать уже сейчас. А если все будет идти, как идет, то еще лет 40, то трудно даже представить, что будет. Когда-то евгенику, то есть науку о генной инженерии, о том, что можно на стадии зародыша менять некоторые черты, некоторые факторы здоровья, физиологии, анатомии с тем, чтобы люди рождались здоровыми, тем более умными и прочее. Как это! Это фашизмом считалось в Советском Союзе. Это фашистские

измышления! Почему? А вот так — потому что этикетка хорошая: шлеп черную печать на лоб! А сейчас что-то и забыли, что евгеника — это фашизм. И слово-то «евгеника» почему-то больше не употребляется. Куда оно девалось?

*Воровать надо меньше, понимаете ли.
Я говорю, не надо леваков: леваки все
угробят.*

Что бы я изменил... Да ничего бы я, конечно, не менял. Хорошо бы всех, конечно, сделать здоровыми, но, я боюсь, что как только вы начинаете исправлять природу, так вы сталкиваетесь с непредсказуемыми последствиями. Ну, история о том, как привезли кроликов в Австралию, потом они съели всю траву; потом привезли гадюк — они расплодились; собак — они расплодились и прочее...

Или строили БАМ, потравили дефолиантами всех комариных личинок. После этого исчезли какие-то рыбы, которые ими питались. Ну, и вообще, «эффект бабочки» — всем привет от рассказа гениального совершенно писателя Рея Брэдбери. Я думаю, что ничего бы я не менял, хотя, конечно, очень хочется, чтобы все были здоровыми, никто не был чересчур уж агрессивным. Вообще, агрессия совершенно необходима. Я сейчас не буду читать лекцию об агрессии. Об этом замечательную книгу написал Конрад Лоренц «Необходимое зло» — настоящее название этой книги, она несколько раз издавалась в России, слава богу, что агрессия — это аспект энергии, это аспект достижения своих целей, это аспект инстинкта сохранения особи и так далее.

Так что человек должен быть такой, какой он есть, ибо все его недостатки — это продолжение его достоинств. А если затевать разговор о человеческой

природе, о том, куда все идет, как все изменилось за тысячелетия; как когда-то выбрасывали младенцев, калек и просто нищих, как сейчас вытягивают кого угодно; как воспитывали детей раньше и на каких примерах, и как воспитывают сейчас и что им внушают, — изменение человека не на уровне генетическом, физиологическом, а на уровне культурном, оно происходило всегда. Человек, понимаете ли, существо культурное, и его генетическая данность — это только часть дела. А дальше вступает в действие накопление культурной информации, создание культурной матрицы, которая печатает людей. Так вот, в этом отношении в XIX веке люди были одни, в XX — другие, в XXI — третьи. И нельзя сказать, что европейцы XXI века лучше XX и XIX, может быть, наоборот.

Так что, вы знаете, я бы не менял. Хотя, конечно, я бы дал всем здоровья и социальную совместимость. Что бы из этого вышло, я не знаю.

— «Есть ли в природе человека такие устройства, что он сам не в силах изменить и такие грабли, на которые он не перестает наступать?» Это не грабли. Это необходимость делать какие-то вещи и платить за это полную цену. Хорошо бы, конечно, чтобы войн никогда не было, но тогда мы должны отменить огромное количество вещей. И мы должны отменить стремление людей собрать себя в социумы и стремление социумов совершать максимальные действия совокупной социальной системой, возможности которой гораздо больше арифметической суммы способностей людей. И тогда мы замыкаемся на природу мироздания, и получается, что так трудно что-нибудь переделать. И когда мы говорим, что только не насилие! — приходят примитивные, энергичные, жесткие парни, для которых насилие — естественный образ действия и начинают резать священникам глотки в алтарях. Вот, понимаете, какая история.

А если бы французов никто не перевоспитывал, они бы вырезали всю эту общину — никто бы не трогал священников ни в алтарях, ни на улицах. Каждый выбирает себе сам. Всему свое время, понимаете.

Вот преинтереснейший вопрос от Гилмутдинова: «Вы предлагаете задавать неприличные вопросы. Один раз задал — вы не ответили. Еще раз: Как вы считаете, чем исламская экспансия в Европу отличается от такой же экспансии христиан в начале Новой Эры? Такие же варвары с Востока разрушили античную цивилизацию, затем построили новую. Почему не предположить, что через несколько веков в Европе наступит такая же жизнь, как в настоящее время?» Уважаемый господин Гилмутдинов, с абсолютным уважением относясь к вам и к вашему вопросу, я хочу вам настоятельно порекомендовать ознакомиться с историей первой половины первого тысячелетия нашей эры в Европе. То есть грубо с 1-го года от Рождества Христова до 500-го, можно до 568 года от Рождества Христова. И тогда вы узнаете, что христианство зародилось не у каких-то варваров, а в лоне античной цивилизации; сначала в провинции Иудея, каковая была частью Римской империи, затем перешло в Рим; затем в Риме пошло в рост, прошло 300 лет и христианство уже было признано государственной религией Восточной Римской империи.

Вот такая история. Вот, что такое христиане. Христианство возникло в лоне античной цивилизации, Римской империи. Ну, Иудея на той стороне Средиземного моря, а Рим уже на этой, это уже Европа. А ребята, которые пришли во время великого переселения народов, к христианству не имели ни малейшего отношения.

Возьмите откройте — Хлодвиг, король фраков Хлодвиг, как его сделали христианином. И тогда вы не будете задавать вопросы, для ответа на которые

достаточно, если не охота покупать учебник — XXI век — то просто залезть в Википедию. Всем оно отличается. Если брать нашествие ислама в VII веке, в начале VIII, то есть Калиф Омар, огромное распространение арабов, принявших ислам, сокрушение чуть не до конца Византии, то есть Восточной Римской империи, приход в Иберию, то бишь в будущую Испанию и прочее, — это была абсолютно завоевательная война ислама против христианства. А христианство против НРЗБ не воевало, оно было на своей земле, а потом пассивно защищалась независимо от религии. Так что, понимаете, нужно все-таки как-то этим интересоваться, потому что это безумно интересно.

Ну, и последний вопрос, на который мы ответим, это: «Как вы относитесь к творчеству Конан Дойля?» — спрашивает юноша и нарисован там такой кот, который то ли облизывается, то ли вытирает нос, то ли закусывает своим галстуком-бабочкой. Отвечаю: я глубоко положительно отношусь к творчеству Конан Дойля. В свое время я задался вопросом, немного похожим на вопрос, который ставит Хемингуэй в книге «Праздник, который всегда с тобой». Он говорит, что читал Достоевского, — рекомендую всем запомнить — в переводах Констанс Гарнетт. Звучит Достоевский по-английски несравненно более удобочитаемо, нежели на родном русском языке, как Федор Михайлович и писал. А писал только вначале, а потом чисто диктовал свои романы.

Так вот Хемингуэй спрашивает: «Я никак не мог понять, как человек пишет плохо, так безнадежно плохо и при том производит такое сильнейшее впечатление?» Но Хемингуэй-то был большой стилист. Это отдельный разговор. Ноль-стиль от французской европейской литературы XX века. Это отдельное течение, это тема отдельной лекции. Очень интересно.

Все это связано с неопримитивизмом в живописи, и всё это восходит, на самом деле, (где бы мне прочитать такую лекцию? — вообще, в любом месте) всё это восходит к Большому чикагскому пожару. Я сейчас не помню, по-моему, то был 1876-й год, а, может быть, 1873-й — я забыл. И на месте сгоревшего Чикаго стали строить железобетонные здания, вот эти соты. И это здание чикагской электрокомпании — прямоугольные ряды окон, скошенные подоконники — оно стало первым образцом новой урбанистической архитектуры. Оно было предельно простым. Там не было никаких узоров, никаких прямых линий, никаких украшений, ничего не было. Можно сказать, что это был неопримитивизм. Вот с этого Большого чикагского пожара пошел примитивизм везде: сначала в живописи, потому что живопись всегда впереди — образами, а потом — в литературе.

Я отвлекся. Итак, я задался целью как-то понять, каким образом Жюль Верн, которого в зрелом возрасте я читал на ночь маленькой дочке, писал настолько безумно плохо, то есть просто графоман какой-то, то есть просто с точки зрения чисто литературной, с точки зрения стиля — ну, это какой-то просто ужас. А я уже вроде бы умудренный взрослый человек, мне уже рассказывал Евгений Павлович Брандис, единственный в советском союзе член Международного жюль-верновского общества, (мог бы я и сам знать — Интернета не было), что Жюль Верн, вообще-то, никакой фантастики не писал. Он писал необыкновенные путешествия. И вся эта серия была рассчитана как книги для внеклассного чтения французским школьникам, чтобы они читали и узнавали географию, вот и всё. Поэтому там и есть такие безумные пассажи: «Потом «Наутилус» повернул на север». Зачем? «Во вторник колонисты проснулись и решили обследовать южную часть острова». Что

случилось? У них было тяжелое похмелье этим утром? Почему? Никакой мотивировки. А не важно. Вот они куда-то пошли, и что они там увидели...

*Если бы французов никто не
перевоспитывал, никто бы не трогал
священников ни в алтарях, ни на улицах.*

И вот этот Жюль Верн по смерти своей удостоился триумфа, который, может быть, выпадал только нескольким литераторам во всей мировой истории. Я об этом как-то рассказывал, об этом многие знают, простите, если повторюсь. Когда американцы запустили первый лунник, и уж я не помню, кто первый подметил, что Жюль Верн предсказал всё: длину снаряда с точностью до 15 сантиметров, ширину снаряда с точностью до 20 сантиметров, массу корабля с точностью до 50—60 килограмм, численность экипажа — 3 человека, место старта — ошибка в 50 миль, приводнение в Тихом океане — ошибка 45 миль, время полета и так далее. Поскольку он был в чем-то стихийный гений, то вот ему так показалось, он так считал. Ну, он тоже читал, естественно, какие-то сугубо научные книги.

И вот это осталось. Остались его образы, его характеры, его столкновения. А стиль был фиговый, композиция была ни к черту, сюжет был высосан из пальца, и тем не менее... Вот с этой точки зрения нужно рассматривать мировые бестселлеры, потому что, когда я стал в зрелом возрасте перечитывать для себя рассказы о Шерлоке Холмсе, то первое впечатление было: ну, в общем, это простенько написано, в общем, ведь никакого литературного качества нету. Нет, мы все знаем, что детектив восходит к рассказу поистине гениального писателя Эдгара Аллана По «Убийство на улице Морг» — это хрестоматийно известно.

Мы знаем, что Конан Дойль сэр Артур впервые создал образ такого сыщика профессионального, создал детектив как жанр, где главное — распутывание преступления. Ну, создал. Читаешь — ну, весьма примитивно, ходульные, в общем, фразы. В чем здесь дело? Дело в том, что изящество, точность, эффективность, блеск стиля — это еще не все. Потому что, ну в школе учат, должны же школьники знать. Вот пушкинская простота, эта высокая простота, которая выше сложности — это все пустые слова, пока однажды до тебя это не дошло самостоятельно. Конан Дойль разработал гениальную совершенно конструкцию, когда сыщик работает по своей прихоти, они нигде не служат, он никому не должен, над ним нет начальства. Он такой сыщик-консультант, он сам по себе.

Второе: он очень редко входит в какие-то душевные движения преступников, да и жертв тоже. Но когда он в них входит, он способен нарушить закон. Он нарушал неоднократно. Потому что он поступает по совести, понимая, что закон достаточно грубоват и несовершенен, а совесть гораздо более тонкий инструмент. Кроме того, эта его прекрасная разбивка на главного героя и простачка-резонера, его помощника доктора Ватсона, каковой доктор Ватсон — это тоже многократно описано — его туповатость оттеняет остроту ума Холмса. Не совсем так. Этим достигается бинокулярность зрения, простите за такой, весьма простоватый оборот. Глубинность, перспективность, когда есть одна точка зрения, другая точка зрения, из их совмещения рождается некое третье видение. Вот Конан Дойль сделал это первым.

Кроме того, только настоящая литература, вообще, настоящее искусство отличается этим качеством: ты уже знаешь наизусть, что там есть, но тебе хочется прочитать еще раз, ну нравится тебе это. Конан Дойль это умел. И хотя ему самому смертельно надо-

ел Шерлок Холмс; он хотел писать большую литературу, исторические романы. Как он любил свой роман «Белый отряд». Он, по-моему, четыре раза убивал Шерлока Холмса к возмущению читателей и поклонников, негодованию критики и редакторов, ну, и потом оживлял его обратно вплоть до последних времен, до Первой мировой войны.

Так что я очень хорошо отношусь к Шерлоку Холмсу.

Ну, и напоследок то, что я собирался говорить в следующий раз. Иногда спрашивают: «Почему это вы плохо относитесь к демократии? Вот Европа, где люди так хорошо живут, и едут туда, а от них к нам вот чего-то не очень едут. И все, что они делают, прежде всего, защита прав человека, забота о правах человека, — это ведь и демократия и вот это очень-очень хорошо». Вот вкратце как анонс. Видите ли, плесень на сыре — это еще не сыр. Побочное действие лекарства — это еще не лекарство. Издержки и передержки демократии — это еще не демократия.

*А Жюль Верн по смерти удостоился
триумфа, который выпадал только
нескольким литераторам во всей мировой
истории.*

ЭКОНОМИКА, ПРАВДА И ВОЙНА

Почему есть мост имени Ахмата Кадырова, но нет моста имени Майкопской бригады, горевшей в Грозном? Она внесла меньший вклад в дело оставления усмиренной Чечни в составе России?..

19 июня 2016

— Очевидно, о чем подумать насчет прошедшей недели — главным событием должен был бы стать экономический форум в Санкт-Петербурге, который когда-то задумывался как аналог российского Давоса. Подготовка к форуму была весьма серьезная, многосторонняя. Нужно просто немножко подумать и обобщить факты, тогда становится понятнее масштаб. А именно.

В конце концов, нужно отмечать свои успехи; нечего напирать на сплошные недостатки — это неправильно. Наконец сошел со стапелей Балтийского завода корабль. Не просто корабль — крупнейший в мире атомоход, ледокол, очередная «Арктика» (ну, потому что была уже «Арктика»), 173, помнится, метра длины — соответствующие размерения корабля —

34 ширины, водоизмещение решительно не помню, не сообщали. Но обещают, что этот ледокол сможет обеспечить круглогодичную эксплуатацию Великого Северного морского пути, способен ломать 3-метровый лед. Если так, то это очень и очень серьезно.

Не будем язвить по поводу того, что собираются возить и куда этим великим морским путем, и, может быть, если все растает, то не понадобится ледокол — это все шутки. А на самом деле, это, действительно, серьезный успех — колоссальный корабль. Ну что вы! Это очень серьезная работа.

Всё это, как вы понимаете, было приурочено к форуму, потому что не бывает, чтобы много чего было одновременно.

Тогда становится понятнее, почему мост наименовали именем Ахмата Кадырова именно тоже к форуму, к приезду Путина в родной город на берега Невы, чтобы всё оно было вместе радостно, политкорректно, с нашей точки зрения. Но, вы знаете, без накладок ничего в жизни не обходится.

Трудно сказать, это, действительно, были какие-то искренние негодяи, русофобы или другие какие-то провокаторы, которые мгновенно украсили этот мост транспарантом: «Убивайте русских столько, сколько сможете!» — и в скобках имя автора: «Ахмат Кадыров». Ну, сказал когда-то такое Кадыров, но это до того, как он стал другом России, до того, как он стал лидером Чечни, которая вошла в состав Российской Федерации, и так далее. Ну, транспарант, конечно, сняли.

Но то, что там нарисовали большой портрет полковника Буданова, который был судим за изнасилование и убийство чеченской девушки-снайпера... Была она снайпером, не была — никто уже никогда не восстановит. Но после того, как он отсидел и вышел, его убили на улице. Было такое дело.

В связи с этим один из заданных вопросов: «А почему, собственно, нет моста имени Майкопской бригады, которая воевала в Чечне, в большой степени погибла, сгорела, а кому-то из взятых в плен перерезали горло? Она тоже, в общем, внесла лепту в то, чтобы был мир в границах Российской Федерации». Отвечаю: Не знаю, но, в общем, должен быть, конечно, мост имени Майкопской бригады, в конце концов.

Еще. Была приурочена спортивная победа. То есть Федор Емельяненко с Мальдонадо встречался тоже в Санкт-Петербурге в дни форума. Вы знаете, Федор Емельяненко, судя по всему, прекрасный человек. Вот почитать о нем разные отзывы — хоть партнеров, хоть сторонних людей — он добрый, он скромный, он нормальный, у него колоссальная реакция, он хороший боец.

Но, другое дело, что мне не нравится сам этот вид единоборства не то что без правил, а со смешанными правилами, когда один сидит верхом на другом и лупит его двумя кулаками по роже в кровь; мне это не представляется эстетичным, это, вы знаете, не бокс, в котором требуется немалое искусство, это нечто все-таки что-то более грубое.

Но не важно, на вкус и цвет товарищей нет. Факт тот, что он сурово пострадал в этом бою. Как сам он отозвался, это был самый тяжелый бой во всей его практике, потому что он попался на удар в первом раунде и очень долго лежал просто под ударами. В результате однако победу присудили ему, и его соперник, партнер, побежденный подал на апелляцию этого решения, он считает, что там была уж как минимум ничья, потому что после такого раунда, после всех падений Емельяненко — почему же он, собственно, Мальдонадо проиграл? Не знаю, трудно сказать. Может быть, судьям виднее. Но это все тоже в рамках форума.

Кроме того, велопарад должен был проходить. Уже много лет в эти примерно дни каждый год — белые ночи — проходит в Санкт-Петербурге велопарад. Заранее подают заявку, собираются, едут... Разогнали велопарад. Они так жалуются, что «у нас все было: и разрешение было, и согласование было; приехали — полиция разогнала к чертям».

Не могу сказать. Возможно, полиция получила указания типа: больше трех не собираться и вообще, какое-то массовое продвижения — кто их знает, что они сделают? Разогнали велопарад, хотя вместо этого к ним можно было присоединить десяток велосипедистов, которые бы везли соответствующую патриотическую атрибутику и даже выкрикивали соответствующие патриотические лозунги. Я не понимаю, почему его разогнали. Но вот, форум... И потом, нужно же все-таки дружить с нашими соседями, показывать нашу толерантность.

И в эти самые дни была открыта памятная доска Маннергейму, который до того, как стать маршалом в Финляндии и лидером государства, в общем, всю жизнь прожил на русской военной службе — от юнкера Николаевского кавалерийского училища до генерал-лейтенанта. Участвовал в русской-японской, участвовал в международной, в том числе, русско-китайской, в подавлении «боксерского восстания» так называемого, участвовал в Первой мировой войне, награжден многими отличиями, был на прекрасном счету. Строго говоря, он ведь не финн, он швед, и после октября 17-го он оказался в Финляндии, и вот он стал начальником Финляндии.

Все было хорошо до зимней войны 39-го — 40-го года, когда Финляндии предъявили ультиматум. Эта история всем широко известная, но она у нас всегда подавалась разным образом, потому что сначала по просьбе красных, восставших пролетарских, комму-

нистических финских рабочих мы должны были им помочь и с ними вместе освободить Финляндию от буржуев. Тут дело сильно застопорилось. Кроме того, всю Финляндию в силу разных причин взять не удалось, и поэтому сказали: «Нет-нет, мы хотели только отодвинуть границу от города Ленина, которому Финляндия угрожала».

И заметьте, после повторения 10 тысяч раз человек верит абсолютно всему. Если себе представить гигантский вооруженный Советский Союз и крошечную Финляндию — между прочим, от советской границы до Хельсинки — плюнуть раз, но что же делать, никуда не переселишься, жить надо — то что Финляндия собиралась напасть на Советский Союз...

Но, так или иначе, она не сдалась без сопротивления, отстояла свою независимость — мы скажем во второй части несколько слов о подробностях — это был самый сложный период.

Но потом, 41-й год. Естественно, Третий рейх всячески старался сделать Финляндию своей сторонницей. Финляндия категорически отказывалась заключать военный союз с Германией и в конце концов сказала, что она вступит в войну против Советского Союза ни в каком ином случае, кроме как если подвергнется агрессии со стороны Советского Союза.

Но 25 июня советская авиация в количестве 500 самолетов, из которых половина бомбардировщики, половина истребительное прикрытие бомбила город Финляндии. Насчет аэродромов: было уничтожено несколько самолетов. А вот фугасные и зажигательные бомбы сыпали и на Хельсинки и на Турку, еще на ряд городов.

Это было с утра, как полагается, но к вечеру Финляндия объявила, что находится в состоянии войны с Советским Союзом, и дойдя практически до старой границы, финны встали и далее не шли.

Далее — строжайшим приказом главнокомандующего маршала Маннергейма запрещено было обстреливать Ленинград — ни одного артиллерийского выстрела, запрещено было бомбить Ленинград — ни одного авиавылета, ни одной бомбы, ни одного снаряда с финской стороны на Ленинград не упало. И когда вы видите эту надпись памятную в начале Невского: «Граждане, при артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна» — таких надписей много было; под трафарет их били — потому что снаряды прилетали только с немецкой стороны, а с финской — нет.

И кольцо блокады окончательно финны не замыкали. Это отдельная история: что там была Ладога и грузы баржами по ней, а потом коридор вдоль Ладоги.

Вот решили поставить маршалу Маннергейму памятную доску, потому что он большую часть жизни верно служил Российской империи, а затем по всей возможности придерживался сдержанной и миролюбивой политики по отношению к Советскому Союзу, которому не удалось включить Финляндию в состав себя.

*Кризис наступает тогда, когда из карманов
работяг в бюджет поступает меньше
денег, чем берется.*

Но, поскольку население, которое зомбировали десятилетиями своими представлениями о том, что Маннергейм — это был «белофинская гадина», то, разумеется, забросали сначала, помнится, зеленой краской — курсанты отмыли — потом забросали красной краской — курсанты отмывают. Так что есть слухи, что доску уже сняли, а с другой стороны, информация, что не сняли. Но, так или иначе, с доской — к международному форуму.

Очень интересный был обмен мнениями между Путиным и экс-президентом Саркози, где Саркози сказал, что «ну, может быть, вы отменили бы свои все продуктовые контрсанкции и мы понемножку бы как-то договорились», на что Путин вполне логично возразил, что «я только боюсь, что мы-то отменим, а Запад нас, как обычно кинет, а свои санкции не отменит». То есть имеется в виду: мы отменим, так и вы отменяйте. И тогда было бы: Запад вводит санкции — а мы вводим контрсанкции; мы отменяем контрсанкции — а вы отменили санкции.

То есть контрсанкции за счет народа, которому нужно меньше жрать, сработали бы на сто процентов. Ну, пока этого нет, так что пока все остались при своих. Пока эти все санкции и контрсанкции, к сожалению для нас продлены.

Вот примерно это происходило на экономическом форуме. А что там решили насчет экономики, я вам сказать совершенно не могу, потому что — когда наступает кризис?

Кризис наступает тогда, когда из карманов работяг всех уровней и профессий, всех квалификаций в бюджет поступает меньше денег, чем из этого бюджета берется, в том числе, воруется. Вот, когда отъем из бюджета, где, как мы знаем, коррупция, откаты, и так далее, берут больше, чем можно содрать с граждан — граждан начинают обдирать больше.

Но воровать тоже надо больше, потому что халява может скоро кончиться — тогда начинаются игры за выживание — выводится «крысиный король»: олигархи начинают жрать друг друга. То есть самое лучшее, что можно было бы сделать, если вдруг предположить, что на три года в России объявляется мораторий на казнокрадство и воровство всех уровней — вот за кражу 10 рублей — расстрел — ну, это ужас, это кошмар, это фашистские фантазии! Ни в коем слу-

чае, разумеется, ну, кошмар нам приснился — то очень скоро окажется, что страна богатеет не по дням, а по часам.

Вопросы об этом мне задавались, в том числе, мне задавались вопросы: «А что это вам Глазьев нравится больше, чем Кудрин? Кудрин — это рынок, а Глазьев — это плановая экономика». Товарищи, не верьте вы никаким трафаретам, честное слово! Нужно же всегда чуть-чуть думать самим. Как только вы перестаете думать сами, вам нахлобучивают панаму по самое это самое... до колен натянут.

Из тех предложений, которые прозвучали от Глазьева, есть совершенно понятные, абсолютно логичные, без которых нельзя, то есть *Sine qua non*, как говорили римляне. Во-первых, хорошо бы собрать представителей науки и представителей бизнеса, и выработать какой-то перспективный экономический план. То есть, какие отрасли экономики нам вообще светят? Что у нас может пойти, с чем мы можем выйти на мировой рынок, удовлетворив при этом и себя? И вот именно в эти отрасли вкладывать средства, их развивая, можно с государственной помощью, чтобы опекать.

Второе: хватит кормить банки наконец, потому что банки, они ведь не идиотам принадлежат. Зачем заниматься реальной экономикой, если проще украсть деньги в биржевых играх, на колебаниях валютных курсов, и так далее? Банкам дают деньги, банки их воруют... нет, ну легально! Ну, легально. Так легально на Уолл-стрите все бы сидели за инсайдерскую информацию.

Но у нас, слава Богу, «не Чикаго, моя дорогая», как писал поэт Самуил Яковлевич Маршак. Так вот у нас поэтому они сидят совсем в других местах, но тоже хотят в Америку, но не в тюрьму, естественно, а строить себе дома скромные, соединив три дома,

как Абрамовичи в Нью-Йорке. Как там Папанов говорил в незабвенном и любимом всеми фильме Рызана «Берегись автомобиля»: «Твой дом — тюрьма! Га-га-га!» Но это было кино.

Таким образом, деньги нужно вкладывать в реальную экономику, а не в банки. Ну, казалось бы, совершенно простые вещи. И третье: деньги не для того, чтобы их высасывать из экономики и угонять куда-то, а для того, чтобы они поднимали свою экономику. Не будем углубляться в дальнейшее, но это три момента, которые отличают Глазьева от Кудрина, который усердно высасывал деньги из всего. Ну, сами понимаете, у каждого своя задача. Это, что касается экономического форума. Очень вкратце.

Деньги нужно вкладывать в реальную экономику, а не в банки.

Теперь... Совершенно забросали вопросами о фанатах. Можно подумать, что вся Россия занимается только спортом. Такая спортивная, аж на улицу не выйдешь. Я думаю, что интеллигенция, творческая интеллигенция, креативный класс, который работает в редакциях, он плохо понимает себе, что такое подростковые и молодежные группировки, что такое были «скины», что такое «околофутбол», что такое акция, и чем, вообще, пацаны эти живут. Так что, когда говорят: «Да нет-нет, это Кремль, это спецназ туда послали...».

Спецназ драться не учат. Спецназ учат убивать. На то есть приемы свои, и пинки в голову упавшего в эти умения не входят. Я не буду сейчас пропагандировать умение убивать людей, у нас немного другая тема передачи, но именно молодежные группировки срабатывались в драках, ходили в качалки и качались, ходили в спортзалы, ставили удары и связи ударов,

овладевали единоборствами; тренировались на случайных прохожих, как избить, искалечить, убить; тренировались на других командах, с которыми дрались; учились незаметно нападать, быстро бить, вырубать, калечить, убивать — и исчезать, рассыпаясь в стороны. Спецназ здесь ни при чем, ну что вы, честное слово!

Люди, которые в детстве, в подростковом возрасте, в отрочестве были причастны к каким-то молодежным посиделкам, пьянкам, двору, портвейну, мордобою — ну они немного понимают, как это делается, а вот городские интеллигенты, они это не знают. Так что не надо — что Кремль отправлял туда спецназ.

Сумма, которая прозвучала какая-то безумная, что на это нужно 10 тысяч евро. На одного человека! Почему 10? Почему не 20, почему евро? Почему не долларов? Разумеется, туроператоры на этом зарабатывают деньги. В основном фанаты — люди не сильно богатые.

Им предоставляют автобусный тур «все включено». Сколько стоит автобус, сколько стоит дешевый хостел, сколько там стоит дешевый завтрак и так далее? Если вы кинете даже без туроператора, без связанного дешевого тура, допустим, даже автобус — хорошо, мы положим 700–800 евро — да выше крыши! На самолете лететь можно спокойно. На дорогу мы положим. Хорошо, не по 50 — по 75 евро за ночь в хостеле — номер на четверых, и прочее — это, получается у нас на две недели сколько? На 15 дней это получится 1000 евро. 1700 и еще по 50 евро на жизнь, хотя знаете, для бедного человека чашка кофе за 4–5 евро — это роскошь.

То есть эта поездка укладывается в 2,5–3 тысячи евро так, что можно человеку небогатому, который не претендует на то, чтобы жить в «Ritz», просто ни в чем себе не отказывать.

Вот примерно это с фанатами. Ну да, наладили стулом по башке, ну убили, да. Но, понимаете, разные манеры драться. Почему этого не было раньше? Почему в этом году? Слушайте, ну что за детские вопросы? Ну, включайте головы.

Вы знаете, вот я родился в 1948-м — уже страшно произнести — в первой половине прошлого века. Но, родившись, я был, конечно, еще несмышленым созданием, а лет примерно с 6—8 я уже могу представлять, что кругом происходило. Это товарищ Сталин уже умер и запахло XX съездом.

С тех пор прошло много лет. Товарищи, сколько у нас лет прошло с XX съезда? 60, если кто не может сосчитать. И вот такой массивной, злобной, оголтелой — простите, слово из такого словаря матерых советских международников — «зоологической» пропаганды антизападной никогда не звучало.

Так вот, когда фанаты — а фанаты — патриоты, и вдобавок хочется подраться — кого должен бить патриот? Врага родины. Кто враги родины? Да все они, сволочи, на Западе враги России. Вот примерно и всё. То есть вдобавок у людей стопроцентное сознание собственной правоты. Да и англичане, вообще, все эти подлизалы проклятых американцев!

Ну вот, понимаете, пострадали, к сожалению, англичане из-за того, что недостаточно хороши между нашими странами отношения. Вот примерно такая история.

И вопрос последний. Приближается очередная дата скорбная, печальная, горестная незабываемая, требующая осмысления, до сих пор толком всеми не осмысленная, и по информации во многом засекреченная — 22 июня. И когда говорят, что да, Гитлер, потому что он был гадина, он решил завоевать Советский Союз...

То, что Гитлер был гадина сомнению и обсуждению не подлежит. То, что он собирался завоевать Советский Союз — ну, в общем, кто же спорит? — да, разумеется, конечно. Третье: с чего же он, воюя с Англией, решил открыть второй фронт? А он решил, что разобьет Советский Союз очень быстро. Тогда вопрос следующий. 75% германского импорта шло в это время, после подписания договора Германия-СССР, через Советский Союз. Без стратегического сырья, проходящего из Советского Союза и частично через территорию Советского Союза, Германии, в общем, и воевать-то было тяжело. Это во время войны немецкие конструкторы, немецкие технологи, ученые проявляли какие-то чудеса изобретательности, намного обогнав свое время, в условиях тотального дефицита всего умудрялись производить горы оружия и воевать против всего, в общем-то, цивилизованного мира.

Так вот, если Сталин с Гитлером разделили Европу и всё было в порядке, зачем было нападать?

Здесь я не придумываю, безусловно, ничего нового. Здесь, после, условно говоря, «большой четверки» — Суворов, Бунич, Бешанов, Солонин — я четыре фамилии перечисляю в порядке их появления, их работ в печати — добавить в общем и целом нечего.

Но ситуация складывалась вот таким образом. На переговорах 13–14 ноября 40-го года между Молотовым, разумеется, личным представителем Сталина и Гитлером, а на следующий день — Риббентропом Советский Союз предъявил Гитлеровской Германии следующие предложения, переходящие в требования. Идем с севера на юг. Первое: Шпицберген и север Швеции признается советской зоной интересов. Шпицберген и север Швеции — это что? Это уголь, и это никель, это железная руда.

Хорошо, идем дальше. Разумеется, Финляндия. Разумеется, через Финляндию никакого транзита Германских войск. Общего транзита германских войск через Финляндию было 13 тысяч человек, они следовали в Норвегию для охраны порта, через который гонится, стало быть, шведская железная руда. И несколько тысяч человек были сгруппированы у рудников Петсамо никелевых, которые были в Финляндии на границе с Советским Союзом — с тем, чтобы Советский Союз, который давно точил на них зубы, не захватил Петсамо с началом войны.

Советский Союз предлагал Финляндии взять рудники никелевые в Петсамо в концессию, или владеть 50% акциями «Петсамо», или сдать на какое-то время в аренду, и так далее. А Финляндия всячески, естественно, сопротивлялась.

У Финляндии было до чрезвычайности сложное положение. Война чуть не началась иным образом в марте 40-го года, когда подписали перемирие Советский Союз и Финляндия — потому что Англия с Францией уже были готовы бомбардировать нефтяные прииски Баку!

Тогда и была дана команда на разработку высотного советского истребителя-перехватчика, который может перехватывать английскую стратегическую авиацию (у немцев такой таковой не было). И на разработку дальней авиации, которая могла бы бомбить территории вплоть до Суэцкого канала (Германии не было надобности). То есть все это было связано в один комок.

Но, если мы пойдем южнее — чтобы в Румынии не было немецких войск... А заметьте, от Северной Буковины, в которую вошли советские войска незадолго до этого, уже в превышение договоров по протоколу Молотова-Риббентропа, — то есть Буковина не входила в сферу интересов Советского Союза

в отличие от Бессарабии — зато от Буковины было полтораста километров до нефтяных приисков Плоешти, откуда Германия получала всю натуральную нефть.

Почему немецкие танки ходили на бензине всю войну, хотя дизель изобрели немцы и советские танки ходили с дизелями, и дизеля, как известно, работают на солярке? Потому что немецкие танки ходили на синтетическом бензине, ибо мазут и солярка требовались флоту, в первую очередь огромному подводному флоту, который до того довел блокаду Англии к 40-му году, что в Англии по карточной системе люди уже голодать начали — что вы! В Англии свинчивали латунные, медные, бронзовые ручки с дверей для того, чтобы изготавливать направляющие пояски для снарядов.

Так вот, далее Советский Союз в сфере своих интересов хотел видеть Болгарию. Сфера интересов — это значит, прибалтийский вариант: вошли, всосали в себя — революция — и присоединились.

Кроме того, проливы Босфор, Дарданеллы, то есть контролировать проливы. А это конец, потому что из Турции Германия получала весь хром, а без хрома невозможно делать ни бронесталь, ни бронестальные снаряды, ни ряд еще высокотехнологичных изделий, для которых требуются твердые стальные сплавы.

Кроме того, в сферу интересов Советского Союза должно войти все, лежащее на юг от наших закавказских и каспийских владений, то есть прилегающая часть Турции, прилегающая часть Ирака, прилегающая часть Ирана, то есть вся Великая Армения и всё как полагается.

Когда оказалось, что Молотов, носивший партийную кличку, пардон, «каменная жопа», абсолютно непродавливаемый человек, то переговоры закончились

ничем. 25 ноября из Москвы последовало подтверждение того, что не договорились, значит, не договорились.

И еще почти через месяц, 19 декабря 40-го года Гитлер дал приказ на практическую разработку директивы «Барбаросса».

Не некий теоретический план, какие в Генштабе должны лежать на все военные театры возможные на все случаи жизни, а конкретно готовиться к войне — 19 декабря 40-го года. Вот 19 декабря 40-го года после этих переговоров 22 июня и было предусмотрено.

О том, почему это нападение было неожиданным, уже столько сказано, уже столько написано... Справедливо гордящийся своей логикой, товарищ Сталин, который убрал не то что всю оппозицию, а пять слов людей, которые могли иметь собственные мысли, и поставил на все людей, слепо преданных, боящихся и не рассуждающих, промеж них он был, конечно, таким титаном мысли, что их мнение не ставил ни во что.

И, разумеется, как может Гитлер начинать войну на два фронта, не закончив войну с Англией, и имея всех вооружений гораздо меньше, чем Советский Союз, и общую экономику с гораздо меньшим ресурсом, общий экономический потенциал, каким он может быть наращен в военных условиях? И вот сейчас он зачем-то полезет в войну, если он всё из Советского Союза получает, и наверняка будет разгромлен, потому что соотношение по всем видам техники в несколько раз в нашу пользу.

Что же касается живой силы, это примерно было равное соотношение войск советских и германских. У немцев было чуть больше, зато мы туда включаем румын, венгров, итальянцев, кого-то из болгар, и так далее. Но колоссальный мобилизационный ресурс, когда в Красную Армию было в течение 10 дней по объ-

явлению мобилизации, то есть после 23 июня мобилизовано еще — округлим — порядка 5 миллионов человек. 3,5 и 5 — это 8,5 миллионов человек в РККА! Вот поэтому и не верили, что Гитлер нападет на более сильного, с которого он вроде бы имеет пользу.

Не вижу смысла сейчас дальше распространяться на эту тему, которая вся жевана-пережевана, в Интернете все висит. Вот это с 22-м июня, с этой несчастной датой. Еще все об этом выскажутся.

Мы наблюдаем интереснейший прессинг по всему полю, когда западные элиты отчетливо гнут в рог свои народы.

Что касается международных новостей, мы наблюдаем интереснейший прессинг по всему полю, когда западные элиты отчетливо гнут в рог свои народы, навязывая им свои мнения против мнения этих народов. Это несчастное убийство в Великобритании Джо Кокс. Все говорили, хорошая тетка — 41 год, двое детей, из рабочей семьи, поднялась снизу. Ну, лейбористская партия, ну за то, чтобы оставаться в Евросоюзе. Кто такой этот Мейер? Что он ее убил? Что случилось? Что за сумасшедший? Но после этого заморозили какие бы то ни было агитационные компании. Если еще несколько дней назад соотношение было процентов на 8 больше за выход из Евросоюза, то сейчас они уже примерно равны.

Причем совершенно не стесняются британские власти говорить, что мы уже приглашали и Нобелевских лауреатов, и звезд, и президента Обаму, чтобы говорили, что нужно оставаться в Евросоюзе — на народ ничего не действует. То есть это не условия свободного выбора. Это абсолютное использование административного ресурса для того, чтобы склонять мнение в нужную политической элите сторону, не

грубо говоря о том, что — мы уже говорили — что бюллетени присылались тем, кого уже давно нет — мертвым душам, а свои не получали, ну и прочие мелкие запутанные вещи.

Если к этому присоединить то, что произошло в Австрии — об этой грязной игре будут говорить еще очень-очень долго, — если к этому присоединить небывалую антикандидатскую кампанию в Америке...

Потому что, чтобы одного из двух оставшихся кандидатов в президента США настолько топила вся административная машина, настолько был брошен весь институт СМИ и административный, и настолько топтали ряд членов собственной партии — это просто случай беспрецедентный. Притом, что Трамп говорит всего лишь: простите, вот это террористический акт радикального ислама... А если человек не желает произносить этого слова, то он должен уйти с позором, потому что это именно так. Нет-нет, ни в коем случае!

Это говорит о том, что транснациональные корпорации, политические элиты, и условно скажем, класс интеллектуалов — то есть СМИ, гуманитарная интеллигенция (хотя «интеллигенция» — русское слово), университетская профессура — они все придерживаются единых взглядов, и взгляды эти так называемые — их можно ставить только в кавычках — «европейские ценности», которые в общем и целом никакие не ценности, потому что то, что ведет к исчезновению, деградации, распадению собственной культуры, цивилизации и народа, это ценностями быть не может.

Мы поговорим об этом когда-нибудь отдельно, потому что основополагающей книгой, пожалуй, явилась знаменитая книга Карла Поппера «Открытое общество и его враги», которая по всем рейтингам включается в 100 самых ценных философских книг

XX века. И главная мысль этой книги мне представляется по последствиям ее — это то, что не существует никакой объективной истории, не существует никаких объективных законов истории, а вот что люди могут и хотят, вот то они и делают. И вся история зависит от воли личности.

Это звучит примитивно страшно. Интереснее, что серьезные люди говорят: «Да, там сначала про Платона, а потом про Гегеля, а потом про Маркса», то есть большой же философ! То, что он вам впаривает колобок из муки, которую смел с пола — это не считается: «Ну чего? Он же Гегеля разбирает!»

Это означает, что не важно, что говорит тебе действительность, ты все равно хоти и делай свое. Если ты будешь хорошо делать, это получится. Может ли весь этот класс международных светил ошибаться? Почему может? Он и ошибается.

В 1914 году все светила европейской человеческой мысли, все столпы гуманизма, все эти Томасы Манны и Анатолии Францы забыли всё и с пеной у рта поддерживали свои правительства против супостатов, против проклятых бошей, или проклятых «лягушатников», или этих англичан за их проливом, и так далее. И когда война кончилась, и когда миллионы юношей и молодых людей легли в грязь ни за что, и не так красиво, как в кино, а так, как писал Ремарк в «Возвращении»: разорванные в клочья в ямах с дерьмом — ни один из них не покался. Ни один из них не встал публично, не вырывал волосы, не расцарапал лицо, не побился головой о стену и не сказал: «Какая же я гадина, что мои речи тоже кого-то еще увлекли на эту бессмысленную бойню!» Ни фига! Они тупо молчали. А с войны пришло то самое потерянное поколение, о котором потом писал Ремарк в Германии, Олдингтон — в Англии, Хемингуэй — в Америке.

И вот и сейчас никто из них тоже не покаяется. Вот что бы ни было, как бы не развалилось, никто из этих негодяев не покаяется. Ну как? Они же искренни, они же столпы.

Если посмотреть то, что происходит сейчас в мире — а нам волей-неволей нельзя туда не смотреть, потому что мы связаны с этим, я много раз повторял, единой кровеносной системой; это в чем-то часть того материка, на котором мы живем и от которого нельзя часть отрезать, а часть останется; нет-нет, если утонет, то, так или иначе, всё утонет, если в корабле большая дыра, то в соседнем отсеке ни фиги не спасутся — вот то, что сейчас происходит на Западе, может быть названо словом «автофашизм».

Что значит автофашизм? Это означает, что согласно той самой теории справедливости Роулза — это еще один идиот, который пользуется славой главного саксонского философа последних десятилетий — по этой справедливости все должны получать поровну не на исходных стартовых позициях — равные права и возможности, никто не обделен, а на конечных позициях — вот кто приполз медленно, кто прибежал быстро — а на финишной ленточке все они стоят одинаково. И более того, вот этому было больно ползти, значит, он победил.

Всё это ведет к совершеннейшей дегенерации этноса. Но мы сейчас даже говорим немного не об этом, а что, если белый ударил небелого, потому что не нравятся ему эти люди — вот он, действительно, националист, ну расист он, не любит он индусов, арабов или африканцев, или кого еще, и он ему из чувства ненависти дал по роже — он огребет по первое число. Все скажут, что он фашист, что он расист, что это преступление ненависти и ему сидеть долго.

А если черный ударит белого? Ни фиги. Аналогичного процесса не будет. Тут недавно посадили молодую

преподавательницу или студентку — я забыл — чернокожую одного американского университета, которая рассылала расистские антиамериканские, антиафриканские послания, провоцируя эту самую расовую рознь. Такие способы тоже бывают. Что тут такого?

Так вот, когда в той же Германии ходят арабские подростки, начинают глумиться над населением — население молчит. Предположим, есть им по 18 лет. Избить так, чтобы из реанимации уползли на костылях — сядешь настолько, что можешь вообще не выйти. А если он тебя так? А ему легче — он получит несравненно меньше, потому что он угнетенное меньшинство.

Таким образом, существует абсолютно фашистское государство, которое называется Саудовская Аравия. В Саудовской Аравии тому неверному, немусульманину, кто осквернил своей особой священные города Мекка и Медина, полагается смертная казнь. Гомосексуалистам — смертная казнь. Прелюбодеяние — смертная казнь. И тому подобное. Ну и что? И пользуются ли какими-либо ограничениями граждане Саудовской Аравии, приезжая в западные страны? Вы что, против ислама что ли? А если ты из своей «поганой Англии» приедешь в Саудовскую Аравию — тебя там кто ждал?

То есть, есть совершенно расистские страны, есть фашистская страна Зимбабве, где совершенный тоталитаризм, там смертная казнь без суда и следствия в порядке вещей, где белых нету — но, поскольку белых нету, на хрена работать? Теперь у них голод.

Есть ЮАР, которую много лет исключали отовсюду, потому что у них была сегрегация, понимаете: белые — отдельно, черные — отдельно. Это некрасиво — я согласен. Это неинтеллигентно — я согласен. Что это за разделение на чистых и нечистых? Вот памятник Нельсону Манделе в суперцентре Лондона

недалече, собственно, от памятника и Черчиллю — это памятник автофашизму, потому что Нельсон Мандела профессиональный террорист. Нельсон Мандела заложил современную сегодняшнюю Южноафриканскую Республику, где сейчас принят закон о насильственном отъеме за некую условную символическую плату всех земель у белых; где белые погибают постоянно — правда, черных больше: они больше режут друг друга, потому что свой чаще оказывается под рукой; где опущена планка преподавания в университетах, чтобы африканцы, то есть чернокожие — белый африканец вроде бы не африканец, неизвестно кто — чтобы негры тоже могли успешно учиться, потому что эта планка, которая была, для них в силу тяжелых условий высоковата.

Никакого равенства перед лицом закона между черными и белыми в Зимбабве или ЮАР нету сейчас, простите ради бога, и близко, по жизни особенно. Ну и что?

Вот, почему я и говорю... Мне задавался вопрос: «А с чего это вы говорите, что некоторые традиционные ценности сейчас в России находятся в большей степени на сохранении, чем в Западной цивилизации?» В каждой избушке свои погремушки. На Западе столько не лгут — это правильно. На Западе столько не воруют — это без вариантов. На Западе мнение народа что-то значит — да, что-то значит, в гораздо большей степени, чем в России. На Западе можно рассчитывать на справедливый суд — можно, но не всегда, но все-таки можно. Ну, могут впясть белой тетке 12 лет за то, что она залетела на машине в Гарлем, машина заглохла, ее изнасиловали на капоте ее автомобиля, она тыкнула в бок, в печенку ножом и попала тому, кто ее насиловал и получила 12 лет. Бывает.

Но в основном все-таки приговоры более-менее справедливые. А уж за деньги! А уж мастерство адво-

ката в том, чтобы от него судья взял и вынес нужный протокол, а уж позвоночное право — нет, этого на Западе, разумеется, нет.

Но кое-что все-таки есть у нас. У нас могут сидеть два человек, и один говорить, что ЛГБТ, то есть гомосексуалисты, лесбиянки, остальные — это бедные, несчастные замечательные, святые люди, которые ничем не хуже всех остальных, которых много угнетали, поэтому они имеют право абсолютно на все, и тот, кто говорит иначе — это фашист. А напротив него может сидеть другой человек и говорить, что все это извращение, что все это против природы, что все это придумано, что все это идеология, а не медицина, что он их терпеть всех не может и все религии их отрицают. И он тоже будет говорить. И оба уйдут на своих ногах и ни одного из них не посадят в тюрьму.

Знаете, это у нас все-таки как-то есть, как и то, что у нас, условно говоря, белый и небелый, будут поступать в университет на равных основаниях — вот ни за кого не звонят по телефону, никто не дает взятки — то все-таки поступит тот, кто покажет лучшие знания; ну или у кого ЕГЭ это проклятое, где с Кавказа едут ребята, с трудом говорящие по-русски и у всех по 100 баллов — да, это, прямо скажем, издержки нашей системы. Сажать с конфискацией нужно сажать тех, во-первых, кто придумал все это ЕГЭ — о нем отдельно разговор — во-вторых, тех, кто ставил им 100 баллов. Интересно, сколько берут? Понятно, что берут и немало, но сколько, я, разумеется, понятия не имею.

Так вот, из двух людей, которые показали на честных экзаменах равные знания, возьмут того, кто показал знания чуть-чуть больше. Не возьмут прежде лучших того, кто не белый, кто гомосексуалист, кто инвалид, кто мусульманин, то есть лишь на том основании, что он принадлежит к меньшинству — вот

хоть этого у нас нет, вы понимаете? Потому что это ведь, на самом деле, полный бред, который у них, что называется, шагает в полный рост.

Когда я прочитал, что в Штатах есть закон насчет того, чтобы трансгендеры, то есть это мужчины, ощущающие себя женщиной, пользовались женскими раздевалками и вплоть до туалетов, я подумал, что это какая-то фигня, кто-то парашу какую-то гонит. Оказалось, что правда. Ну, вы знаете, это же насколько дошло до точки.

Ну, и в оставшиеся минуты... В третий раз задает-ся мне вопрос по литературе. Я обязан ответить. Относительно «Улисс» Джойса — насколько это шедевр или не шедевр? То есть это все мое мнение — то, что я могу рассказать.

Джеймс Джойс был большой талант, большой мастер и большой профессионал. Есть мнение давно известное, что художника надо судить по тем законам, которые он сам над собой признал в рамках той задачи, которую себе поставил и выполнил. С этой точки зрения, «Улисс» совершеннейший шедевр и в своем роде это энциклопедия истории литературы, энциклопедия стилей, энциклопедия подходов, и так далее. Всё это в общем и целом книга для эстетов, для ценителей, для литературоведов, для людей внутрилитературных, для тех, кто любит литературную игру, для тех, кто ценит форму в литературе. Нормальным людям эта книга абсолютно не нужна, потому что с их большой, главной точки зрения, кроме игры формой, которая может становиться содержанием, а может все-таки не становиться, в ней в общем и целом ничего нет.

И все это проистекает, на мой взгляд, из знаменитого места из дневников Льва Николаевича Толстого, как он звонит в звонок, а в это время у него столько мыслей и проходит столько картин прошло-

го, столько вариантов разного, а это всего лишь граф Толстой звонит в звонок. Вот это всё оттуда.

Что касается «Черного квадрата» Малевича. Ни в коем случае не в порядке саморекламы, мне неудобно говорить, но времени все-таки мало, а наши встречи посвящены не искусству в общем и целом: у меня два больших эссе, одно из которых называется «Эстетика дегенерации», а второй из которых называется «Контра». Они есть в разных книгах. То есть они есть и в книге «Человек в системе». Они есть в книге «Эстетика энергоэволюционизма». И по поводу «Черного квадрата» я писал когда-то еще в «Кухне и кулуарах».

Это произведение знаковое. На него нечего много смотреть, достаточно взглянуть один раз и знать, что оно существует. Это своего рода информационный посыл, это некая переломная точка от, скажем так, искусства к постмодернизму. Постмодернизм — это означает: видишь, эту намалеванную фигию? — а теперь подумай, что это большое произведение искусства; смотри на него и думай... Ты видишь, как расположены пятна?

Ну, а что касается остальных вопросов, которые здесь же рядом, относительно энергоэволюционизма я буду вынужден ответить в следующий раз, а сейчас в последнюю минуту: «Что читать приличному человеку?» Я успею сегодня назвать номер первый. Ну, мир о царе Эдипе — миф старый. Читать это в книге Куна не имеет смысла. Про Эдипа писали многие. Трагедия «Эдип» есть у Эсхила. И трагедия «Эдип-царь» есть у Софокла. Вот, если начинать в хронологическом порядке оттуда, это стоит прочесть, и читать медленно, спокойно и думая о борьбе человека, совершившего по воле богов тяжчайшие преступления и, тем не менее, не сломленного и не виновного в своих поступках. Начнем с этого в следующий раз.

ТРУДНО ЗАСТАВИТЬ ЭКОНОМИКУ РАСЦВЕСТИ

Быть стукачом нехорошо. Но есть нюансы. Стучишь на кого, кому и зачем. Наше горе — что мы не воспринимаем свое государство как друга и защитника, но первая мысль при контакте — ты ему потенциальный нарушитель, оно тебе потенциальный следователь и тюремщик. Ну его на фиг. Так и есть. Вмещаешься за справедливость — еще виноватым окажешься, а защиты замучишься ждать.

10 апреля 2016

-И рад сообщить, что все у нас хорошо, и все у нас неплохо, и жить у нас можно, и оптимизм — наш долг. Но есть отдельные — может быть, в будущем — проблемы, а в настоящем — вопросы. Вот на некоторых вопросах мы остановимся.

Вопрос первый, который через 25 лет будет серьезнейшей проблемой — это российско-китайские взаимоотношения. Российско-китайские взаимоотношения перешли наконец в интереснейшую стадию.

Еще 20 лет назад было понятно, что вечных границ не бывает вообще, а в частности, российско-китайская граница раньше или позже будет изменена. Потому что демографическое, экономическое, а далее — политическое давление Китая, крайне населенного и перенаселенного, выросшего во вторую, а в чем-то даже в первую экономику мира, оно неизбежно давит на нашу дальневосточную границу.

И сейчас это выглядит так, что, в общем и целом, достигнута договоренность на уровне министерств — Минвостокразвитие и так далее — что будут китайские предприятия, работающие в металлургической области, химической, перерабатывающей, судостроительной и кое-какой еще, пущенные на Дальний Восток и Приморье. Ну, разумеется, они будут все соблюдать: они будут соблюдать российское законодательство, они будут соблюдать российские экологические нормы — ну, насчет норм — кто бы сомневался, — они будут создавать рабочие места.

А если конкретней, то, конечно, рабочие места будут создаваться для китайских рабочих, Китай в этом крайне заинтересован. Что касается экологии, то если китайцы очень сильно загадили свою собственную территорию, хотя отдельные ее куски последние годы стали судорожно приводить в порядок и достигли определенных успехов: там, где на месте сплошных вырубок, где 20 лет назад одни пни гнилые торчали, сейчас опять поднялись леса — это с китайской стороны.

А с российской стороны, например, в Забайкалье — там выглядит несколько иначе. В Забайкалье тоже работает своего рода совместный леспромхоз, который на самом деле китайский. Каким образом сводят китайцы лес — это все совершенно понятно. И наши ребята, те, которые пристроились, умеют на этом зарабатывать деньги.

И вдруг оказывается — ах! — уже какое-то время назад приняли решение на Дальнем Востоке, ну и там рядом, в Приморье давать каждому гражданину Российской Федерации в безвозмездное пользование один гектар земли, то есть 100 на 100 метров. Как вы понимаете, когда эти китайские предприятия начнут строиться, то окажется, что эта земля — чья надо земля. Это в мире бизнес общепринятый. Это узнают, где там будет идти какая-то дорога, трасса, где будут строить аэродром — заранее покупают эту землю за дешево, а потом передают в сто и более раз дороже.

Это везде. Но у нас это будет носить тот характер, который, знаете, нам привычней и ближе, так что можно понять, как будут скупаться на подставных лиц, получаться эти гектары, которые сложатся в квадратные километры. Там будут располагаться китайские предприятия, которые — уж будьте спокойны! — будут соблюдать экологические правила. В Москву на улицу в час пик выйдите, воздуху нюхните — и... у всех автомобилей есть справочки, что выхлоп соответствует техническим нормам, только дышать, знаете ли, вредно, особенно, ежели кто не совсем здоров верхними и нижними дыхательными путями.

Значит, что получается с приходом Китая на Дальний Восток и Приморье? Первое: государство получает в бюджет определенные деньги. Вот без всяких хлопот бумаги подписали, разрешение дали — и в бюджет пошли определенные деньги.

Второе: Конкретные лица, во-первых, отпиливают от этого бюджета, а во-вторых, берут элементарные взятки, как принято у чиновничьего сословия, которое имеет дело с какими-то денежными промышленными людьми, так что, получается, это выгодно.

Но, если посмотрим туда, вперед, в перспективу — китайцев, знаете ли, больше чем русских, а каждый комбинат является градообразующим пред-

приятием, потому что, знаете ли, люди, они имеют обыкновение заводить семьи, а в семьях рождаются дети. В Китае, знаете, не так давно сняли ограничительные «одна семья — один ребенок»: можно — два. Но можно обойти эти правила, но довольно сложно.

А если на российской территории у китайских семей не будет ограничений, то детей в семьях будет больше, и по прошествии 20 лет окажется, что китайцы, конечно же, окажутся этническим значительным, подавляющим большинством и встанет неизбежно вопрос о культурной автономии, и всё это явочным порядком перейдет в китайское ведение.

В общем, простите великодушно, это называется торговлей родиной, чем оно и является: торгуем территорией, почвой, водой, воздухом — но много лет без всякой пользы, без всякого смысла. Я говорил о том, что Южные Курилы — эти четыре несчастных острова — нужно отдать Японии при одном условии: пусть Япония вложится в Приморье и Дальний Восток своими деньгами, своими технологиями, своим оборудованием; а одновременно пустить туда же Корею, потому что корейцы традиционно ненавидят японцев, и все вместе они не любят китайцев.

И вот с ними гораздо легче работать, ими гораздо легче управлять, опять же: разделяй и властвуй! Пусть они бегают в Кремль ябедничать друг на друга, как японцы и корейцы притесняют друг друга, и вместе они явятся щитом против китайской экспансии, потому что с ними работать будет можно, а с Китаем работать будет нельзя.

Кроме того, еще одна страшная, убийственная вещь, в конечном итоге решающая все: средний китаец заметно лучший работник, чем средний русский. Он больше и тщательнее работает, он меньше пьет, и он готов удовлетвориться гораздо более скромным бытом.

Это огромная проблема. Своим детям и внукам мы оставляем в наследство большую головную боль. Но, чтобы не мелочиться — здесь вот в Москве, в столице, в сердце — Тимирязевская академия — поакадемила и хватит — у нее есть, в общем, в черте города опытные поля, такие, знаете, опытовые делянки. Они там, понимаете, занимаются селекцией, сорта выводят, студентов учат. Земли, между прочим, квадратный километр — 101 гектар. Разумеется, решили отобрать.

Сообщили: «Мы вам дадим в другом месте, подалее — сейте себе на здоровье, что хотите, а здесь мы будем это застраивать, потому что, сами понимаете, это выгодно». Академия Тимирязевская стала на дыбы, на свои очень слабые дыбы по сравнению с дыбами центральной власти, которая заинтересована в рубле, переводя его в доллары. И было собрание с замминистра сельского хозяйства. Фамилии не помню — помню, что, как модно сейчас: череп обристый, мужчина уверенный.

Тут одна наглая второкурсница говорит: «А вы, господин заместитель министра сельского хозяйства, вообще, знаете, чем, например, отличается кормовая свекла от сахарной?» Но он сказал, что его это не касается, знать он этого не хочет. Чего? Нормальный министр! Его дело — руководить, а не в сортах свеклы разбираться. Назначат — будет завтра банями руководить. Своего рода номенклатура, прямо как советская номенклатура.

В этих условиях говорить о расцвете экономики немного трудно. Здесь, понимаете, какая штука: для того, чтобы выходить из кризиса, сначала нужно всем вещам дать правильные названия. Кризиса никакого нету. Кризис — это когда работали-работали — и вдруг оказалось, что в результате этой работы чего-то заклинило, чего-то перегрелось, какая-то

диспропорция в разных отраслях, невозможно сбыть произведенные товары, рабочие не хотят работать за такую плату, короче, не получается.

В России: воровали, воровали — и разворовали! Кризис заключается в том, что реальной промышленности нету, нефтяные и газовые деньги временно или навсегда кончились. Одни говорят — 2,5 триллиона долларов, а другие говорят, всего 1,5 триллиона долларов — это мелочь — слиты за бугор от всего этого газонефтяного изобилия «нулевых» и начала 2010-х, а больше ничего и нету.

И когда говорят, что вырос ВВП... Выращивание ВВП — это интереснейшее занятие. Это вам не для Тимирязевской академии, которая там может из лейки поливать какие-то растения...

ВВП можно увеличить так. Ты произвел какую-нибудь фиговину — не знаю — дуршлаг ты произвел, и ему цена — 100 рублей. А на следующий год ты поставил цену — 110. И в результате у тебя ВВП вырос на 10%. А еще лучше вариант: ты производил 10 дуршлагов по 100, и у тебя получалось ВВП — 1000. А теперь ты стал — 5 по 250. Это получается — 1250. Это получается, что реального продукта вдвое меньше, а ВВП на четверть больше.

Это, смотря как считать. Так что, если ВВП считать по штанам, по туфлям, по домам, по шарикоподшипникам и прочему, то не верьте, когда вам скажут, что он вырос. Он упал так, что ему уже просто трудно встать. Для того, чтобы встать с колен, ему сначала — ВВП в реальном исчислении — надо встать хотя бы на четвереньки, а он лежит, но слабо шевелится. Как справедливо сказал президент по поводу рубля — мне очень понравилось, — что «если шевелится, значит, живой». Живой-то он живой, но что от него толку — это следующий вопрос.

Так вот, чтобы создавать рабочие места, от государства требуется одно — чтобы о нем на местах забыли, чтобы оно со своими комиссиями и проверками исчезло с глаз долой! Пусть оно не вкладывает ни одной копейки — пусть оно только убедительно изобразит, что его нету. А занимается только одним — соблюдением закона. Вот как закон нарушен — так государство говорит: «Простите, вы нарушили закон. Пожалуйте посидеть».

Только на самом деле, а не вранье, когда отбирают какое-то предприятие среди бела дня. Красивое нерусское слово «рейдерство», хотя вполне русский вид такого русского пиратства.

Понимаете, если все начнут — мелкий бизнес, средний бизнес — артели организовывать, кооперативы в правильном смысле слова изначально организовывать, и работать сами, и платить при этом налоги, разумные налоги, а не черт знает, какие, когда тебя грабят до нитки, как разбойник на большой дороге: выходит разбойник из кустов на большую дорогу, а на нем надпись: «Я государство» — вы что, с ума сошли, что ли? — так вот, если вот вырастет, образуется очень быстро, в несколько лет тот самый класс самостоятельных работников, самостоятельных производителей, самостоятельных предпринимателей, которые еще будут создавать рабочие места и нанимать работяг, а работягам они будут платить зарплату, потому что нужен закон о минимуме зарплаты, чтобы не за гроши работали, а бабло за бутор угоняли, — то окажется, что эти экономически состоятельные люди не нуждаются в чиновниках, вот в том количестве, которое есть — никак.

*Для того, чтобы выходить из кризиса,
сначала нужно всем вещам дать правильные
называния.*

А кроме того, а что конкретно чиновники будут с них иметь? Вы предлагаете чиновникам жить на зарплату? Простите великодушно, многих уже закатали в асфальт за то, что они предлагали чиновникам жить на зарплату. Ну, есть такое мнение, скажем так, что есть такое мнение.

Таким образом, чиновникам, всему административному аппарату выгодно, чтобы все податное сословие было от него совершенно зависимо, чтобы это податное сословие можно было стричь, а оно никуда не могло бы деваться.

Таким образом, выйти из кризиса, а на самом деле создавать рабочие места и позволять людям работать — вот ничего не надо, только отстань от них, вот позволь им спокойно работать — это означает, подпилить сук, на котором сидят расплодившиеся, как кролики в Австралии, чиновники, только, понимаете, зубы у чиновников не такие, как у кроликов, сами понимаете, сравнение очень сильно хромает на все четыре лапки.

Или будет экономически состоятельное, богатеющее, нормальное, укрепляющееся государство со свободными людьми, которые работают в свою силу, или будет чиновничество, которое будет рулить всем, но тогда государство будет схлопываться, и в конце концов, у чиновников тоже не останется кормовой базы, но тут уже действует старый советский лагерный закон: «Умри ты сегодня, а я — завтра». Понимаете, какая история...

Таким образом, Сергей Глазьев, экономист с огромным опытом, государственный, достаточно приверженный социалистической плановой системе хозяйствования, сообщил, что, если мы будем и дальше так, то мы движемся к катастрофе. Ну и мгновенно устами начальника пресс-службы президента Дмитрия Пескова Кремль отрекся от Глазьева, сказав, что

нет, Глазьев нам не экономист, всё, что он говорит — это все ерунда. Я сейчас, на самом деле, отвечаю на довольно большое количество вопросов, которые были заданы по поводу экономического положения: Песков, Глазьев и так далее.

Видите ли, в обязанности пресс-секретаря верхнего лица государства входит вот имманентной, внутренне присущей чертой, без которой нельзя, оптимистический патриотизм (или патриотический оптимизм, называйте как хотите). То есть он может говорить только то, что «у нас есть, конечно, какие-то трудности, но мы работаем в правильном направлении, и трудности мы преодолеем и преодолеваем каждый день, и все совсем не так плохо и даже хорошо, а будет еще лучше». Потому что иначе совершенно нельзя, потому что иначе что, вообще, менять курс? Или менять правительство? Это не входит задачи правительства — чтобы его меняли.

Вот, что происходит, понимаете, сейчас.

Что касается экономики. Вот смотрите, что кругом видишь — то для тебя наглядней и понятней. В этом году в Москве большая замена дорожного покрытия. Если я не ошибаюсь, прошла цифра по прессе — 17 миллионов квадратных метров асфальтового покрытия. Какого? Которое испортилось? Ну не то чтобы вовсе испортилось — у которого кончился гарантийный срок. Я вам доложу, что если вы из своего личного домашнего хозяйства выбросите и снесете в ремонт всё, у чего кончился гарантийный срок, то это вас ударит по карману довольно крепко.

Если асфальт еще держится, то это не факт, что его нужно менять. Как у нас меняют асфальт... Да, кстати, везде будут менять бордюры, вот боковые. Также лично наблюдал, как меняют отбойники. Они были такие, полукругло-волнообразные, а стали такие... коробчатые, хотя эти волнообразные совершен-

но отлично держались. Но, понимаете, у нас много погонных километров таких вот дорог с отбойниками, ограничителями, разделителями. Это что? Это деньги.

Асфальтовое покрытие снимается: идет соответствующая машина и сдираем немножко верхнего слоя. За ней идет вторая машина и сыплет горячий асфальт, за ней идет каток и тут же его укатывает. Между катком и горячим асфальтом идут работяги, чаще всего таджики в оранжевых жилетах, и его выравнивают. Очень быстро. И на место хорошего асфальта положен следующий асфальт. Интересно, какой у него гарантийный срок? Я думаю, идеальный гарантийный срок — это один год, чтобы можно было менять каждый год. Но все-таки больше, чем один. Вот я так смотрю кругом: иногда меняют раз в три года, иногда — раз в четыре года. Причем меняют не там, где он прохудился, а подряд.

Что это есть? Это есть распил городского муниципального бюджета. Ну что еще непонятно-то? Так что, какой же кризис? У тех, кто эти деньги себе на карман кладет — нет, это не кризис.

Задаются вопросы многочисленные... Конечно же теперь у нас Национальная гвардия! И вот, скажем, в чем отличие российской Национальной гвардии от американской Национальной гвардии? И почему это либералы, которые вечно недовольны и которые кормятся печенками Госдепа — черт бы их всех побрал, понимаете, предателей, «пятую колонну»! — почему это они говорят, что в Америке Национальная гвардия — ничего, а вот у нас — плохо? Почему, в чем отличие?

Отличие, конечно, есть. Отличие в том, что у них там Национальная гвардия — это своего рода народная милиция, которая все время, вообще-то, живет у себя дома и чем-то занимается. То есть это взрослые люди, у которых есть свои профессии, которые

ходят на работу, зарабатывают деньги, а на считанное количество суток в году отправляются на своего рода лагерные сборы. Причем, если работодатель им не оплатит эти дни, то работодатель может огрести вплоть до уголовного срока, потому что по закону Национальная гвардия — это закон, и вот работодатель обязан оплачивать, потому что это делается для блага родины.

И вот, когда происходит какой-то пожар, какое-то наводнение, какие-то массовые волнения, тогда их призывают. Они достают из сейфов оружие, они достают из шкафа форму, одеваются, собираются и куда-то идут или их везут. То есть, скажем, когда Джеймс Мередит, первый чернокожий студент — если я не ошибаюсь, по-моему, дело было то ли в Далласе, то ли где-то в южных штатах — поступал в университет и были страшные волнения (ну, расистское население было против), были задействованы не только войска, но и Национальная гвардия, чтобы был порядок. Когда чернокожие устроили огромные бунты в Лос-Анджелесе — ну, история про Родни Кинга отдельная, мы сейчас не будем к ней возвращаться — так вот там была задействована Национальная гвардия, так же, как во время потопа в Нью-Орлеане. В Нью-Орлеане — там за две недели агитировали народ, чтобы он уезжал, и были автобусы, были любые транспортные средства, но насильно, вот пихая автоматом в ребра, не депортировали, так что потом вопли «вот, они не вывезли!» — это которые, понимаете, не захотели.

Мы опять же отвлекаемся — лирическое отступление. Мы говорим о Национальной гвардии. Вот Национальная гвардия боролась с этим наводнением. То есть Национальная гвардия исполняет те функции, которые у нас могут исполнять внутренние войска, может выполнять МЧС, а могут национальных гвар-

дейцев в случае войн призывать в армию, как сражалось какое-то, и немалое, количество Национальной гвардии, переведенное в армейское подчинение во время войны во Вьетнаме, где были американцы. А так, вообще, они сидят дома.

А здесь это внутренняя армия в 400 тысяч человек. И высказываются разные точки зрения, с чего это ее сделали. Но главная, конечно, точка зрения — это подавлять бунты и революции. Невозможно отделаться от одного вопроса, который задали... Там было прекрасно, там цитирует задавший вопрос слушатель Талейрана, который говорит: «Революция — это сто тысяч вакансий!» Так что это к тому, что всегда есть карьеристы, которые мечтают поддержать революцию, чтобы занять соответствующие посты. Так вот это для подавления революций.

Вот в Подмоскovie недавно были чудесные учения. Конечно же я это в YouTube посмотрел, как вот это вот бежит строй со щитами, в шлемах с забралами, с дубинками, а вот эта колонна, она изображает мирный митинг, который перерастает в не мирный. Вот эти — с российскими флагами, а кто-то — со спартаковским флагом — вот их теснят. А потом летит пожарный вертолет и выливает на них большой противопожарный ковш воды. По-моему, это уже наше ноу-хау — так вот полить водой. Вообще, еще холодно. Интересно, ребятам как-то потом платили за то, что водой сверху поливали? Этого я не знаю.

Кризис заключается в том, что реальной промышленности нет, нефтяные и газовые деньги кончились.

Высказывается точка зрения, что, таким образом, формирования СОБРа, ОМОНа, МВД, которые в Чечне и которые присягали лично Кадырову и Путину,

теперь будут выведены из подчинения Кадырова, будут находиться в составе Национальной гвардии, в подчинении Золотова, и, таким образом, не будет такой этнической чеченской 20-тысячной армии, преданной лично Путину и лично Кадырову, ну и, в общем, как бы всё. «Кто к нам залезет без разрешения — будем стрелять», как сказал господин Кадыров.

Но здесь, я думаю, это вряд ли, потому что тогда все они уволятся из Национальной гвардии и создадут какие-нибудь частные охранные предприятия, именно ту самую чисто народную милицию, или военно-спортивное общество, или еще что-нибудь. Не знаю, не знаю, пройдет ли это.

Есть еще одна группа мнений. Там говорят, смотрите: это же 400 тысяч человек, и у них есть самолеты, БТР и так далее, а в вооружённых силах мотострелков, понимаете, танковых, их же всего-навсего 770 тысяч человек. Соизмеримые силы. Им же надо где-то в гарнизонах стоять.

Это означает, что если кто-то, например, из генералов, из маршалов вздумает устроить военный мятеж и двинуть армию на Москву, на Кремль, чтобы устроить военный переворот — вот тут-то Национальная гвардия ему и воспрепятствует.

Ну и приводится мнение, что вот у генерала Лебеда бывали настроения такие, что, если все плохо — то армия может помочь. Но как-то упал вертолет с генералом Лебедем. Никто не виноват: катастрофа, авария, несчастный случай. Но вот упал.

У генерал Рохлина были настроения такие, что, если армия пойдет, если Таманская, Кантемировская за ним встанут, пойдут — как там, вообще, внутренние в Москве... как там дивизия Дзержинского, не будет против? Но вот такое несчастье: жена по смутному мотиву во сне застрелила генерала Рохлина. Ну мы это помним.

Так что, может быть, это с армией бороться? Трудно сказать, разные высказываются точки зрения.

И вопрос такой смешной: А за чей счет это будет? Ну, господи боже мой! За счет бюджета. Потому что сказано в законе, что это платежные, налоговые, финансовые обязательства государства, то есть за счет налогоплательщиков. Так что, если будете получать по головам, то, простите — любой каприз за ваши деньги.

Вопросы очень интересные. Разумеется, по поводу панамского скандала, офшоров, так называемых вбросов или не вбросов масса вопросов. Поэтому только кратко. Во-первых, я хочу напомнить, насчет Панамы. Я удивлен, что это не появилось. Лет уже чуть ли не 200 назад был огромный финансовый скандал с акциями Панамского канала, который никто не собирался строить. К этому восходит создание финансовых пирамид. Это была легендарная история. Слово «панам» стало синонимом слова «надувательство», «мошенническое предприятие» и так далее.

Ну, поистине все новое — хорошо забытое старое. Это вроде как вспомнили про 28 панфиловцев, хотя про 28 панфиловцев — я как-то уже говорил — писал «Новый мир» еще в 1969 году, и там уже все было сказано, как было на самом деле. Вот и про Панаму примерно то же самое. Может быть, место такое, может быть, там медом намазано, канал, понимаете, между двумя великими океанами.

— «Прокомментируйте, пожалуйста, ответ президента по поводу счетов виолончелиста». Знаете, я не возьму на себя ответственность комментировать ответ президента. Кроме того, публичные ответы президента меньше всего рассчитаны на комментирование. Что тут комментировать? У меня это не вызывало, скажем так, полного понимания. Я все-таки недопонял, для чего это все было нужно, какие там деньги...

Вот здесь еще один вопрос очень интересный: «Почему для покупки музыкальных инструментов недостаточно карты «Сбербанка», а нужны офшоры в Панаме и Белизе?» Не знаю. Я не знаю, зачем нужны офшоры, зачем нужны 2,5 миллиарда, зачем нужны огромные миллионные кредиты, который потом прощаются за доллар. Об этом обо всем говорили без меня. Латынина об этом прекрасно говорила. Это все примерно уже понятно.

*Наши предки отдавали жизнь за свою
стаю, но один не мог поступить против
всех и не быть порицаемым.*

Сам факт, конечно же, очень интересен. Ну что ж, в самом деле, офшор — это нормально. Есть такое оружие — офшор. Что означает офшор? Что человек не хочет платить налоги — вот и всё. Когда просто человек не хочет платить налоги — это одно. Когда государственное лицо, причастное к изданию законов и соблюдению законов, не хочет платить те самые налоги, за сбором которых оно — лицо — должно надзирать, то этому лицу не место... чтобы мы это лицо, вообще, видели, потому что это уже не лицо, а противоположная часть тела.

Так вот, когда начальник Исландии подал в отставку и очень правильно сделал, Камерону объяснили, что, конечно, на папашу записана фирма, но это все-таки не это самое... Камерон сказал, что ему мамаша 200 тысяч фунтов оставила. Но, в общем и целом, Камерон не очень доволен.

Что касается нас, то мы понимаем, что «нехай они клеветают — мы этих клеветников знаем!»

Проскочила еще одна очень интересная информация про то, что там нарыли в Панаме. Говорят: «Конечно, нет американцев — значит, это сделали

американцы». Американцы, наверное, вбросили противоположную версию: «Нет, это сделала России, потому что с их президента все равно всё как с гуся вода, а наши будут страдать». Но согласитесь, это остроумно, в этом есть своя логика: нам-то пофиг все их разоблачения, а им потом отдувайся, отчитывайся перед избирателями.

И вот среди прочих есть такие документы, что у Хилари нашей Клинтон есть избирательный штаб, а у избирательного штаба есть начальник штаба, а у начальника штаба есть фирма — ничего страшного. Но фирма эта — лоббист «Сбербанка» Российской Федерации. И, таким образом, строго говоря, в юридически разрешенном, не уголовном смысле слова, начальник избирательного штаба Хилари Клинтон является агентом финансовых интересов Российской Федерации в Соединенных Штатах. Как вам это понравится?

Так что нет, они у нас демократы — им палец в рот не клади. Так что сегодня утопить Хилари Клинтон — это пара пустых. Посмотрим, что там будет дальше. Ежели она кому нравится, тогда, конечно, пожалуйста... В конце концов, мы живем не в Америке. Пускай они сами ее топят, какое нам до нее дело? У нее муж есть, в конце концов, бывший президент.

Вот совсем другой вопрос. Здесь два, но я буду читать только один: «С момента национального подъема, а точнее, с момента подъема пропагандистской риторики нас пичкают байкой про пресловутую русскую духовность. Как вы понимаете, этот термин? Разве может быть самой духовной нация, которая в лидерах по употреблению героина, абортотам, разводам, беспризорным детям и прочим прелестям «эпохи вставания с колен»?

Вы знаете, вопрос, в сущности, риторический. Я не знаю, кто изобрел духовность, но изобрели ее

отнодю не в XXI веке, потому что еще в средней школе от своей замечательной учительницы русской литературы в старших классах, которой я очень многим обязан — она была человеком абсолютно искренним и очень образованным, но, разумеется, советским (А каким еще — американским, что ли?) — я слышал, что, конечно, западной литературе свойствен некоторый формальный блеск — причем под западной понимается и французская, и немецкая, английская, немецкая, испанская итальянская, любая — но зато русской свойственна именно глубина, психологизм и высокая духовность. Ее учили так, но она кончала университет в эпоху борьбы с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом.

Так что здесь, понимаете, это все не ново. Вот одни считают, что Федор Михайлович Достоевский показал бездну духовности русского человека, а другие глубоко русские люди, скорее склонные к веселому цинизму и эпатажу, полагают, что, собственно, Федор Михайлович Достоевский был мракобес и большой циник. Так что как там у нас с духовностью... Какая духовность, когда мы первые по брошенным детям и на душу населения среди цивилизованных стран, первые по смерти от наркомании, первые по СПИДу? Какая духовность, когда у нас воруют больше, чем в любой западной стране, когда у нас пропасть между богатыми и бедными больше, чем в любой цивилизованной стране? О какой духовности вы говорите? Это все совершеннейшая глупость, это промывание мозгов. Забудьте вообще... «Следствие закончено, забудьте...»

В США Нацгвардия — это своего рода народная милиция, которая вообще-то, живет у себя дома и чем-то занимается.

А вот очень интересно про Национальную гвардию. Это заслуживает прочтения: «Какова вероятность следующего события, — такой маленький антиутопический роман, — Вохровец Золотов назначен главным гвардейцем. Проходит 6–12 месяцев — гвардия совершает фиктивный государственный переворот. Золотов захватывает власть в Кремле и объявляет себя президентом. Народ ликует. Через два дня Путина объявляют в международный розыск. Потом выясняется, что исчезла вся шайка «Озера». Покуда Интерпол ищет беглецов, они, нарядившись в приклеенные бороды и дамские платья с накладными грудями, спокойно и тайно живут себе под охраной этой самой гвардии в одном из многочисленных дворцов главного вора и в ус себе не дуют. Возможен ли такой сценарий? Сергей».

Я думаю, что такой сценарий невозможен к реализации в жизни, но как сценарий сатирического фантастического, но глубоко реалистического фильма. Это было бы прекрасно. Вот здесь все бы бросили ходить на голливудские фильмы. Это фильм снял бы максимальную кассу во всем российском прокате, я вас уверяю. Но «ТриТэ» Никиты Михалкова это, конечно, не возьмет. А если найти зарубежных спонсоров — объявят агентом Госдепа. Но, если бы сделать такой фильм... Вот они могут делать фильм, что президент — плохой, что Америка развалена, побег из Нью-Йорка, побег из Лос-Анджелеса, президент Америки — мерзавец, спецслужбисты — мерзавцы, преступник Курт Рассел совершает чудеса и спасает нацию. А у нас почему-то — ни фиги. У них раз сто сносили Нью-Йорк разными катастрофами — от этого Нью-Йорка ровного места и то бы не осталось, под гладью океана он был глубоко. А если бы у нас в кино снесло Москву вместе с Кремлем... вы знаете,

восторг публики был бы необыкновенен! Особенно нищих регионалов.

Не хотят. Я думаю, что высокая духовность.

Вот очень интересный вопрос, очень длинный, я не буду весь читать: «Стукачество в моем представлении — это сотрудничество с оккупационной, нелегитимной, незаконной властью во вред собственному народу». Я думаю, что нет, Александр Иванович. Я думаю, что, когда стыдно ученику доносить на другого ученика из своего же класса, который нахулиганил, учителю, его дразнят ябедой. Всегда дразнили ябедами всех, кто жаловался хоть старшим, хоть учителям. В этом было что-то нехорошее. Почему? Потому что человек — существо социальное. Человеку свойствен социальный инстинкт и социальная система ценностей. В социальную систему ценностей входит: верность своей группе, разделение ценностей своей группы, держаться своей группой и не поступаться интересами группы или одного члена группы, апеллирую к кому-то чужому.

Вот учитель не член группы «ученики». Жаловаться учителю... Знаете, если кто-то кого-то зарезал — это у нас, знаете, уже другая совершенно история. Сделать все, чтобы негодяя схватить, ну и в идеале, конечно, казнить. Но если кто-то разбил стекло или еще что-то такое, говорить учителю — это он — ну не принято это! Ну презирали всегда.

Почему предатель, даже если предательство диктовалось высшими и гуманными соображениями — почему предательство было презираемо? Потому что предатель — это человек второго сорта, потому что он способен из каких бы то ни было интересов пойти против интересов своего социума, который считал его своим, а интересы социума важнее интереса любого из его членов. Это вбито в инстинкт. Только так люди выжили. Наши предки отдавали жизнь за свою

стаю, но никогда один не мог поступить против всех остальных и при этом не быть порицаемым. Поэтому стучать нехорошо.

Когда ты видишь вора и звонишь в полицию, ты эту полицию содержишь на свои налоги. Полицейский тебе улыбается и говорит, извините, если ты вообще не при чем. Он тебя знает давно, но ему надо проверить у тебя документы, если он получил такой приказ. А когда, знаете, смотрят мимо глаз и суют документ тебе не глядя, и выражение на лице: «Ну ладно, ходи пока. Это в моей власти, ходить тебе или нет» — ничего не доложат такому полицаю, потому что он из другой корпорации, потому что эта корпорация нам враждебна и ни фига она нас не защищает. Здесь, получается, доносительство носит иной характер.

Совсем не обязательно стучать оккупационным властям. Это уже совсем другая история. Поэтому все-таки быть стукачом нехорошо, но есть нюансы: смотря кому, на кого и на что ты стучишь, понимаете, какая история? Это заслуживает совершенно отдельного разговора. Но идти, я повторяю, против интересов группы, которая считала тебя своим, это всегда — унижить себя. Это нужно тогда переходить в другую группу, и трудно сказать, станешь ли ты там своим до конца. Это вопрос уже из области серьезной социальной психологии. Так что быть стукачом, в общем и целом, не надо.

Какая духовность, когда у нас воруют больше, чем в любой западной стране?

— «Вот мой вопрос. Хотел к вам пробиться еще на «Радио России». К нам из проклятой Америки сбежал с семьей ученый, бросивший дом, игрушки, пробирки, детей. Если вы знаете об их дальнейшей судьбе, при случае сообщите». Большое спасибо, дорогой друг, Туров1946. Я никогда не слышал о таком

сбежавшем ученом. Был только один парень, который 6 месяцев голодал у фонтана в Вашингтоне, потом оказалось, что он все-таки пытался.

Вопрос: «Как вы думаете, сколько у нашего «гаранта Конституции» таких друзей-виолончелистов?» Вы знаете, мне очень понравились некоторые комментарии по этому поводу. Вот один из комментариев это: «Единожды «свиолончеливши» — кто тебе поверит?» Ну что тут добавить? Это всё просто так.

Вот идет литературный совершенно вопрос: «Замечательный слог в «Наш князь и хан, — спасибо за комплименты... идут комплименты, — прошу написать философский экскурс по эволюции человеческих цивилизаций». Вы знаете, прямо-таки так: философский курс по эволюции человеческих цивилизаций — это задача серьезная. Я за эту задачу никогда не думал браться уже по той причине, что в мире существует достаточное количество специалистов умных, истинно мудрых и образованных, которые как раз писали курсы по истории человеческих цивилизаций: и предпосылки, и зарождение, и пик, и так далее.

Но, если вам, действительно, интересны мои мысли по этому поводу, то есть книжка, которая называется «Социология энергоэволюционизма», а есть книжка, которая называется «Человек в системе». Вот там я изложил свои скромные взгляды и по этому предмету тоже.

Это у нас уже культура пошла сплошная, мы отошли от политики. — «В прошлом выпуске вы критически осмеяли альтернативную историю Чудинова и Фоменко». Уважаемый НРЗБ, очевидно, не Чудинова и Фоменко, а Носовского и Фоменко — будьте внимательны. «...Сославшись на тысячи документов, которые подделать невозможно». Ну, конкретно на тысячи я не ссылался, я привел только несколько, но подделать невозможно. «Но помимо документов су-

ществуют тысячи архитектурных артефактов, явно указывающих на несостоятельность академической истории, в том числе, и в вашем любимом Петербурге. Достаточно взглянуть на обилие колонн Эрмитажа, обработанных явно с помощью высокоскоростных станков».

Я хотел бы узнать, каковое обилие колонн Эрмитажа? Я помню те колонны, которые вместе с атлантами. Я помню еще несколько. Но в принципе Эрмитаж колоннадами не снабжен — это раз. Второе: поскольку он строился уже в новые времена, то эти технологии сохранились и известны.

Что касается высокоточных станков, то высокоточными технологиями обработки сборных колонн владели еще древние греки. Если кто заинтересуется этим, будьте любезны, почитайте что-нибудь по истории архитектуры, а еще лучше — конкретней по истории колонн. Вы узнаете, какие они есть, кем, когда, из чего и как они делались. И когда вы будете это знать, то вы не будете говорить таких вещей, насчет высокоточных станков, вот честное благородное слово. «Колонны весом в 600 тонн...». Много ли таких колонн в 600 тонн? «Двери в здании Адмиралтейства — трехмерный прямой угол в косяке...». А у вас дома четырехмерный прямой угол в косяке, родной вы мой?! Любой плотник в раме и двери делает косяки с трехмерными прямыми углами. Ну думать же надо! Извините, больше не буду читать такие вопросы.

— «Позвольте задать вопрос, касающийся литературы. Почему роман Михаила Булгакова «Белая гвардия» так незаслуженно отодвинут на второй план? В школах проходят роман «Мастер и Маргарита». Вы знаете, в школе надо пройти, как вы удачно и стандартно выразились, довольно много книг. И если мы начнем изучать несколько книг — прекрасных и достойных — Булгакова, то что у нас оста-

нется на остальных? А как у нас насчет задвинутых на второй план романов Толстого и Достоевского. У Достоевского было сравнительно много романов, и любой из них заслуживает изучения в школе, правда, это, невозможно, понимаете ли. Так что уж тут надо выбирать что-то одно, что же вы... Это вынужденная вещь.

А, вот! «Что делал товарищ Сухов с оружием в руках на чужой земле? Зачем стрелял в чужих людей на их родине? Зачем освобождал чужих жен чужого мужчины у него дома? Вот уже сотню лет вы агрессоры».

Вы знаете, для этого необходимо заняться вопросом, что такое была Гражданская война в республиках — тогда их не было, республик — Средней Азии. В двух словах дело было так. Я об этом уже говорил, простите, повторю очень коротко. После отречения царя, после Февральской революции прямо в марте 17-го года Российская империя развалилась. Все национальные окраины, национальные регионы заявили о своей независимости. То есть они еще сохранялись в составе, потому что была одна денежная единица, никто не выгонял старое управление, экономически это был один организм.

Слово «панاما» стало синонимом слова «надувательство», «мошенническое предприятие» и так далее.

Но они заявили о своей независимости. И временное правительство уговаривало их только подождать осени, Учредительного собрания, которое это решит и утвердит. Но вместо Учредительного собрания, хотя оно имело место, но это отдельная краткая история — один день: разогнали, повесили замок, произошла Октябрьская революция. И далее. Белые выступали под лозунгом «За единую и неделимую

Россию!» То есть никому не сметь от нас уходить. А большевики сообщили — буквально Ельцин сказал то же самое много лет спустя: «А берите все суверенитета сколько хотите!» И таким образом, все национально-освободительные движения Российской империи были союзниками красных и врагами белых, потому что за национальную независимость. Когда разбили белых, то красные по одному притащили их обратно, и все это был Советский Союз.

Другое дело, что тот темный средневековый феодализм, который имел место в Средней Азии до вступления войск генералов Черняева и, по-моему — могу сейчас перепутать фамилию — и Кауфмана всё это рабовладение, вся эта нищета и абсолютное бесправие практически всей части народа вот кроме богатых — это уж лучше было жить по законам Российской империи все-таки цивилизованным.

Что он делал? Вот это вот и делал — мировую революцию устанавливал ради счастья всего трудящегося человечества. А что, этим женам было — всем горло себе перерезать по приказу Абдулы, что ли? Ну уж не надо так, понимаете. Это нужно же смотреть с разных сторон на предмет.

Вот прекрасный вопрос, прекрасный! — «Дядя Миша, здрасьте! — Здрасьте! — Я вырос на ваших книгах в прямом и переносном смысле...». Вот насчет прямого смысла — это интересно. Читал и рос, а в переносном тогда как? «Особо клевый роман про мента...». Милый Жуков.ру, может быть, ты вырос на чем-то другом? У меня нет ни одного романа про мента. Обидно страшно. Если это имеется в виду «Приключения майора Звягина» — он и не майор, и не приключения и не мент, понимаете. «Есть, чего новенького почитать?» Ну конечно же новенького у нас почитать... просто, вы знаете, чего угодно! Вот берите, открывайте рейтинг книг за последнюю неделю —

там их иногда 10, иногда 20 — и читайте подряд. Они, правда, не мои, но в значительной мере они тоже хорошие. Если интересуют мои, то у меня вышла книжка «Бомж» весной и «Наш князь и хан» осенью. Но тоже можно читать, если кто хочет.

А вот это вот прекрасно! От Александра Котикова, биржевого спекулянта: «Господин Веллер, вы любите порассуждать о космических кораблях, бороздящих просторы вселенной...». Это прекрасная цитата из «Операции «Ы» и других приключения Шурика», фильм первый: «Напарник». Но я не помню, чтобы я рассуждал о космических кораблях, бороздящих просторы вселенной. Я понимаю, что быть спекулянтом на бирже — дело нелегкое: иногда могут и мозги перегреться.

Есть прекрасный рассказ О'Генри «Роман биржевого маклера». Вот прочитайте, пожалуйста — перечитайте, если читал — рассказ О'Генри «Роман биржевого маклера» — очень интересно. «Однако простой вопрос о том, за какую партию вы бы проголосовали сегодня и стоит ли ходить на выборы, ставит вас в тупик, я извиняюсь, — я тоже извиняюсь, а почему в тупик? — Вы интеллигент?»

Ну, вопрос об интеллигенции мы сейчас в миллион стотысячный раз решать все-таки не будем. Как это чисто русское явление появилось после реформ Петра, как люди набирались образования за границей одновременно с чувством собственного достоинства и с сознанием гражданских прав личности за границей; и как чувство собственного достоинства, чувство социальной справедливости и образование оказались у русских людей в одном пакете.

Вот тогда и возникла интеллигенция, ну а потом, когда пришли уже разночинцы, то интеллигенция оформилась уже в какое-то такое, знаете, сравнительно большое осязаемое и зримое сословие. Так вот,

я не знаю, интеллигент ли я. Я как-то, знаете, сам по себе, хотя слово когда-то было глубоко достойным, потом оно стало ругательным. Но не хочу иметь к этому отношения.

Так вот: «За какую бы партию вы проголосовали сегодня и стоит ли ходить на выборы?» Знаете, они занимают не так уж много времени. Сходите! Ну сходить лучше, чем не сходить, чего уж там! Вот если все-таки партии ПАРНАС и «Яблоко» толком объединятся и перестанут считать кто за что, я думаю, что за них стоит голосовать, потому что у них есть хоть какие-то намерения, хоть какие-то подвижки сделать чего-то получше.

Хотя, конечно, если представить себе — как тут недавно писалось на сайте «Эхо Москвы» — как происходят выборы в США... Какие закрытости? Какие удостоверения наблюдателей? Какие запреты на съемку? Приходи, смотри, снимай — да ради бога! — всё открыто. И представляешь, какой у нас... какой-то туземный африканский лицемерный спектакль!.. Ну, посмотрим, может, когда-нибудь будет лучше. А пока стоит ходить на то, что есть. Потому что из всего, что можно, нужно делать хоть минимум — но то, что можно.

ТРАГЕДИЯ ИЛИ ТРАДИЦИЯ?

Оставим ур-фашизм итальянским профессорам эстетики и американским либеральным студентам. Фашизм сегодня — это прежде всего заговор кочевых элит против своих народов и стран, которые они приговорили к исчезновению и карают несогласных патриотов.

21 февраля 2016

- Поделюсь первым чувством. Я бы охотно настиг и убил того наглого самодовольного идиота, который моим голосом кричит в заставке передачи про то, что он «с восторгом слился бы в эфире». То есть это заставку, безусловно, надо бы заменить. И вообще, не понимаю, как из меня вылетали и в каком контексте эти слова.

Так, а теперь к делу. Как всегда, у нас масса новостей, как всегда произошло много того, что заслуживает обсуждения. Но, вероятно, новость первая: ушла очень крупная фигура в последней трети XX века, писатель, философ, ученый, в чем-то идеолог западной либеральной культуры синьор Умберто

Эко — весть об этом пришла вчера — на 85-м году жизни после рака. Ну достойный человек. Много повидал, много сделал.

Несколько слов о нем неизбежно, потому что Умберто Эко стал широко известен в мире, тогда еще в Советском Союзе, после романа «Имя розы», который, будучи по форме эдаким средневековым монастырским детективом, на самом деле имел внутри себя массу ходов и отсылов. Если мы возьмем последовавший через десятилетия «Код да Винчи» — это было так, между прочим, знаете, безделка на эти темы.

Он был постмодернист. Что значит постмодернизм — даже не задавайтесь этим вопросом, потому что существует минимум 7–8 значений, и те, кто придерживается одного значения, не согласны с остальными семью. Одни пытаются подчеркивать, что постмодерн и постмодернизм — это не одно и то же, что ему свойственно одно и свойственно другое; что постмодернистская французская философия и постмодерн в литературе — это не одно и то же и так далее.

Что важно для нас? Первое: постмодернизм в одном из своих значений занимается массовыми литературными отсылками, аллюзиями. Я не люблю слово «коннотации», потому что уже несколько десятилетий, как образованщина решительно заменила большинству так называемых ученых ум.

Потому что каждый новый термин не сам по себе, но требует вхождения в несколько десятков условных течений, ветвей. И как только ты куда-то втыкаешь слово «коннотации» вместо, допустим, ассоциативных смысловых рядов или чего-то еще, потому что слово «смысл» и слово «ассоциации» в русском языке, так же как и в других, давно устоялись, а «коннотация» — это сравнительное, понимаете, изобретение — так ты впустую грузишь фразу. То есть, если

«пух метет метелью» — это коннотация слова «метель», то когда нам говорили: фрукт — яблоко, лайнер — серебристый и так далее...

Вот зачем это всё слово? Это к тому, что постмодернизм занимается прослаиванием, если говорить о литературе, литературных произведениях — одно из его значений, — отсылками к античной литературе и философии, скрытому цитированию массы шедевров в смысле прямом и в смысле пародийном, и в смысле отрицательном и прочее.

В общем-то слово «постмодернизм» для этого не обязательно, но, как давно отмечено серьезными теоретиками, историками литературы, когда цивилизация находится на спаде, когда ее культура схлопывается, то появляются такие произведения-коллажи, произведения, которые слеплены из разнообразных цитат. То есть ничего формального нового, какого-то открытия по взлому культура, в частности, литература, дать уже не может, но зато может слепить что-то такое эдакое из того, что было. Это еще не худший вариант, потому что, когда идет контрлитература... Ну это мы уже вышли за поставленные себе рамки.

*Открытия делаются не здесь, мир
переворачивается не здесь, но, тем не менее.*

Так вот, «Имя розы» считается классикой, в общем-то, постмодернизма последней трети XX века, хотя не все согласны с этим толкованием. Еще Умберто Эко занимался семиотикой много и плодотворно. Семиотику изобрел, условно говоря — простите за юмор, — Чарлз Пирс в последней четверти уже XIX века. В общем, это наука о знаковых системах, где любая знаковая система передает истинные смыслы и значения чего-то такого совершенно реального. То есть любая наука о знаках, передающих смысл ка-

кого-то явления, изучается семиотикой. В этом плане язык — это, конечно, категория семиотическая.

Что касается семиотики, вдруг товарищи постмодернисты — не они правда, первые — занялись тем, что поставили язык во главу угла и стали рассматривать: литературу как текст, личность как текст, жизнь как текст, бытие как текст. Если начать разбираться, это восходит к доброму классическому идеализму, это восходит — Шопенгауэр тут не первый, — но к тому же старому доброму Шопенгауэру, который говорил, что, поскольку мы имеем дело не с явлениями, а с нашими представлениями о них, то всякая честная философия неизбежно должна быть идеалистической.

Вот и эти ребята, поскольку, они полагают, что мы имеем дело не с предметами, а с какими-то сигналами, от них исходящими, световыми волнами, акустическими волнами, которые мы воспринимаем — эти знаки и знаковые системы — через свои органы чувств, то мы, употребляя слово «текст» в широком смысле все существующее может считать текстом, знаковой системой. В этом есть свой смысл. Но насколько это плодотворно и зачем все изучать под этим углом зрения? Не знаю, не знаю. Открытия делаются не здесь, мир переворачивается не здесь, но, тем не менее, что было то было.

Кроме того, о чем необходимо сказать — ну это мелкие увлечения, как Умберто Эко занимался бондологией. Это в плане, знаете... вот Паганини играл на скрипке, но еще для отдыха он играл на гитаре — так вот, понимаете, Умберто Эко занимался философией. Он занимался эстетикой Средневековья, занимался изучением, разработыванием категорий прекрасного в средневековой эстетике. Но еще он занимался всем, что относится к Джеймсу Бонду: эти книги, эти детали, это соответствия и несоответствия всего, что было в кино — это такое мелкое увлечение — не важно.

Когда серьезные люди всерьез повторяют «принципы ур-фашизма» получается сушная ерунда.

«14 принципов ур-фашизма», которые любят цитировать сегодня во всем мире. Ну, во всем мире — это в основном Запад, Россия — европейская культура, как пример того, что фашизм ползуч и окружает нас. Вы понимаете, Умберто Эко рос, мужал, формировался в послевоенные годы. И все антифашистское, все неприятие фашизма, отрицание всего, связанного с фашизмом, совершенно естественно сформировало эту фигуру.

И когда он перечисляет эти 14 принципов ур-фашизма, то есть фашизма вечного, который был всегда — воля ваша, человек массу сделал, светлая память, земля пухом, — но когда серьезные люди начинают всерьез это повторять, это получается, простите великодушно, сушная ерунда. Не забудем, что до него теорию фашизма везде и во всем разработал яркий, видный, выдающийся представитель франкфуртской философской школы Теодор Адорно, насчет того, что если у вас патриархальная семья и отец — авторитет, то это воспитывает фашистов; если вам внушают, что родина выше личности — это фашизм и так далее. Ну хлопцы, не можно ж так!

Так вот, первой характеристикой ур-фашизма является культ традиций. Вы знаете, традиции и новации свое место. Что такое культ, сказать трудно. Но следуя этому первому из принципов Умберто Эко ур-фашизма, все и всегда были фашистами, потому что культ традиций существовал всегда и у всех в той или иной степени. Лишь в некоторые глубоко революционные времена пытались отменить культ традиций. Это относится к Великой французской революции, на которую очень любит ссылаться Умберто Эко; это относится к Великой Октябрьской революции, которая сейчас называется просто Великая рус-

ская революция, когда говорили, что «все ваши порядки, все ваши представления — всё это полная ерунда, хватит замшелых традиций...». Но вскоре все возвращалось на пути своя, ибо традиция — это основа культуры, традиция — это костяк самовоспроизводства культуры.

*Культ традиций существовал всегда
и у всех в той или иной степени.*

Поэтому говорить, что отрицание традиций, это значит, против фашизма — это все совершенно несерьезно. Другое дело, что нельзя по-прежнему на пальмах висеть на хвостах, потому что такова была традиция наших далеких предков обезьян, если следовать эволюционному учению Дарвина. Но, вы знаете, традиции, они, конечно, остаются.

Далее: «Традиционализм неизбежно ведет к неприятию модернизма». Что это значит? «Как и итальянские фашисты, так и немецкие вроде обожали технику в то время, как традиционалистские мыслители обычно технику клеймили — ну это несерьезно, ей богу! — видя в ней отрицание традиционных духовных ценностей, — это несерьезно! — Но, по сути дела, нацизм наслаждался лишь внешним аспектом своей индустриализации. В глубине его идеологии главенствовала теория «Крови и почвы». Отрицание современного мира проводилось под соусом отрицания капиталистической современности».

Эдак, знаете, ребята, которые на Уолл-стрите — «Occupy Wall Street» — это значит отрицание капиталистической современности и все это фашизм? Это значит, все, которые говорят, что теория консьюмеризма, потребительства — это, вообще, на самом деле не то, ради чего живет человек, то это фашизм? Это несерьезно.

И это — к какому пункту вы практически не обратитесь. Это он читал в 95-м году перед американскими студентами; у американских студентов свои представления о некоторой жизни.

Ребята, которые на Уолл-стрите — это значит отрицание капиталистической современности и все это фашизм?

«Ур-фашизм рождается из индивидуальной или социальной фрустрации». Фрустрация по-простому — это неудовлетворенность, когда человек или группа не могут удовлетворить свои потребности. Например, хотят стать богатыми и не могут, значит, они фрустрированы. Тогда все фрустрированы! Потому что никто не доволен до конца и на сто процентов своим положением.

«Для ур-фашизма нет борьбы за жизнь, а есть жизнь ради борьбы». Да нет, вы знаете. Когда возникли эти движения — хоть в Италии, хоть в Германии — речь шла, вообще, о выживании нации, народа, культуры. Другое дело — какими средствами, под каким соусом. Но не борьба ради борьбы, а именно борьба за жизнь, потому что, если бы ничего не грозило, если бы Германия не была унижена, раздавлена, оскорблена Версальским миром, не было бы там никакого национал-социализма.

Если бы Германия не была унижена Версальским миром, не было бы там никакого национал-социализма.

«Всякого и каждого воспитывают, чтобы он стал героем». Вы знаете, это, получается, что когда — всегда — во всех странах всех мальчиков (девочки — отдельно) воспитывали на образцах героизма, храбро-

сти, мужества и преданности родине — из них воспитывали фашистов.

Значит, собрать все вместе — и получается ур-фашизм. Не верьте этому всему. Всё это на самом деле обстоит решительно иначе при нашем огромном уважении к Умберто Эко и светлой его памяти.

Это получается, что если национал-социализм Третьего рейха приветствовал крепкую семью, крепкий брак и детей, то это фашизм? Если не одобрялось употребление спиртных напитков, особенно уставом СС, то стремление к трезвости есть аспект фашизма? Если всячески поощрялись занятия спортом и культ здоровья, так что, давайте все будем кривыми, хромыми, горбатыми и хилыми, что ли, только бы не быть фашистами? Ну это всё решительно... ну вы знаете, надо что-то такое как-то закопать...

В принципе, конечно, это неадекватный подход решительно. При всем при том, что человек сделал много интереснейших вещей, он заслуживает прочтения многократного, изучения, обдумывания, но только не бездумного повторения, потому что, если все будут постмодернистами, то проще сразу подсесть на кислоту, например.

*Если Третий рейх приветствовал
крепкую семью, крепкий брак и детей,
то это фашизм?*

Вторая большая тема: у нас исполняется — верите ли! — 60 лет с тех пор, как состоялся исторический 20-й съезд Коммунистической партии Советского Союза. На этом 20-м съезде Никита Сергеевич Хрущев развенчал культ личности Сталина и прочитал секретный, так сказать, доклад «О преодолении последствий культа личности». Этот секретный доклад

потом был разослан по всем парторганизациям. Во всех парторганизациях он был зачитан. Но в основном люди или семейные или друзей имели, выпивали — так что отлично вся страна знала содержание секретного доклада, на что и было рассчитано.

В упомянутом докладе говорилось — в двух словах; люди старше примерно помнят, а люди младше этим не интересуются, но свою историю знать все-таки рекомендуется, чтобы не сидеть в одной и той же куче не скажу чего, — что ленинские нормы, — а ленинские нормы были гуманные, хорошие, правильные, они заложили основы коммунизма, — они были нарушены в середине 30-х годов товарищем Сталиным, который собрал необъятную власть в свои руки; который стал репрессировать верных членов партии, и пошли репрессии 37-го года и примкнувшего к нему 38-го года; ну и вообще были потом ужасные вещи — дело врачей-убийц (это уже после войны — и прочее. И вот теперь мы должны преодолеть кровавое сталинское наследие, страшные лагеря Колымы и прочее. И вот как Сталин умер — мы выпустили эзков из лагерей. И вот, восстановив ленинские нормы жизни, идти дальше.

С одной стороны, широкие массы интеллигенции восприняли это на ура, потому что уже до этого Илья Григорьевич Эренбург — старый, умный, хитрый, травленный публицист, журналист, поэт и прозаик — написал с литературной точки зрения слабую, а идеологически могучую повесть «Оттепель». И с его легкой руки этот период хрущевского либерализма в идеологии и культуре получил название «оттепель». Эта оттепель началась примерно в году 55-м и закончилась примерно году в 63-м — еще Хрущев был во власти. Но потом еще года до 70-го позакручивали гаечки как следует, а потом все те, кто творил культуру этой оттепели... Но мы отвлеклись.

Такие великие, знаковые фигуры в советской литературе, как Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Роберт Рождественский, Булат Окуджава, Бэла Ахмадулина и иже с ними — все они взошли в эпоху хрущевской оттепели. Василий Аксенов, Анатолий Гладилин и иже с ними — Юрий Казаков, масса имен — всё это было тогда.

И, вы знаете, они в той или иной мере верили в то, что по Ленину — всё было хорошо. История была так зачищена, архивы были настолько засекречены или уничтожены, мозги были настолько промыты, что люди, которые сами в сознательном возрасте эпоху Сталина не пережили, они поверили докладу Никиты Сергеевича Хрущева и стали писать стихи как Евтушенко: «Если мы коммунизм построить хотим, трепачи на трибунах не требуются. Коммунизм для меня — самый высший интим, а о самом интимном не треплются». Вот примерно в таком духе.

*Хрущев был одним из самых кровавых
палачей сталинской эпохи.*

При этом как-то осталось за кадром, что Никита Сергеевич Хрущев был одним из самых кровавых палачей сталинской эпохи. Это Никита Сергеевич Хрущев, когда был партийным руководителем разных регионов — то Украины, то Московской области — был самым первым, кто бомбардировал товарища Сталина просьбами покорными, коммунистическими лояльными — увеличить квоту на расстрелы. Ему милостиво увеличивали. Так что в крови там по самые ноздри.

А потом, видите ли, когда умер товарищ Сталин — мы никогда не узнаем: он умер сам или ему помогли, потому что уже в октябре 52-го года, за несколько месяцев до смерти на 19-м съезде КПСС товарищ Сталин сообщил, что надо бы поменять всех

вот этих, которые старые стали и не могут больше тянуть эту мужицкую, тяжкую министерскую работу. Так что товарищ Молотов, товарищ Каганович, товарищ Микоян и ряд других товарищей... в общем, пора их менять. Товарищи поняли, что им настал конец.

Товарищ Берия прекрасно понимал, чем это кончится, потому что все такие повороты всегда сопровождались зачисткой органов, которые зачистили своих предшественников. И министр внутренних дел Лаврентий Павлович Берия, в общем, взял власть после смерти Сталина. Это Берия, будучи еще у власти, выпустил эков из лагерей тем самым «холодны летом 53-го года». Это Берия, условно говоря, объявил модернизацию. Но соратники страшно боялись товарища Берии, зная его методы, зная, что он человек жесткий, человек очень умный и человек очень умелый. Поэтому мы никогда не узнаем, действительно ли он был расстрелян в этом бункере ПВО Московского округа или его пристрелили прямо в коридоре кремлевского корпуса офицеры-порученцы маршала Жукова. Ибо существует ряд апокрифических версий.

После чего Никита Сергеевич Хрущев так же, как прочие товарищи, начиная с Георгия Маленкова, задумались о будущем и о жизни. Никита Сергеевич всю жизнь косил под дурачка. Никита Сергеевич напоминал такой колобок, такой колобок — а внутри колобка был запечен стальной медвежий капкан. И вот, валяя дурачка, этот лысенький «кукурузник», этот «придурок без образования», этот «неизвестно кто из деревни», над которым народ смеялся, — но добродушно смеялся без злости, — он сожрал и раскидал всю сталинскую гвардию, которая прошла огни, воды и медные трубы: товарища Берию, товарища Маленкова, товарища Молотова, товарища Микояна, товарища Кагановича, ну и «примкнувшего

к ним» ко всем товарища Шепилова, который этой приставкой просто вошел в историю.

Хрущев напоминал колобка, внутри которого был запечен стальной медвежий капкан.

То, что делал Никита Сергеевич, он делал не от доброты душевной, а оттого, что сталинская гулаговская экономика больше не работала. И Берия — тот самый, который курировали и организовывал с партийной линии высшей атомный проект и о котором все отзывались, как об очень сильном администраторе и организаторе — это прекрасно понимал. Рабский, подневольный труп... труд, простите ради бога оговорку по чистому Фрейду — перестал быть эффективным. В стране нужно было что-то менять. Людям нужно было дать веру, и нельзя было, чтобы люди жили настолько нище, потому что как жили советские крестьяне после раскулачивания 29-го, 30-го годов и вплоть до конца 50-х — так они не жили никогда при «проклятом царизме». Это была страшная, нищенская крепостная — уйти не имеешь права! — жизнь. При этом, конечно, Хрущев ничего не говорил ни об административных расстрелах ЧК, ни о людях, которые миллионами, — 10 миллионов — сказал Сталин; 20 миллионов — сказал Молотов, — погибли при раскулачивании и коллективизации. То есть, сколько там погибло людей — нет, этого не говорилось: только большевики, только 37-й, 38-й, только вот из-за Сталина.

Но, так или иначе, в результате этого были уменьшены военные расходы, началось массовое жилищное строительство в городах, которого не было раньше никогда. Колхозник впервые с 30-го года получил паспорт: ну хоть иногда можно ездить. Впервые при

Хрущеве колхозникам дали ну пусть 12 рублей, но хоть какую-то минимальную пенсию — они не получали абсолютно ничего. Вы знаете, люди стали жить все-таки лучше. Да, сокращение армии — миллион двести. Порезали бомбардировщики, порезали крейсера (а все равно с американцами было не равняться). Но, тем не менее, подводные бомбовозы вышли в океан, и мы установили паритет с американцами. Тем не менее, понимаете, что касается ракет — да, втирали американцам очки: у нас было меньше — и, тем не менее, это при Хрущеве Советский Союз обрел статус сверхдержавы, только при Хрущеве, так или иначе. Это при нем стали твердою ногою хоть в Индонезии, хоть на Кубе, хоть в Египте. Вот вам, что касается «дурачка».

А что касается этой кукурузы — нашим чиновникам только в руки чего-нибудь дать — они тебе угробят всё. Несчастный в чем-то товарищ Сталин понимал, что иначе они же работать не будут, если не проводить с ними ротацию с помощью «товарища маузера».

— Первая группа вопросов относительно все тех же самых сносимых павильонов. Вот сегодня снесли «Пирамиду» на Пушкинской площади. Скажу я вам, что «Пирамида» была совершенно никчемная и безобразная. Когда-то человек, который хотел ее строить с товарищами, обращался еще к покойному Игорю Голембиовскому, который был выбранным главой газеты «Известия», которая была во всем этом доме, и комбинат «Известия». Он категорически отказал. Они нашли ходы к Лужкову или к одному из его первых заместителей, впаяли эту «Пирамиду». И, разумеется, она в суперцентре города — там, где Пушкинская площадь, памятник Пушкину, уходит вот Тверской бульвар и прочее, — была эта фиговина категорически неуместна. Это выглядело, действитель-

но, каким-то жлобством, и она не была нужна, потому что бутиков и кормушек на Тверской, слава богу, совершенно хватает. Вот это тот случай, когда она действительно портила вид города, и вот ее снесли и правильно сделали.

Также я готов согласиться, что на Чистых прудах — тоже, знаете, место словное, известное и красивое; Москве не так много красивых мест, будем откровенны, называть Москву красавицей — это легкая натяжка, как бы выразиться поизящнее. Так вот Чистые пруды этим рыночком каким-то шалманным, в общем и целом, были испорчены. Потому что рядом Мясницкая улица, где опять же много всяких кафе и забегаловок, кафе и магазинчиков, всего на свете. Не был необходим этот рынок.

Но ежели кто заявляет, что Собянин уже годы руководствовался идеей сделать Москву красивее и современнее, я прошу вас не верить этой намеренной или глупой лжи, потому что чистенькие торговые стеклянные киоски в ныне потеками мочи украшенных подземных переходах — вот эти торговые ряды чистеньких стеклянных киосков красоты Москвы никак не портили, а скорее наоборот. Прозрачный стеклянный киоск, стены которого изнутри уставлены букетами и вазами цветов вида тротуара отнюдь не портит, а только украшает, уверяю вас.

Или, когда на Новом Арбате у «Дома книги» стояли развалы книжников-букинистов — это город только украшало, но никак не портило. Уверю вас: им нет никакого дело до красоты города! Кроме того, я думаю, всем понятно, грубо говоря о Москве, что существует две Москвы. Одна — это Москва людей, которые видят ее из окна дорогого автомобиля, как правило, с шофером за рулем, часто — с мигалкой. Они вообще по магазинам не ходят: им прислуга жратву доставляет домой и цены на хамон

их не интересуют — это несущественно, это мелки, непринципиальные расходы.

*Уверю вас: им нет никакого дела
до красоты города!*

Есть Москва абсолютно другая — людей, которые ездят на метро, которым негде запарковать скромную машину; которые приезжают в спальные районы — а там снесли всё. То есть, если мы возьмем район, который строился когда-то из этих 5-ти или 9-этажек типовых и попробуем называть его красивым... ну врать надо все-таки поменьше. Вот там эти ларьки, которые стояли на пути от метро или остановок автобуса к жилым кварталам, жилым домам — говорить, что они портят вид города — всё это, говорю, полная наглая ложь и клевета, уверяю вас.

Да, разумеется, среди того, что снесли, было несколько вещей лишних и уродливых. Да, это такие исключения, которые подтверждают правила. Да если бы там стояли творения Корбюзье или Вальтера Гропиуса, которые бы отсасывали у них деньги — да они бы снесли не дрогнув! И сказали, что это борьба с формализмом в архитектуре, уверяю вас.

Но, как недавно сказал один совершенно разумный человек, это же все делается по принципу: или это должно приносить принцип мне — или этого не должно существовать вообще. Всё, не надо усложнять, не надо себе придумывать какие-то удивительные вещи.

Да, группа вопросов — я совершенно согласен — показывали вчера уже в начале ночи бой-реванш по версии WBA Федора Чудинова с Феликсом Штурмом, 2-й средний вес, бокс. И надо сказать, что единственный вид спорта, за которым я как-то более-менее слежу, что-нибудь понимаю, и доставляет мне удо-

вольствие — это, вы знаете, бокс, как правило, профессиональный; на любительский уже особенно внимания не обращаю.

В общем и целом, Чудинов этот бой выиграл, притом, что Штурм — боксер техничный, жесткий, резкий, но Чудинов, он помощнее, он повыносливее, он поздоровее, и в общем, бил он больше. Бой был более-менее равный, но Чудинов его выиграл. Дело было, видите ли, в Германии. Штурм, видите ли, немец. Зал совершенно однозначно болел за него, хотя поводов для радостного рева в зале было не много. Это тот случай, когда... вот подала команда Чудинова на пересмотр в арбитраж — в общем, действительно, в Германии... немец и русский... Опять нас не любят! Да, вот в данном случае нас не любят. Гадят одни, а обидно потом другим — есть такая история. Неверное судейство, неверное — не будем даже с этим спорить.

Вопросы, конечно, насчет «Домодедово» и Каменщика, хотя уже все, по-моему, высказались, кто мог по поводу «Домодедово» и Каменщика. Мне к этому мало что есть добавить, но 20 копеек воткну.

Когда говорят, что Дмитрий Каменщик — блестящий, эффективный менеджер и сделал «Домодедово» замечательным международным аэропортом, я никак не могу и не хочу с этим спорить, потому что этого я не знаю. Сколько там садится и взлетает самолетов, почему там топливо, какое там обслуживание... А то, что там разбился этот французский бизнесмен — ну, значит, не повезло, судьба, значит, такая. Тут же в самом деле никто, понимаете, не виноват.

Что касается этого взрыва, который ему инкриминируют, это тоже не его дело. Это ФСБ с МВД проспала подрывника-самоубийцу. Но здесь вот такая вещь. Простому пассажиру такому, как мне

и всем нормальным — видно аэропорт со стороны аэровокзала. Вот ты в негоходишь и чего ты видишь... Вот с этой с точки зрения я желаю Каменщику только справедливости, безусловно, свободы, чтобы все было по-честному, потому что это, судя по всему, нормальный рейдерский наезд, который совершается на самом высшем уровне, насколько я могу судить, я с этой точкой зрения совершенно согласен.

Что касается этого взрыва, который ему инкриминируют, это тоже не его дело.

Тыходишь в аэровокзал... Я вам доложу, что «Шереметьеву» это в подметки и близко не годится, потому что аэровокзал неудобный, и не то чтобы тесный, но на людей не рассчитанный, то есть место для сидения, чтобы люди могли сидеть пока ждут своей посадки, там категорически не хватает. Эти системы некоторых так называемых — забытое слово — накопителей, которые не фанерная загородка снаружи, а уже стеклянные внутри — слушайте, там 200 человек 16 сидячих этих стульчика-креслица. Вы сошли с ума, это же невозможно!

Когда объявляется посадка, на стойке 4 рейса, и там стоит толпа, и тот рейс, который самый первый, не успевает зарегистрироваться, и начинается толкотня и нервозность. И выскакивает какая-то девочка и говорит: «Все, которые на этот рейс — вот к этому соседнему окошку». Толпа ломится в это соседнее окошко... То есть ощущение такое, что мысль: сократить число мест, сократить объем, сократить количество стульев, сократить количество кассиров или как они называются — вот это всё имеет место, чтобы денег меньше тратить и меньшими людьми обслуживать большее количество людей, а каково этим лю-

дям — глубоко наплевать. По-моему, к сожалению, это имеет место.

Я не знаю, может быть, в VIP-зале обслуживание другое. Но как-то так исторически сложилось, что еще ни в одном российском аэропорту я никогда не был в VIP-зале. Даже как-то обидно стало, не понимаю, почему это так у меня сложилось. Это про «До-модедово».

И теперь конкретные попробуем вопросы. У нас есть для этого совершенно время. Воблин: «Развал СССР способствовал развитию России: сытость, рынок, открытые границы. Может, и следующий развал будет так же благотворен? Может, приближать надо это светлое будущее — свечи ставить?» Про свечи — не решаюсь продолжить. Свечи имеются не только те, которые зажигают, но и те, которые вставляют. Вы знаете, развал способствовал. Действительно, забыли 90-е, насчет сытости. И открытые границы — да, конечно, сытость — who how. Что касается развалившейся промышленности и прочего — большое вам спасибо за развал. От развала никому лучше не делается. То что запреты сняли — это другое дело. А сейчас что снимать.

«Павел I говорил: Теперь нет ни малейшей нужды России, — Павел I, условно 1800 год, — помышлять о распространении своих границ, посему она и без того довольна и предовольно обширна, — ну, Павел у нас был известный сумасброд и романтик. — Ваше мнение: существуют естественные границы России или только грабли, или капут русскому духу без аннексий и контрибуций?»

Да, вы знаете, это интересный вопрос. Когда-то Гумилев Лев Николаевич рассуждал на тему, почему монголы так далеко шли. Ну, потому что негде было остановиться, потому что все никак не могли найти естественную границу. Вы знаете, вроде бы Уральские

горы можно считать естественной границей. Енисей, знаете, могучая река, гигантская полноводная длинная могла бы быть естественной границей. Но вот что-то расширялась и расширялась. В Кара-Кумы, в общем, лезть было незачем: пустыня всегда бывала естественной границей между двумя государствами. Так что я не знаю, где естественные границы. Вот большевики считали, что граница идет по Бискайскому заливу, по Атлантическому океану. Не знаю, где естественные границы, не знаю. Так что будущее покажет.

От Лопатина 46 вопрос: «Как вы оцениваете предвыборную суету в Штатах на фоне нашей, уже ставшей системой — престолонаследием?» Видите ли, конечно, в Штатах происходит совершенно интересное. Потому что давно понятны два основных кандидата: Клинтон и Трамп. Но Штаты — это не страна. Штаты — это сборная мира. В Штатах живет достаточно народу из всех стран, всех религий, всех национальностей и так далее. Поэтому, конечно, что делают Штаты — это неизбежно сказывается на всем остальном мире. Это с их-то валовым продуктом, с их потреблением энергии, с их вооруженными силами — сколько на них тратится миллиардов, безумное количество — и всем остальным.

Что касается суеты. Мы можем эту кампанию не освещать, но чем больше внимания в мозгу своем мы уделяем выборам в Штатах, тем больше в это же самое время думаем о своих, а это уже хорошая цель. Лучше следить за выборами в Америке, чем в России. В Америке — интересно. А в России — можно испортить себе настроение, это непродуктивно. Поэтому, завалят ли там Клинтон Хилари, которая способствовала гибели американских дипломатов, вела секретные переговоры с собственной почтой... и вообще, она нам не нравится, вот лично мне она не нравится.

Лицо у нее неприятное, злое такое. Я ее не буду называть ругательными словами, она мне не нравится.

Трампа тоже не совсем похож на Алена Делона, но он наконец говорит то, что большая часть населения думает! Это же, действительно, можно удивиться. Он этим, знаете, Бисмарка напоминает, который поражал политиков, дипломатов и государей европейских тем, что что думал — то и валил. И они писали друг другу: «Бойтесь этого человека: он говорит то, что думает». Так что вот, конечно, выбор очень интересный. Посмотрим, что будет.

*Трампа тоже не совсем похож на
Алена Делона, но он наконец говорит то,
что большая часть населения думает!*

Вот еще удивительный вопрос: «Какое слово для вас ругательное: либерал или патриот? И почему нет в стране либерал-патриотов?» Слушайте, ни либерал, ни демократ, ни республиканец, ни патриот — это слова не хвалебные и не ругательные. Если слово «патриот» еще имеет безусловный положительный оттенок... Хотя одно время ему придали такой отрицательный, что у нас между патриотизмом и фашизмом — кстати, об Умберто Эко — поставить знак равенства если не тождества, но заставь дурака богу молиться... да, пока жареный петух не клюнет в то самое место... Так что совсем не ругательные слова, ну что там... прицепиться к чему-то и ругаться!

Вот два вопроса отчасти личного, скорее литературного характера, Сандра4242: «Ваша книга «Срок для президента» — как вы могли предугадать?» Да я не знаю. В книжке «Срок для президента», которая вышла года четыре назад, если я не ошибаюсь, я писал то, что мне казалось абсолютно естественным, не то что неизбежным. Вот завтра встанет

солнце с востока, если ничего не произойдет. Вот как-то и все. Или: вот этот человек сидит и пьет вторую бутылку водки — утром у него будет большое похмелье. Вряд ли он умрет, он раньше просто обрубится. Какое же здесь предугадывание? Здесь совершенно естественное, когда ты видишь, что происходит.

И рядом же ДСА1962: «Прочитал недавно вашу книгу «Наш князь и хан». Логично, убедительно. Заурядная битва, толку никакого». Нет, битва очень незаурядная, и толк был большой. Я писал не так. «Но ведь вы всегда пишете, что любой народ хочет чувствовать себя крутым, — я могу не писать, но любой народ хочет чувствовать себя крутым, — иметь в истории яркие победы и т.п., — да, хочет и имеет поэтому. — Зачем тогда людей расстраивать?» Нет, ну почему же? Вы знаете, узнавать правду, по-моему, очень интересно.

И кроме того, если ты кого-то любишь и про него что-то знаешь — ну, знаете, если он последний мерзавец, который режет детей на органы, но, видимо, или сам убьешь или, действительно, в полицию отвезешь. А если ты узнал про него что-то, чего-то... да и черт с ним совсем! Все равно это мой человек, и я его люблю. Ничего он страшного не сделал. Так что, если ты про историю знаешь не то... Для чего знать правду? Инстинкт получения из внешней среды адекватной информации — это аспект инстинкта жизни. Для того, чтобы жить, нужно адекватную информацию извне получить, анализировать, перерабатывать и поступать в соответствии с ней, адекватно реагируя. Если ты не знаешь правду, то ты идиот, тебя используют как идиота. Ты думаешь, что ты умный, а тебя играют втемную, тебе вместо своих мозгов вложили чужие. Поэтому люди все-таки хотят знать правду, хоть иногда и боятся, хоть иногда и шарахаются, но тем не менее. Так что вы знаете, писать

правду — оно имеет, на мой взгляд, совершенно... «Чего людей расстраивать?» — ну почему расстраивать-то? По-моему, это интересно.

Вот: «Без героического прошлого жить нельзя. Никто и не предлагает. «Зачем эта книга?» Вы знаете, ложь всегда имеет конкретную шкурную цель. Правда имеет цель более общую. Пока ты не знаешь правды, ты не будешь жить правильно. Это не значит, что ты должен жить по правде, это не значит, что ты станешь святым, что ты пойдешь записываться в Орден францисканцев, раздав все добро окружающим. Но, зная правду, у тебя есть шансы жить верно. Не зная правды, твои шансы жить хорошо и правильно сильно уменьшаются.

Вот еще все никак не могут забыть про Украину: «Вы неоднократно заявляли, что Центральная Рада Украинской народной республики в 17-м году ассоциировала себя с 5-ю губерниями — Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской, часть Черниговской. На какие документы опираетесь? Если проанализировать... Третий универсал от 7 ноября 1917 года: в документах указывается 9 губерний: Киевская, Волынская, Подольская, Полтавская, часть Черниговской, Херсонская, Екатеринославская, Таврическая без Крыма и Харьковская».

Уважаемый Локи1996, «и поп прав и жена попа права», потому что Рада заявила о независимости еще в марте 1917 года, и туда в начале апреля, если я не ошибаюсь Керенский, уже приехал, а после большевистского переворота 25-го, 26-го октября, который Рада не признала — она сочла его нелегитимным — вот после этого переворота, они свои аппетиты несколько повысили и увеличили, и заявили, что хотят больше. Вот такая вот история. Тогда все очень быстро делалось. 17-й, 18-й, 19-й год — там около полутора сотен государств образовалось и рухнуло — иногда

через неделю — на территории Российской империи.

«В чем согласны и в чем нет с Юрием Афанасьевым? (Профессор, историк, основатель РГГУ) “Такие институты, как милиция и КГБ превратились, по существу, в организованные преступные группировки, в качестве каковых они и сегодня выступают. Именно министерства, ведомства и вся совокупность этих институтов, на самом деле псевдоинститутов или квазиинститутов, они остаются квазиинституциональным основанием современной России. И это тоже звучит, когда вслух произносишь, что, например, современная полиция и современная ФСБ — но, если бы только это... или, допустим, администрация президента — являются составляющими преступных группировок, организованных преступных группировок”».

Я раньше этих слов не читал, не слышал, честно сознаюсь. Я не знаю, когда они сказаны. Я думаю, что эти слова как минимум заслуживают обмысливания, размышления, выяснения и соображения. Но вот так прямо взять от них и отмахнуться, я не могу. Афанасьев все-таки историк, образованный, разумный человек. Если он действительно это сказал — надо посмотреть.

Так. Вот: «Генпрокуратура России — опять же, если это правда — поручила чеченской прокуратуре проверить по заявлению депутата Резника высказывание Кадыров на экстремизм. Они сами боятся делать заключение». Затрудняюсь проанализировать это. Опять же раньше не слышал, но если да, то факт совершенно интересный.

Сейчас, понимаете, какая получилась интересная вещь: по рейтингу цитирования, по звучанию в СМИ, если я не ошибаюсь, Кадыров — вторая фигура после Путина. И когда пишется на майках, на транспарантах «Путин и Кадыров — опора России!»

и спасут Россию — да, это о чем-то говорит. Таким образом, Кадыров — это такой крутой мачо, готовый не только исполнить, но даже и предупредить некоторые желания своего кумира, своего идеала Путина, о чем он открытым текстом говорит; и, таким образом, в таком качестве вернейшего первейшего пехотинца он, в общем и целом, выведен из-под каких бы то ни было возможных ударов. Так что как минимум вот эта система балансов, сдержек и противовесов современной власти, она весьма сложна.

*Кадыров — это такой крутой мачо,
готовый даже и предупредить некоторые
желания своего кумира.*

Потому что в общество до уровня магазинов, рынков, таксистов, бомбил, продавцов в магазинах, не только покупателей, просачивается кем-то пущенная дезинформация или не дезинформация, что элиты недовольны существующим положением. Еще бы они были довольны! Непосильным трудом украсть миллиарды... семьи наконец-то устроены на Западе: дети, обучение, виллы, яхты, счета, спокойная старость в Майями, в Ницце — шарах! — никуда не пускают! Ничего себе! А за что мы проливали нашу кровь, за что боролись?

Так что, конечно, во многих боярских головах зреет эта мысль: Не сдать ли царя полякам, чтобы выторговать себе преференции. Так что, конечно, нужна сложная система сдержек и противовесов. И такой серьезный человек, как Кадыров, не должен подвергаться каким-то анализам каких-то прокуратур. Прокуроров у нас много — а Кадыров один!

Так. Вот я же говорю... — «Возможно, добровольный уход Путина из власти мог бы стать благом...». То есть то, о чем говорил недавно Венедиктов. Главный

вопрос: «Когда уйдет Путин?» Откуда Венедиктов знает? Да, я согласен, я тоже не знаю.

*«Был ли Сталин патриотом?» Смотря
в каком смысле.*

Здесь смешной вопрос о репутации применительно к Д'Артаньяну и Атосу, потому что они были антипатриоты, вооруженная группировка, изменники... Слушайте, ну надо же понимать систему условности литературного произведения. Нельзя же так, понимаете, всерьез завести уголовное дело на трех мушкетеров, что они изменяли Франции непосредственно с Бекингемом, поскольку Франция для них — это король. Что касается культа короля во Франции, я боюсь, что вы слабо себе представляете, если брать XVII век, Луи XIII, еще до XIV.

— «Как вы думаете, можно ли в понятие патриотизм включить любовь и уважение к своему народу? — а оно иначе невозможно — Был ли Сталин патриотом?» Смотря в каком смысле. Народ ему было не жалко нисколько. Народ был рабочий материал. Россией он жил как детищем своим любим, родным, единственным, которому отдано всё. Но не для того, чтобы это детище было счастливо, а для того, чтобы оно выполнило свою историческую задачу: произвело мировую революцию так или иначе. А когда запахло Второй мировой войной в результате раскола и разрушения Европы после этой войны... Я боюсь, что на Сталине мы должны и закончить.

А о Ходорковском, который предложил абсолютно правильный план — не наказывать, не судить, — и мгновенно «Яблоко» закричало: «Мы не будем с Ходорковским!..», — ну, по-моему, это яблоко уже пора очистить. В хорошем смысле слова, конечно.

БЕДОФИЛЫ И БЕДОФИЛИЯ

А чем плохи охранники и комитетчики в роли губернаторов? Те, кто сажает, заменяют тех, кого сажают — это так естественно. Мы не говорим, что они воруют меньше — они воруют правильно.

7 февраля 2016

— События резко уплотнились. Если лет шесть назад я был бы не в состоянии вести еженедельную передачу — у меня материала не было на еженедельную, разве что говорить вечно о философии, истории, культуре, — то сейчас ты не успеваешь перечислить.

И именно: недавно была большая иллюстрация к известному месту из «12 стульев»: «Никогда, — начал чрево вещать Ипполит Матвеевич, — никогда Воробьянинов не протягивал руки!» — «Так протяните ноги, старый дуралей!» — закричал Остап. Таким образом, Россия попросила денег у западных банков. Но поскольку кредитные линии были перекрыты, то это называется разместить государственные облигации Российской Федерации. Это то же

самое, что облигации гарантируются всем достоянием России, гарантируется исполнение всех приказаний правительства, указаний президента, — но вы нам все-таки денег. Причем это относилось к крупнейшим банкам, как Bank of China, Deutsche Bank, Barclays и так далее — 25 штук, из них три крупнейших российских.

Ответа, насколько я знаю, пока нет. Условий и процентов по этим облигациям пока тоже до широкой публики не доходило. А ведь интересно, если это, как было когда-то 20 лет назад с ГКО типа 100% годовых, то на этом кто-то может наварить интересный бизнес, но пока об этом еще не говорили.

Это означает, что, наступив на горло собственной песне, протянули руку, потому что денег нет. Это плохо, что денег нет. Как писал еще Чехов, «глупости, что нельзя жить без воздуха; жить нельзя без одних только денег».

Но тем не менее деятельность продолжается. Нас не сломить. Деятельность абсолютно неостановима и неугасима. В вопросах пришло одно чудесное слово, оно мне очень нравится: «бедофилия». В нем первая буква, повторяю, «б» — Борис. Так вот, я боюсь, что страна больна «бедофилией». И ряд руководящих работников — самых руководящих — страдает «бедофелией», потому что это не пляска на граблях, а это уже просто такой вектор развития.

Закон, который обсуждался только что — он должен быть задействован с 31 марта — это все мелочи, но как густо идут эти мелочи! Вот прекратить летать вот этой вот белиберде, которая летает и сверху фотографирует имения Ротенбергов, шубохранилище Якунина, чьи-то дворцы в Пицунде и так далее. Вот, значит, все эти дроны, все эти беспилотники весом свыше 30 килограмм — ими может заниматься только государство: никакого частного владения. А меньше

30 килограмм — это надо как-то зарегистрировать, это органы присмотрят, это ФСБ должна следить, чтобы всякая дрянь не летала неизвестно над кем, над чем, потому что, что это такое, чего она насни-мает? То есть совершенно справедливо: информация должна быть под контролем. А какой главный вред от этих летающих жужжащих тарелочек? Они видят то, чего им видеть не полагается (Привет Фонду борьбы с коррупцией Навального, у которого вечно какие-то безобразные совершенно фотографии) — вот дроны летать не должны.

Прекрасная фотография в Инстаграме Кадырова, как он в камуфляже лежит в горах со снайперской винтовкой с традиционной надписью: «Кто не понял, тот поймет». Надо сказать, что храбрость, мужество и последовательность Рамзана Ахматовича, безусловно, вызывает уважение. То есть таких ребят, разумеется, не сломишь, не согнешь. Они прошли хорошую школу. И надпись тоже очень хорошая: каждый должен это понимать в меру своего умственного развития и политической грамоты. То есть враги должны трепетать. А кто будет врагами, определять будут уже не они — враги, — а где надо, там и определяют, кто окажется в прицеле снайперской винтовки. Вряд ли она для того, чтобы охотиться на козлотуров, сами понимаете.

И вот всей этой густотой идет.

Наконец, свершилось — об этом говорили вчера Венедиктов с Бунтманом — Папа Римский встречается с Папой Русским... простите, пожалуйста — с Патриархом Православной Русской церкви. Причем Папа Римский, он летит в Мексику. Он залетит, значит, на Кубу, остановится в Гаване. А Патриарх Кирилл там с патриаршим визитом. Он подъедет в аэропорт, ну и они там в VIP-зале, — который, конечно... охрана, проверка и так далее, — выпьют чаю

или, допустим, чего-нибудь прохладительного и обсудят какие-то вопросы.

То есть, вы понимаете, когда помер папа, которого звали до этого в миру до этого Карл Войтыла, и были разные высшие лица разных государств на похоронах, — то вот здесь у нас ничего не было. А здесь, как справедливо уже отметили Венедиктов с Бунтманом — да, конечно, это контакт на высшем уровне, потому что нужны какие-то связи, а со связями у нас плохо.

Потому что операция в Сирии в принципе ведь была с политической точки зрения задумана абсолютно правильно. То есть Россия примет там активное участие — пошлет русских летчиков, лучших штурманов-бомбардиров — и будет понятно, что без нас там не обойдешься, что мы будем защищать Асада и всю территорию, заселенную алавитами, примыкающую к побережью. И тогда, ребята, если хотите рассасывать конфликт, то договаривайтесь с нами. Все правильно. Но дальше, поскольку задачи стратегической нет — а стратегическая задача — это... ну хорошо, договоримся, а что дальше-то делать будем?

Когда в 36-м году генерал Франко по сигналу «Над всей Испанией безоблачное небо» начал ликвидировать Испанскую республику, то товарищ Сталин мгновенно двинул туда так называемых добровольцев, вербовщиков и финансирование интербригад, вооружения и так далее. У товарища Сталина была серьезная задача. Первое: хорошо бы, чтобы на том конце континента Испания стала коммунистической и нашим союзником; наша база на Атлантике и так далее. С другой стороны, хорошо бы сравить европейские державы между собой: которые за, которые против. Например, Германия, Италия — с одной стороны, а вот Францию бы с Англией — с другой стороны, и пусть он бьют друг друга. «Дадим им разодраться

покрепче, а в нужный момент скажем свое слово», — как позднее сформулировал вслух товарищ Сталин.

Но ситуация стала схлопываться. К 38-му году все было абсолютно понятно. Но в 38-м году — а еще до 39-го держались — товарищ Сталин все войска оттуда вывел, ибо было понятно, что там победы не получится в силу самых разных причин. Значит, нужно закрывать этот проект. И он его закрыл спокойно, холодно, расчетливо: не получилось — заварим кашу в другом месте; у нас большая стратегическая задача, мы своего не упустим, мир будет наш.

А какая стратегическая задача с Сирией? Предположим, отделится кусок Сирии, населенный алавитами, и там будет продолжать сидеть Асад, и там будет наша сфера влияния. Хорошо, а что дальше? Каков стратегический выигрыш, я не знаю. Вот расходы большие, денег нет. Относительно стратегического выигрыша — трудно сказать.

И следующая новость: Объединенные Арабские Эмираты следом за Саудовской Аравией сообщили, что они тоже готовы ввести свой наземный контингент на территорию Сирии, чтобы помочь справиться с ИГИЛ, разобраться с ним на месте. То есть образуется такая хорошая арабская суннитская коалиция, которая поддерживается НАТО, в общем и целом поддерживается Турцией, Штатами, Великобританией.

В Европе сегодня укоренился «фашизм наоборот», «фашизм навыворот».

А у нас в союзниках только Иран с организацией Хезболла, которая не признана террористической на территории Российской Федерации, а террористической признана в остальных местах. И мы попали в достаточно сложное положение, потому что: «Теперь там, — кричат мировые правозащитни-

ки, — насчитано 1400 жертв среди местного населения!», — и фотографии, и ролики, и пострадавшие, которые выступают перед журналистами. И очень трудно расшить ситуацию. Вот Чуркин сказал: «Да, и будем их бомбить, пока они, мерзавцы, все не перестанут быть». (прим. ред. Эта цитата не принадлежит В.И. Чуркину, как сообщила Эху Москвы пресс-служба Постоянного представительства РФ при ООН. Фраза принадлежит Михаилу Веллеру) А как все-таки дальше всё оно будет идти? То есть ситуация усугубляется.

С Турцией — говорили много раз — еще совсем недавно были друзья, а теперь — чем дальше, тем хуже. В ответ на робкие попытки Эрдогана выйти на телефонную связь с президентом России — президент России не хочет. Пускай Эрдоган знает свое место: сбили самолет — теперь пусть ползут на брюхе, а мы подумаем. Ну позиция достойная, но хотелось бы посмотреть на конечный результат, что из этого выйдет. Потому что пока люди не могут ездить в Турцию отдыхать, турецких рабочих отсюда вон, турецких студентов, знаете ли, отсюда — а студенты-то чего? То есть, в общем, перекрываются все каналы и вместо достаточно светской Турции мы теперь будем дружить с Ираном.

Я не знаю, что может выйти из дружбы с Ираном, потому что Иран желает быть лидером в своем регионе. Иран в общем и целом прекрасно натянул нос остаточному прогнившему Западу с его прогнившими мозгами, потому что они стоят в одном шаге от создания атомной бомбы. Сейчас они могут спокойно дорабатывать свои носители.

Что касается бомбы — понимаете, во-первых, есть объект, на который они — «они» — в Иране — наблюдателей так и не допустили. Во-вторых, наблюдатели за 24 дня (24 суток, как теперь по-русски пра-

вильно) должны предупредить о своем визите. За этот месяц, как вы понимаете, расторопные люди могут демонтировать и вынести из квартиры все признаки преступления или чего бы то ни было еще. То есть можно считать, что создание компактных ядерных боеголовок и ракет-носителей достаточной дальности, скажем, 2000 километров для Ирана — это вопрос ближайших нескольких лет. Ну, потому что иная ситуация просто даже не просматривается.

Так что я не знаю насчет дружбы с Ираном. Но тут неожиданное заявление: Северная Корея произвела очередной взрыв и сказала, что она произведет следующий и ракеты она запускает... И вдруг мы нашему «лучшему корешу», товарищу Ким Чен Ыну сказали, что в общем, мы недовольны поведением Северной Кореи: она и не туда, она и не сюда, она нарушает... А в чем, собственно, дело? Понимаете, мы их не то чтобы всегда покрывали, но вот все-таки пусть будет кто-то у наших границ. Традиционные отношения, они противостоят Западу, а нам традиционно ближе — на этой точке тоже можно поиграть в этом регионе, попутать Южную Корею. Китай, понимаете, такой большой, здоровый, а Северная Корея все-таки... Ну отчасти самостоятельна, несмотря на китайское влияние и на китайскую помощь. И тут мы объявляем, что мы ими недовольны. Это декларация, конечно. Но эта декларация находится совершенно в той же струе, что и все мировые заявления, то есть это можно рассматривать, как один из сигналов миролюбия: «Мы — нормальные. Мы — миролюбивые. Мы осуждаем всё плохое». Иначе это я совершенно трактовать не могу.

И к этому. Япония со своими островами — она уже всех достала этими Южными Курилами — опять хочет вести свои переговоры, опять хочет свои острова. Вот 70 лет прошло — она их все хочет и хочет.

В чем преимущество Японии? Первое: азиаты умеют ждать, и как правило, больше делают, нежели производят шума. Они не шумные люди в отличие от ряда других этносов и цивилизаций.

Второе: Японии вроде бы никак ни с какой стороны не грозит распад. Территория сравнительно маленькая, и проживают там все сравнительно компактно, несмотря на то, что народности есть разные, но моноэтничность в общем и целом сохраняется.

Что касается России, то мы все должны делать все, чтобы она никогда не распалась, и уповать на то, что она никогда не распадется. Но стопроцентной уверенности в этом сегодня в общем и целом нет. И вот так — куда ни плюнь. Понимаете, это не новость, это какой-то тихий ужас. А когда уплотняется ткань событий, то количество переходит в качество. Это означает, что... вот исторически обращаясь к историческим аналогиями, обращаясь к философии истории, к эволюции социальной, это означает, что ожидаются какие-то катаклизмы; вот оно идет все быстрее и быстрее, плотнее и плотнее. Потом эта экспонента вылетает на вертикаль — и вот тут что-то случается. И разумеется, руководство Российской Федерации это знает.

Ну последнее время уже обсудили: назначение генерала. Я сейчас посмотрю... Дюмин, да. Совершенно верно, Алексей Геннадиевич Дюмин теперь будет занимать пост — сейчас он ВРИО — временно исполняющий — губернатора Тульской области вместо Груздева.

В общем и целом Груздев совершенно надежный, квалифицированный человек. Груздев прошел армейскую школу, причем если верить тому, что сидит в интернете, школу армейских особистов. Затем он прошел школу бизнеса, крупные торговые сети... То есть у него есть всяческий опыт. И ссылка на то, что

у него маленький сын и хотелось бы быть поближе к Москве — это несерьезно.

Это напоминает старый анекдот: «Надо же, так далеко от Жмеринки, и так неплохо в этом Париже шьют». А что, материальные условия не позволяют губернатору Тулы, человеку весьма богатому, создать семье в Туле достойные условия? То есть остальные могут жить в Туле, а его семья не может жить в Туле? Он не в состоянии приобрести приличное жилье, если нет казенного? То есть не в состоянии нанять штат obsługi? Ну, в общем, это несерьезная отговорка совершенно, она абсолютно формальна.

Что же касается генерал-лейтенанта Дюмина, молодого, энергичного, способного, я не понял только одного — другие в сети тоже жалуются — чего-то нигде нет ранних шагов биографии, а именно: он где учился, он чего закончил — это вот неизвестно. Биография начинается с того, что вот он уже работает в охране высших лиц. Говорили, он работал в охране президента, работал в охране премьера. Потом именно он был организатором вытаскивания 23 февраля Януковича из Украины в Россию, был замминистра обороны; вообще, глубоко способный человек, понимаете. Почему на этот пост? Почему?

Когда нет информации, выдвигаются предположения, что, может быть, через какое-то время, в следующие выборы 18-го, потом если все будет нормально, плюс 6 — в 23-м — и вот, может быть, через 8 лет его прочат на должность президента. Знаете, что будет за эти 8 лет с нами со всеми в России, Европе, Азии, на Ближнем Востоке, не предскажет никакая баба Ванга.

Но дело другое. Когда совпадают какие-то вещи, то за ними всегда начинает вылезать система. Вот одно из слабых мест историков, которые любят еще заявлять, что «я не придерживаюсь никакой концеп-

ции, я не навязываю читателю никакой гипотезы — я просто сообщаю факты». А как ты будешь классифицировать факты на важные и не важные, принципиальные и не принципиальные? То есть система может оказаться ошибочной, неверной, неполной. Но стремиться упорядочить факты, чтобы понять, в чем их смысл, по-моему, историк должен точно так же, как разведчик-аналитик.

*На обнищание и изоляцию России Европа
ответила самосхлопыванием и замещением
своих народов мигрантами.*

Так вот произошло несколько несчастий в течение буквально месяца с небольшим. Скончался скропостижно — в 52-года, если я не ошибаюсь — начштаба или замначштаба ВДВ — простите ради бога, я сейчас забыл — человек, также имеющий отношение к крымской операции и ко всем украинским событиям, донбасским и так далее. Вот скончался начальник ГРУ, понимаете, генерал Сергун вот совсем недавно — официальная дата смерти — 7 января. Ходили разные слухи: там не там. Но никаких подтверждений того, что он умер где-то не под Москвой... Но слухи, они всегда слухи, когда не хватает информации. А уж, что касается разведчиков, то уж это вещь совершенно обычная, потому что любой хороший разведчик залегендирован с разных сторон и замучаешься до правды докапываться.

Так вот назначение генерала Дюмина на Тулу. А почему, собственно, на Тулу? Я вас уверяю, Груздев был ничуть не худший губернатор — вот сравнить — по всему. Видите, в чем дело, в Туле расквартирована 106-я гвардейская воздушно-десантная так называемая «Тульская дивизия». Штаб там ее находится. Ну частично она в Рязани. В Рязани знамени-

тое — раньше оно называлось по-простому — Высшее Рязанское училище воздушно-десантных войск. И в принципе это получается, что боевой генерал, умелый, с опытом командной работы, с опытом штабной работы, с опытом разведработы и так далее, он сажается на Тулу... Вы знаете, это получается, такое совершеннейшее единство гражданских и военных ведомств, ветвей, начальств.

Когда-то по советскому закону командиры частей находились в двойном подчинении. С одной стороны, они подчинялись по вертикали Министерству обороны, а с другой стороны, по линии местных и далее восходящих партийных органов, то есть КПСС. А сейчас я не знаю, кому они должны подчиняться. Военному начальству — само собой. Должны ли они параллельно подчиняться президентской администрации, не знаю, мне не докладывали, в документы не посвящен. Но в принципе элитные военные формирования, к каковым относится 106-я гвардейская ВДВ, они, конечно, должны быть под хорошим контролем на всякий случай, потому что времена наши взывают к продолжению стабильности. Неизвестно, что будет.

Генерал-лейтенант Дюмин похож на человека, который может ситуацию держать под контролем в крепком генеральском кулаке. Вот мне почему-то кажется, — кроме того, что мне кажется, я никакой аргументации выстроить не могу, — что основная причина была скорее вот эта, то есть укрепление государственной структуры в общем объеме.

Вот, что у нас происходит в стране. Хотя на самом деле происходит еще много. И о чем много говорили — о том, что был этот фильм... как сказать... реалити-шоу, монтаж двухчасовой и так далее. То есть «Даугавпилс будет наш!», Россия развязывает войну, в Латвии или вблизи Латвии образуется Латгальская

республика... Я этого фильма не видел, судить о нем не могу. Направленность его понятна. И главный для нас вектор направленности — нагнетание обстановки. Вот еще один камень в пруд — и от него идут круги в разные стороны, чтобы внедрить в сознание широких масс, что в принципе Россия — страна агрессивная и собирается захватывать Прибалтику, посмотрите, какое интересное кино. Всерьез не всерьез, ложечки найдутся, но осадок все-таки остается. То есть это всё игра против наших ворот, понимаете. Ну и тот фильм, который называется: «Украина: Маски революции» французского португальца Поля Морейры. Этот фильм я посмотрел добросовестно от начала и до конца. И к сожалению, я не понял: этот человек принадлежит к числу тех, кого Ленин называл «полезными идиотами» или ему просто заплатили? Потому что фильм, конечно, в основе своей не столько даже лживый, сколько в этой лживости подлый.

Знаете, когда камера проходит мимо такого стенда, где фотографии людей, погибших на Майдане — то, что называется на Украине «Небесная сотня» и говорится, что повсюду фотографии боевиков, погибших на Майдане — вот эта так называемая «Небесная сотня» — в основном эти люди тоже были боевиками, но не все они убиты, многие из них еще живы. И вот эта вся целая армия «Правого сектора» вот здесь, в этом сарае изобретают, конструируют танки следующего поколения — там нечто вроде боевой машины пехоты ремонтируется, каковой лет так примерно сорок уже, этой машине — это танки нового поколения». И кроме того, это целая армия, которая может все на свете. В другом месте цифра проскакивает: эта целая армия по всей Украине — полторы тысячи человек.

Да, это мало подконтрольные ребята, но сводить все к тому, что полторы тысячи недорезанных бандеровцев и сделали всю эту революцию — ну, вы знае-

те, это всё несколько все-таки несерьезно. Здесь не может речь идти ни о чем объективном, ни о чем серьезном. Это все более всего напоминает социальный заказ. Социальных заказов мы навидались, социальные заказы мы понимаем. Всегда найдутся люди, которые социальный заказ исполняют. Если парню «отмаксать» пару лимонов, то, разумеется, он сделает такое кино. Простите ради бога, но творцы в основном весьма продажны.

Как гласит немецкая народная пословица, «нет радости чище, чем смотреть, как горит дом соседа». Таким образом, мы переходим к зарубежным событиям. Надо отметить, что на обнищание и изоляцию России Европа ответила самосхлопыванием и самозамещением своих народов на мигрантов, отчего свои народы в безусловном восторге. Неверные сведения о том — вроде бы неверные, хотя дело очень-очень темное — что в городе Берлине была похищена и изнасилована девушка Лиза Фисенко из семьи обрусевших немцев, вернувшихся, репатриировавшихся в Германию официального подтверждения не получили. Хотя почему второй раз она беседовала только через три дня после первого визита, и беседовала два часа без родителей и адвоката? А результаты экспертизы относительно травм, относительно физиологических контактов делаются тут же после обращения и уж адвокату сообщается сразу — это совершенно понятно. А если нет следов, значит, нет вопросов. И чего это девочку, у которой не было никаких психических отклонений, тут же срочно запихали в психушку, а мама говорит, что она сама? А до этого родители говорили, что у них грозят отобрать ребенка. Сказать очень трудно, ибо это может быть правдой, а может быть ложью, потому что немецкой полиции сегодня, разумеется, в вопросах о мигрантах ни малейшей веры быть не может.

Но что перепутано? Не девочку, а мальчика, не в Берлине, а в Вене, не в 13 лет, а в 10, не на квартире, а в бассейне. Это еще в начале декабря милый молодой человек из Ирака, который купался в городе Вене в бассейне, затащил в кабинку для переодевания в душевой и изнасиловал 10-летнего мальчика. И радостный пошел в бассейн прыгать с 3-метрового трамплина дальше. Вообще, несчастный ребенок прибежал в соплях и в слезах к охраннику. Первым делом его отправили в травматологию после осмотра в медпункте — его увезли в госпиталь — а вторым делом вызывали полицию, и она арестовала этого милого молодого человека, который сказал, что он был в экстремальном положении, он был в совершенно безвыходном положении, потому что у него 4 месяца не было секса, так что же можно сделать? Хотя он понимает, что это всё нехорошо.

С этим связан вопрос об уже требованиях разных исламских общин Бельгии, Англии на своей территории ввести законы шариата, в частности, по кардинальным вопросам. Законы шариата означают, что за изнасилование — смертная казнь методом побивания камнями; за воровство можно рубить руку; гомосексуалистов надобно искоренить и так далее. Но этот милый человек на территории шариата, находясь под юрисдикцией шариатского суда в страшном сне бы этого не сделал, потому что ему совершенно неохота, чтобы его убивали, бросая камни в тело и в голову. Вот, понимаете, какая история.

В связи с этим прошли масса демонстраций, манифестаций, митингов — где-то полтора десятка — по разным городам Европы. И это было в Амстердаме, это было в Праге с плакатами: «Они никакие не беженцы — они захватчики!» Это было много где. Также это было в Кале со стороны Франции, где тоннель и где паром и со стороны Дувра в Англии.

Заметьте, полиция мужественно разгоняла эти митинги. Была «слезогонка», были арестованные. Вот с мигрантами пока... чтобы арестовать — это замучаешься, а здесь — легко!

С французской стороны среди митингующих находился — фамилии ранее не знал — генерал Кристиан Пикмаль, который с 94-го по 99-й год был — на минуточку! — командиром французского Иностранного Легиона — совсем неплохо! — который сообщил полицейским, что их поведение абсолютно позорно и недопустимо, несмотря на то, что они выполняют полученный позорный приказ.

Вот примерно так это все обстоит с мигрантами, который в 2016-м ожидается еще больше, чем в 2015-м. Также меня интересует мнение так называемых либералов и так называемых демократов, которые еще пять месяцев говорили, что все, кому не нравятся миграция — это фашисты, это нацисты, это расисты. Вот вам пожалуйста: вдруг пол-Европы стало нацистами, расистами. Все это идет от большой глупости. Когда у людей промыты мозги, когда нет никакой способности к собственному мышлению, и когда они гордятся правильностью своих взглядов, которые за десять тысяч повторений им вдолбили в голову как правильные. Он будут требовать смерти троцкистско-бухаринским собакам, они будут со слезами в горле кричать: «Товарищи! Сегодня у меня самый счастливый день: я видела товарища Сталина!» Рыдали, понимаете, люди. Не все же относились иначе, прямо скажем. А потом они будут говорить совершенно другое, то есть «за дорогого Никиту отдам правую руку», после снятия: «Лысый кукурузник», идиот, все вообще испортил...». Это у нас запросто.

*Азиаты умеют ждать, и, как правило,
больше делают, нежели производят шума.*

Так что в Европе положение серьезное до чрезвычайности. Надеюсь, что в этом году оно изменится, потому что или этот процесс будет переломлен, или совершенно понятно — точка невозврата будет пройдена.

Есть два типа возражений. Возражение первое: Не беспокойтесь, Европа все перенесла, все переварила; справится на этот раз — бросьте стущать и обострять! Но ведь дважды в течение XX века в Европе были страшнейшие кровопролитнейшие войны, из которых — официальные цифры — Первая мировая война унесла 10 миллионов жизней, Вторая — 50 миллионов жизней. Вот такова была цена победы в первый и второй раз — еще у кого была эта победа. Так что, вы знаете, спасибо за то, что переварит.

И следующее. Вот есть здоровый человек, он в жизни столько перенес! Вот есть сэр Френсис Дрейк, который на «скорлупе» водоизмещением в сто тонн... три года вокруг света... «Золотая лань» — переименованный «Пеликан» — осела по планшир от груза золота, серебра, драгоценностей и так далее. И вот идет в следующую экспедицию, но ему уже не 30 лет, ребята. Ему — я сейчас забыл — то ли 52, а то ли 54, и, пройдя пролив, войдя в Тихий океан, он умирает от лихорадки. Потому что возраст не тот, потому что самый здоровый человек раньше или позже старится и умирает от того, с чем когда-то разобрался бы легко. Это относится к цивилизациям, социальным системам, к странам, к государствам, к чему угодно. К любым социальным системам. Это относится к Европе тоже, чтобы было понятно. Перенесла, два раза перенесла... сто два раза перенесла, а на двухсотый раз все-таки померла. Так вот, сейчас этим сильно пахнет.

Ну и, понимаете, второй способ возражений кроме «как-то утрясется», что Европа это переварит, построит

в себя, они будут работать, то есть это будет одна цивилизация, или две будут существовать — все это абсолютно беспомощный лепет не более чем. Потому что всем понятно, как это обстоит на самом деле.

Вот, что у нас делается сегодня в Европе, тому примеры однозначные. Что очень важно? В Германии наблюдается шизофренический случай осознания коллективной вины. То есть люди, которым сейчас 70 лет, которые седые, лысые пенсионеры говорят о вине всех немцев, и их дети говорят о вине всех немцев, и вот 20-летняя молодежь тоже говорит о вине всех немцев... Милые мои, они что разделяют эту идеологию? Они совершали эти преступления? Они хоть сном и духом к этому причастны или теперь и немец — это клеймо навсегда. Нет, Германия должна искупать и нести свой крест... Я не помню, как фамилия милого профессора, который сказал, что это даже хорошо, что население Германии сокращается, потому что нацисты вообще плохо размножаются и нечего им размножаться. Милый человек, ничего не скажешь. Вот такой вот он немец, что на него скажешь? В принципе он психически неадекватен, но есть и такие люди.

Но, когда один, второй, третий, четвертый, пятый... двадцать пятый так называемый мигрант из тех стран — причем там не только Сирия — туда поперли албанцы... а потому что нечего было помогать албанцам разбираться с сербами, потому что нечего было устраивать второе мусульманское государство — эту косовскую автономию и так далее (и Албании хватает) — в Европе. Большое спасибо! Вот албанцы бегут в Германию. Этнические преступные албанские банды, они во всем мире занимаются торговлей проститутками и торговлей наркотиками.

Так вот все-таки возвращаемся к мигрантам. Вчера, по-моему, открылся этот фестиваль, карнавал

в Кельне, опять было несколько десятков сексуальных домогательств, минимум одно изнасилование и так далее. Вопрос: Несут ли все мигранты ответственность за то, что сделали не все? Юридически нет, не несут. Но существует понятие социума, существует понятие социальной среды, которая порождает преступников и преступления, ибо их объединяет одна идеология, они все сочувствуют друг другу, друг для друга они свои, а вот эти вот гнилые европейцы, вот эти немые поганые, которые ходят малоодетые, у них все есть, — для них чужие. Вот такая история.

И здесь единственный был бы способ обращения с мигрантами — это применение законов по всей жесткости. Потому что — по-моему, я уже об этом говорил — в Европе сегодня укоренился «фашизм наоборот», «фашизм навыворот», когда нет ни свободы слова, ни свободы печати, ни права на личную неприкосновенность, ни права на самооборону. Да вы что, с ума сошли, в самом деле?! То есть все это объявляется фашизмом. Нет, ребята! Фашизм — это однопартийная система корпоративного — это очень важно — государства, которое спаяно единой идеологией, которая не признает никакого инакомыслия и так далее. Те, кого сейчас называют праворадикалами, они всего лишь приверженцы традиционных европейских ценностей, которые существовали веками и еще в 1960-м году никем не подвергались сомнению. Поэтому не надо всех мешать в одну кучу.

То есть объявлять, допустим, людей за не те взгляды людьми из пещерного века — это что, люди пещерного века летали на Луну, люди пещерного века впервые выходили в космос? Люди пещерного века выиграли Вторую мировую войну? Все это демагогия, посеянная неомарксистами коминтерновцами и их сторонниками в городе Франкфурте в 20-е, за-

тем в начале 30-х годов нашего века. Это все отдельная история, как-то мы об этом уже упоминали.

Осталось, к сожалению, мало времени для вопросов, но я их помню, эти вопросы. Два вопроса опять. Это просто удивительно! Многие вещи в жизни я делал, но почему-то большое всех все проявляют любопытство: «А это правда, что вы в юности зайцем ездили на Камчатку? Но ведь там же у всех стоял в паспорте штамп ЗП...». ЗП, ПЗ — это погранзона, так оно называлось. А кто же зайцу дал паспорт? Значит, ребята, отвечаю. Если кому-то, действительно, так охота, любопытно — есть книжка — я написал ее сам, один, без ансамбля, понимаете. Книжка называется: «Странник и его страна», и там есть большая глава, которая называется: «Камчатка». Написано все это легко. И более того, я сейчас поступаю в убыток себе и даже издателю — я никого не призываю покупать, это все висит в интернете в открытом доступе. Откройте, почитайте, как все это было основательно сделано и с пропуском и со всеми остальными делами.

Следующая была группа вопросов: «Как это вы собираетесь, вообще, предложение такое делаете, что возвращать людям деньги, которые они выплатили по ипотеке, если, допустим, они уже 90% выплатили, а дальше не могли и банк отбирает квартиру — возражение приводится: А вот смотрите, если люди снимают квартиру, вот они платят-платят, а потом несколько месяцев не платят, а хозяин их выселяет — это ведь то же самое. Они же не требуют возвращать деньги. И кроме того понятно, потому что всякие накладные расходы, потому что банк же должен взять с других, которые кладут на депозиты, а по депозитам нужно выплачивать проценты...». То есть море экономистов. Да, и в конце вопрос: «Уж не коммунист ли вы?»

Сначала про общее. Чтобы было понятно — я это не сам придумал, не буду врать, а услышал от одного ветерана, у которого в его почтенные года ясная голова — что коммунистическая партия Российской Федерации таковой и близко не является. Потому что первая аксиома, основной постулат теории коммунизма — это отрицание частной собственности на средства производства. То есть средства производства должны быть обобществлены. Никакого собственного завода, никакой собственной фабрики, никакого собственного свечного заводика, никакого собственного автопарка, никакой собственной компании из 4-х такси — это все не коммунизм. Коммунизм — это всё обобществлено, все наше, народное. Ну а правят люди, которые представляют собой государство. Вот это вот коммунизм — как он понимает экономику. А то, что у нас — это не коммунизм. Это, строго говоря, один из вариантов социал-демократии, который если бы назвал себя нормально социал-демократией и отбросил эту демагогию с вождями большевиков, каковые вожди большевиков — товарищ Ленин бы их вычистил из партии, товарищ Сталин бы их молниеносно расстрелял. Они такие же коммунисты примерно, как я плясун на канате. Так что я тоже не коммунист, нет-нет-нет!

Иран прекрасно натянул нос остаточному прогнившему Западу с его прогнившими мозгами.

Второе. Банк берет где-то деньги вот, допустим, под 4%, а тебе дает под 12%. Вот на эту разницу он и живет. У него сальдо с бульдой всегда сходятся в его пользу, будьте спокойны! Вот на эту разницу товарищи владельцы банков и мажоритарные акционеры и покупают себе разные виллы в Ницце и про-

чие хорошие автомобили. Так что разговор о том, что у банка нет своих денег — ну что вы, товарищи! Ну возьмите самый примитивный учебник экономики, а не хотите брать — откройте в Википедии, так уже, в Википедии всё есть.

Вот эти группы вопросов, и сейчас мы посмотрим...

— «Вы последовательный сторонник легализации короткоствольного оружия. Не опасаетесь, что тогда используют в политических разборках, например, для ликвидации так называемых «агентов Запада», «врагов народ», «слуг Госдепа» и иных шайтанов?» Для ликвидации шайтанов у кого надо — огнестрельное оружие находится и так. А вот для обороны, понимаете ли, по-честному не находится.

Это всё насчет демократии — это совершенно вечное... Между «либерастами» и «ватниками» — это все ничего... Вот это вот про банки... «Решительные действия...». Какие, понимаете, решительные действия? Про украинские события мы говорили. Про террористов — что с ними делать — я высказывался неоднократно. В президенты я идти не собираюсь. Вот: «Чем закончится тотальная эпоха?» Ну, этого мы с вами пока знать не можем.

Вот вопрос чисто литературный: «Юмор Гоголя вы почитаете за грубый и неказистый, а как вам Венедикта Ерофеева юмор?». Вы знаете, великий русский писатель малоросского происхождения Николай Васильевич Гоголь где-то уже там, в чертогах горних на сияющем Олимпе русской классической литературы, и наше мнение о нем ничего не меняет в его положении. Но это однако не является запретом иметь собственное мнение людям, у которых собственное мнение вообще есть. Я не говорю, что я его не почитаю, я не говорил «грубый и неказистый», я говорил, что мне это не смешно. И если это смешно, а мне не

смешно, значит, у меня ограниченное чувство юмора. Вот из двух одно. Поскольку, правду знает только Господь Бог, но масса людей убеждена, что у Гоголя прекрасный, замечательный юмор, а я его не понимаю, значит, у меня ограниченное чувство юмора, но, тем не менее, я остаюсь при своем мнении.

Что касается Венедикта Ерофеева, вы знаете, не моя книга, простите, пожалуйста. Вот вся контрлитература, вся эстетика дегенерации, которая пошла с 30-х годов, начиная с Запада, хотя и у нас это было еще на рубеже веков, во времена, понимаете, футуризма, во времена серьезных людей, на переломе 1900-го года — это всё не мое.

*Национальная болезнь России — бедофилия,
и лидеры наши бедофилы.*

Вы знаете, когда я читал Зошенко первый, второй, третий, четвертый раз — я совершенно умирал от смеха — сейчас уже не умираю, а тихо улыбаюсь, потому что я это все знаю буквально наизусть. Когда я первый раз читал Джерома-Джерома насчет троих в одной лодки, то смешно было до необыкновенности. Это относится еще к ряду книг. Так что нельзя сказать, что у меня чувства юмора нет совсем. Но вероятно, каждому свое: одному смешно одно, другому смешно другое. В чудном итальянском старом фильме с Орнелла Мути «Укрощение строптивого» есть же... как он не над тем смеется. Адриано Челентано в главной роли — он не понимает, когда ломают ногу в кино, почему надо смеяться, а когда она падает с лестницы и ломает на самом деле — надо плакать. Ну у людей по-разному работает чувство юмора.

Что у нас тут есть еще? «Цинично отклонен очередной проект...». Да, конечно. Вот вопрос о ценностях, очень интересно. Да, это связано с тем вопро-

сом, кстати, о коллективной ответственности. Дело в том, что иная культура, когда ты говоришь о всех людях, которые лично не совершили еще никакого преступления или неизвестно, чтобы совершили — речь идет не об индивидуальных столкновениях. Речь идет о столкновениях культур, ибо культуры разные. И — мы об этом уже тоже говорили — правомерный мусульманин полагает ценности ислама истинными, высшими и обладающими приоритетом над так называемыми ценностями Европы. А Европа, благодаря своим ценностям, просто запрещает своим людям защищаться. Европа сокращается сама. В результате всех своих ценностей люди перестают рожать, то есть это ценности выморочной цивилизации? Вот они ценности, но ценности выморочной цивилизации. Еще два поколения — и эти ценности исчезнут вместе с этими людьми. Вот, какая горестная история. А они начинают в таких случаях обычно вопить: «Фашизм! Фашизм!» Ну что фашизм? Что вас, идиотов, не будет, что ли? Вот нормальные люди — за то, чтобы вы, наоборот, были. Ну, странная история.

— «Что для вас важнее: эффективность или справедливость? Например, развитие государства, где под эффективностью мы можем понимать, например, прирост подушевого ВВП, а под справедливостью — распределение богатства сообразно идеальному представлению о добре и зле. Конечно, между ними есть связь, но тем не менее».

Видите ли, справедливость и эффективность по большому счету одно и то же. Потому что здесь, видимо, я придерживаюсь весьма старой же со времен Иеремии Бентама утилитарной теории справедливости, которую на уровне животных сообществ подтвердил Конрад Лоренс в XX веке — что справедливость — это такое устройство социума, отношения между людьми и оценки и шкалы их поступков, ко-

торые дают возможность доступа максимального числа членов общества к максимальным благам. То есть, чтобы все могли максимум делать и максимум иметь — вот это по большому счету и есть справедливость. Уравниловка — это не есть справедливость, потому что пример уравниловки — это Детройт, который превратился вообще в какую-то пустыню из будущего.

И что касается демократии, которая всегда впереди. Упоминание о Фрэнсисе Фукуяма, давно уже как бы не модном с его «Концом цивилизации» в прекрасных коммунистических утопиях Ивана Антоновича Ефремова не покидает одно чувство: построен идеальный мир, который невыразимо скучен, потому что в нем ничего не надо делать, все действия необязательны. Так вот построение такого мира ни на каком этапе нам не грозит. Перспективы у нас совсем другие. Мы вступили в решительнейший период, и ближайший год всё покажет. Уже показывает...

В ЧЬЮ ПОЛЬЗУ РЕФОРМЫ

Богатство страны составляется исключительно трудом народа. И все, что требуется людям, которые умеют и хотят трудиться — чтоб государство отошло в сторону и никак не вмешивалось. Обеспечьте охрану и закон! Все остальное мы сделаем сами.

24 января 2016

-Знаете, я должен признаться для начала, может быть, для развлечения почтеннейшей публики в своей незадачливости и неумелости. Вот Лии Ахеджаковой опять позвонили. Я так понял, опять собрались заплатить 10 тысяч долларов за то, чтобы она участвовала, по-моему, во флэш-мобе в поддержку Рамзана Кадырова. И она, разумеется, с негодованием отказалась. Когда я это прочитал, я понял, что я незадачлив, потому что мне — я забыл, вчера или позавчера — позвонил какой-то вежливый молодой человек и предложил то ли дать фотографию, то ли дать разрешение, то ли поставить подпись в каком-то письме или флэш-мобе в поддержку Рамзана Кадырова. Я сразу сказал, что я не участвую ни в каких подобного рода акциях, ни за ни против, ни налево

ни направо, и вообще я в этом отношении абсолютно неколлективный человек, так что большое спасибо и всего доброго! — и положил трубку. Очень вежливо. Но быстро.

А вот, понимаете, когда ты отказываешься за просто так — это одно, а когда ты отказываешься от 10 тысяч долларов — это звучит, конечно, гораздо серьезнее и весомее. В следующий раз я буду спрашивать, сколько согласны дать, а уже потом буду отказываться. Все-таки от десяти штук отказался, это поступок. А не фу-фу.

Это шутка для разгона. Нет, все правда!

Второе. Это тоже по разделу мелочей. Вот, стало быть, летчик наш — в такие моменты всегда вылетает фамилия — очень симпатичный, глаза такие голубые — обвиняется в том, что 20 тонн «кокса» собрался ввести в Штаты прямо или косвенно. Он был прооперирован. Операция была без подготовки. Ярошенко не Ярошенко — ну вылетело, ну вы все знаете — любой проверит. И кроме того, потом у него был болевой шок. Долго добивались, чтобы его отвезли наконец в санчасть, дали таблетку — таблетка не помогла. В общем, американцы — звери, а в тюрьмах — это вообще уже не звери, а какие-то отборные садисты.

Теперь попробуем перевести с русского на русский, что такое была эта внеплановая операция. Внеплановая — когда это относится не к хирургу, у которого план по операциям, а к больному, который вдруг чего-то... Потому что, знаете, хирургия на потоке в тюрьме не работает. В тюрьму-то обычно идут люди более-менее здоровые: пока он не здоров, его судить не могут по закону — что у нас, что у них. Так вот внеплановая операция означает: что-то вдруг стряслось, что-то стряслось неожиданно, и это что-то нужно оперировать, иначе будет плохо. Таким образом, чтобы не было плохо, его срочно оперировали.

Мелькнуло слово, что операция была проктологическая, Проктологическая — это значит, что-то было с задним проходом, с прямой кишкой, где-то там. Что там, спрашивается, может быть? Там мог бы образоваться какой-то гнойник, который прорвался, там могло оказаться прободение прямой кишки, там могло бы оказаться какое-то страшное, совершенно, обострение геморроя, геморроидальные узлы; там могло оказаться выпадение прямой кишки с разрывом каких-то фасций. В конце концов я не хирург, и тем более не проктолог, я имею об этом самые общие представления. Но оперировать надо было срочно, и коли операция была под общим наркозом, она была достаточно серьезной.

Так что, если бы эта информация появилась в какой-то русофобской, но американской газетенке, было бы сказано, что «американские медики спасли жизнь русского заключенного, которому срочно была сделана операция и сейчас его жизнь вне опасности, а еще бы пять часов — и он умер», — вот так бы написали в такой газетенке. Вот, что примерно произошло.

Далее, говорили: болевой шок. Ну, от журналистов нельзя требовать, чтобы они понимали, что они говорят. Болевой шок — это немного другое состояние. От болевого шока люди не умирают. Это означает: сильные послеоперационные боли, когда отошел наркоз, что бывает достаточно часто. А вот дальше уже, насчет болеутоляющих — это, вы знаете, проблемы — что у нас, что у них, что с легкими наркотиками, что с кодеиносодержащими, морфиносодержащими и так далее. Это, знаете, стоят на точке зрения, что не дай бог вдруг он станет наркоманом и прочее. Дали какую-то таблетку — мало помогла.

Ну, в общем я всегда считал, что это зверство. Наркоманами все-таки становятся совсем не оттого, что у них снимали боли после операции и во всяких

других случаях, когда люди тяжело больны. Но это уже вещь обычная. Это вряд ли из ненависти к российскому летчику, ему не дали болеутоляющего. Ну бросьте вы, честное слово! Но это показать, что они звери и плохо к нам относятся. Но чтобы мы тоже, вообще, не теряли бдительность и плохо относились к ним. Вот, примерно, в таком духе — для разгона.

Ну а теперь все-таки займемся основными вещами, потому что основная вещь: страна стоит на краю пропасти. Задача — в эту пропасть не сползти, не упасть, не улететь; вцепиться зубами, вцепиться когтями, отползти, ну и начать вращаться: пустить корни, дать побеги и как-то заколоситься. Но вот не дают пустить корни, не дают дать побеги.

Понимаете, меня восхищают разные специалисты, которые вместо сути дела жонглируют терминологиями, ибо терминология очень научнообразно выглядит. Терминология, применяемая без надобности, мне всегда напоминала треугольник, который Паниковский начертил на песке палочкой или концом зонтика, — вот сейчас забыл, — Балаганову. Балаганов с уважением посмотрел на треугольник и согласился с доводами Паниковского, потому что этот треугольник придавал им своего рода завершенность и даже научность.

*В основе благосостояния государства
лежит и может лежать только одно —
труд его людей.*

Вот о научности. Понимаете ли, сводиться все к тому, что по-простому, без этих слов: «инновационная экономика» и так далее — что такое «инновационная экономика»? Инновационная экономика — это: Пацан пошел ловить рыбу; если это совсем дикарь — пацан, который вообще ничего не умеет —

австралопитек, зато, может быть, реакция сумасшедшая, — он ныряет в реку и пытается в реке руками поймать рыбу — здесь инноваций нет, кроме его труда, времени и риска утонуть.

А если это по-нормальному, то ему нужно где-то взять ножик, ему нужно срезать прут, ему нужно где-то найти леску, эту леску нужно привязать, сделать поплавков хоть из винной пробки от папашиного портвейна или еще от чего, найти где-то дробинку или кусочек решетки от аккумулятора или еще какого свинца — сделать грузило, найти крючок — самодельные крючки — это очень трудная и плохая вещь. Потом нужно пойти и накопать червей, для этого, как правило, ему нужна какая-нибудь лопаточка. И вот, когда у него уже есть черви и удочка, а у удочки — леска с грузилом и поплавком, и крючком — вот тогда он может начать ловить рыбку.

Можем ли мы это считать инновационной экономикой? Может, только это слово тут на хрен никому не нужно.

Так вот, в основе, простите ради бога — сколько прошло веков с тех пор, как умер Адам Смит? — в основе благосостояния государства лежит и может лежать только одно — труд его людей. Вот все, что есть — это овеществленный, претворенный в товары или услуги, людской труд. Что из этого следует? Что люди должны трудиться. Что в первую очередь нужно для того, чтобы люди трудились? В первую очередь нужно им не мешать. В первую очередь нужно дать им работать спокойно, соблюдая врачебную заповедь первую: «Не навреди».

Во вторую очередь нужно отбивать руки всем, кто пытается им мешать. Не можешь работать сам — отойди в сторону: копай червей, лови рыбу, но людям не мешай работать. И вот тогда люди создают общественный продукт и государство начинает богатеть.

Вот то, что я говорю сейчас, это дважды два — четыре, должен понимать любой идиот. Но вы знаете, народ состоит, а особенно государственное чиновничество, отнюдь не из простых идиотов. Потому что все, что мы видим последнее время, это наоборот.

Что заявил уважаемый Евгений Ясин, известный экономист? Какие он годы?... — сейчас мы посмотрим и скажем, в какие же годы... 94-й — Евгений Григорьевич был министром экономики России в ельцинские времена. Через год после 97-го случился дефолт 98-го и, вообще, экономического скачка не произошло. Что сказал совершенно справедливо Евгений Григорьевич Ясин? Что, не запустив руку в карман народа, из кризиса не выйдешь. А вы не пробовали запустить руку в карман олигархов — или тогда руку оторвут вместе с головой? Дело же не в том, чтобы запускать руку в карман, но иначе они не могут.

У нас получилось так, что система — не знаю, к какому году, но к 2008-м было уже отчетливо видно — система сложилась как государство отнимающего типа. То есть само государство практически ничего не производит — государство отнимает у тех, кто работает. После кризиса 2008 года вдруг стали душить, давить, уничтожать, искоренять мелкий бизнес, средний бизнес и смотреть, из кого что можно выжать. Ну это шло под смешными марками: «все должно быть красиво», «все должно быть цивилизованно», «все должно быть организовано». Закатали в асфальт абсолютно все, что можно где-нибудь с 2008-го по, допустим, 2013-й года.

Причем психология такая: «Все, что не приносит прибыль лично мне, вообще не должно существовать: или будут платить мне, или торговать, работать, жить не будут вообще», — вот, если обнажать суть этого действия. Потому что более никому все эти ларьки

и киоски, которые стояли в приличных местах, прилично выглядели и не торговали, допустим, колбасой, сделанной, я прошу прощения, из вторичного продукта, а чем-нибудь нормальным, — все они людям помогали, облегчали жизнь, создавали рабочие места.

Так вот, сейчас все дело в том, чтобы не создавать... Не создавайте! Вы уже создали 25 миллионов квалифицированных рабочих мест. Я это слышал своими ушами неоднократно. И видел даже лицо, из уст какого лица исходили эти слова про 25 миллионов рабочих мест. Не путать с тем лицом, у которого было тридцать тысяч одних курьеров. Это было совсем другое лицо.

Так вот, в России, как в любой, в общем, стране, всегда были и есть всегда люди, которые работать умеют, могут и хотят. При этом люди работающие, изобретательные и честные. Все, что требуется: не мешайте! Нет, это не проходит. Как только такой человек начинает что-то создавать, так прибегают чиновники, начинают его закрывать и отбирать, потому что отобрать — это гораздо проще, чем что-то сделать самому. Если у тебя есть власть, есть административный ресурс — можно отобрать.

То есть вся беда в том, что люди, которые ничего не делают, управляют и отбирают — управляют бездарно — вечно в России оказываются наверху, а люди, которые умеют и могут хорошо работать, вечно оказываются придавленными.

Так вот понятно, что на том самом Гайдаровском форуме должны были бы говорить о том, что нужно делать, чтобы поднималась экономика. А вместо этого обсуждали, у кого еще сколько можно отобрать денег для того, чтобы наполнить бюджет. На радость нашему классовому врагу — проклятому американскому империализму, который развязал войну на Украине, который вставляет палки в колеса, который

главный враг всех трудящихся — мы им дали еще 8 миллиардов долларов от наших богатых достатков. Если у нас было в американских облигациях 80 миллиардов, то мы им дали еще 8 миллиардов. Теперь у нас в американских облигациях — 88 миллиардов.

И пусть Евгений Григорьевич Ясин объяснит, почему эти деньги нужно вкладывать не в то, чтобы свой производитель мог работать, а в то, чтобы процветала американская республика, Союз объединенных американских государств, то есть штатов.

*Что в первую очередь нужно для того,
чтобы люди трудились? В первую очередь
нужно им не мешать.*

Вы понимаете, здесь случилось что? — чтобы опять же понять, что это за отнимающая экономика. Когда несчастный Сергей Магнитский, человек честный, стойкий и наивный — это ужасное сочетание, и чем тяжелее обстановка в государстве, тем хуже приходится человеку с набором этих трех качеств — когда он доказывал: «Ведь смотрите, эти деньги украли от государства, и есть же виновники, так что эти деньги надо же государству, в общем вернуть!» — ну и умер. Не понято было одно — что люди, которые овладели этими деньгами и есть государево сословие. Они входят в верхний уровень, феодальный уровень, в уровень с административным ресурсом. Они кормятся от бюджета. И бюджет в том куске, который нарезан им для управления — это их законная собственность и добыча. А те, которые внизу, существуют для того, чтобы их обирали. Вот примерно так устроена экономика.

Таким образом, говорят: Парадокс! Парадокс: везде во время кризиса аренды делаются ниже, цены делаются ниже, потому что стараются что-то продать,

чтобы люди работали — и только у нас аренда задирается, цены растут. Все правильно, потому что матрицирование социума идет сверху вниз — это такой объективный закон природы на уровне существования социальной материи. И вот, матрицируясь сверху вниз, все кто могут, в этой пирамиде пытаются урвать свой кусок, а если уменьшается внизу — рви у него последнее! Это приводит к тому раньше или позже, что разрыв между верхами и низами достигает, я бы сказал, антагонистической стадии и вспыхивает то, что не надо, чтобы вспыхивало. То есть тогда начинаются серьезные социальные волнения. И тогда не надо кричать, что это виноваты американцы, которым мы даем десятки миллиардов долларов, чтобы они были у них, а не у нас.

Возникает такое ощущение, что эти 88 миллиардов, они лежат на всякий случай, чтобы, если кто куда смоеся — вот там быстро, понимаете, эти облигации через десятки лица предъявить, отоварить, заложить и, вообще, на них жить. Там есть люди, понятно, финансово несравненно более образованные, чем я, который финансово и вовсе не образован, но может отличить — знаю — человека работающего от человека жуликоватого, как, в общем, и любой из нас. И вот, по моему разумению, — то, о чем я упоминал — для того, чтобы люди могли свободно, нормально работать, понятно, что предприятие должно регистрироваться в уведомительном порядке. Вот посылают бумагу, приложенный расчет — бизнес-план на ближайший год или два года, юридический адрес, чего там еще... и в течение 60 суток, не более, получают ответ и лицензию на свою деятельность. Первые два года никаких налогов не платят.

Что касается проверок — а кому, собственно, эти проверки нужны? Потому что, если поступает сигнал о нарушении — проверяется. Если возникает ситуация,

выходящая за рамки закона, то люди идут под нормальный суд. Что касается проверяльщиков — нет, пускай они сами ловят свою рыбу. Пускай они делают дороги, роют канавы и вообще придумывают, чем бы еще таким заняться.

Потому что иначе народ разделяется, как в сепараторе, на две половины, и одна половина высасывает досуха вторую половину. Когда вторая, большая половина высосана... А вы говорите, кто виноват в революциях разных цветов. Ну сосать надо, товарищи, понимаете ли, аккуратнее. Вот что у нас, понимаете, и происходит, какова вся эта борьба с кризисом.

Потом, когда говорят, что у нас «неудачно прошли реформы». Вот много лет они неудачно шли. Неправильная постановка вопроса. Надо понимать, реформы были очень удачные. Понимаете, каковы бы ни были реформы, любые реформы, они кому-то делают хуже, а кому-то делают лучше. Вот возьмем реформы Великой французской революции. Тот, кто стал владеть всем, условно говоря, народ — не будем вдаваться в подробности якобинской диктатуры — они стали жить лучше, а вот аристократы, у которых все отобрали и отрубили головы, они стали жить хуже. То есть у любых реформ есть выгодоприобретатель.

У российских реформ есть целый класс выгодоприобретателей — это все, кто были наверху. К ним относятся все авторы реформ. Вот весь цвет либералов в экономике, весь цвет либералов в политике — он каким-то образом за годы реформ, когда экономика исчезала как Чеширский кот с каждым годом, так что от нее сейчас, кроме улыбки, остались разве что ушики и усики — от экономики российской, понимаете. Льюис Кэрролл был гениальный писатель, даром, что имел свои пороки.

Вот эти реформаторы — они все стали мульти-миллионерами. Они все стали миллиардерами. Они

все стали состоятельными, богатыми или очень или неприлично богатыми людьми. Таким образом, реформы удалась, и жизнь удалась. Другое дело, что этих людей и близко нельзя подпускать к управлению страной, а надобно, конечно, оттащить и по каждому провести следствие: Скажи, пожалуйста, парень, откуда у тебя твои, понимаете ли, 200, 300, 400 «лимонов», когда вокруг тебя выжженная земля? И пусть он расскажет. Это будет увлекательнейшее чтение, это будет новый жанр литературы.

Когда Герман Греф назвал — вся страна обсуждала — Греф называл Россию страной-дауншифтером, сенатор — не помню — назвал Грефа «последней скотиной», потом извинился публично: «больше вот не скотина» и так далее. Герман Оскарович Греф — я же не могу держать в памяти такие несерьезные вещи — был министром экономики и торговли (это для него вместе эти два поста слили в один — экономики и торговли) в 2000–2007 годах. Вы представляете себе размер этого золотого днища: министр экономики и торговли в течение двух первых сроков президентства Путина? Таким образом, потом, когда «Форбс» стал писать, что у Грефа за последние годы заработки 15 миллионов долларов в год, 17 миллионов, а из «Сбербанка» говорили: «Нет, только 3 миллиона, а остальные, — говорили, — бизнесы, рекламы, бонусы...», — скажите, пожалуйста, а что же вверенная отрасль?

Вот в «Сбербанке» — я так понимаю, что большинство пенсионеров получает пенсию на «Сбербанк», и вообще, как-то, знаете, люди постарше привыкли к «Сбербанку» — там ввели карточки, банковские карточки. Заметьте, это не кредитные карточки. Если ввели кредитные, приношу свои извинения, и не знаю, что ввели. Там ввели дебетные карточки. Это давным-давно все сделано, то есть

в разных банках в 90-е. Понятно, тебе зарплата или пенсия приходит в банк, на карточку, и ты ничего не снимаешь, можешь расплачиваться этой карточкой.

Первое: это означает, что ты кредитуешь банк; что банк крутит твоими деньгами. Вот ты получил 15 тысяч, и пока ты не потратил все 15... вот ты тратишь — сумма, которой крутит банк — а он умеет крутить, — она уменьшается. А вообще, банк бесплатно крутит твоими деньгами. Кроме того, банк еще с тебя берет деньги за пользование этой картой: у кого 700, у кого 400 — когда, понимаете, какой год. И говорит: «Конечно, улучшена работа «Сбербанка»». У всех галстучки такие, платочки зелененькие повязаны, такие блузочки беленькие, автоматы, терминалы всюду куплены. Ну, в общем, это делается во всем мире, для этого не надо большого ума. Все банки обирают своих клиентов, чтобы было понятно, это отдельная мафия.

И вот Греф говорит, что Россия, она — дауншифтер, катится вниз. Кто же ее покатила? Кто же будет говорить о том, что людям надо дать возможность спокойно создавать артели, создавать фирмы, строить дороги, строить дома и так далее? Нужно же прекратить этот наглый идиотизм, когда Дворкович предупредил, что цены на бензин повысятся. Чтобы не думали... Да, во всем мире понижаются, а у нас повышаются. Почему? Потому что, если можно с кого-то содрать восьмую шкуру, то надо ее содрать.

Вот все, что я хотел сегодня сказать по поводу — и говорил уже пару раз — личности и системы в истории. Тут вопросы, которые идут... вот у меня пачка вопросов, я на них отвечаю, хотя не в состоянии ответить на все, ребята.

У любых реформ есть выгодоприобретатель.

Из вопросов о том же самом кино, которое я больше не буду называть — мы уже сделали ему достаточную рекламу — где вы спрашивали: «Ответите ли вы Каспарову?», «Ответите ли вы режиссеру Балаюну?» и так далее; что «раз вам не нравится этот фильм, значит, вы прислужник Кремля». Ну, ребята, чтобы вам так кентервильское приведение прислуживало.

Здесь моментов главных два, о которых следует сказать. Первый: Если российская оппозиция, российская либерал-демократия не обретет способность договариваться, то это будет вечный бала-бала-бала... Наилучший пример бала-бала был несколько лет назад. Тогда Навальному позволили баллотироваться в мэры Москвы. Пусть на то было наивысочайшее соизволение, так или иначе, было сказано: Давай, Навальный! Голосуй! Что казалось бы элементарно должны были сделать все нормальные люди, состоящие в оппозиции? Прекратить свои распри и, независимо от партийных принадлежностей — ПАРНАС, «Яблоко», коммунисты, все равно — говорить, что «ребята, всем голосовать за Навального; Навальный — единственная реальная альтернатива; если пройдет Навальный, то это будет другой человек, это будет человек народа, независимый, оппозиционный во власти; мы многое сможем сделать, мы начнем... это новое... где-то трещина — не трещина, ход — не ход, бухта — не бухта — вот мы что-то новое будем делать, потому что Навальный имеет шанс, у него очень много сторонников». Ничего подобного! «Яблоко» ложилось костями, объясняя, что голосовать надо за Митрохина. И это неважно, что он никогда не пройдет, он наберет свой процент и несколько десятых, потому что надо..., а потом будет второй тур... Какой второй тур?! Это значит, засветиться на выборах и плевать на результат.

Ну, к коммунистам претензий, к сожалению, больше нет, потому что с ними, к сожалению, давно уже все ясно. Никакие это не коммунисты. Это, в сущности, беспринципная псевдооппозиционная — «нанайский мальчик» — партия, которая придерживается некой догматической условной программы, и собирается и дальше тепло жить во власти. Так что, по-моему, они отсосали свои 10% — не помню, как звали их кандидата, — но не договорятся ни по одному вопросу.

Так вот, когда вместо того, чтобы делать дело, начинают собачиться промеж собой... А что вам не нравится? То есть любой, кому хоть что-то не нравится в тех, кто критикует Путина — следовательно, за него и враг свободы. Ну, ребята, это все-таки всё не совсем так, потому что, повторяли много людей много раз: личности личностью, не будем никого улучшать, обелять, идеализировать, но, если вы сейчас на то же место поставите любого другого человека, то очень скоро будет приблизительно то же самое. Там собрались ребята, которые умеют загонять иголки под ногти, и вообще обрывать разные места организма.

Дело в том, чтобы менять систему. Если не менять систему, то просто менять людей совершенно бессмысленно. Потому что, если говорить о президенте, система его привела к власти, система его поддерживает. Светили на это место одного, светили второго — остановились на третьем. Чего же здесь непонятного?

Что же касается системы, кто, по моему разумению — то, что я говорил — всем понятно, что должен быть абсолютно независимый суд. Для того, чтобы был абсолютно независимый суд, должна быть абсолютно свободная и независимая пресса, для этого должны быть приняты законы о том, что любые посягательства на свободу прессы — это государственное преступление, это посягательство на право наро-

да знать, что с ним — народом — делают. Любые посягательства на независимость суда — это государственное преступление: 10 лет строгого режима с конфискацией как минимум, потому что это узурпация народной власти в своих личных корыстных интересах.

Это очень тяжело. Для того, чтобы это происходило, совершенно необходимо что-то вроде, повторяю, конституционного надзорного совета, который будет заниматься только тем, чтобы следить за независимостью суда и свободой прессы. Иных занятий у него не будет.

И параллельно — общественный совет, который будет искать малейшие недостатки у конституционного, который будет его ненавидеть, который будет подстергать его на всех углах и малейшие его ошибки раздувать так, чтобы дальше такой человек или такая группа людей не могли там работать. По моему разумению, без таких двух органов далее ничего не получится, потому что все равно все будет куплено.

Могут спросить, что, если сделают так — это будет гарантия? Ну, гарантии дает только Господь Бог, как писал один классик русской, советской литературы 20-го, естественно, века. Но представляете, это все-таки очень увеличивает вероятность того, что все будет более-менее нормально.

Сейчас я прошу извинения, попрошу тех, кто в комнате напротив, немедленно выключить звук, чтобы звуки вашей студии, вашей аппаратной не пробивались сюда, в комнату. Большое спасибо, если выключили. Приношу свои извинения.

Так вот, что касается вопросов, сейчас я буду их смотреть, чтобы меня, повторяю, не обвиняли...

Вот: «Сможет ли Россия существовать как единое независимое сильное государство, если до власти дорвутся наши «доморощенные либералы»?» Вот

сейчас у власти либералы без кавычек, — а хотите — ставьте кавычки, — и не замороженные. Ну и как, насколько это всё, понимаете ли, хорошо? Так что дело не в том, кто дорвется до власти. Дело в том, как будет организована государственная система. До власти не должны дорываться люди: а) корыстные, б) глупые. Вот и всё. Политические принадлежности, они играют уже даже второстепенную роль.

— «Как вы думаете, лозунг «Макаревич — на Смак!», — а это один из лозунгов, который был на митинге в Грозном в поддержку Кадырова, — означает, что Макаревича следует приготовить «по-чеченски» типа плова, или Смак — это все-таки фамилия, на которую следует поменять фамилию Макаревича?» Остроумно до необыкновенности!

Заметьте, что получается. Вот сейчас Сурков и Нуланд говорили о том, как погасить окончательно войну на Донбассе, как выполнить соглашение Минск-2. Россия в этом заинтересована, естественно, потому что это будет означать снятие санкций, жить будет легче, товарищи, жить будет веселей! Речь идет об окончании каких бы то ни было военных действий.

Вот два года назад Андрей Макаревич и выступал против войны, по сути дела, между Россией и Украиной, какие бы там прокладки не были, как они не назывались — «отпускниками», другие как-то еще, — тем не менее, это была в общем и целом гибридная война между двумя государствами. Ну, про нее настолько все уже понятно — нет смысла еще раз говорить. Вот Макаревич и говорил, что этого не должно быть. Не должно быть гражданской войны на территории бывшего Советского Союза, не должно быть войны между русскими и украинцами.

Но как! Как писали опять же Стругацкие, «ребятки подпили — рвением горят». Да, после чего нежелательно бы нам, чтобы «благородного дона» жалобы

были. Так вот, понимаете, сейчас это все и происходит. А тогда — ну как же! Понимаете, толпа — это как возбужденный ребенок: вот пальцем укажут... У толпы мозги-то выключены. Она живет страстями, энергией, порывами и так далее. Вот то, что Макаревич говорил тогда, мы — Кремль в смысле — делаем сейчас. Вот вам и всё. Так что, что он под руку попался?.. Вы ж понимаете... Вам что, убивать друг друга нравится, что ли? Я не понимаю.

— «Правду говорят, что проблема не в том, чтобы накормить бедных, а в том, чтобы перестали жрать в три горла богатые?» Нет, не совсем правда. Почему? Потому что это процесс единый; потому что, когда страна богата, то одни могут быть бедными только по той причине, что другие — чересчур богатые. Таким образом, одних надо не кормить, а перестать отбирать кусок, а перестать отбивать руки, перестать запрещать работать, вот пусть свободно работают. Не может работать, не хочет работать — черт с ним! — пусть подышает, в конце концов — ну что ж такое? Но надо дать любому, кто может, хочет, в состоянии, возможность спокойно и свободно работать и не драться с него 7 шкур, что и дерет вся пирамида наверху, богатые. Нет, ну что вы! Они такие, стройные, они питаются самыми лучшими, отборными и диетическими вещами на своих яхтах.

Что дальше будет, я не знаю, потому что такие вещи обычно, вы знаете... Это одна из моих любимых фраз, которая приписывается Фридриху II: «Голодной армии для поднятия духа очень полезно видеть сытого короля». Вскоре его противник рассыпался в клоуна там король был сыт.

*Если российская оппозиция не обретет
способность договариваться, то это будет
вечный бала-бала-бала.*

Вот это очень интересный вопрос: «Волошин в 1915 году писал: «Единственное желание, которое у меня есть в этой войне — это, чтобы Константинополь стал русским». Всеволод Иванов: «Царьград — наша свобода и свобода всего славянства! Без Царьграда Россия дышит как человек, лишенный одного легкого. Сергей Городецкий: «Россия вновь придет в Царьград, кресты на храме заблестят, а минареты рухнут ниц...». Вот вопрос: это что, дань Серебряного века политической конъюнктуре? Снова вспыхнувший идефикс древних русичей? Возможно ли возрождение этой навязчивой идеи сто лет спустя?» Возможно, возможно.

Понимаете ли, людям, любому человеку, кроме морального уroda — всегда в любом обществе 2% людей психически неадекватны — это закон природы такой, — любому нормальному человеку свойствен, наличествует у него социальный инстинкт. Этот социальный инстинкт повелевает ему занять как можно более высокое место в социальной иерархии — будь то по аспекту богатства или по аспекту богатства, а славы — постоянно-поскольку, будь то по линии науки или по линии футбола или по линии еще какой-нибудь — но человек стремиться занять максимально высокое место в иерархии своего социума — первое.

Второй аспект социального инстинкта: Человеку потребно принадлежать к как можно более могущественному, славному, сильному, богатому социуму. Потому что человек идентифицирует себя на двух уровнях — повторяю я около двадцати лет — личностном, индивидуальном и надличностным, социальным. И ему нужно не только одному самому по себе индивидууму быть достойным человеком, на которого показывают пальцем, которому завидуют, которым может гордиться он сам, его родные друзья

и так далее, — но еще ему потребно быть частью великой страны, великой культуры, великой цивилизации. Люди знали это всегда. И никто это никогда не подвергал сомнению, пока в середине XX века не появились теории, разрушающие вообще социум как таковой, в чем мы много, знаете ли, сегодня преуспели, и они на Западе преуспели больше нас.

Так вот это желание видеть свой социум как можно более могущественным и вызывает такой патриотический восторг: Мы зайдем то, мы зайдем сё! И так далее. Умные политики это всегда знали.

Вы понимаете, как делаются военные символы? Товарищ Сталин отлично понимал в символике, отлично. Таким образом, брать Рейхстаг не было никакой необходимости, потому что его вообще можно было сравнять в щепенку совершенно легко на тот момент, не положив там ни одного солдата. Можно было уничтожить засевших там немцев любыми способами. Но было приказано здание сохранить, штурмом взять и красный флаг на нем установить, чтобы это символизировало на понятном каждому уровне победу над Германией — флаг на Рейхстагом. Это осталось. Вот уж 8-й десяток лет идет, а эта символика осталась.

Точно так же до сих пор пишет — читаешь — вроде бы он социолог истории, фамилия на букву «Д», похожая на греческую, но не помню — он говорит: «Вот, ну как же? В Семилетнюю войну русские взяли Париж...». Ну да, наскоком на один день побывали в Париже, когда там не было войск, потому что Фридрих был в другом месте. И при приближении Фридриха быстро оттуда ушли, отступили, удрали.

Чего Россия потеряла в Европе в Семилетней войне?! Чего Россия имела против несчастной Пруссии, которую Англия стремилась задушить чужими... я прошу прощения не Англия — Англия помогала —

Франция стремилась задушить, чтобы не было соперников и так далее? Ну как же? Ну тоже чего-нибудь такое... Ну участвовать в политике, тоже чего-нибудь приобрести. Вот оккупировали ненадолго Восточную Пруссию. Вот Кант присягал русской власти. Ну куда бы он на фиг делся бы! Кафедру могли отобрать и так далее. Что делать? Он старенький философ уже был. Чем тут гордиться? Влезли в войну неизвестно для чего.

Суворовский поход итальянский. Чего мы оставили тогда в Италии?! Для чего были эти корпуса Чернышова — в Швейцарии, Суворова — в Италии? Чего Россия там оставила?! Кроме того, что Англия ей платила... Ну как же! Это к славе русского оружия. Согласен. Ну, Чернышова отставим, а вот итальянский поход Суворова — к славе русского оружия. Сколько там трупов осталось русский парней — это все не важно. Зачем это нужно было для России — не важно. Это то же самое патриотическое чувство. Милитаристский великодержавный патриотизм как аспект социального инстинкта и желания принадлежать как можно более могущественному социуму. Вот и всё. Вот поэтому они и писали такие стихи.

А потом происходит обратная вещь. Поскольку развитие неостановимо, поскольку то, что было сегодня, завтра обязательно должно смениться чем-то иным... вдруг появлялись удивительные люди, удивительные! Как в 92-м или 93-году — я уже позабыл — написал Френсис Фукуяма (прославился всемирно страшно!) — свою знаменитую статью «Конец истории», где писал: «Ну вот уже и в Советском Союзе демократия, социалистический лагерь рухнул, и, поскольку это самый лучший строй, самый свободный и самый производительный, то теперь так всегда и будет, потому что лучше уже невозможно». Этот человек называется философом. Этот человек недоумок.

То, что он где-то числится доктором философии и то, что писал докторскую по Гегелю, это все не имеет ни малейшего значения. Это вроде как доктор объясняет дону Румате, почему наверху всегда должен быть король, а под ним дворянство, а потом духовенство, а потом простой народ — потому что это пирамида и лучшее устройство уже невозможно, — писали вполне молодые братья Стругацкие, не отягощенные философскими эссе.

*Посягательства на независимость суда —
государственное преступление:
10 лет строгого режима с конфискацией.*

Так вот, что удивительно — и Гегель же после того, как Пруссия была Наполеоном, — Гегель, который считается родоначальником диалектики, потому что Гераклит был темный, он был давно, он писал коротко, а Гегель развил — и вот Гегель говорил, что вот республиканский строй, что, в общем, лучше уже невозможно, что теперь все правильно, и вот это во всем мире будет везде и всегда. Когда человек не понимает, что все меняется абсолютно неизбежно, когда человек не понимает Аристотеля, человек, который его читал, изучал и, вообще, его в Средние века называли учителем и так далее — что взять с этого человека?

Потому что следом за достижением вершины происходит неизбежное схлопывание государства и цивилизации. Вот это то, что мы, к сожалению, сейчас наблюдаем.

Видите ли, в 2002 году вышла известная книга Патрика Бьюкенена — помнится, «Смерть Запада» она у нас переводилась, по-моему, так. В том же самом году у меня вышла книжка «Кассандра», где есть большая глава, которая называется «Гибель Запада».

У Бьюкенена гораздо больше материала, который в основном описательного, очеркистского характера, а у меня это очень сжато по всем аспектам: по биологическому, по историческому и так далее. Но выводы неутешительные: там и там говорится, что Европа кончает собой.

Прошло несколько лет и Тило Саррацин написал «Германия: Самоликвидация», за что его предали анафеме. Вот сейчас мы наблюдаем эту самую ликвидацию.

Что интересно — мы сейчас не будем касаться поста Илларионова на сайте «Эха Москвы», который пишет, что тот, кто дает оценку всему народу — это нацизм; ну, если выдавать оценку «хороший — плохой», разумеется, нацизм — но история о том, что преступник не имеет национальности — это совершеннейшие глупости, потому что, если отрицается общность людей как некое социальное единство, если отрицается существование высшее из трех — неорганическая, органическая, социальная — формы матери, если отрицаются объективные законы социума, каковой социум живет по своим законам, подчиняя себе людей, чего люди не понимают — вот, если человек этого не понимает, то это глупый, необразованный человек. С ним невозможно серьезно разговаривать, он просто в плену современной демагогии, он в плену современной либеральной идеологии.

Потому что, когда сегодня в Германии, оказывается, что один мигрант девушку столкнул под поезд в метро — вроде просто так; а в другом городе мигрантов перестали пускать в бассейн, потому что это невозможно; а в третьем городе мигрантов перестали пускать на дискотеку, потому что это невозможно... всех мигрантов, невозможно сказать: «Вы знаете, я еще девушке в трусы руки не запускал, поэтому меня лично пустите» — это все совершеннейшие глуп-

пости, потому что среда порождает человека и человек есть часть среды.

Так что не надо всех обвинять в преступлениях, но некая общность, разумеется, есть. Если мы говорим, что русский народ дал Пушкина и дал Толстого, и дал Менделеева и так далее — вы знаете, вот все хорошее — это наше, а все плохое — это только их. Сказка такая очень интересная: вот все герои принадлежат народу, а все преступники к нему не имеют отношения. Народ рождает героев, а преступники рождаются сами. Ну оставьте, пожалуйста, эту белиберду! Понятно же, что у разных народов разные традиции, разные привычки, разные темпераменты, разный уровень обмена веществ, разные ферменты для расщепления алкоголя, разный уровень тестостерона и так далее. Нельзя помещать эскимоса и неаполитанца в одинаковые условия. Точно так же, как нельзя норвежца и сомалийца помещать в одинаковые условия, потому что они — продукты разной среды.

Может быть, они когда-нибудь и станут продуктами одной среды, если будут созданы условия для ассимиляции сомалийцев, будет соответствующее соотношение людей. Но если при этом говорить, что все культуры равноправны — а сомалиец, будучи мусульманином, и так привержен исламским ценностям и полагает их гораздо выше этих презренных европейских, которых он полагает не ценностями, а просто падением, развратом и безбожием...

До власти не должны дорываться люди:

а) корыстные, б) глупые. Вот и всё.

Понимаете, сущность государства, которое не для счастья человека, а для совершения максимальных усилий, и законы схлопывания цивилизации — я бы их мог сейчас изложить сам, но это как раз в среду,

27-го у меня будет типа лекции, вечер в ЦДЛ, где я буду отвечать на вопросы, но объяснять именно это, пока не объясню — каким образом атомизация социума до чрезвычайности вредна.

И когда мы видим, что чеченский народ представляет из себя достаточно единый социум, а русский народ, к сожалению, достаточно атомизирован, и в большом ряде ситуаций проигрывает чеченскому народу, будучи численнее, будучи убежден, что он культурнее — это, понимаете, совершенно отдельные материи.

Ну и самое последнее — простите, у нас кончается время — когда Путин сказал, что Ленин заложил бомбу под целостность России... Ленин Россию собрал, кровавой рукой жестоко собрал из тех обломков, на которые она развалилась сразу после 1 марта 1917 года.

А наше время сегодня кончилось.

РАДУЖНАЯ ПЛЕСЕНЬ

Не дай купить себя, парень, и не дай себя продать. Не позволяй богатым и хитрым оболванить тебя и заткнуть тебе рот. Совесть и справедливость всегда одна. Правители могут лгать, а законы ломать, но наш долг — сменить то и другое. Мы обязаны выжить вопреки негодням и лжецам, и давить их — святое дело.

10 января 2016

Новый год начался. И с прискорбием вынужден констатировать, что Третья мировая война в Европе продолжает разворачиваться. Как всякая серьезная война, она не похожа на предыдущие и выглядит не совсем так, как себе ее представляли. Это полбеды. А вторая половина беды: в Европе ясно оформляется фашизм. Этот фашизм пришел с обратной стороны, вывернутый на изнанку под личиной антифашизма, под личиной политкорректности, но выглядит, на самом деле, под своей личной не лучше прошлого.

Когда-то, более полувека назад — скоро век, как — знаменитый сенатор Луизианы Хью Лонг, тот самый, который явился прототипом хозяина, босса Вилли Старка, главного героя великого романа Пена Уоррена «Вся королевская рать» — это Хью Лонг сказал: «Когда фашизм придет в Америку, он будет называться иначе, вероятно «антифашизм». Вот это сейчас происходит в Европе, и я берусь доказать это на пальцах. Ребята еще не совсем поняли, что произошло.

Итак, вчера — прошло несколько более суток или сколько — в городе Кельне состоялась антимигрантская демонстрация, вызванная известными событиями в Сильвестрову — она же Новогодняя — ночь. Собралось порядка полутора тысяч человек, которых называют правыми радикалами.

Что такое правые радикалы, конкретно определить никто не берется. То есть это бяки, они хотят не того, они замахиваются на общеевропейские ценности, они покушаются на наши свободы. Это все достаточно абстрактные обвинения. Конкретно: они собрались на вполне мирную демонстрацию, в количестве, повторяю, около полутора тысяч человек в городе Кельне.

В то же время в другом месте города Кельна проходил митинг, демонстрация женщин, которых насчитывалось до двух с половиной тысяч человек, и которые категорически протестовали против того, как с ними обходятся мигранты; против того, как полиция ничего не желает делать с мигрантами; против того, как это подается властями.

В это же самое время собралось около тысячи человек, по свидетельствам прессы, антифашистской демонстрации. И вот полицейские, чтобы предотвратить столкновение между двумя демонстрациями в основном начали бить праворадикальную демон-

страцию, то есть в ход пошли со стороны этой демонстрации бутылки, петарды, камни; то ли да, то ли нет — но было ранено трое полицейских и один журналист. Трудно сказать, что значит «ранено». Оторвало руку и дадут желтую нашивку за тяжелое ранение, или котенок укусил за палец? Но трое ранено полицейских и четвертый — журналист.

Факт тот, что этих полицейских было 1700 человек и они применили водометы, чтобы вымести эту демонстрацию с улиц при температуре плюс 5 градусов и ветре. А вы знаете, при температуре плюс 5 с ветром попасть под водомет достаточно холодно, не минус 15, но тоже холодно. Вопрос: А почему им не пришлось в голову сделать это, когда толпа — называется тысяча человек, а называется цифра до 3-х тысяч человек, кто их считал? — упомянутых мигрантов занималась труднопредставимым, труднопреддаваемым цензурными словами действием в Новогоднюю ночь на главной соборной площади.

*С прискорбием вынужден констатировать,
что Третья мировая война в Европе
продолжает разворачиваться.*

Полицейских было 150, не 1700, и они вели себя до крайности мирно, они ничего не могли сделать. Мигранта нельзя ударить, потому что тогда это будет расизм. То есть своих бить можно сколько угодно, но не мигрантов. Далее последовало известное заявление — о нем уже говорили — Генриетты Рекер, мэра города Кельна о том, что «держитесь подальше на расстоянии вытянутой руки, обходите этих мужчин». Но она уже отказалась от этих слов, она уже извинилась. Этими словами она фактически признала, что «держитесь, дорогие немецкие женщины на расстоянии вытянутой руки от любых мужчин мигрантской

внешности, потому что, в общем, от любых можно этого ожидать. Так вот, чтобы вы потом не жаловались, вот от них от всех подальше и держитесь». Но она немного не сообразила, что она сказала.

Ну, о том, что не хотели брать заявления... Этих заявлений сейчас только в Кельне 4 сотни, и из них — на минуточку! — об изнасилованиях и попытках изнасилования около 150. Вот то, что произошло в эту милую ночь, чего не хотели брать.

А сейчас мы попробуем разобраться, что из этого следует. Вы знаете, фашизм — это такое слово, которое прилепил кому-то на лоб и дальше никакие объяснения не требуются. Сколько-то лет назад, не помню, сколько великий итальянский мыслитель Умберто Эко — только не спрашивайте меня, что именно великого он обмыслил — сообщил, что есть такое явление, как ур-фашизм и перечислил 14 пунктов, куда относится ненависть к пацифизму, ненависть к модернизму, приверженность к консерватизму и так далее и тому подобное.

То есть получается, что все в истории, кто применяли насилие, были фашисты. Все, кто не пацифисты — были фашисты. И что в каждом человеке есть элемент фашизма. Вы меня простите, но такое мышление — это бред сивой кобылы в лунную ночь. Самое главное — промыть людям мозги.

Так вот, какие мы имеем сегодня в либеральной, толерантной, политкорректной Европе элементы сформировавшегося фашизма? Первое: никакой свободы слова и СМИ, потому что газеты и телеканалы категорически отказывались называть национальную, этническую, религиозную принадлежность преступников; и вообще запрещено говорить что бы то ни было плохого о мигрантах. То есть ты можешь говорить правду. Если ты скажешь эту правду, тебе скажут, что ты фашист, потому что это не важно.

Дальше, что касается свободы собраний, свободы действий — как вам насчет права на личную безопасность? Фашистское тоталитарное государство практически отрицает право гражданина на личную безопасность. Вот государство решит — подъедет среди ночи машина, выйдут трое ребят — и больше никто, никогда тебя нигде не увидит.

Но избить вас сегодня на улице — это пожалуйста. Обругать, обворовать, изнасиловать — и безнаказанно скалиться в ответ. Чем это отличается от штурмовиков? Те — грамотные и по команде, а эти — дикари и по собственному желанию. Это то, что имеют сегодня граждане да собственно не только Германии — и в Швеции неплохо, и в Норвегии бывает, и про Бельгию мы еще упомянем. А где же безопасность? А Франция, теракты?! Где право на жизнь и где право на безопасность? Нет. Выше — право на толерантность.

Теперь новогодние торжества — праздник неверных собак. Что было в городе Брюсселе? Всем сидеть дома, никуда не выходить! Что было, простите великодушно, в Англии? В общем, примерно то же самое: Не собирайтесь большими толпами — мало ли что; не провоцируйте. В Германии это происходило отнюдь не только в Кельне. Это было в Гамбурге, это было в Штутгарте. В Мюнхене закрыли вокзал. А Мюнхен, знаете ли, большой город — столица Баварии. Закрыли вокзал под предлогом: «Позвонили — не будет ли теракта». Таким образом, избежали всяческих побоищ и нехороших действий в Мюнхене.

То есть празднование Нового года в общем и целом было отменено. Больше спасибо за такое соблюдение прав! И это можно перечислять... вы знаете, можно составить длинный список и читать вот этот вот список.

Здесь имеется в виду демонизация политических оппонентов, а именно те самые праворадикальные

элементы, которые в каждой европейской стране свои. В чем вы конкретно их обвиняете, кроме общей демагогии? Что они против того в принципе и делают неправильно все в принципе. Они что, предлагают применять насилие, сокращать рабочие места, закрывать газеты, запрещать писать что бы то ни было? Чем они вам не нравятся? Они недостаточно толерантны! То есть они не хотят пускать эти толпы.

Далее. Идет оболванивание собственного народа, потому что все СМИ совершенно дуют в одну дуду, и у людей мозги промыты начисто. Они уже ничего не соображают. Такого свойство любого большинства, такого свойство любой толпы — что соображать эта толпа совершенно перестает. И в результате люди, которые боятся выйти на улицу, которым отказано в демонстрации и митинге, которым отказано в праве голоса, которым отказано в выражении своего мнения через СМИ, которым отказано во влиянии на политику государства. Потому что никто и близко не собирается разрешать референдум в любой европейской стране: «Нужны ли нам еще мигранты?» — Вас не спрашивают! Нужно потерпеть, принять.

Что же сказал министр юстиции Хайко Маас, Германия? Что это заговор, что это заранее спланированная акция; что не может такого быть, чтобы толпа вдруг... да еще и в нескольких городах, делясь группами по несколько человек — от 6, допустим, до 40 — окружала женщин! Здесь видна рука того, кто это планировал. И с ним соглашаются некоторые даже либеральные журналисты и политики.

*Фашизм вернулся в Европу, вывернутый
наизнанку, как овца с волчьими зубами,
пожирающая свой дом.*

Отвечаю. У одних — это намеренная ложь. У других — это абсолютно глупость и незнание жизни. Толпа собирается и действует по своим законам. Заявлять, что за кельнской историей стоит план — это то же самое абсолютно, что заявлять — оснований больше — что за Майданом стоит план; что за шествием рабочих к царскому дворцу 9 января 905-го года стоит план; что за Французской революцией стоял план; что за любым возмущением стоит план — кто-то сидит и планирует. Конспирологическая теория очень удобна: никто не виноват, мы просто проморгали, это где-то есть злые заговорщики. Я думаю, это все надо возвести к «Протоколу сионских мудрецов». Вот не тайная ли мировая закулиса планировала это все?

А теперь, как это делается на самом деле. Когда-то давно, в старших классах школы — 8-й, 9-й, 10-й — знаете, все нормальные пацаны в те времена, когда мне было вот столько лет, по вечерам спускались во двор, и чего-то делали во дворе. Ну, пускай это было не каждый день, кто-то ходил на секцию, то у тебя было еще что-нибудь — но болтали во дворе. И тут шел слухок, что приехали какие-то артисты, и их надо бить. Зачем их надо бить, никто не знает. Что они сделали, никто не знает. Но это не имеет значения, потому что 15—18 рыл команда двора дома № 25 плюс «дубровенские» — человек 15, плюс «вокзальные» — человек 20, да еще, понимаете ли, и «луполовские» подъехали — человек 25. Собирается толпа человек не менее 120. И она собирается за этим клубом с намерением бить артистов, которые выйдут с заднего хода. Зачем? Какие артисты? Как их зовут? Из какого города они приехали? Это не имеет никакого значения! Молодежь требует действия. Вот ей надо что-то такое бойцовое. Ей надо кого-то загрызть.

Слушайте, это инстинкты. Преодолевать инстинкты — это глупости. Их надо понимать, их надо использовать, их надо корректировать. Но давить их совершенно невозможно: уродом станешь, с ума сойдешь, повесишься. Таким образом, мы не избили этих артистов, потому что их заранее увели через другой вход, и мы с большим сожалением разошлись. Знаете, я-то и несколько моих знакомых стояли в дальних рядах, нам бы не досталось даже пальца от артиста. А впереди стояли ребята поздравнее.

Фашизм — это такое слово, которое прилепил кому-то на лоб и дальше никакие объяснения не требуются.

Точно так же... Знаете, есть два варианта, как люди распределяются по очередям, например, в аэропорту проходить паспортный контроль. Один вариант, допустим, у нас в «Шереметьево» — вполне, кстати, хорошая работа, где люди, входя в этот зал контроля, смотрят, где очередь поменьше и автоматически идут в ту, которая кажется им меньше. И ревниво следят за соседней: не прогадали ли они. Как это делается в аэропорту JFK, Кеннеди, Нью-Йорк? Там стоит специальная служительница у выхода, и когда другой служитель выпускает человек восемь очередной толпы, она отсчитывает: «Раз-два-три. Ты — в ту очередь! Раз-два! Ты — в ту очередь». Они что, идиоты, они что, сами не понимают, что идти надо не в короткую, а в длинную? Ну, это создание лишнего рабочего места.

Таким образом, сколько хулиганов может собраться вокруг одной женщины, если этих хулиганов много, а женщин меньше? Могут собраться пятеро, но тогда прибегут еще пятеро в надежде, что промеж чужих рук и боков им тоже что-нибудь достанется. Мо-

жет собраться 30, потому что она так визжит, что кажется, что там происходит что-то интересное. Никакого управления для этого не нужно. Все это наглое вранье. Скажите, пожалуйста, кто планировал гигантские толпы в Петербурге, в Ленинграде, да еще и в Москве в 89-м, 90-м году? А вот так вот вал шел на улицы. И не было еще, вы знаете, никаких Фейсбуков, никаких социальных сетей. Это все в воздухе передается.

Кто организовал восстание Спартака? Ну, это история старая, этого мы уже никогда не узнаем.

Кроме того, что касается коллективной ответственности. Любому человеку понятно, первое: немцам, которые родились в 1945 году, после того, как был повержен национал-социализм, сегодня 70 лет. Они уже пенсионеры. Они никак не могли внести никакой личный вклад во Вторую мировую войну, чего и не делали. Ну, те, кому было до 10 лет, кому сейчас 80, 80-летние немцы, они тоже, в общем, ни в чем не повинны. Им было 6 лет в 41-м, 10 лет в 45-м. А за что они должны отвечать, если мы не признаем коллективную ответственность? Это с одной стороны.

С другой стороны, все люди всегда знали, что народ — это то лоно, которое порождает своих героев, своих негодяев, своих лидеров, которые и руководят всеми делами. Невозможно, чтобы были лидеры, которые появились на пустом месте, а больше никого нет. Более того, если мы возьмем количество войск, которое может выставить и прокормить страна на уровне середины, второй трети XX века, то получается, что нельзя мобилизовать более 10% населения. Вот если в стране 100 миллионов, то она может в напряженном военном усилии содержать армию в 10 миллионов человек из 100. Из этих 10 миллионов половина на передовой не будет никогда. Это будут обозные, медицинские, снабженцы, штабные и так далее. Таким

образом, у нас окажется убийц никак не более 5 миллионов. Из этих 5 миллионов дергает за хвостик пушки только один, а остальные снаряды подносят — соучастие.

Вопрос: Можем ли мы сказать, что вот этих 5 миллионов мы накажем, а остальные 95 миллионов ни при чем? Никак не могут. Потому что эти 5 миллионов без этих 95 не могут существовать. Потому что социум — это единая система, которая из своего нутра структурирует некий бойцовый авангард. И этот бойцовый авангард есть неотъемлемая часть этой социальной системы. И это знали всегда все политики, все военачальники со старинных времен, когда-то еще на уровне инстинктов и традиций в первобытных стаях по 20—50 человек.

*Когда государство достигает максимума,
это означает, что оно накануне крушения.*

Вот, предположим, есть 20 террористов. И ты отстрелял эти 20 террористов. Причины остались те же самые. Поводы остались те же самые. Соотношение существований этнических групп осталось то же самое. Что из этого следует? А должен ответить, обязан, любой первокурсник социологического, философского факультета — что завтра на этом месте будут другие 20 террористов. Потому что эти 20 террористов — это не некие индивидуальные бойцы или асоциальные личности — это функция. Это одна из функций этой социальной страты, этой этнической группы.

То, что я говорю сейчас, должно быть азами — я думаю, что оно и есть азы, — но из этого еще ничего не следует. Таким образом, когда говорят: «Не смейте говорить ничего плохого про мигрантов, чтобы не бросать тень на них на всех», — не будем бросать тень на них на всех. Такую тень, какую они бросили

сами на себя, замучаешься дегтем закрашивать — она и сейчас достаточно плотная.

Высказывались мнения традиционно и не первый раз, что это не мусульмане. Знаете, это, простите, ради бога, изящный казуистический ход для неверных дурачков. Если бы это были не мусульмане, если мусульманин не мог бы совершить такого преступления, то в исламе не существовало бы шариатского суда. Потому что, когда человек украл — и в некоторых исламских странах ему за это руку — никто не говорит, что он не мусульманин. Да нет — на нем грех. Он плохой мусульманин. Он нарушил то, что завещал Мухаммед. Но он мусульманин. Если он совершил прелюбодеяние, можно побить камнями, можно отсечь голову, — но он мусульманин. Значит, когда совершается преступление промеж своими и наказывается своими — это просто плохой мусульманин. А вот если это против, условно говоря, неверных, тогда это не мусульманин.

Ну, в общем, к этой белиберде нет смысла относиться всерьез. Сказано давно, что выступили какие-то авторитеты и принесли бы глубокие извинения и отмежевались от уродов, которые позорят ислам, большинство в котором по логике вещей, как в любых религиях, из нормальных людей, которые хотят. Но что-то таких заявлений особенно не слышно. А слышно совсем другое, потому что происходящее сегодня в Германии готовилось много-много лет. Год назад — как раз через несколько лет будет юбилей — на одном из кораблей линии «Viking Line» Хельсинки-Стокгольм произошло изнасилование. 8 человек шведов, как писали в газетах не шведских, у нас об этом писали — что скандинавы, попав за границу, увидев дешевое спиртное, они распоясываются, хамски себя ведут... короче говоря, они ввосьмером совершили групповое насилие, изнасиловали женщину 44-х, —

иногда пишут — 45-ти (может быть, долго насиловали), простите за дурной юмор, кощунственный — 45-ти лет. Потом их поймали, они все оказались шведами. Их жестоко наказали. Из них были семеро сомалийцев и один иракец. У восьми или семи было гражданство Швеции, а остальных нет. По-ему сомалиец, получивший гражданство Швеции называется, черт возьми, шведом! Что в нем шведского, кроме паспорта и знания основ шведского языка? Но писать иначе — это очень неполиткорректно. То есть правда запрещена, говорение правды называется фашизмом.

Я утверждаю, что фрау Меркель в новогоднюю ночь была обесчещена на своей родине, и это бесчестье смыть ее, видимо, не удастся ничем. Были обесчещены женщины, ее сограждане только потому, что она и ее партия объявила, что все желающие могут приезжать в Германию; они встретят наилучший прием, их нельзя трогать, их нельзя ни в чем обвинять; а любое обвинение будет расценено как фашизм.

Так вот как образовался новый фашизм. Философия — это не то, что в толстом учебнике. Философия — это понимать суть вещей. Учебники помогают, но далеко не всем и далеко не всегда. Если идти все прямо да прямо — так устроено пространство — то когда-нибудь ты вернешься в ту же точку с обратной стороны. Для этого не обязательно знакомиться с теорией пространства Римана.

Так вот, фашизм стал уходить от себя далеко-далеко и, обогнув всю землю по периметру, он оброс овечьей шерстью, научился бляеть овечьим голосом, отвердил до железной твердости овечьи зубы, и, вернувшись в родное стойло, стал рвать и дробить на части то, что когда-то называлось его родиной. Вот это сегодняшний «фашизм наизнанку», ибо объективная цель — это не слова, которые он декларирует, а дела, которые проистекают из его действий.

Вот эти дела сводятся к тому, что народу запрещено самообороняться. Права на самооборону народ лишен. Когда в ряде немецких городов мужчины заявили, что они соберутся в патрули порядка и будут патрулировать улицы, то полиция обеспокоилась. Полиция сказала, что не надо, полиция сказала, что это ведь ее дело — поддерживать порядок. Чего боится полиция — что они будут бить несчастных мигрантов. Скажите, пожалуйста, а что следовало делать с теми мигрантами, которые так мило развлекались в новогоднюю ночь, и отнюдь не только в Кельне, но и в других городах Германии и даже Австрии? То есть вас будут лапать, грабить, насиловать и бить, а после этого полиция будет думать, принимать у вас заявление или нет. После этого власти будут думать, что делать с преступниками.

Простите великодушно, но фашизм так или иначе кончается унижением и направленностью на уничтожение какого-либо народа. В данном случае германский навыворот фашизм работает на унижение и уничтожение собственного народа. При этом они округляют честные глаза и говорят, что они не поступятся европейскими ценностями. Которыми ценностями? Позволять измываться пришлым над своим народом?

Далее. Есть горячие головы, которые даже говорят, что нужно ограничить приток мигрантов. А где, вообще, сказано, что мигранты имеют право отправляться куда хотят? Каждый народ, образовав свое государство, сам решает, кого он хочет пускать, а кого он не хочет пускать, в каком количестве, каких профессий, сколько человек. Много десятилетий это действовало в Америке, и не было там в этом отношении никаких, в общем, проблем.

Для сегодняшней Европы консерватизм — это единственное спасение. Ничего более.

Ну, про Советский Союз мы не говорим. Советский Союз отлично показал, как надо защищать границу. Образовать в Германии высшие курсы пограничников имени старшины Никиты Карацупы — и через два месяца проблема будет решена сама собой. Никите Карацупе поставят памятник — вот прямо у собора на центральной площади Кельна, а, может быть, и не только. Вот, что проистекает на самом деле. То есть это действительно самоуничтожение. И когда — 10 лет прошло, да? — Тило Саррацин — немолодой человек, немец, крупный финансист — написал «Германия. Самоликвидация», он там не написал ничего, кроме правды. Его объявили националистом, расистом, фашистом и так далее. За что? Он ни к чему не призывал. Он не говорил ничего, кроме правды. Он объяснил, как исчезает немецкая культура и народ и заменяется другими.

Фашизм имеет одним из аспектов уничтожение культуры. Как правило, чьей-то чужой культуры и каких-то секторов культуры собственной. Вот Умберто Эко считает, что фашизм всегда против модернизма. Знаете, модернизм — это отдельное явление. Что считать модернизмом. Есть течения, которые вообще считают фашизм политическим модернизмом, который скрещен с консерватизмом.

Мы сейчас не будем углубляться в теорию. Но в Германии происходит уничтожение собственной культуры, целенаправленное и намеренное, и говорится, что так и должно быть. Притом, что несколько лет назад — в 10-м году — впервые Ангела Меркель публично заявила, что политика мультикультурности с треском провалилась. Это, вы знаете, некие вредоносные псевдомыслители эту теорию, вообще, создали, и уже много сказано, кто создал и зачем создал. И когда немолодой маститый журналист пишет в своем блоге чушь собачью о том, что Франкфурт-

ская школа — это невинные такие люди, которые кроме этики с эстетикой ничем не занимались — ну, пусть почитает что-нибудь немного вместо того, чтобы чушь пороть-то — не будем сейчас фамилии называть все.

Так вот, когда речь идет об уничтожении своей культуры, о запрещении своему народу права на самозащиту, о промывании мозгов своему народу, о демонизации политических противников и недопуск их к каким бы то ни было выборам, о том, что все СМИ контролируются исключительно правящей партией и работают только на одну идеологию, и слово влево-вправо против, в общем-то, недопустимо в СМИ — вот это и есть элементы фашизма в овечьей шкуре. Потому что в результате размывается культура, размывается население, размывается вообще представление о добре и зле. А в будущем — нет ничего.

Что касается этого размывания, и что касается модернизма. В качестве одной из акций протеста кельнская художница, такая акционистка, молодая, длинноногая, хорошо сложенная женщина решила выйти на центральную площадь. Сбросив балахон, осталась в голом виде — только в обуви — и подняла над собой плакатик: «Вы должны уважать нас, даже если на нас ничего нет!» Я думаю, что, конечно, была бы большая радость — собраться мигрантам и посмотреть на нее, уж уважение — вопрос следующий. Да я думаю, что она и соотечественникам доставила определенную радость. Но я не уверен, что эти акции могут как бы то ни было помочь делу.

Еще одна вещь. 22 года прошло с тех пор практически, как вышло «Столкновение цивилизаций» Хантингтона. И, тем не менее, продолжают думать представители европейской западной либерально-демократической цивилизации, что все, что у них — вот это идеал политико-экономического устройства; все

должны это понимать, и все должны стремиться к тому же самому. А если не стремятся, то, видимо, им просто кто-то мешает или им просто не рассказал. И людей, которые к ним приезжают, людей другой культуры, другой традиции, другой религии, другого этноса нужно просто просветить — и тогда они во-льются в нашу цивилизацию.

Таким образом в Норвегии мигрантам читают лекции, почему не надо насиловать норвежек. Вы знаете, что происходит в нормальной исламской стране, если мужчина вот так вот на улице изнасиловал женщину? Ну и конец этому мужчине, и это он понимает. Это его представление. Он родился в такой семье, он вырос в таком обществе, он воспринял эти обычаи, эти законы с их минусами и их плюсами. Таким образом, если бы люди, совершившие изнасилование, были бы убиты на месте, это было бы воспринято совершенно логично, естественно, их товарищами. Потому что, конечно, за это надо убивать. Если за это не делать ничего, то, в общем, «эти слабые развратные шакалы — почему бы не повеселиться? — они все равно созданы для того, чтобы мы делали все, что хотели». Это называется сегодня европейскими ценностями. Так сказать, первая производная от них — что из этого получается.

Понимаете, еще ведь одна вещь, что касается всех этих ценностей. Надо же понять, что у людей свое представление о «можно и нельзя»; у людей свое представление о мире. И когда люди едут, скажем, из Сомали, или люди едут из Мали, у них представление о мире очень простое, они высшим образованием, как правило, не отягощены. Им объяснили, что если ты приедешь в Европу — а там такие законы, что тебе должны все дать... — Кто? — А вот должны, вот должны — устроено там так. Тебе должны дать жилье, тебе должны дать еду, тебе должны дать одежду,

тебе должны дать деньги. И никто не смеет тронуть тебя пальцем, и никто не смеет тебя обидеть. А самые белые — они трусливые собаки. Ты его в лицо оскорбляешь — а он только глотает. Разве это люди? Так поехали! Так поехали в эту замечательную страну! — Конечно, поехали! Мы приехали, вот мы — дайте нам все, ведь у вас так полагается!

Ведь это же элементарно. Все очень просто: не давать ничего. Вот в самом деле, болгары, которых турки много веков резали, они правильно это все понимают, поэтому на пути движения мигрантов Болгария помечена как страна неблагоприятная, где могут очень плохо отнестись, и где ловить абсолютно нечего. Так что завоевание продолжается, вы понимаете? И при этом понимать запрещено. В Швеции за 25 лет количество изнасилований выросло в 15 раз. Запрещено писать, что они практически все совершаются выходцами из Северной Африки и тому подобное. С ними надо, значит, работать: «мы же не какие-то там, понимаете, расисты — какая разница? — швед, он и есть швед, независимо от цвета».

Понимаете, когда политкорректность доходит до такого бреда, что в фильме про маршала Маннергейма маршала играет кенийский актер... Может быть, он замечательный актер, дай ему бог здоровья, успешной карьеры и больших ролей, и премии Оскар. Но маршал Маннергейм — как-то я уже говорил — он, вообще-то, был белый, он даже был, может быть, отчасти блондином и светлокожим, и он никак не был чернокожим. Ну что же, в самом деле, за ерунда! Это же та самая фальсификация истории. Вот это все не проходит. И в Швеции невозможно бороться с этими законами, ибо они так решили. Швеция в общем и целом уже проиграна.

Ну, про историю с городишком Ротерхэм в Англии, где в течение чуть ли не 15 лет пакистанцы

насиловали белых девочек — это все уже много раз говорилось. Идет этот судебный процесс. Если бы вдруг оказалось — мы не призываем к розни, мы не призываем к экстремизму, мы ни к чему не призываем — что волной народного возмущения всю пакистанскую общину Ротерхэма смыло в море, — я не знаю, может быть, Аллах бы счел, что это вполне справедливо и так лучше для дела.

Так вот, поскольку люди принадлежат к разным цивилизациям, нельзя к людям, воспитанным разными цивилизациями, сформированными разными цивилизациями, подходить с одними средствами и одной меркой. Ну, точно так же, как одной из традиционных легендарных китайских лакомства — тухлые яйца. Ну, угостите европейца этим тухлым яйцом — вероятно, его стошнит. Или — я знаю — африканцы где-то в Африке могут с удовольствием жевать живых личинок — не помню каких — насекомых, и не их одних. Из белых это могут только те, кто в спецназе прошли курс выживания. Там чудесные учебники типа: «Если вам в диком яблоке попадется червяк, ни в коем случае не пренебрегайте им, потому что в этом червяке, калорий больше, чем во всем остальном яблоке». Правильно — но не каждый может это съесть.

*В Германии происходит уничтожение
собственной культуры, целенаправленное
и намеренное.*

Вот это относится к ментальности и мировоззрению людей, воспитанных разными цивилизациями. Таким образом, если где-то сурово караются некоторые проступки, а видимо в другом месте они не караются никак, то тот, кто приехал из сурового края, начинает вытирать ноги об этот благодатный край,

который сегодня называется Европой. Система устроена неправильно. Я уже не говорю об этих ужасах — об этих исследованиях IQ, где получается, что европеец, африканец, араб не равны по своему среднему IQ.

Вот то, что я говорю сейчас, может быть в любой толерантной стране расценено как фашизм. То есть опровергнуть это нельзя. Статистические выкладки никем не опровергнуты, потому что не получится.

Один канадский профессор всю жизнь, среди прочего, определял с IQ своих студентов и студенток. Самые разные — социальные, национальные и так далее — группы. И у него получилось в среднем, что студент мужского пола — IQ на 2,5 пункта выше, чем у студента женского пола. За это сейчас можно вылететь с работы, если ты это заявишь, и плевать всем на твою статистику, потому что она не имеет никакого значения.

Так вот, 44 года назад, помнится, в 71-м году был поставлен знаменитым Филиппом Зимбардо «Стэндфордский тюремный эксперимент», когда 24 человека — добровольцы из студентов — по жребию делятся 12:12: тюремщики и заключенные. Тюремщики выбирают себе форму, чтобы она им нравилась — одинаковую. А заключенных неожиданно вывозят из домов, пропускают как бы через полицейскую процедуру, одевают в тапочки, халаты, не дают нижнее белье. И задача охранников ставится — чтобы всячески сломить, унижить и отобрать всякую власть. Но задача заключенных — пытаться сохранить свое «я» и так далее.

Эксперимент был рассчитан на 18 дней. Прекратился через 6. Потому что в охранниках стали появляться садистские наклонности. Они стали уж совсем издеваться над заключенными. Им понравилось это дело. Они проводили в этой импровизированной

тюрьме даже больше времени, чем нужно было по графику их дежурств. А заключенные начали собачиться между собой: думали, как уничтожить охранников, строили планы побега и так далее. То есть две группы через 6 дней — нормальные ребята, из того же университета — возненавидели друг друга. То есть, очевидно, можно построить такую модель отношений, где две группы возненавидят друг друга. Это то, что мы имеем сегодня в Европе.

Очевидно, только референдум может решать, принимать или не принимать; принимать кого, и принимать сколько. Что касается того, что с ними делать. Ну, товарищи, никакого зверства, помилуй бог, никаких концлагерей. Заключается договор со страной, будь то Сомали, будь то Судан, где за каждого депортируемого платится правительству этой страны, которая обязуется создать, и создаст предварительно, специальное министерство по адаптации и ассимиляции вновь прибывших, определенную сумму. И все эти ребята отправляются туда. Если эти деньги будут раскрадены и у них там что-то начнется, это их проблемы. Пусть устраиваются иначе. Потому что никакой иной ответ, никакое иное решение здесь не может подходить. И вот это вот развитие знаменитого слогана 68-го года, студенческих бунтов «Запрещать запрещается!» — вот он сейчас полностью и дал свои буйные всходы. Таким образом, выходить из домов запрещено, собираться праздновать Новый год запрещено. Писать правду в газетах — запрещено. А Кон-Бендит продолжает ездить и читать лекции — какой он молодец, и как они боролись за правое дело.

Сумасшедшие были всегда. Безумные социальные экспериментаторы были всегда. Но прорастает только то зерно, которое упало на подготовленную почву. Вот почва оказалась подготовленной, потому что ев-

ропейская цивилизация, достигнув пика своего развития, полностью уложилась в главный тезис трактирщика Палевица, известного знакомцы бравого солдата Швейка. Трактирщик Плавиц отчеканил: «Человек-то думает, что он венец творенья, а на самом деле он — дерьмо!» — цитата.

Так вот, когда государство достигает максимума — это давно описано, это давно известно, это не мое открытие — то это означает, что оно накануне крушения. Это относится к Британской империи, это относится много еще к чему. Это относится и к сегодняшней Европе. Для сегодняшней Европы консерватизм — это, разумеется, единственное спасение. Ничего более.

Прошло опять же полвека с тех пор, как Элвин Тоффлер написал свой знаменитый «Футурошок» о том, что семья отомрет, и отношения будут между людьми разные и работать не обязательно, и все будет иначе; и в будущем будет только так, и это хорошо, потому что это поступь прогресса, и мы должны к этому готовиться. Я ему пытался сказать, что он ошибается, но со всей возможной скромностью при произошедшей встрече, потому что Элвин Тоффлер — человек великий в своем мире социологии, политической философии. А я так, между прочим... рядом посидел, чаю попил.

Потому что, если убрать эти институты, то не будет будущего, а цивилизация кончается. И сейчас темные века наступают со всей очевидностью. И свой местный фашизм наступил со всей очевидностью, потому что, простите великодушно, власти Швеции, власти Бенилюкса, власти Норвегии и ярче всего, активной всего сегодня власти Германии — 75 лет назад были бы названы коллаборационистами. Можно подумать, что та же фрау Меркель начала работать не в интересах германского государства, народа и куль-

туры, а в интересах совсем иной группы государств и народов, которым это сильно идет на пользу.

И вот здесь — у нас осталось две минуты... Петр Первый хорошо понимал, что делал, когда брил бороды и заставлял носить европейское платье. Кемаль Ататюрк хорошо знал, что делал, когда запрещал фески, паранджи, и велел жить как европейцы. Потому что весь антураж, весь каркас деталей и основа идеологии — это единое целое. И когда у вас нет прочных моральных ценностей, прочной трудовой этики, ясной и твердой системы императивов и табу — что делать необходимо, а чего делать нельзя ни в коем случае — то вашей цивилизации конец.

И тогда любой может приходиться и насиловать ваших женщин на ваших площадях прямо во время праздника. И никто даже не думает, какое это потрясение, какое это оскорбление, какая это психическая травма, которая в лучшие времена была бы смыта кровью на месте. Но у нас сегодня Д'Артаньян — фашист, Дон Кихот пытается быть фашистом, и Робин Гуд — фашист. У нас фашисты все, не говоря уже о Кромвеле, Гарибальди и так далее.

Так вот, или наконец вся эта радужная плесень, все эти фашисты, волки в овечьих шкурах и овечьей шерсти будут сметены без гражданской войны — ну, или еще через несколько лет мы будем стоять на берегу и махать рукой этому тонущему «Титанику», который слился в одно целое с тонущим айсбергом. Никому не желаю этой перспективы!

БЛОК

РЕКВИЕМ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ну что, еще не верится, что это конец?

1. Болезненное равнодушие русских к мигрантскому нашествию в Европу есть наглядное свидетельство нашей европейской самоидентификации. Мы можем клясть Европу, поправлять и презирать — можем завидовать и страдать, не умея вписаться в ее процветание. Но она прочно существует в нашем подсознании как благополучный альтернативный мир — дающий веру и надежду, что лучшая жизнь реальна, есть к чему тянуться; теоретически есть куда сбежать на хорошую жизнь. Это мир белых христиан, у нас с ним одно представление о жизни и человеческих отношениях.

У нас одна литература, одна живопись и музыка, одна философия и наука, один технический прогресс, моды, каноны красоты и представления о добре и зле. И даже буквы, и даже обряды свадеб и похорон. Один Бог.

Мы — единое культурно-идеологическое пространство. А противоречия — так европейские страны гораздо больше воевали между собой, нежели Россия с любыми из них.

Речь сегодня о нашествии на НАШ мир.

2. Оптимисты полагают, что старушка-Европа прокашляется и переварит, видала и не такое: в конце концов, беженцев не так много на 500-то миллионов процветающего европейского населения. И — да: прокормить сегодняшнее количество — не проблема. Это — взгляд честного или злонамеренного идиота.

Огромность и нерешаемая сложность проблемы мигрантов — отнюдь не в сегодняшней толпе.

Это — АРМИЯ ВТОРЖЕНИЯ. Ее авангард.

Они едут сюда не перевариваться — отнюдь! — они едут сюда переваривать Европу. Желудочный сок уже впрыснут в обреченное тело.

Последний этап заката Европы наступает вот сейчас — на наших глазах. А социальные процессы развиваются по экспоненте. Пик процветания цивилизации сменяется крахом с удивительной скоростью — историки знают.

Причина не в мигрантах. А в сгнившем мозге Европы.

3. Чтобы понять происходящее — необходимо взглянуть на ближайшие истоки. А это — культурная революция битничества, 50-е годы США. Кучка гомосексуалистов и наркоманов с асоциальными взглядами и творческими наклонностями сформулировали этику и эстетику контркультуры. Три культовые фигуры — Аллен Гинзберг, Уильям Берроуз, Джек Керуак. Грязный секс, грязный мат, грязные фантазии, грязные лузеры-бездельники, и будь проклято это общество, в котором я несчастен.

(В этом обществе — все возможности процветания: но эти люди с больной психикой, с вывихнутыми мозгами, видят единственный способ утвердить себя, молодых и пришедших: нагадить всем на головы и обвинить в своей душевной неполноценности.)

Но! Жизнь — движение, это изменения! А традиционные эстетика и идеология культуры были в кри-

зисе, уперлись в исчерпанность, величие и совершенство были уже достигнуты в прошлом — а дальше-то что? А ведь искусство — это сотворение нового! И каждое юное поколение требует — нового!

Мы изменим ваше общество — мы разрушим его.

4. Великая революция хиппи 1968 года в США и Франции канонизировала контркультуру. Хрен ли только искусство!.. Долой культуру буржуазную! То-есть: долой карьеру и вообще честную работу, долой патриотизм (война во Вьетнаме надоела), долой лицемерную семью с ее верностью и изменами, долой богачей-кровососов и социальное неравенство. И главное — долой любые запреты делать все, что человеку хочется и доставляет удовольствие. Будет братство и счастье.

Курить траву, трахаться и играть на саксофоне. Ничего не делать: буддизм!

Плесень пресыщенной цивилизации пошла в рост.

5. В 1962 году чернокожий Джеймс Мередит был зачислен в Миссисипский университет при личном участии президента Кеннеди. Несколько тысяч солдат и национальных гвардейцев охраняли маршрут его первого прихода на занятия; в возникших беспорядках двое было убито и четыре сотни ранено. В 1965 возникли «Черные пантеры» с их радикальным черно-расистским крылом. В 1967 был застрелен Мартин Лютер Кинг.

И лишь в 70-е годы XX века права белых и черных американцев были реально уравнены. Борцы за справедливость победили.

Но. Если процесс пошел — его уже не остановить. Давай дальше!

6. Здесь не место давать характеристику Фракфуртской философской школе и излагать суть взглядов Хоркхаймера, Адорно и других ее столпов. Пытаясь суммировать общий итог: за десятилетия неустанной

деятельности видных мыслителей — университетская профессура и молодежь Запада прониклась левыми социалистическими взглядами «неореволюционизма».

Разрушение буржуазного государства с его институтами и моралью — философски обосновывалось и морально приветствовалось! А поскольку в обществе потребления не стало пролетариата с его прогрессивной сущностью — движущей силой революции является продвинутая молодежь и маргиналы.

Мы прекратим буржуйскую эксплуатацию человека человеком и устроим справедливое братское общежитие свободных людей. Мораль отцов лицемерная, их культура ханжеская, их законы душат человека — а ведь превыше всего законное природное право человека на удовольствие. Удовольствие — это и есть счастье и смысл истории.

7. И в 1971 году выходит эпохальная книга, библия политической философии — «Теория справедливости» Джона Ролза. Практическим следствием этого многостраничного труда было практическое внедрение в мозги и в практику второй части второго принципа справедливости по Ролзу. А именно: перераспределение ценностей в государстве должно производиться в пользу малоимущих путем отчуждения у многоимущих. Грубо говоря (никому не падать и не ругаться матом!): от каждого по способностям — каждому по потребностям. Ну, в реальных и разумных пределах. Вот такой вульгарно-коммунистический тезис, которым нам плешь проедали на уроках обществоведения в советской средней школе. Но здесь он был подан в обрамлении массы ученых аргументов и рассуждений.

Вы понимаете: социальные отношения должны быть как в семье, где сильный и богатый заботится о слабых и не зарабатывающих детях, или больных

братьях, и так далее. Не требуя отдачи — а из любви и человечности.

И интеллектуалы Запада заужали себя за понимание этих взглядов и практическое их применение. Свято веря: это истина, умная и хорошая.

8. Дармоеды и паразиты всех мастей взвыли от счастья. Удовлетворение их потребностей за счет работяг получило не только силу закона — но силу моральной максимы! Бесплатные: квартира, образование, медицина, продуктовые талоны, гуманитарная одежда — и денежное пособие на карманные расходы! А на хрена работать? Принудительный труд — мерзкая отрыжка тоталитаризма.

Ты пашешь? Ну и плати налоги, сволочь! А я за-служиваю помощи.

Психологию личности, а в общем и психологию социальную Теория справедливости Ролза учитывать не желала. Блаженная маниловщина оказалась выполнима в эпоху чрезвычайно эффективного производства и перепроизводства.

Работяги приходили в бешенство от необходимости содержать наглых паразитов. Им объясняли, что это закон, а они должны быть добрее и человечнее; стыдно-с, господа труженики! это ведь ваши братья сосут ваши соки.

9. И вот в 1969, на волне расовых и молодежных волнений, на волне культурно-морально-идеологической революции Запада, нью-йоркские гомосексуалисты подрались в своем баре с полицейскими. И очень быстро оформили себя как маргиналов, угнетенных, меньшинство по принципу сексуальной ориентации. То есть: объект сочувствия для людей передовых взглядов. Дашь борьбу за равенство!

Гомосексуалистов били в истории много, но только та драка случилась в назревший исторический мо-

мент. Содом и Гоморра пообещали Господу, что так ему это с рук не сойдет!

Движение гомосексуалистов, поданное как борьба угнетенного меньшинства за свои права, совершенно вписалось в контркультуру, антибуржуазную контрмораль, борьбу за права личности на все удовольствия и помощь угнетенным как принцип справедливости. Для апологетов «нового мышления» отношение к гомосексуалистам стало лакмусовой бумажкой: ты за свободу и права человека — или нет?!

При этом. В 70-е годы голубые боролись за право не служить в армии. В 2000-е — наоборот, за право служить. В 70-е боролись вообще против брака. Потом — добились узаконивания однополых браков. Главное — они добились, что сначала Американская ассоциация психиатров, а затем и Всемирное общество здравоохранения, после долгих прений и голосований, минимальным перевесом голосов исключили гомосексуализм из перечня психических патологий и признали «вариантом нормы».

10. Агрессивный феминизм борется против любой дискриминации женщин: за право служить в армии, делать карьеру, пропорционально представлять в руководящих органах и поднимать штангу.

Пропагандируется образ самостоятельной женщины, рожаящей одного ребенка к сорока годам. Движение «чайлд-фри» утверждает модель полноценной жизни вообще без детей.

11. Брак уже вообще необязателен, это буржуазная клетка для свободных людей! Мы живем кто с кем хочет и пока хочет — именно это нравственно.

Начинается распад семьи, растет число внебрачных детей: скоро в Скандинавии их будет уже больше половины.

Внебрачное сожителство матери-одиночки с отцом своих детей экономически выгоднее для обоих, особенно если один или оба они безработные. Такова государственная система пособий, налогов и льгот. Фактически: государство материально поощряет распад семьи.

12. И вообще — жизнь стала богаче и легче, удовольствий больше, охота пожить и для себя. Два ребенка в семье становятся нормой, а часто и один.

Рождаемость резко падает! Европейские народы уже не воспроизводят себя — их численность сокращается.

НАЧАЛОСЬ ВЫМИРАНИЕ. Без войн, эпидемия и голода. А просто рожать неохота. (В последний раз так было при упадке и конце Римской Империи.)

ВЫМОРОЧНАЯ КУЛЬТУРА. Вот к чему мы пришли. Со всеми нашими равенствами, свободами, ценностями и принципами.

13. И параллельно! параллельно! со всеми этими видами равенства! и не просто — а «преимущественного» равенства! шло политическое покаяние.

Ибо иные, меньшие, слабые, бедные, угнетенные — по справедливости имели право на братскую помощь и любовь сильных, а особенно раньше их угнетавших. И вчерашние колонизаторы стали рвать на себе волосы и наперебой пытаться сделать хорошее для бывших колонизированных. И стали принимать их к себе, селить, давать гражданство и обеспечивать всем. И запрещалось вспомнить, что двести лет назад неграмотные дикари кушали друг друга и продавали белым в рабство, что и делали бы поныне, если б не проклятые колонизаторы...

Каких-то тридцать лет — и милые обитатели Африки и прочих Пакистанов с Алжирами превратили районы и целые города в помойки и слезать с халявы

не собираются, терроризируя забредшее по глупости «коренное население».

Но! Им необходимо помогать — это же наши братья, обделенные судьбой!

14. Ошибочек здесь две.

Первая наиболее обстоятельно показана в книге Ричарда Линна «Эволюция. Раса. Интеллект». Книга изобилует ужасными статистическими таблицами. С ужасными данными. Если средний IQ европейца, белого то бишь — 100, то Китай, Япония, Южная Корея — 105. Африканцы — 70, арабы и афроамериканцы — 85. Цифры усредненные, в книге все подробно разделено по странам, возрастным и социальным группам, с комментариями и оговорками.

После такой книги автора следует судить по статье «фашизм, расизм, обман». Но горе в другом. Эти многочисленные статистические выкладки — никем никогда не опровергались. Их нельзя читать! Их нельзя упоминать! Каждый, кто помянет — тоже фашист! А вот данные не опровергнуты...

Заметьте: автор — белый. Китайцы-корейцы-японцы у него умнее белых. И — они нигде не вызывают социальных волнений. Пашут. Не бунтуют. Нормальные люди.

...На уровне больших чисел — по «теории справедливости» более умные будут отдавать что-то менее умным. Всегда.

Про трудовую мотивацию и этику некоторых этнических меньшинств, их психологию трудового отношения — мы вообще молчим.

15. Ошибочка вторая.

В экстазе благостного самообмана толерантные социологи решили идентифицировать людей политкорректно — исключительно по гражданству. В государстве все равны? — раз в Америке все американцы, то в Англии все англичане, во Франции все французы.

Но. Человек идентифицируется по целому ряду аспектов: пол, возраст, профессия, доход, место жительства, национальность, религия, цвет кожи, страна проживания. И. «Гражданин Великобритании» — это подданство. Гражданство как юридическое понятие. А «англичанин» — это принадлежность к народу: его языку, культуре, истории, растворенность в нем, идентификация себя как его порождения и части. Традиции, обычаи и привычки — это твое, единственно родное. Гражданств можно иметь хоть пять — за деньги и связи. А народ у тебя один.

«Доминантная самоидентификация» — ввел я такое понятие. Это когда «наши йоркширские парни», взорвавшие лондонское метро, были не ваши! Они — имели гражданство вашей страны. Но были — сначала мусульмане, потом пакистанцы, и уже только потом граждане Великобритании. Пакистанские мусульмане взорвали поганых неверных, среди которых жили. А не хрен было пускать их жить и считать «своими». Дураков и в алтаре бьют.

Ислам провозглашает единство всех мусульман — противопоставляя «неверным». Отношение ислама к неверным гибко и при нужде позволяет все.

Ты можешь млеть от своего благородства, полагая исламского мигранта бедным своим братом. (И млеют!..) Но его братья — мусульмане, а к отношениям с тобой он снисходит для своей пользы.

16. В самогипнозе своих политических фантазий американцы и вообще Запад решили, что демократия — это самое лучшее политическое устройство общества. И их долг — помочь всем достичь счастья и изобилия, что возможно лишь через построение демократии.

Умный умный, а дурак, сказал майор Пронин.

Как нет единого лучшего лекарства от всех болезней, единой лучшей еды для жирных и дистрофиков,

лучшего дома для тропиков и тундры — так нет и не может быть одного лучшего политического устройства для всех народов во все времена и при всех условиях. Разные формы демократии, аристократии и авторитаризма могут быть оптимальными для разных условий.

Попытка внедрить западную модель демократии в России отлично способствовала ее повальному и небывалому разворыванию.

Попытка внедрить демократию в тоталитарных государствах Ближнего и Среднего Востока — логично и неизбежно привела к кровавой анархии. Больше зло. Ибо. Только сильный и жестокий правитель мог держать племена и народы своей страны в мире и повиновении. Только вооруженную руку признают над собой разнородные образования, которым европейцы по линейке нарезали границы государств после разрушения Османской империи и деколонизации.

Как бифштекс может убить дистрофика, как атмосферное давление может убить водолаза — так демократия может убить народ, стоящий на родоплеменном уровне и обладающий родоплеменным сознанием.

Ну и побежали. Тем более приглашали в Европу.

17. Демократия в Европе отчетливо загнила с момента, когда в 1979 году венгерская проститутка и «порноактриса» — со скандальным торжеством избиралась в итальянский парламент, бравируя своей профессией (и осталась в итальянской политике на четверть века).

18. Достоинство Европы отчетливо отсутствует с 2002 года, когда палестинские террористы захватили Храм Рождества Христова, взяв монахов в заложники. Много дней шли переговоры, тема кошунства не поднималась, ни один из террористов не пострадал — отпустили и даже приютили в Европе. Представим себе зеркальную ситуацию — христианские террори-

сты захватили мечеть в Мекке. Сколько христианских погромов учинили бы в ответ мусульмане по всему миру?

19. Инстинкт самосохранения отказал Европе, когда отменили смертную казнь даже для самых страшных убийц — жизнь убийцам заранее гарантирована, что бы они ни творили.

20. Воля к победе оставила Европу со времени, когда горстка террористов смеет выставлять требования государству — шантажируя его жизнью заложников. Вместо угрозы уничтожения в ответ всех партнеров, друзей, родных и близких террористов, что всегда — всегда в истории! — гарантировало нужный результат, государство позорно виляет хвостом и выговаривает условия, отпуская из тюрем уже захваченных ранее убийц (которых следовало пристрелить сразу).

Вместо того, чтобы топить «сомалийских пиратов» на месте — один ручной пулемет на судно — Запад болтает и отвозит их в «евротюрьмы», если кого удастся поймать; а так платит выкуп.

Вместо того, чтобы расстреливать при первой возможности всех террористов — членов ИГИЛ, и вышвыривать из страны всех, кого спецслужбы подозревают в терроризме — интеллектуалы рассуждают, как вернуть наших граждан в общество.

21. Разум оставил Европу, когда после взрывов в лондонском метро королева Елизавета выступила с обещанием, что «террористам не удастся заставить нас отказаться от наших ценностей». Под «ценностями» следует понимать готовность и впредь принимать, брать на содержание и оберегать исламских мигрантов, презирающим англичан и цинично ими пользующимся.

Зато мигранты уже требуют от христиан отказаться от их ценностей: не праздновать Рождество, не

продавать спиртное и свинину, не ходить в купальниках по пляжу и не загорать в парках — и злобно требуют!

22. «Мультикультурализм» и «ксенофобия» — изобретение безграмотных идиотов, накачавшихся благими намерениями. Эти понятия в принципе отвергают социум как систему — и человека как органическую составляющую в единстве социума. Это — упорное намерение атомизировать и разобщить социум, где связи между людьми елейно сводятся к взаимной любви и взаимопомощи. Это отрицание социального организма и попытка заменить его гибридом. Сложить существо из головы льва, ног оленя, туловища слона и павлиньего хвоста. Химера.

Но. Социум — это людская система, где каждый знает, чего ожидать от другого; где правила общежития едины, едины традиции и привычки. Общежитие — это единое представление о праздниках и буднях, императивах и табу, кухне и досуге, одежде и юморе: это единая среда обитания, где человека не поджидают неприятные и непонятные неожиданности.

Человек есть одно целое с окружающей средой — материальной и информационной, биологической и социальной.

Социум — это культурное единство. Никак иначе.

Инокультурные группы, позиционированные как равноправные — неизбежно стремятся изменить страну согласно своим взглядам — или плюнуть на нее и просто пользоваться благами.

Спаянные религиозным братством и круговой порукой этнические общины часто терроризируют «цивилизованное» христианское большинство, которое их приютило.

Чужой — это стрессовый фактор, он напрягает: надо быть настороже, чтоб никто никого не обидел, не заступил красную черту: ваши с ним представле-

ния о вежливости и трусости, доброте и слабости, допустимом и недопустимом — часто разные.

Твой народ, с которым ты един, освоил и защитил эту землю и живет здесь по своим правилам. И когда мигрант, не имея отношения к твоей истории, не разделяя взглядов и правил твоего народа, утверждает свое житье в твоей стране по чужим ей правилам — при этом объявляя себя таким же полноправным хозяином, как ты — это разрушает социальную сущность народа, противоречит социальному инстинкту каждого его члена.

Любая же агрессия мигранта к аборигену воспринимается как агрессия чуждого этноса к твоему родному — на твоей же земле! А поведения ряда народов, исповедующих ислам, крайне агрессивно и конфликтно.

22. Старый вопрос: нужна ли терпимость по отношению к тому, кто нетерпим к тебе? И пользуется тобой до времени?

Большинство мусульман совершенно всерьез относятся к мысли о грядущем создании Всемирного Халифата.

Уже в ряде европейских городов — вплоть до миллионного Бирмингема — мусульманских школьников больше, чем коренных. Еще десять-пятнадцать лет — и исламское большинство создаст зоны ша-риата.

И это будет расплата!

Они вам покажут гей-парады, оскорбляющие их чувства! Вы у них поскачете впереди собственных задниц! Радуйтесь, если дома ночью под одеялом живы будете.

Они вам покажут феминизм, чайлд-фри и в шортах на улице! Юбка до земли, замуж — и молчать, пока мужчина не спросил!

Они вам покажут рокеров в спущенных штанах!

Вот тут обрежут — действительно больше ничего не вырастет!

Они вам покажут свободный секс, быстрый и защищенный! Выбор будет — забить камнями или продать в бордель.

У Аллаха нет меньшинств и большинства — все живут по заветам Его, открытым нам Пророком (да святится имя Его!) — или вообще жить не должны!

А пока — мы живем в ваших домах и едим ваш хлеб: работайте на нас, неверные.

23. Они едут в Европу — после них остаются загаженные площади и разгромленные поезда: их кормили и везли бесплатно.

Большинство — крепкие молодые мужчины. Их число можно умножать на десять. Они получают вид на жительство, выпишут к себе родителей и братьев, женятся и нарожают детей.

Вот так возрождается старая песня: «Дрожите, дряхлые кости!» (Кстати — дядя Ясира Арафата, муфтий Иерусалима, держал на стене Гитлера и был принят Гиммлером в канцелярии СС.)

24. Мигрант гадит на голову хозяину ровно в той степени, в какой хозяин ему позволяет. Сегодня толерантный европеец боится сделать замечание мигранту, боится хоть как-то задеть гостя-иноверца — ну так сам виноват, что становится презираем и терроризируем.

Не мигранты прикончат Европу.

«ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ» ПРИКАНЧИВАЮТ ЕВРОПУ. Они подобны передозу морфия, когда избыток кайфа ввергает организм в сладостный сон смерти.

25. Выход не только в жестком соблюдении квоты и запрете нелегальной миграции. Только жесткая ассимиляция приезжих может сохранить наш мир. Терпимость приемлема, лишь пока приезжие не замещают тебя.

26. Прием десяти миллионов европейцев-христиан как беженцев — вообще не был бы проблемой для нынешней Европы, но лишь вопросом бытовым и временным.

Европейские политики со смесью благоглупости и лицемерия не желают признавать, что проблема — именно в чужой и агрессивной идентичности.

Прометей поздоровел и подобрел настолько, что решил кормить своей печенью всех стервятников, и они с удовольствием ждут, на сколько им хватит всего тела.

27. Когда самозащита называется фашизмом — значит, у власти волки в овечьих шкурах. Их речи овечьи — а зубы смерти все ближе.

Фашизм сменился удивительной формой антифашизма. Если фашизм стремился к уничтожению других народов — то современный антифашизм стремится к уничтожению своего народа, в том числе и с помощью чужих. Если фашизм решал свои задачи оружием и кровью — то современный антифашизм (нео-антифашизм) решает свои задачи лаской и шоколадом. Но результат достигается убойный! Эффективность метода восхитила бы отцов фашизма! Мягко и неукоснительно подавляя сопротивление вплоть до любого инакомыслия, нео-антифашизм проводит геноцид собственного народа — объясняя народу, что в этом его счастье и свобода. Народ исчезает физически — под гимн свободе и правам человека. Создатель Ордена иезуитов умер бы от зависти.

28. То есть. Дело не в засилье мигрантов — но в самовнушенном бессилии Европы. Сил до фи́га — а духа, воли, страсти — нету.

Завоевавшая господство контркультура — лишь опережающее отражение распада цивилизации (так было во все времена).

Сегодняшний распад морали — это идейный распад цивилизации, за которым быстро и неотвратимо следует распад реальный, политико-экономический (и так тоже было во все времена).

И когда Европа заставляет себя, заставляет свои народы, всячески подавляя их инстинкт самосохранения, где он еще есть, самозамещаться мигрантами — прощая им хамство, агрессивность, наглость, не смея задеть их взращенное самолюбие, предпочитая их интересы интересам собственных граждан — не по паспорту граждан, а по жизни, культуре, судьбе — это все лишь овеществление зова смерти; тяги к самоуничтожению.

Разрушение культуры, разрушение морали, разрушение семьи, поощрение паразитов, уравнивание извращений с нормой, абсолютизация личного благополучия и удовольствия превыше всего — и как результат физическое вымирание — в этом всем мусульмане вообще и мусульманские мигранты в частности повинны не были нисколько.

29. Кто твердо вознамерился сдохнуть — тому ничем не поможешь.

Мы любим и ценим не нынешних импотентных европейских уродов — но их великих предков, создавших самую прекрасную, мощную и величественную цивилизацию в истории человечества.

Ближайшие годы предъявят окончательный результат: сдохнет Европа со своим изуродованным представлением о мире, который она называет «европейскими ценностями», и станет исламской — или еще найдет в себе силы послать этот бред подальше.

А пока — мусульманские беженцы едут ее приканчивать.

ПЕРСОНАЛЬНО ВАШ

КТО ВЫШЕ В ПИЩЕВОЙ ЦЕПОЧКЕ

*Сейчас отцы наши милостивцы
обнаrodуют свои доходы! Сейчас Пу-
тин откажется идти на четвер-
тый срок! А вы карман пошире дер-
жите?*

29 сентября 2015

- Ну, всех президентов вчера на сессии ООН не показывали, но, что характерно, возникает впечатление, что президентов было четыре: Путин, Обама, Порошенко, еще президент Китая, которого зовут Си, а дальше не помню. Остальные типа не считаются. То есть то, что там был какой-то Кэмерон, премьер при королеве, вы же понимаете, какой-то Олланд... что называется, мелочь пузатая. Но там еще была куча народу. Вот такое ощущение, что на них уже просто нет никакого спроса.

Мой наибольший интерес вызвали президенты Лукашенко и Назарбаев — ведь это же члены Таможенного союза. Президент Лукашенко сказал, если резюмировать кратко, первое: что Россия во всем права, потому что не фиг. Второе: мы тоже хотим быть с мировым сообществом.

Президент Назарбаев сказал гораздо интереснее: что центр мира пора переносить в Азию, пора делать единую мировую валюту, единый мировой координационный центр, все делать единое мировое. И подразумевается, что Казахстан в этом будет играть одну из решающих ролей. Вот.

Я вам доложу, что по сравнению с президентом Олландом, который сообщил, что нужно срочно помогать отсталым странам исправлять климат, иначе климат на Земле погибнет, и мы вместе с ним — остальные проигрывают, просто неинтересны. Ну, навывбирали левые себе начальников!..

Владимир Путин тоже говорил про газы. Они были парниковые? Я не понял, что они парниковые, простите. Как же много он успел сказать за 22 минуты! Вы знаете, что вызвало мое искреннее возмущение? Ни разу не аплодировали. В конце не считается. Обама — 8 раз, Си Цзиньпин — 11 раз, а Путину — ни одного раза. Это надо понимать как враждебное отношение Запада. Правда, там восточные страны тоже были. Пляшут под дудку Запада.

Вы знаете, одна делегация из 144 вышла, вошла — кто считает? Надо вспомнить и то, что Путин опоздал на час самолетом, не пришел на речь Обамы — нечего его слушать. Обама был вынужден говорить 45 минут. Никто не знает, по какому суфлеру они говорят, есть этот суфлер или нет.

Знаете, что вызвало мое искреннее возмущение? Путину ни разу не аплодировали.

Для радиослушателей, которые не понимают и не знают: суфлер — это не то, что сидит в такой будочке на сцене и по рукописи говорит актерам, что говорить надо. Это значит текст, который на стекле в от-

раженном состоянии прозрачный, стекло перед камерой, и вот по нему плывет текст, а человек, глядя в камеру, читает, а кажется, что он прямо от души говорит, глядя тебе в глаза с экрана. Второй вариант: текст плывет на панно на экране где-то там за видимостью камер.

Где у них может быть суфлер в этой самой Организации Наций Объединенных, я не знаю, но только Обама говорил с большими паузами. Да в общем, они все ни о чем говорили. Все содержание их речей можно было вместить в два абзаца, честно говоря.

С какого президента начнем? Про двух я уже сказал. Про трех. Вот все содержание речей Олланда, Лукашенко и Назарбаева я уже изложил. Про Путина уже изложили все. Нет такого электроприбора, который не изложил бы, включая мелкий утюг для глажения манжет, содержание речи Путина на Генассамблее ООН. Мне нечего добавить, — пробормотал маленький человечек.

Ну, конечно, Обаме далеко до Путина, все так сразу и отметили. Но речь Обамы, в общем, тоже все уже изложили. Она уже висит совершенно, знаете ли, всюду. Все это сводится вот к чему: Америка на чем стояла, на том стоять и будет. Россия на чем стояла, на том стоять и будет. Все остальное — это кружево.

А вот начинка, на которую эти кружева нанизаны, она именно такая. Они сидели час сорок вместо пятидесяти пяти минут с закрытыми дверьми, Обама вышел и сказал: привет, ребята, как вы там? Путин вышел и сказал, что, да, есть противоречия, но есть и точки соприкосновения, и мы будем работать в этом направлении. Мне кажется, что обе формулировки равно содержательны.

Вы знаете, звать сюда надо было не меня. Нужно было звать старого матерого волка международной

журналистики, а вот кого-то типа динозавра Валентина Зорина (он бы вам многого, правда, не сказал из того, что знает) — который совершенно в курсе всех нюансов протокола, насчет того, что можно опоздать, и это допустимый прием в борьбе, и так далее.

Таким образом, что? По очкам, конечно, Путин набрал очков. Во-первых, это был все-таки разовый выход за флажки, это был своего рода разовый прорыв изоляции. То есть, президент выступил на Генассамблее, и не просто выступил, но, если быть объективным, то вчера вечером (ну, по-нашему вечером, у них раньше) западные СМИ держали выступление Путина на первой позиции, то есть выше Обамы, там, всего остального. Это представляло главный интерес. Что было, то было.

Второе. Выступление было, я бы сказал, несколько злобным. Злобным — не значит плохим. Ну, почему же? Бывает, знаете, спортивная злость, злой лучше работает. Но оно не было таким, знаете, тихо, бархатно миролюбивым. И ничего, и ничего, и скушали. Вот уже должно производить впечатление на некоторые массы.

Третье. Вот, да, совершенно верно, показал себя.

Четвертое: Сирия. Ну, что Сирия? Один сказал: нет, Асада мы не потерпим. Другой сказал: нет, Асада надо поддерживать. Дальше по Ильфу и Петрову: диспут зашел в тупик.

Вы посмотрите на эти лица, вы почитайте эти биографии — они способны решить хотя бы задачу для четвертого класса по арифметике с перемножением трехзначных чисел? Думаю, что это уже несколько выше предела их возможностей. Я повторяю, все это протокольные фигуры, которые кто-то поставил.

Последними серьезными политиками были Рейган, который был самостоятельной фигурой, Тэтчер, которая была самостоятельной фигурой. Ну, и, вы

знаете, Ельцин, конечно, был своеобразной фигурой. Да, Борис Николаевич, зайдя за колесико, приняв на грудь — не так сели, ирландский премьер постоит и поедет домой обратно... Бывало. Но это была все-таки самостоятельная фигура.

Все прочие — это назначенцы. То есть, Обаму назначили американские леваки. Это был блок людей с левыми социалистическими взглядами, такие Варвники, делатели королей, которые правильно посчитали, что у нас никогда представителей цветного меньшинства не было, за него проголосуют все цветные Америки, ну, 97%. То есть, это расистский расчет. Расисты — это не только белые, расисты — это те, которые отличаются по цвету в принципе, политически и так далее. И, кроме того — вот сейчас у нас тот, который больше справедливости. А Обама прошел, человек без политического прошлого, никакой не президент.

Послушайте, а кто назначил Путина — об этом уже писалось столько раз — сотен, тысяч. Уже говорили, Березовский имел отношение к назначению или не имел, Волошин был главный или был не главный, Дьяченко Татьяна с Юмашевым назначали, или только одобряли, или только выражали свое согласие. То есть, это была коллегиально согласованная фигура, которая, по всем источникам информации, не рвалась к власти, не рвалась на президентский пост и, более того, в общем, пыталась от него отказываться.

Самому-то Березовскому будет теперь трудно управлять страной... если он только там не наладил с Парнем Наверху, в Горних Высях, личные отношения, чего от него можно ожидать при комбинаторности его ума.

Что касается насколько ребята стали президентами — стать они стали, но от природы ты никуда не денешься, от ее крупности, ее масштабности, степени государственности ее мышления и самооощения.

Ну, посмотрите на Олланда — вот это вот нынешнее представление Франции о своей государственности. Его место — это заместитель старшего бухгалтера средней фирмы.

Когда вылезает на трибуну Путин и рубит более прямо и жестко, чем они привыкли, это производит впечатление.

Ангела Меркель в Германии — по-моему, это фраза Виктора Шендеровича: пока кухарка училась управлять государством, в стране кончилась еда. Я не хочу сказать этого про Ангелу Меркель, она никогда не была убежденной коммунисткой, но эти игры в минус-ценности, которые выдавали за истинные европейские ценности, их привели не то чтобы в тупик, а в такое, знаете ли, болото, которое крепко пахнет помоями, из которого не удастся вылезти.

Потому что я не вижу никаких особо самостоятельных шагов в политике Ангелы Меркель. Они все плывут по течению, вот все — волею обстоятельств, силою вещей. Потому что правят реально уже давно транснациональные корпорации, прикрываясь леволиберальной идеологией всеобщих свобод. И вот они уже приплыли с этими идеологиями. Так что, когда вылезает на трибуну Путин и рубит более прямо и жестко, чем они привыкли, это даже производит впечатление.

«Бросил топор» — это хорошее выражение, мне понравилось: Путин бросил с трибуны топор войны. Брось топор, я все прощу. Я понимаю, да. А для чего же называть своими именами враждебные миру силы?

Называние в данном конкретном случае несколько бестактно и налагает определенную ответственность. Например, как сказали, что вот Россия стоит по степени угрожаемости между лихорадкой Эбола

и ИГИЛ, все завопили: во суки американские, смотри, что они делают! А если сказать, что: если кто-то кое-где у нас порой, то довольно глупо чувствует себя человек, который кричит: вы кого это имеете в виду? Не нас ли? А ему отвечают: это ты сказал. И вообще на воре шапка горит.

Совершенно нормальный оборот, один из моментов дипломатического протокола — незачем. Хороший дипломат вообще ничего не называет, он в ласковых выражениях изливается в любви к тебе, а ты после этого оказываешься нищий ночью в канаве. Вот это искусство дипломатии.

Прекрасная фигура речи, прекрасная идеология — «антигитлеровская коалиция». На самом деле ничего общего с Гитлером там нету, кроме того, что ребята из ИГИЛ весьма кровожадно, жестоко и варварски себя ведут. Больше ничего нету.

Все участники антигитлеровской коалиции, кроме прочего, первое: преследовали свои цели, крупные геополитические и одновременно внутренне экономические, и надеялись этих целей достичь, сильно укрепив свое положение.

Второе: они готовы были на любые — любые, подчеркиваю — средства и методы борьбы, чтобы победить. Если они не затопили газами Германию, что можно было сделать — ну, чтобы все там не завопили, что что же это такое, чистое зверство. Ну, а когда сто тысяч человек за один авианалет сгорают с огненной бурей, в общем, это не намного лучше, чем быть отравленными газом. Потому что американцы в щербенку превращали немецкие города не только вместе с заводами, которые делали шарикоподшипники и все на свете, но вместе со всеми кварталами.

Говорят: зачем бомбили Дрезден? В Дрездене были крупные оборонные заводы. Но заодно в Дрездене было черт-те сколько беженцев. Никто не знает,

сколько там погибло тысяч, пятьдесят или двести пятьдесят — цифры разнятся. Кто во время войны беженцев учитывает?

Так вот, сейчас ничего подобного, потому что, первое: ни Россия, ни Америка, ни Франция с победы над ИГИЛом ни фи́га не получают. Второе: ни Россия — но Россия еще в какой-то хоть степени да, а остальные совершенно нет — не готовы на борьбу любыми средствами. Потому что, как это так, если будут гибнуть мирные жители? Правильно, террористы арабские очень любят прятаться среди мирных жителей, а потом вопить: смотрите, они убивают мирных жителей. Этой истории уже сколько-то десятков лет.

Так что, это скорее призыв. Кроме того, что ответила та противная сторона? Так, ребята, присоединяйтесь к коалиции, пожалуйста, у нас есть, что мы бомбим ИГИЛ, вот французы бомбят ИГИЛ, вот арабские страны многие объединены против ИГИЛ. Присоединяйтесь.

Как там было в «Бароне Мюнхгаузене»? Присоединяйтесь, барон, присоединяйтесь! — закричали все по очереди, а потом хором. Ну, вот что-то барон не хочет присоединиться, потому что идет большая политическая игра. Так что, как говорил Станислав Ежи Лец, не все то лебедь, что торчит над водой. Призыв выглядит прекрасно, но, по сути, общего очень мало. По форме — да. А по содержанию — весьма мало.

*Ни Россия, ни Америка, ни Франция
с победы над ИГИЛом ни фи́га не получают.*

Украина закрыла небо для российских самолетов, и Россия ответила симметрично. Это мне напоминает, как у одного моего знакомого, у его подруги был

чудесный, исключительный умница кокер-спаниель, сметливый до ужаса. Так вот, когда встречалась большая собака, он прижимался к хозяйским ногам и исчезал. Это было похоже на мохнатый сапог возле ноги. Когда та собака отходила шагов на двадцать, он дрожал от злобы и облаивал ее так... Она иногда с некоторым удивлением оглядывалась через плечо.

Таким образом, поскольку Генеральная ассамблея ООН, поскольку надо как-то разруливать ситуацию, поскольку Россия явно взяла курс на сворачивание Донецкой и Луганской республик, поскольку все переполнено сообщениями типа, что «силы наведения порядка», типа «группы спецназа ГРУ» и так далее, объясняют партизанствующим сепаратистам, что хватит стрелять, закрутим гайку, а нет — открутим голову, значит, можно активнее вести антироссийские действия, потому что в результате дружественных операций последних полутора лет, конечно, Украина Россию ненавидит, полагая агрессором, посягнувшим на целостность территории, на суверенитет, вероломно нарушены договора и так далее. Это искренняя украинская точка зрения, которую разделяет черт знает сколько народу.

Кстати, не могу удержаться. В городе, забыл, в каком (то ли Симферополе, то ли Одессе, то ли где), обнаружили человека на вокзале, у которого к рюкзаку была привязана георгиевская ленточка. Окружили и сказали, чтобы снимал на фиг георгиевскую ленточку. Это-то ладно. Все они говорили: мы живем на Украине, а не в Украине. Это люди, которые живут на Украине, как они сами говорят. Это лирическое отступление в скобках.

Так вот, теперь можно вести более активные антироссийские действия. Вели бы и раньше, но соотношение сил было не то. И возможность в ответ получить по голове гораздо сильнее, чем стукнул ты,

была абсолютно реальной. Ну, а если движение к миру, то можно больше проявить себя, потому что если бы могли, прервали бы все украинско-российские отношения на Украине, запретили бы все российское, что было бы на свете можно. Запретили бы изучение российской истории, российской литературы, всего на свете, потому что надоели к чертовой матери, будем наконец-то работать над созданием самостоятельной самостийной Украины.

Но это может вызвать массу отрицательных реакций. Вот это то, к сожалению, чего мы добились за последние полтора года — это вот этой блокады Донбасса, это уже блоки бетонные на железнодорожных путях, а не только блокирование трех автомобильных пропускных пунктов, это вся вот эта история. Дали наконец-то захваченному украинскими солдатами майору 14 лет. А потому что не пиво пить нужно было в училище, а топографию учить. Если он в мирное время в стране своего языка ночью заехал не к тем — а если бы он к фашистам заехал? Если бы его расстреляли тут же мгновенно у машины, найдя у него партийный билет? А у него еще, знаете, офицерский... Расстреляли бы, безусловно. А здесь дали 14 лет. Вот еще если двоим дадут пожизненное, то всеобщий вопрос, будут ли их менять на Надежду Савченко — я не знаю.

Вчера, кстати, наши вышли из зала, когда говорил Порошенко. Украинская делегация вышла, когда выступал Путин. Это протокольные меры, это совершенно нормально, это обычнейшая дипломатическая практика, так бывало во все времена. Выход делегации, или посла, или представителя любого какого-то государства с какого-то дипломатического действия, когда произносятся какие-то вещи, на взгляд руководства этой страны, страну порочащие, вот этот выход — это протокольные мероприятия.

В свое время были специалисты, которые об этом заботились и которые какого-нибудь посла в советские времена — ну, условно говоря, Западной Германии — сажали таким образом, чтобы два кресла к проходу были заняты перуанским послом и его женой в шляпе диаметром в полтора метром. И таким образом, когда посол должен был встать и выйти — а это делается со скорбно-достойным выражением лица, распрямив спину и плечи, но глядя несколько вниз. И вот он встал и начал проталкиваться мимо этой дамы. А дама никуда не могла убрать свою шляпу, а ее муж был весьма толстый. А в зале сидят соответствующие люди, которые начинают вслух хрюкать — специально хрюкали, естественно совершенно, и по залу начинают прокатываться смешки. В результате, когда он вылезает в проход, то он еще спотыкается, туда вылезая, и под легкий смех зала он из него выходит, и вместо скорбной процедуры он совершенно просто развлек зал и несколько опозорился. Это все дипломатические игры, это нормально.

*На Майдане гибнут в революции
достоинства одни, а правят потом
все равно другие.*

Как вы нашу Машеньку, так и мы вашего Петеньку. Это нормально. А что касается самолетов — смотрите, если бы могли, я говорю, они бы раньше запретили все на свете. Но, кроме того, есть же олигархические интересы. Вот Саакашвили — я вдруг подумал, когда была его фотография в штанах задом наперед: может быть, проще в фотошопе ему штаны-то приставили задом наперед?! Потому что я не могу себе представить, как человек, если он не сумасшедший, может надеть брюки задом наперед, это до крайности трудно. Но не важно. Когда он сказал, что

на самом деле Украиной правят олигархи, олигархи просто взбеленились.

Яценюк, он просто уменьшился в объеме еще больше. Порошенко просто окаменел лицом еще больше. Потому что да, Украиной по-прежнему правят олигархи. На Майдане гибнут в революции достоинства одни, а правят потом все равно другие. Так вот, ежели действительно эта компания авиа украинская в основном принадлежит Коломойскому, и он с этого потеряет убытки, то это очень даже интересно.

Заодно и Порошенке надо все его конфеты загрузить, я не скажу куда, надо загрузить... Что значит, у него в Липецке шоколадная фабрика? Он в Липецке может только летчиков готовить для российских ВВС, которые будут их бомбить! Геринг, Германия... Что я несу? Почему вы меня не прерываете?

*Потом был перерыв на новости,
не добавившие в жизнь буквально ничего
радостного. Спасибо хоть Земля вертится
и потопов нет.*

Обмен Надежды Савченко предлагается, видимо, неравноценный, но я выступил бы, безусловно, за обмен. Во-первых, я бы признал, что двое этих пленных ребят, они российские военнослужащие, безусловно. Во-вторых, когда они были бы обменены, они бы получили что-то хорошее за то, что так или иначе, они выполняли приказ, выполняли свой долг, как им было сказано, и так далее, и вообще родина встречает своих сыновей. Солдат должен знать, что в какую бы переделку он ни попал, но родина его вытаскивает. А когда она его вытаскивает, она ему воздаст. Эти солдаты, кто не знает, то дело хреново. Это всегда плохо кончается. Так когда-то рухнул Карфаген и так далее и так далее. Так что, вне всякого сомнения.

Кроме того, что касается всей истории Савченко — ну, разумеется, мозги можно промыть любому количеству людей, то есть 90% в любой стране. Но настолько не сходятся все концы с концами, что даже нет надобности распространяться в сто тысяч первый раз про то, что это такое.

Так называемая гибридная война продолжается. Кто это ползет? То я ползу. Уже никто никуда не ползет.

Совершенно справедливо, мы сами себе построили такую дивную систему. Что я могу сказать? Вот какому-то несчастному мужику, я уже не помню, сколько же ему было лет — тридцати ему не было, 25, 28 — я не помню. Я даже не помню, где... я помню, стоит в глазах вот эта мемориальная доска, которая на доме, где он жил, где погиб — было сказано, в боях с украинской хунтой. Какой на фиг хунтой? Где там офицеры? Какой переворот устраивали офицеры? Кто нарушал конституционный, вы понимаете, строй Украины? Погиб несчастный парень.

Далее... Известный экономист Вячеслав Иноземцев, своими текстами глубоко симпатичный — большой затейник. То он написал здоровенную колонку в «Снобе», содержание которой сводится к тому, что западный вариант демократии подходит не всем народам, не во всех странах и не во все эпохи. И надо это понимать. Вот это все содержание колонки. Вот я, можно сказать, колотясь головой об стенку, из головы или из стенки выколотил эту мысль лет примерно двадцать назад и с тех пор сколько-то, я знаю, сотни раз повторил. Он тоже пришел к этому выводу на пространстве скольких-то тысяч знаков.

Теперь, легализовать доходы. С такими друзьями и американские шпионы не надобны. Это вы что, предлагаете легализовать-то, что Якунин категорически отказывался обнародовать? Будьте любезны, а вы

с Якуниным уже договорились о легализации его доходов? Он совершенно справедливо: быть королем не могу, герцогом не соблаговолю, я — Роган. Так вот, быть президентом не могу, а вице-спикером Думы — подавитесь, я — Якунин. Вот вам примерно и вся история с Якуниным.

Поскольку большая часть доходов переложена через ряд фирм, поскольку большая часть доходов втемную — что-то «вчерную» и мало что «всерую» — как вы будете это легализовывать? Вы предлагаете опубликовать имена и фамилии всех конечных бенефициаров всех транснациональных корпораций, где люди, русские по происхождению, а ныне граждане Финляндии, Швейцарии — чего угодно — имеют реально контрольный пакет акций? Вы это все предлагаете обнародовать? Вы предлагаете вскрыть всю эту систему? Вы молодец. Будьте любезны, напишите что-нибудь из области научной фантастики в духе Ивана Антоновича Ефремова, наше светлое коммунистическое завтра. Bravo, Вячеслав Иноземцев! Умный благородный человек. Идеалист, как положено. С заходом в фантастику.

*Люди, которые держат всю власть,
совершенно не собираются
переустраиваться.*

Вот когда такие люди начинают планировать экономику, замыслы у них сияющие, ослепительные, и мостится ими дорога в ад. Ну, что за ерунда, в самом деле? Это же не предложение, это же так, чтобы посветиться, чтобы сказали: видите, какое хорошее предложение? Прекрасное! Жаль только, что не имеет никакого отношения к реальности.

Вы хотите сказать, что мы должны повеситься? Да, мы будем в нашей реальности жить.

Совершенно понятно, что бороться надо с тем, с чем можно бороться. С чем бороться вообще нельзя — ну, можно по крайней мере много раз подумать, что ты будешь с этого иметь. Можно с чем-то не примиряться, но нужно представлять себе реальные последствия. Если ты сообщишь волку, что он должен питаться капустой, он может даже тебя терпеливо выслушать, если он не очень голоден, но питаться он будет все-таки зайцами.

То же самое и с нашим криминальным миром. Разумеется, если говорить конкретнее о России, то, конечно, очень многое в государстве надобно переустроить. Но люди, которые держат всю власть, совершенно не собираются переустраиваться, они не для того это все... Вот предложите — как фамилия посаженного губернатора или кто он там? Гайзер? Интересная фамилия. Предложите ему переустроиться. Мы же не знаем, кому он наступил на мозоль. Мы же не знаем, с кем он не поделился. Мы не знаем, чьи суровые могущественные интересы пересеклись с его интересами. 10 лет, или сколько, все было спокойно, и вдруг оказалось, что они все преступники. Так это же можно всех губернаторов сажать с конфискацией — не промахнешься.

Лиха беда начало. Вы знаете, мне очень нравится — это, по-моему, американский оборот разговорный — «он выше меня в пищевой цепочке».

Таким образом, кормовая база с началом кризиса сокращается. Вот как мы, значит, вернули себе Крым, так конкретно кормовая база стала сокращаться. Она с 2008 года начала, но конкретнее вот именно со всех майдановско-крымских событий. А жрать-то надо. То есть, нужно же поддерживать свой уровень блага, свой уровень доходов. Это означает, что крысам не хватает кушанья, и крысы начинают кушать кого-то промеж себя. Если не нравится сравнение —

пожалуйста: «Плот «Медузы», известная картина Жерико. Вот, предположим, еда кончилась, и начали бросать жребий, кого кушать следующего. Значит, одного скушали, Евтушенкова скушали, да? Вот теперь будут кушать Гайзера. Потому что — прости, брат, но кормовая база сокращается. Вот и все.

*Вот теперь будут сажать губернаторов.
Потому что — прости, брат, но кормовая
база сокращается.*

Что касается Немцова моста, который власти категорически не хотят так назвать — они совершают ошибку.

Возьмем пример. Товарищ Сталин мягко спешествовал убийству товарища Кирова Сергея Мироновича. И товарищу Кирову были устроены торжественные похороны. И товарищ Сталин стоял в первой паре во главе гроба, подставив плечо, когда Сергея Мироновича выносили из зала. Убили — но надо же хранить видимость!

Так вот, если были бы умнее, конечно, давно был бы и мост Немцова в Москве, и улица Немцова, и памятник Немцову, и под памятником Немцову высшие лица государства говорили бы, что: мы не потерпим беззакония, мы не потерпим таких позорных убийств, потому что мы верны заветам Бориса Ефимовича и мы за все хорошее жизни своей не пощадим, и уходили бы дальше воровать, а вовсе даже не светить свои доходы, как предлагает экономист Иноземцев.

Вместо этого власть дает понять, что так или иначе, но убийство Немцова произошло, скажем так, в мейнстриме общего настроения и общей идеологии. Что, о'кей, я согласен, Кремль не имел никакого отношения к убийству Немцова, но что-то не сильно

осуждает. Если бы сильно осуждал, то мост Немцова был бы давным-давно. Не было бы никаких оснований для протестных настроений. Протест надо возглавлять. Вот идти в первых рядах с портретами, с цветами.

Я очень любил когда-то Феликса Кривина, и сейчас к нему очень хорошо отношусь. Из его лучшего сборника «Божественные истории» лучшая шутка — простите, что повторяюсь — «Каин убил Авеля. И с тех пор всю жизнь повторял своим детям: берегите, дети, этот мир, за который отдал жизнь ваш дядя». Вот так делается политика. А тут просто, я не знаю...

Так что, на Украине абсолютно правильно, я считаю, делают с наименованиями. А вот то, что в Вашингтоне хотят назвать именем Немцова ту улицу, на которой стоит российское посольство, это, конечно, называется с утонченным — нет, с особенным — цинизмом. Интересно, теперь переносить посольство в какое-нибудь другое здание, или заявлять протест этой улице? Но вообще, это тонко, это такая шпилька, это такая издевка. Да-да, очень интересно.

О бедной Евгении Васильевой, верной сотруднице маршала Табуреткина, приватизатора имущества обороны. Ее имущество, нажитое непосильным трудом — в опасности. Так я запутался: они уже имущество ей оставляют или не оставляют? Пока оно под арестом. Это очень интересно. Видите ли, что делают разумные судебные органы, конкретные люди, там работающие, с имуществом, которое находится под арестом — они его раскрадывают. Держать имущество под арестом очень полезно. Если у тебя арестован дорогой автомобиль, то через месяц ты можешь прийти и увезти кое-какие ржавые винты, которые остались. Нет, не всегда, не всегда, кое-где у нас порой, но бывает. Так что, я не уверен, что Евгения Васильева до считается всего, непосильным трудом скопленного.

Но, в принципе, этот цирк даже перестает, конечно, быть смешным. Понятно, что Сердюкова мы посадить никак не можем, потому что правильный пацан, косил на своей поляне, старшакам дольку заносил по понятиям — его абсолютно не за что сажать. Он классово свой.

Потом, понимаете, что не доходит до большинства людей, до подавляющего большинства людей? Вот Магнитского фактически убили в тюрьме. А ведь он — ну, казалось бы — он же заботился о благе государства, было же украдено четверть миллиарда долларов из бюджета. Вот под маркой возвращения налогов было украдено из бюджета — надо объявить ему благодарность.

*Сердюкова мы посадить никак не можем,
потому что правильный пацан,
косил на своей поляне.*

Что не понято? Не понято то, что бюджет — это юридическо-финансовая структура для превращения всех денег, имеющихся в стране, в личные деньги верхушки административного сословия. Только для этого бюджет и существует. Все остальное финансируется по остаточному принципу — ну, чтобы видели, что что-то происходит.

То есть, типа, как сейчас по всей Москве продолжают выдергиваться все бордюры и заменяться другими. Причем, выдергивают те, которые высокие, сидели глубоко, и заменяют мелкими, которых не видно вообще. Смысл в этом только один: нарисовать побольше объем работ и фонд заработной платы, и какие-то деньги, фирмы — это называется заработать. Слова «заработать» и «украсть» у нас с начала 90-х синонимы в разговорном русском языке.

Вот то же самое и с бюджетом, вы понимаете, то

же самое и с Сердюковым, то же самое и с Васильевой. Поэтому не за что Сердюкову сидеть, он правильно действовал. Он действовал в рамках существующего государственного феодализма, где бюджет есть собственность феодального сословия. Баронам все принадлежит.

Слушайте, захотят шить Васильевой второе дело — сделают десять, захотят — не сделают ни одного. Ну, к этому же нельзя в самом деле относиться всерьез. Что захотят, то и нарисуют.

Савченко сказала: проверяйте на полиграфе. Вот, будет видно, где я говорю правду, где лгу. Суд сказал: не нужна нам ваша правда. Ну, о чем вы говорите?

Конституцию вам? Хотелось севрюжины с хреном.

И далее по тексту упомянутой Конституции. Какой сильный разговорный оборот: грозит ли нам четвертый срок — пауза — Владимира Путина. Сильный оборот речи. Я согласен: грозит. Поскольку это зависит от целого ряда обстоятельств, то мы не можем знать, как сложится целый ряд обстоятельств через 2–3 года. Но как надо, так и сложатся. Это абсолютно понятно.

В переводе с русского на русский, это означает: да посмотрю, как будут дела. Но в случае желания всегда, конечно, останусь сидеть. А не будет желания — так и не стану. Посмотрим там.

Вот примерно так это надо понимать. Все остальное — это цивилизованные культурные дипломатические обороты речи. А вот если вычленишь суть, то примерно вот так. Если учесть, что два срока не вообще, а только подряд, с перекладкой в один — бесконечно. Было 4 года — стало 6 лет. Завтра проголодают — и будет не 6, а 12. Элементарно.

Вот печально то, что в нормальных, так называемых, гнилых демократических государствах пожизненных президентов не бывает. А вот как раз в бана-

новых республиках, во всех этих латиноамериканских хунтах и так далее, вот там везде президенты пожизненные. Я ничего не хочу сказать, но как-то так получается.

Вы знаете, вот не дал мне Господь высокого счастья быть знакомым с окружением Владимира Владимировича Путина, поэтому я знаю этих людей, в общем, понаслышке. Хотя с кем-то даже учился на одном факультете одного университета в одно и то же время. С Сергеем Ивановым, скажем. Правда, я уже был старше, когда он был еще младшим. Я не уверен, что он знал меня, но я наверняка не знал его. Но ведь не младших, это старших чаще знают, да, бывает иногда. Так что, какие там будут настроения, откуда мы знаем. Откуда мы знаем, каковы взгляды на мир Игоря Ивановича Сечина. Откуда мы знаем, что думает о должности президента Сергей Борисович Иванов. Не знаю. Вот я лично не знаю. Хотя интересно было бы узнать. Хотя для меня практической ценности эти знания не имеют. Но интересно, знаете, вот как был Евгений Сазонов, душелюб и людовед.

*Вот не дал мне Господь высокого счастья
быть знакомым с окружением Владимира
Владимировича.*

Недавно Владимир Путин сказал каналу Си-Би-Эс, что царь — это не про него. В данном случае, конечно, я согласен. Это единственно возможный ответ. Вот про Ельцина говорили, что Борис Николаевич был царь — эта осанка, эта манера держаться. Путин весьма прост, демократичен, мягок, изящно говорит. Но если мы говорим об объеме личной власти Путина, то не у всякого царя бывало столько.

Слова — это только одежда для дел, и часто эта одежда — маскировочный комбинезон.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

ПУТИН: МЫ БОЛЬШЕ НЕ СВЕРХДЕРЖАВА

Мыши разворовали зерно из амбара и заявили, что в амбаре настал кризис. Ворюги давно не милей, чем кровопийцы. Их воровство убивает больных без лекарств и гонит на чужбину ученых без аппаратуры. Каждый миллиард олигарха пахнет кровью.

19 июня 2015

Итак, Путин доложил на Санкт-Петербургском Экономическом форуме, что Россия не претендует на статус сверхдержавы.

Меня лично это известие просто сшибло с ног и повергло в ступор. То есть это тот когнитивный диссонанс, с которым могут свезти в сумасшедший дом и поместить в одну палату со Швейком. Что значит — не претендует на статус сверхдержавы? А кто тогда сверхдержава? На кого и на что претендует Россия? А как же строить многополярный мир, если в нем будет только одна сверхдержава? Мне это заявление по существу не совсем понятно, ибо если его

принимать буквально, то это тихий ужас. Это нравственная, интеллектуальная, мысленная капитуляция. Да, мы больше не сверхдержава. Значит, мы — что, региональная держава?

Не претендует, значит, не имеет того, на что не претендует. Претендуют ведь на то, чего нет. Значит, нет у нас «сверх-» и не собираемся. Это тихий ужас. По-моему это страшный удар по представлению о себе как все-таки о великой стране. Раз не сверхдержава, значит не великая страна. В то же время это должно означать: нет, нет, мы ничего не хотим, мы никуда не хотим, мы тихие, скромные, пушистые, в углу прикинулись веником. Ну, туда-сюда... Сколько ракет, 20—40—60? кто считает. Ну нацелили, подумаешь, мало ли что нацелили. Это же все ничего не значит. Странное заявление. Странное.

Я думаю — почему публичный ответ главы государства журналисту нельзя рассматривать как истинное мнение главы государства в последнем приближении? Если бы мы все начали говорить журналистам все то, что думаем на самом деле, то в одной большой тюремной камере сидели бы журналисты, а в другой — те, кто им это говорили.

А если судить по нашим делам, а не словам? Так и хочется задать дурацкое уточнение: по делам или по делом. Вот тут и напрашивается эта милая игра слов.

По действиям — безусловно, претендует. Потому что по действиям: как вы все смеете у наших границ что-то делать. Но понимаете, у наших границ они все живут. Вот мы живем у их границ, а они живут у наших. Но мы большие, поэтому живем у границ многих стран. А они маленькие, поэтому все, что собрались по периметру, они у наших границ. Там разве что Китай большой. А все остальные, в общем, маленькие.

Если у них есть оружие, то оттащат они его на глубину 200 километров, весь диаметр их территории,

или только на 50 — в общем, это маловажно. Так что я думаю, что, конечно же, разговоры о том, что за нами тысячелетняя история, что только православие истинная религия, что мы народ и страна великие тем-то и тем-то, великая культура, да, разумеется, это сверхдержава и никак иначе. Хотя народ голодранцы. И наука в агонии. Но пока — сверх.

Вот и премьер Греции Ципрас за деньгами приехал, скромно смотрит.

Если собаке пахнет кормом, то она научится прыгать через палку. Это совершенно известно. Греция страна православная, наследница величайшей древнегреческой культуры. Но следует отметить, что греки подобно многим народам, гораздо больше любят получать деньги, нежели их зарабатывать. Им страшно нравится получать деньги ни за что, а подобно многим южным народам работать они не любят в принципе.

Таким образом, много лет они радостно прожирали те долги, в которые влезало государство, чтобы популистские партии при демократической системе выборов шли к власти.

А потом, когда оказалось, что все прожрали и надо платить, они завопили: мерзавцы, что значит платить, за что?! Ну и что, что у нас путевой обходчик получает две тысячи евро, ну и что — тысяча евро пенсия. Ну и что, что студентам все бесплатно, еще 800 евро доплачивают. Мы ни за что платить не будем.

Как сказал уважаемый Ципрас, что политика затягивания поясов — это не та политика. А какая та политика. Его политика сводится к одному: мы не хотим платить, мы хотим продолжать брать деньги. Это хорошо и нравственно. А заставлять нас платить это много и безнравственно.

Уважаемые русские! Ваш президент сказал, что Россия не претендует на статус сверхдержавы. Но она

все равно великая духовная и прекрасная. Может быть, она даст нам денег, и тогда мы будем дружить с вами и демонстративно показывать Европе большую фигу.

О, страны отворачиваются от США и ЕС, там правила строги. А мы рулим!

Нет ничего более традиционного, старого и обычного, чем должник, который отворачивается от кредитора. Вот у нас в 90-е годы кредиторов просто убивали. Набирали в долг побольше и убивали. Это был обычный способ решения вопроса.

Греция этого сделать не может, так она хотя бы плюнет Германии в мозолистую руку, каковой рукой та хочет забрать свои долги. В Германии живут тоже не ангелы, там своя неокOLONистская политика, но надо же думать, чего ты берешь и что ты проедаешь. Поэтому когда к тебе приходят за деньгами, не надо их подозревать в каком-то прекраснодушии. Как только им дадут где-то большой кусок, туда они и прибегут.

В политике никаких личных симпатий, никакой этой названной Гумилевым, есть такое свойство — комплиментарность, когда одни люди нравятся другим. Это когда мужчина и женщина нравятся друг другу, а чтобы народы нравились друг другу за бесплатно и даже себе в убыток, не было такого, чтобы один народ нравился другому себе в убыток.

Чем мы можем, сами в кризисе, купить Грецию?..

Это элементарно. Во-первых, Греция как член ЕС может раскалывать этот самый союз по части принятия санкций против России. Потому что принимать надо единогласно. Расколоть их всех на части и перебить по одному. Это абсолютно правильная политика. Второе, турецкий поток. После 18.00 считать греческим потоком. Нам плевать, куда идет эта труба, хоть на Луну. Но пока эта труба строится, из бюджета туда

отсыплются деньги. Пока они отсыплются, ну допустим, половина их, точной суммы мне знать не дано, половина их крадется. Таким образом куда бы ни шла труба, это все равно выгодное предприятие для тех, кто эту трубу тянет и кто получает деньги на эту трубу.

Я не понимаю, причем здесь «выгодно для нас». Мы с вами доли в природном ресурсе, которым рулят «Роснефть», «Газпром» и так далее, не имеем и иметь не должны. Чего это пришли сбоку. Мы можем бежать за автомобилем и пахнуть бензином.

Я давно знаком с высказанной Путиным точкой зрения на «Госплан в хорошем смысле слова». Лет примерно 6—7 назад доктор экономических наук Сергей Борисович Чернышев и в личной беседе, и по радио высказывал эти самые мысли, и я с ним был абсолютно согласен. Он говорил о частичном введении частичного плана.

Приводя в пример, что когда стоят машины на красный свет, представьте себе, как трогаются автомобили. Зажигается зеленый, и по одному они набирают интервалы. Теперь представьте, как трогается поезд. Он двигается, и все вагоны двигаются в сцепке, тут же. Не увеличивая интервалы.

Поскольку все делается образом совершенно безобразным, то, к сожалению, западно-демократически-либеральная модель в накладку на русские традиции и менталитет себя никак не оправдала. Потому что вот сегодня включаю телевизор, и там спрашивает, по-моему, Сергей Борисович Иванов, что как это, понимаете, у нас кишат на Дальнем Востоке моря рыбой, а у нас здесь нет рыбы? Оказывается, у нас нет контейнеров-рефрижераторов... Может быть, пора об этом подумать. Об этом не подумать пора, 10 лет Колымы тому, кто об этом не подумал! И следующему — 10 дней испытательного срока!

Что — я сталинец? Отчасти верно. Я думаю, что Иосиф Виссарионович, проведя нищее, тяжелое, полное бед детство, отрочество и юность, в результате пришел к выводу, кроме того, что вообще был большевиком, ленинцем и так далее, что — иначе не работает! Вот когда их в авиационных КБ в любой момент могут расстрелять, они делают лучшие в мире, скажем так — на уровне лучших, истребители.

В советское время нам вообще мало бы что помогло — вся система была организована по Госплану.

Но если там, где делают автомобили для народа, им ничем не грозят, то у них руки начинают расти совсем из другого места. Где обычно растут ноги. Простите. Этого автомобиля у нас не будет никогда.

К сожалению и к прискорбию, я это абсолютно серьезно, потому что вот такая вещь. Простите, что я чуть отвлекаюсь. Я потратил личные 13 минут, глядя, как Саакашвили вставляет грозного фитиля своей одесской прокуратуре. А там сидят прожженные ворюги, циники со стабильной нервной системой. Без всякой грузинской экспансии, которые кивают и у них на лицах никаких эмоций.

Они воровали, воруют и будут воровать. Они никогда ничего не поймут, кроме того, они не понимают главного — действовать надо не по букве закона, потому что дураков много везде, они не надобны. Действовать надо по совести и по уму. В рамках закона.

И любой начальник, чиновник, администратор должен руководствоваться не тем, чтобы эффективнее выполнить букву закона, урвать кусок, отрапортовать. А думать о том, что приносит пользу людям и стране, пользуясь законом.

Они об этом думать не хотят категорически. Они профессионально непригодны к этой деятельности все. Если их не заставляют работать из-под палки, не будут они ни фига делать. А когда появляются люди, которые работать умеют, могут и хотят — а такие есть, но их, к сожалению, меньшинство — то вся эта дрянь давит вот этих людей! Потому что эти люди мешают им воровать. И жить исключительно в свое удовольствие.

Конечно, в советское время, я боюсь, нам вообще мало бы что помогло, потому что вся система была организована по Госплану. Вся страна идеологически, информационно, материально это был один большой Госплан, где каждый думал о том, чтобы отрапортовать. Они шили чудовищные костюмы, они делали отвратительные автомобили.

Но сейчас они же не делают вообще никаких! Они качают сырье и продают, они же индейцы, это американские индейцы, которые сами научились выкачивать нефть. И продавать белым. Так что я боюсь, у нас не очень хорошие перспективы.

Вы знаете, когда на Русь пришли норманны, то и славяне, и финно-угры — все производили продовольствие и как-то кормились. Кормились не очень богато, так в семьях же по 15 детей рождалось.

Что мы имеем? Два мира, две системы. Запад — это германский мир, впитавший романскую культуру. Это другой мир. Культурно-этнически и даже религиозно. С другой историей. Который начался в другое время. И находится на другой фазе социогенеза. Простите за такое обидное слово.

Нет, нам этот их рынок не подходит. Мы пробовали — не подошло. Прибежали и стали все разворовывать. У нас что — африканский менталитет? Нет. Почему африканский. Можно подумать, что негры в Африке изобрели все эти вещи, что там есть.

Почему у нас всяко больше половины населения приветствует образ товарища Сталина? Это проявление социального инстинкта, потому что люди формулируют: а с нами иначе нельзя. Может быть, в самом деле, с ними иначе нельзя. А вернее, простите, с нами со всеми иначе нельзя. Конечно, все умные, а следом и неумные время от времени будут отправляться в подвалы или на Колыму. Ну, что это такое на уровне законов больших чисел.

Так что насчет плана заговорили не от хорошей жизни. Если бы в свободном бесплановом хозяйстве все было бы хорошо, нам бы и план был бы на фиг не нужен. Так ведь ничего же делать не хотят.

С нашим менталитетом нам подойдет китайская модель. Но, видите ли, почему-то у нас вечно хотят начинать с закручивания гаек и расстрела коррупционеров.

Первое. Можно принять закон: кто украл 100 миллионов — расстреливать публично на площади. Я вам доложу, что прошло бы, 95% проголосовали бы с радостью, и воровать все же опасались бы.

Расстрелы на площади? Объясняю. Это не те воруны, которые милее кровопийцы. Это люди, которые убивают страну, народ, культуру, государство и будущее. Показательные, да. Дорогие мои, дело в том, что есть существа, которые живут в качестве примера: вот кто жить не должен никогда. Поэтому если человека, укравшего сто миллионов из страны, расстреливают, лично я это всячески приветствую.

Это те сто миллионов украдены, на которые не куплено лекарств и от этого умирают люди. Те сто миллионов вынуты из науки, отчего молодые ученые уезжают за границу. Потому что дома нет своей аппаратуры и своего будущего. Те сто миллионов, от которых валят все, потому что дороги не построены, квартиру свою получить, купить невозможно, а вот

они украли сто миллионов. Я думаю, что к стенке.

Нет? Позвольте, когда они живут, то от этого умирает больше людей. Вы знаете, что за большие деньги в России убивают множество людей: конкурентов, кредиторов, свидетелей и тех, кто просто мешает. Любой миллиард у нас пахнет кровью.

Знаете, я не хочу продолжать этот разговор, чтобы не впасть в призывы к экстремизму. Я категорически против экстремизма, я привел Китай в качестве примера; и одобрительно отозваться о китайской модели, что пока еще, слава богу, не называется экстремизмом. Я сказал, что я думаю, китайская модель, если говорить о какой-то более-менее представимой системе, нам подошла бы больше, чем любая другая, никто в этом не повинен.

Что касается того, что «если бы все считали, как вы», это мне напоминает одно место из одной сцены Пристли. «Как вы сюда попали? Вот приехал на поезде в 6.15. А если бы все приехали сюда на поезде в 6.15?!» Ну что значит — «если бы вы, если бы вы». Не надо никаких «если бы вы», потому что у нас есть свое.

Вот у нас прокуратура требует спектакли просмотры на предмет цензуры. Нет ли там чего-нибудь голого или матерного. Не просто началась цензура, но в каком-то кретинском шаржированном виде, абсолютно нелепом.

С другой стороны, есть ребята, которые полагают, что искусство и мораль могут иметь что-то общее, а могут не иметь. То есть когда они говорят: «Искусство имеет право на все», это означает, что искусство стоит вне морали и мораль в гробу видало.

Я затрудняюсь с этим согласиться. Потому что в основе лежит все-таки человек и дела человеческие. Вне морали означает: ты урод и надо бы тебя в самом деле укоротить, и не буди лихо, пока оно тихо. Потому что с одной стороны уроды с введением цензуры,

а с другой стороны уроды с голыми задницами вместо классики.

А вы говорите: как жить?.. Отвечаю: не знаю!

...Еще вопрос: что прикидывают в Кремле — премника или навсегда?

М-да. Когда Кудрин сказал на форуме, что у нас полноценный кризис, то я лично испытал чувство черной зависти. Я понимаю, что Кудрин большого ума человек, умища, он говорит так уж говорит. Но вы знаете, я бы тоже мог поехать на экономический форум и сказать: у нас полноценный кризис. Так вообще-то куда ни придешь, тебе говорят, кризис, полуполноценный, неполноценный, на три четверти полноценный. Или такой, который произнести нельзя.

Но поскольку президент главнее Кудрина, располагает большим объемом информации — раз он говорит, что кризиса нет, значит, крокодил летает, хотя, видимо, и низенько. Но надо же до всех довести эту точку зрения! Чтобы все знали, что кризиса нет! Это означает, чтобы они, мерзавцы, прекратили бешено повышать аренду! Чтобы они прекратили увольнять рабочих, сокращать работников во всех структурах, на всех уровнях. Кого только можно. Чтобы они не закрывали всякие лавочки, магазины и предприятия. Говоря, что мы их не тянем и так далее.

И вообще мы уже забыли, когда там был доллар я не говорю по 26, но 34 рубля и так далее. Это все не кризис.

Вопрос: а что такое кризис. Хотелось бы почитать формулировку. Читаешь формулировки — вроде кризис. А одновременно и нет. Это называется говорю когнитивный диссонанс. На клетке со слонем видишь надпись «буйвол» и вызываешь карету из психиатрички. Это я понимаю.

Далее, что касается заявления Кудрина о том, чтобы выборы провести до того, как. Это правильно, потому

что нужно взять кого-то такого, который со стороны, он почти оппозиция, он много лет гнал все деньги страны за бугор совершенно официально, законно, он и подписи ставил. А теперь как бы оппозиция. Наш Кудрин. Оппозиция любо-дорого, это же золото. И вот говорит, а не сделать ли нам досрочные выборы?

А с той стороны говорят: нет-нет, мы не заказывали. Это правильно, было же сказано, мы совершенно не собираемся присоединять Крым. Но потом Крым попросил, и его, естественно, присоединили. Мы совершенно не собираемся переносить выборы президента, но потом допустим, народ попросит и перенесут. Это такое очень интересное тестирование.

Что касается смысла, я полностью согласен с тем, что написал Антон Орехъ, потому что я думал то же самое. Представьте себе, что чисто условно, выборы президента произойдут в этом ноябре. Допустим, в ноябре 2015 года. Срок шесть лет, было же при Медведеве изменено с 4-х на 6, и с ноября 2015 по ноябрь 2021. Кто сейчас видит ноябрь 2021?! Боже мой, что будет в ноябре 2021, хорошо бы спросить у Господа Бога, но, по-моему, Он в затруднении.

Давайте надеяться. Я за, я за оптимизм. Может быть все прекрасно, а может и не быть. Так вот, предположим, наступает 2017 год осень, допустим, прошло два года. И через два года настолько плохо!.. Ну как вариант, всегда же мир миром, а все-таки бомбоубежища должны быть на всякий случай. Насколько плохо, что поддержку вместо 86% мы имеем 0,86%...

Раз не сверхдержава, значит не великая страна. Мы тихие, скромные, пушистые, в углу прикинулись веником.

Чисто теоретически. Будем рассуждать, как будто мы математики. И тогда получается, что они осенью

2017-го майдан хотят устроить!.. На следующие шесть лет уже законно избран подавляющим большинством населения и любимый народом президент, чтобы власть была прочна, чтобы вертикаль не качалась.

Это сейчас было бы совершенно естественно. Отменить к чертовой матери эти выборы, на которые тратятся деньги, которые смущают умы, они вносят смуту в народ. Ну зачем эти выборы, честное слово.

Гарант хочет остаться навсегда или до тех пор, пока не передумает. Но все-таки даже рабы на галере иногда утомляются.

Нет, я думаю, что пока не готовится операция «преемник», хотя когда есть возможность того и другого, это в детских шахматах называлось вилкой. В глаз, гм. Это всегда очень выгодно. Когда есть много возможностей.

Что касается Думы. Что есть дума. Всенародно избранный сенат. Вот она высшая власть. Люди прямо из народа. Как посмотришь — точно из народа. Посмотришь, как у сенатора полы такие черт знает из какого древнего минерала отполированы, и сразу понимаешь — вот человек из народа. Совершенно естественно. В наследство от прадедушки получил эти полы. Так вот, лучше для нее, если она тоже будет вот сейчас, чтобы в ближайшие пять лет ей ничего не грозило. Потому что сейчас мы приближаемся к глазу тайфуна. Это совершенно все понимают. Так что там тряханет...

А глаз тайфуна, как вы можете знать из литературы, это та самая его середина, в этой самой середине тихо-тихо, а потом ка-ак дунет! Всем читать Джека Лондона, «Сказки южных морей». Прекрасный был писатель!..

Так вот, когда я вижу, как по всему городу толпы наших братьев из стран Средней Азии выдергивают старые бордюры и ставят новые, роют канавы,

перебивают плитки, работают буквально как муравьи на строительстве пирамиды, как будто некуда больше девать деньги, как будто все дороги уже построены, все больницы оснащены оборудованием и так далее, все классы компьютерами — я понимаю, что у них там наверху, где бабло пилят, кризиса пока нет.

Ну, может и есть, но у них он неполноценный. Это была старинная шутка: чем отличается советский СПИД от западного. Их — неизлечимый, а наш — непобедимый!

Вот таким образом мы не хотим быть сверхдержавой. Мы от этого устали, мы так тихо-скромно. Ну, то-се, понимаете.

А вот когда спикер Сергей Нарышкин сегодня назвал арест российского имущества за рубежом разбоем на большой дороге, дремучим Средневековьем, и такой образ мохнатых мужиков с кривыми ножами возникает... Никакой национальной розни. Упаси меня боже. Но это какой-то произвольный образ — мохнатые мужики с кинжалами.

Слово «мохнатый» имеет два значения. Второе: может быть у него одежда мохнатая. Викинг Рагнар Волосатые Штаны. А если у него бурка, то он от шеи до пят волосатый. А первое: он раздевается. Не культурист, тело небритое. Кто у нас самый, мы не будем говорить, какие народы самые волосатые. Мы не какие-то там националисты, да...

Теперь что касается средневекового разбоя. За что боролись, на то напоролись. Сначала, так или иначе, выпустили М.Б. Ходорковского; выпустили и выпустили. Я принадлежал к тем людям, которые полагали, что если сажать, так сажать всех бизнесменов. А если все не сидят, то чего же он один парится, понимаете. Мы оставим расчеты с ЮКОСом, кто там хотел забрать и так далее.

Далее. Вот вчинили иск 50 млрд долларов, понимаете ли, и действительно присудил России выплатить Ходору. И тогда мы, Россия, сами выбрали третейский суд в Гааге. Выбрали и обратились. И третейский суд в Гааге стал третейски судить и сказал: не, ребята, вам все же платить надо 50 млрд. Мы им сказали тогда: а вот вам всем большую фигу.

Мы не согласны с таким судом. Мы нанимаем адвокатов самых дорогих в мире. Мы отправляем их к вам, мы вообще отзываем, опротестовываем. Заводим дело на всю жизнь, тянем резину до XXII века.

Теперь приступили к выполнению этого решения. Простите великодушно, де-юре эти действия безупречны. Де-факто во всем мире, а не только в Испании, кто придумал поговорку: «Для друга все, для врага — закон».

Таким образом, если допустить, что у Запада и России были бы глубоко дружественные отношения, то вопрос о 50 ярдах как-нибудь бы замотали, втихаря по-мирному договорились. Сказали, в самом деле, 50 млрд сумасшедшая сумма, да хватит с них и так далее. Но если пошла вот такая конфронтация, тогда, ребята, вот решение суда, платите.

А что касается конфронтации, когда в 80-м году в Совете Безопасности в ООН обсуждался вопрос о введении советского ограниченного контингента в Афганистан, то товарищ Трояновский наш там представитель, раз за разом объяснял — да ничего такого, нормальный договор, только одна из статей и так далее. А там американский представитель, английский представитель, завопил после третьего объяснения французский представитель: господа, вам не кажется, что господин Трояновский издевается над нашими умственными способностями?!

Вы знаете, эти ребята на Западе способны придти в ярость, когда месяц за месяцем издеваются над

их умственными способностями. Ну вот они все это и устроили. Так что все это конечно для России очень печально. Шаг, конечно, с политическим оттенком, шаг конечно недружественный. Но при этом шаг полностью в рамках закона.

Вы захотели бодаться, ну давайте рога против наших рогов, пацаны. Вы хотите арестовать наше имущество, да пусть арестовывают, пусть найдут законные основания, проведут через суд. Если мы здесь арестуем у них все, наша страна станет богаче. Я это буду приветствовать. Если там будут найдены какие-то основания.

Отменить эти выборы, которые смущают умы, вносят смуту в народ. Зачем они, честное слово.

Почему ж наши люди на Западе отлично вписываются в рыночную модель? О, я много лет этим вопросом задавался. Пока на него не ответил.

Дело в том, что повторяю, я это здесь однажды говорил, я ввожу такое понятие, до меня я его просто не встречал.

Социальное качество народа.

Социальное качество народа означает, что в любом народе есть люди разные всякие. Умные, глупые, работающие, ленивые, честные и жулики и так далее, в разной пропорции, с разными комплексами качеств. И вот, в зависимости от этой пропорции, стране подходит вот такое определенное устройство, она его сама по себе делает. Или подходит вот эдакое.

Если мы возьмем одного отдельного человека, то человек обладает колоссальным адаптационным ресурсом. Он приедет из Африки и сумеет адаптироваться, его дети и подавно, в самом развитом западном, американском, каком угодно обществе. А уж

люди, приезжающие из России, да они там как дома. У них все отлично. Никаких проблем с этим нет.

Но когда они собираются все вместе, то получается тихий ужас. Потому что афроамериканцы — те из них, которые миллионеры, политические деятели, выдающиеся музыканты — они такие же люди, как все остальные. Цвет кожи не имеет никакого значения. Но когда они собираются в страну Либерию, то у них там такое рабовладение, такая кровожадность, такая дикость, что тихий ужас.

Таким образом, русские за границей да сплошь и рядом нобелевские лауреаты, мультимиллионеры. Замечательные совершенно люди. Как только собираются вместе, получается то, что мы имеем. Так что у меня, к сожалению, нет оптимизма на этот счет.

Если вы разграничите и расселите США по отдельным этническим регионам — то вскоре мексиканцы создадут себе Мексику, негры — Нигерию, китайцы — Китай, а русские — Россию. Вот что создадут себе российские евреи — это интересно: сколько будет процентов от России, а сколько от Израиля.

Выходы из скверного положения у нас теоретически есть. Разумеется, можно обменяться всем народам с Голландией и посмотреть на этот интереснейший опыт. Тут недавно один голландский фермер продал все и уехал на фиг обратно. М-да. Так что я подозреваю, что китайская модель для нас наилучшая. Потому что если им не отбить руки начисто, чтобы они не разворовывали миллиардами, то о чем вы вообще говорите. Какой светлый путь к коммунизму.

Ну — за нашу победу.

ДИЛЕТАНТСКИЕ ЧТЕНИЯ

ЗАВИСТЬ К ТОВАРИЦУ ТРОЦКОМУ

*По следам лекции, прочитанной
в Историческом Музее
как часть проекта «Дилетантские чтения» —
устных выпусков журнала «Дилетант»,
издаваемого «Эхом Москвы»*

Так почему же сожрали Троцкого? Этого гиганта, этого организатора Октябрьского переворота, этого создателя Красной Армии, выигравшего Гражданскую войну? Второго вождя в тандеме «Ленин-Троцкий»? Портреты которого висели в каждом Красном уголке армейских частей? О нем пели песни, его именем назывались города и проспекты! Первые два советских танка назвали «Борец за свободу товарищ Ленин» и «Борец за свободу товарищ Троцкий».

Итак, умер Ленин — и в Политбюро началась борьба за власть. А почему, собственно? Пламенные революционеры, убежденные коммунисты — разве руководители государства не могли коллегиально и добросовестно прийти к выводу: кто из вождей будет наиболее полезен делу в качестве Номера Первого? Сесть в кружок, выложить аргументы и обсудить — кто лучше подойдет на должность Председателя Совнаркома? Кто наиболее компетентен, кто лучше всех проявил себя в предшествующей работе? Кто самый

умный, волевой, компетентный и правильнее всех понимает текущий политический момент? Ну, товарищи — куда поведем страну? Кто лучше всех справится с координацией наших действий?

Но Алексей Иванович Рыков, поставленный на этот пост в 1923 году, еще до смерти Ленина, всех совершенно устраивал до самого 1929 года. Он выступал против экономических инициатив Сталина, он блокировался с Томским против Бухарина — но фактически он не правил. Не был главным. Он был лишь штатным главой исполнительной власти.

Вообще в стране рулит партия — РКП(б). Ее высший руководящий орган — съезд партии. В 1923 году — XII, в 1924 — XIII, в 1925 — XIV, в 1927 — XV. На съезде несколько сотен коммунистов голосуют по важнейшим решениям. И выбирают Центральный Комитет. ЦК будет главным органом от этого съезда и до следующего.

В ЦК избирали несколько десятков человек, широкая группа. А вот с Политбюро ЦК было иначе. Политбюро изначально было как бы координационно-уполномоченный орган ЦК — своего рода самый внутренний круг партии. Ему были делегированы реально высшие полномочия. Реально эти семь человек и правили страной. (Было еще четыре кандидата в члены Политбюро, а иногда их было шесть).

Вот эти высшие вожди — Каменев, Зиновьев, Бухарин, Рыков, Троцкий, Сталин и Томский — принимали главные решения. Ставили на голосование. И голосовали — единогласно или большинством.

А Сталин был секретарем (Генеральным секретарем) — то есть главой Секретариата. Это, грубо говоря, составлять списки, собирать взносы и обеспечивать явку членов и ведение протоколов. Поначалу так.

Я сейчас немного упрощаю процесс слияния Политбюро, Оргбюро и Секретариата.

И, с целью продавливать свои решения, Сталин после смерти Ленина объединился с Зиновьевым и Каменевым — в триумvirат против Троцкого. Зиновьев и Каменев были, после Троцкого, самые авторитетные вожди Партии. Ленинские соратники, заслуженные революционеры, совместный путь в борьбе.

Все трое категорически не хотели руководства Троцкого. Не дать ему стать реальным лидером. Не склонить на свою сторону большинство ЦК. Не позволить ему закрепиться как Номеру Первому. Да, пожалуй, и никто в ЦК этого не хотел. Чтоб его фигура их не затеняла, не подчинила себе.

И пошла эпоха аппаратных игр и интриг. Тончайшая и беспощадная борьба пауков в банке. Лицемерные отношения. Никто никому не верит. Все исповедуют беспощадную идеологию.

Ленин, гениальный партийный стратег, обеспечивал равновесие разных фигур и держал все нити как на одном гвоздике, чтоб друг друга тянули в разные стороны, но не перетягивали. А после его смерти все разбалансировалось. Сорвались с цепи. И обнажили клыки.

У Троцкого были все преимущества второго после Ленина человека в партии и в государстве. Это он еще в революцию 1905 года был создателем и руководителем Петербургского совета рабочих депутатов. Это он в 1908 году стал издавать в Вене газету «Правда». Четыре года спустя большевики завели другую, свою газету, прицепив к ней это накатанное название, что Троцкого задело.

Это он как-то нивелировал последствия неудавшегося восстания 4 Июля, когда пьяные матросы-анархисты ставили на уши Петербург. Это он пустил ставшую мемом фразу: «Балтийские матросы! Краса и гордость русской революции!» Он гремел эту речь, вскочив на капот автомобиля среди моря бескозырок

и штыков, и ему устроили оглушительную овацию, и полурастерзанного Чернова, старейшего русского социалиста, удалось вырвать у них.

Это он, когда большевиков обвинили в шпионаже на Германию — и верно обвинили, немецкие деньги действительно питали партию! — это Троцкий пошел на суд и сел в тюрьму. Ленин, как более ценный для партии человек, был вывезен в Разлив, спрятан. А Троцкий, выйдя из тюрьмы, был избран председателем Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов.

Он создает Военно-революционный комитет и возглавляет подготовку восстания. Ленин торопит из «Ближней эмиграции», но Троцкий откладывает переворот до открытия II Всероссийского съезда советов. И Съезд ставится перед фактом: теперь мы с вами — власть! Троцкий в солдатской шинели поверх черной тройки — вышел на сцену в половине третьего ночи.

«Врезалась в память бессмертная речь Троцкого. Это был какой-то расплавленный металл. Слушали его с затаенным дыханием, с решимостью пойти за ним беспрекословно, куда бы ни позвал». Так вспоминал один из тех, кто был в зале. Ленин выступал после...

Когда после переворота вожди обсуждают устройство власти, это Троцкий предлагает оборот «народный комиссар» вместо бывшего «министр», и Ленин одобряет: «О, это термины Французской революции, прекрасно, нам это подойдет». Это Троцкому Ленин предлагает стать председателем еще не созданного Совнаркома — Совета Народных Комиссаров. И Троцкий отказывается: «Еврей не может быть главой России».

Но наркомом иностранных дел быть может. И спускает на тормозах переговоры об условиях

с Германией, тянет сколько можно: «Ни мира, ни войны». Расчет на то, что Германия потерпит поражение в войне и там вспыхнет революция! Ведь вскорее так и случилось.

Вообще биография Троцкого известна досконально, хотя не все ее моменты широко популяризируются, скажем так. Да — это Троцкий создал Красную Армию, что при Ленине никто не подвергал сомнению. Это он приспособил генерала Самойло восстановить старую систему военкоматов, и стал грести офицеров в армию, ставя в статус заложников их семьи. И в результате в Красной Армии служило больше царских офицеров, чем в Белой. И все планы сражений, практически все фактическое командование крупными соединениями — это профессиональные «военспецы», офицеры и генералы.

Это по приказу и эскизу Троцкого введен первый советский орден — Красного Знамени. Это Троцкий написал текст первой присяги бойца Красной Армии: «Я, сын трудового народа...». Этот текст с изменениями дожил в Российской Армии до сего дня.

И это поезд Троцкого два года мотался по всем фронтам Гражданской войны, и пушке китайцев-растрельщиков из ЧК боялись в войсках шевронов на черных матросских бушлатах охраны: «Поезд Председателя Революционно-Военного Совета».

...Так можно понять, что этот Троцкий на две головы возвышался среди партийного окружения. Он был настолько первый после Ленина, что ни в чьей голове не могло возникнуть сомнений в его заслугах и значимости. Его биография, его дела, его дар первого оратора эпохи, его харизма и любовь к нему народных масс, прежде всего армии — были несравнимы с заслугами и возможностями прочих. (Разумеется, он был беспощаден, как все большевики этого времени. И разумеется, любили его только те массы,

которые не попали под его топор. Беднейшие, революционные и классово сознательные, так сказать. Настоящие советские люди, короче.)

И он знал себе цену. И был крайне самоуверен. И не считал нужным скрывать свое превосходство. Да он был просто блестящ!

И вот этого ему простить не могли. Это задевало и ущемляло. Это портило кадрам настроение. Это умаляло их в собственных глазах, поймите! Чем несносен окружающим блестящий человек — если он вроде недалеко от тебя и вроде такой же, как ты? Именно тем, что по сравнению с ним ты — хуже! А человеческая психика это плохо переносит! Хочет от этого избавиться!

Что такое зависть? Это негативная форма самоутверждения. Позитивная форма — это человек старается быть лучше других. А негативная — старается сделать других хуже себя. А если нельзя это сделать реально — нужно сделать это на информационно-эмоциональном уровне. Заслуг не отменишь? Так можно отменить их упоминание, их признание, их нужность.

Человека, которому завидуешь, надо представить мелким, поганым, эгоистичным, вредным. Он руководствуется низменными мотивами, его заслуги вымышлены, он морально низок и не больно-то умен.

Пока ты один — тебе трудно: ты его ненавидишь, а все-таки трудно строить ненависть из ничего. А вот когда вас семеро или хотя бы двое — о! Дело сразу идет шибче! Каждый из вас уговаривает другого, что этот зазнавшийся выскочка — пустое место, хвостун и наглец! Да чего он такого сделал, да совсем не он это сделал, да это сделали тот-то и вон тот. И вам легче. Ты его уважаешь, он тебя уважает — вы оба уважаемые люди.

(Так, кстати, затравили академика Легасова тридцать лет назад. Он сделал для ликвидации Чернобы-

ля больше, чем любой другой ученый. Хотя он не был ядерщиком. Он летал на вертолете над разрушенным реактором, он нашел оптимальный способ уменьшить последствия. Это он настоял на эвакуации населения. А раньше это он настаивал на строительстве защитных железобетонных колпаков над АЭС — и был высокомерно осажён: мол, вы некомпетентны. Он получил огромную дозу, оставил там здоровье и умирал. Он сделал пятнадцатичасовой (!) международный доклад в Европе о реальной опасности; это смягчило отношение к лживому СССР, а Легасов получил строгий выговор. Потом ждали, что ему дадут Героя Социалистического Труда — а его наградили часами. Именными часами. «Слава». Ты понял?.. И никто уже не узнает — он, умирающий, повесился сам или был повешен накануне большого доклада, который оказался стерт с диктофона. Это я к чему? К тому, что, может, вам теперь понятнее с Троцким?)

В 1924 году Троцкому было 45 лет. Он спокойно мог рулить еще двадцать пять лет. У него был огромный административный опыт, и он умел привлекать людей, убеждать, подчинять, влюблять в себя. Он был очень работоспособен и талантлив многосторонне.

Его надо было убрать. К черту пользу партии, к черту пользу страны. Как-нибудь и сами проживем, без него.

Заметьте — Троцкий поначалу после смерти Ленина ничего не делал, чтобы устранить прочих членов Политбюро. Или сколотить свою группировку, убрать наиболее опасных противников, укрепить свою власть — аппаратную, бюрократическую власть. Он еще находился под впечатлением своих реальных дел, и верил в силу своих заслуг.

Но у тебя нет никаких заслуг, если шваль тебе завидует! У тебя со швалью — одна страна на всех,

один воздух на всех, один народ и одно пространство на всех. Одна доля славы на всех. И чем больше твой кусок пирога — тем меньше он у пузатой мелочи, толкущейся вокруг твоих сапог. И пока ты думаешь о деле — о закреплении НЭПа, о размонтировании бюрократической пирамиды, о демократизации и о Мировой революции, о которой говорил Маркс и ради которой вы все и затеяли! — пока ты витаешь в своих заоблачных планах, присапожная шваль лелеет планы пожирания тебя. И строит паучьи союзы. И убеждает друг друга, какие они талантливые и заслуженные, а ты бездарный и плохой, просто мозги всем запачкал.

И Гулливер опутан паутиной лилипутов, и они повелевают им — прав и мудр был англичанин века назад! Но если лилипуты прошли кровавую школу революции — хана Гулливеру.

...Они его еще боялись. Они еще дали ему уплыть за море. Но помнили о нем постоянно!

И Сталин понял хорошо — всегда надо менять окружение! Вырубать регулярно! Держать в страхе! Иначе — сожрут тебя самого!

А что было бы, если вместо Сталина страной правил бы Троцкий? То же самое. Только немного умнее и талантливее — если злодейства можно тоже считать талантливыми. Но не было бы таких страшных потерь в чудовищной войне — Троцкий понимал в этом больше Сталина и опыт имел больший. И не было бы союза с Гитлером — еврей Троцкий такого союза заключить не мог на техническом уровне, так сказать. Так что не было бы и ошеломительного нападения 22 июня. В результате, как ни странно это прозвучит, Троцкий был бы, пожалуй, меньшим злом, чем Сталин. А кроме того, как человек яркий и сильный, до поры удачливый — он не был мстителен к личным врагам.

И в этом был неправ! Потому что лилипуты при Гулливере — мелкая, но живучая и хищная мразь. Завистников и обуянных ревностью ничтожеств необходимо уничтожать — да для их же пользы. Ведь сожрав Гулливера — они неизменно жрут друг друга. Не-ет, Сталин правильно понимал психологию и сущность этих тварей. За то и любим народом. Жестоких — уважают.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭХО

Эхо скандала	5
Эхо профессии	26
Эхо ярмарки тщеславия	33
Эхо надежды.	39

ПОДУМАТЬ ТОЛЬКО

Встали с колен? А теперь получили пинка — и в загородку	51
Реновация как русофобия	76
Хромая утка и жареная утка премьеры	101
Байкал Китаю, зато ракеты Сирии	127
Элита против народа	152
Чьи забрали Курилы и чьи снесли киоски?	177
Экономика, правда и война	200
Трудно заставить экономику расцвести	224
Трагедия или традиция?	250
Бедофилы и бедофилия	275
В чью пользу реформы	299
Радужная плесень	323

БЛОГИ

Реквием цивилизации 347

ПЕРСОНАЛЬНО ВАШ

Кто выше в пищевой цепочке 365

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Путин: мы больше не сверхдержава 387

ДИЛЕТАНТСКИЕ ЧТЕНИЯ

Зависть к товарищу Троцкому 405

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично без разрешения
правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

Веллер Михаил
Подумать только!..

Компьютерная верстка: *Р. Рыдалин*
Технический редактор *Т. Палонская*

Подписано в печать 15.05.17. Формат 84x108 1/32.
Усл. печ. л. 21,84. Тираж 17 000 экз. Заказ № 2860.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Наши электронные адреса: WWW.AST.RU
E-mail: neoclassic@ast.ru
ВКонтакте: vk.com/ast_neoclassic

ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 3, ком. 5

«Баспа Аста» деген ООО
129085 г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 кұрылым, 5 бөлме
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
E-mail: neoclassic@ast.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-
талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ.,
Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107;
E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Отпечатано в ООО «Тульская типография».
300026, г. Тула, пр. Ленина, 109.

PIERCE COUNTY LIBRARY

3 9093 08323 2421

М. ВЕЛЛЕР ПОДУМАТЬ ТОЛЬКО!..

www.ast.ru

ISBN 978-5-17-104942-3

9 785171 049423